

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(37), 2011

Выходит три раза в год

*Издательство
Приднестровского
Университета*
Тирасполь, 2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф.
(ответственный редактор)

В.Р. ОКУШКО, д-р мед. наук, проф.
(зам. ответственного редактора)

К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
И.Н. ГАЛИНСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (37), 2011. – 184 с.

ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф., действ. чл. РАЕН

КОММУНИКАТИВНЫЕ МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ТЕКСТА

Лингвокультурное пространство текста рассматривается в рамках современных представлений о бесконфликтных дискурсивных практиках.

Когнитивная лингвистика придерживается принципа, что существующий мир не отображается, а интерпретируется. Для когнитивистской парадигмы характерно то, что вся языковая форма мотивирована нашей интерпретацией мира: мы выбираем ту или иную интерпретацию символов только потому, что она отвечает нашему мировоззрению и лучше всего вписывается в нашу картину мира. Благодаря нашему воспитанию и образованию такие интерпретации иногда становятся единственно возможными и переходят в наши убеждения, ведущие к нетерпимости по отношению к инаковым интерпретациям. Следовательно, даже принадлежность к одному и тому же национальному языку не является единственным условием, обеспечивающим успешное взаимопонимание, а эффективное общение с носителем другого языка возможно только при условии открытости, толерантности и готовности к общению.

Согласно Декларации принципов толерантности от 16 ноября 1995 г. толерантность означает «уважение, принятие и по-

нимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности». Поэтому в лингвопрагматическом аспекте толерантность может рассматриваться как тип речевого взаимодействия, противопоставленный речевой агрессии. Но парадокс в том, что если при разговоре обнаруживаются диаметрально противоположные интерпретации, то могут возникать различные обвинения собеседников в «неразумности», «непоследовательности», «нелогичности», что обычно приводит к конфликтам. Фактически любая достаточно серьезная конфликтная ситуация, возникшая по ходу взаимодействия, делает невозможным эффективный коммуникативный акт.

При рассмотрении проблемы языковой толерантности у исследователей неизбежно возникает вопрос о границах языковой толерантности, так как в любом обществе определенные речевые действия допускаются, а другие – не допускаются. Чем больше мы будем знать о правилах речевого поведения носителей языка и о

границах языковой толерантности, тем эффективнее сможем осуществлять речевые акты, ведущие к достижению взаимопонимания и бесконфликтной коммуникации.

Попытки преодолеть трудности в общении были впервые сделаны еще в рамках классической риторики. Эти попытки фокусировались в риторическом каноне, соблюдение которого позволяло говорящему не только понять, как порождается и передается речевое сообщение, но и какими должны быть способы убеждения и формы языкового воздействия на аудиторию, чтобы достичь желаемого эффекта в процессе речевой коммуникации. Средства достижения оптимального результата общения были представлены в форме трех основных понятий: 1) логоса (греч. *logos*), с которым были соотнесены логические, интеллектуальные средства убеждения; 2) патоса, или пафоса (греч. *pathos*), с ним были соотнесены средства эмоционального, чувственного убеждения; 3) этоса (греч. *ethos*), с которым были соотнесены средства убеждения, основанные на этических качествах говорящего, его «добродетелях» [1].

Классическая риторика рассматривает технологию успешной коммуникации, выделяя пять последовательных частей или шагов, которые совершает говорящий: изобретение, или нахождение материала (инвенция, лат. *invencio*); расположение, или развертывание (диспозиция, лат. *dispositio*); выражение (элокуция, лат. *elocutio*); запоминание (мемория, лат. *memoria*); говорение как действие (акция, лат. *actio*). При таком очевидном интересе к говорящему, тем не менее, уже в рамках античной риторики было выработано представление о том, что успех речевого сообщения зависит в такой же мере и от слушающего, а также от должного учета всех особенностей коммуникативного процесса как целостного, но четко структурированного феномена.

К сожалению, в лингвистике до сих пор не существует комплексного системного описания и объяснения того, что обеспечивает эффективную речевую коммуникацию, видимо поэтому попытки найти решение этой проблемы снова и снова предпринимают философы, логики, социологи (А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, В.В. Иванов, В.С. Библер; О. Розеншток-Хюсси, Ж. Деррида, М. Фуко; Р. Барт, М. Риффатерр, Ю. Кристева, М. Хайдеггер и т. д.); психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Бодалев, А.У. Хараш, В.Ф. Петренко и т. д.); филологи (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Г.О. Винокур, Н.А. Рубакин, Н.И. Жинкин, С.И. Гиндин, Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперин, Т.М. Дридзе, В.Г. Костомаров, М.Н. Кожина и т. д.).

Схема коммуникативного процесса [2, с. 353], предложенная Р. Якобсоном, включает, как известно, следующие элементы: адресант (передающий информацию, говорящий, пишущий, автор и т. д.), адресат (воспринимающий информацию, слушающий, читатель), сообщение (текст), контакт между адресантом и адресатом, контекст (включающий референт, т. е. картину реального мира в том виде, в каком он отражается в конкретном речевом сообщении) и код. Соотношение этих элементов у Р. Якобсона выглядит так [3]: *контекст* → *сообщение* → *адресант* → *адресат* → *контакт* → *код*.

По мнению Н.В. Муравьевой [4, с. 5], бесспорность этой схемы и однозначность основных понятий, используемых в ней, при более внимательном рассмотрении оказываются не такими очевидными, поэтому она предлагает в иной последовательности представить эту схему: *контекст* → *код* → *адресант* → *сообщение* → *адресат* → *контакт* → *контекст*.

Текст (сообщение) – это последовательность языковых знаков, в которой выражается смысл, отражающий транс-

формированную адресантом реальность; он всегда обращен одним субъектом другому. *Код* в этом смысле выступает носителем информации, выражаемого смысла независимо от того, что в нем отражается; а это, как следует из схемы, может быть не только контекст, но и контакт, особенности коммуникантов или тип общения.

Контекст – это пространство, в котором происходит коммуникация и которое – так или иначе – проявляется в общении; *контакт* – это взаимодействие между коммуникантами, особенности его протекания. От каждого из этих трех элементов – контекста, кода и контакта, – а также от того, в какой степени происходит их учет коммуникантами, зависит результат коммуникативного процесса.

Текст является результатом коммуникативного поведения, которое неизбежно оставляет в тексте те или иные «следы». Можно привести многочисленные свидетельства, подтверждающие этот вывод. Так, к примеру, рассматривая вопрос биографической интерпретации отдельных фактов художественной речи, Г.О. Винокур замечает: «Интонация и тембр голоса, акцент и порядок слов, синтаксическая конструкция и лексическое своеобразие, тематические пристрастия и характерные приемы сюжетосложения, весь вообще стилистический уклад речи, т. е. все то, что отличает в ней *именно этого говорящего среди прочих*, – ведь это и суть те факты, в которых мы усматриваем следы индивидуальной жизненной манеры и которые позволяют нам смотреть на слово не только как на знак идеи, но и еще как на поступок в истории личной жизни. Само содержание слова теперь только признак, указывающий на личность того, кто говорит. *Не что сказано в слове, а только что он сказал в этом слове* – так формулируется теперь наша проблема; *не что сказано, а кем и как сказано.*» [5] В таком же

смысле, но уже выходя за пределы только художественного текста, рассуждает Р. Барт, трактуя понятия «интертекста»: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д., – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [6].

Перефразируя в духе времени мысль М. Бахтина, можно констатировать, что мы сейчас живем в мире чужих слов и вся наша жизнь является бесконечно разнообразной реакцией на чужие слова [7]. Здесь «чужие слова» – слова, не принадлежащие участнику коммуникации, целью которой является адекватная реакция на принятый информационный сигнал. «Бахтинский диалогический взгляд на текст, – утверждают Будвикова Н.Д. и Костомаров В.Г., – предопределяет линейность восприятия текста, которая выражается созданием многомерного текстового пространства (гипертекста) в смысловом поле получателя информации. Чтобы в единицах лингвокультурного пространства текста (логоэпистемах) выявить элементы ценностного смысла, необходимо понять их природу» [8, с. 419].

Термин логоэпистема введен в терминологическую систему В.Г. Костомаровым; он составлен из греческих лексем *слово* (а в богословско-философском смысле – язык, речь, учение, смысл) и *эпистема* (знание, понимание). Речь идет, таким образом, о знании, содержащемся в скрытой внутренней форме слова, в его индивидуальной истории, в его собственных свя-

зях с культурой, поэтому логоэпистемы – это символы стоящих за ними сигналов, заставляющих вспомнить говорящих некоторое фоновое знание, некоторый текст. Материально логоэпистема может быть повтором заглавия текста, его первой или последней фразой, каким-то ключевым словом из текста – важно, чтобы она намекала на него, как-то отсылала к нему, ассоциировалась с ним. Значительно важнее смысловые взаимоотношения логоэпистемы и породившего ее текста. Назвать логоэпистему квинтэссенцией текста можно только условно, потому что любой текст многозначен и по содержанию богаче, шире, чем его квинтэссенция, переданная словом, словосочетанием, кратким предложением, в лучшем случае – небольшим отрывком-цитатой.

В последнее время все чаще наблюдается принципиальная возможность приписывания логоэпистеме разного значения – в зависимости от интерпретации текста, от обращения к разным его частям. Смысл логоэпистемы по отношению к содержанию текста во многом действительно случаен, произволен; логоэпистема способна оторваться от текста, жить своей жизнью, отчего ее значение и приобретает устойчивость и определенность. Чтобы приписать ей иное значение, надо воскресить в сознании исходный текст, отыскать в нем какую-то зацепку, позволяющую исказить уже закрепившееся значение. Вообще, живость связи логоэпистемы с исходным текстом относительна; ведь сегодня правилом становится усвоение логоэпистем не из оригинала, а «из вторых рук» – из экранизации, из современных текстов, где она употребляется.

Оптимальный вариант эффективного общения предполагает обязательное знание текстов, породивших логоэпистемы. Смысл логоэпистем в том, что они позволяют ярко, образно, с опорой на исторический опыт народа и, что немаловажно,

кратко, одним намеком, свернуто выразить мысль и чувство. Разумеется, в общении с себе подобными, то есть владеющими тем же или, по крайней мере, сходным набором логоэпистем. Текст без логоэпистем скучен, даже если это научный или официальный текст; художественный же без них просто немислим. В сущности, логоэпистемы – это голоса прошлого, и их оживление, приведение их в согласие, в симфонию – высшее мастерство беллетриста, оратора, просто интересного собеседника.

Обращаясь к культурной памяти, носителями которой они являются, логоэпистемы, помимо всего прочего, обеспечивают ощущение принадлежности к той же социально-культурной группе, к той же нации, ведь они позволяют выразить новое содержание через призму картины мира, ментальности, социально-культурной истории данного народа; именно этим они обеспечивают тексту безграничное приращение смысла, экспрессии, эмоциональности. Смутные образы исходных текстов, сигнализируемые логоэпистемами, становятся важным приемом изложения новых смыслов и даже построения целых новых дискурсов.

В последнее время активно исследуется языковая технология успешного общения [9]. В частности, речь идет о разработке методик построения бесконфликтных дискурсивных практик. При этом целью является установление оптимального взаимодействия адресанта с адресатом, в рамках которого неизбежно опять-таки возникает проблема толерантности общения. Тексты массовой информации стали стилистически неоднородными, в них имеет место отказ от общепринятых способов выражения смысла. Если тонкости использования чужой речи не доходят до адресата, то коммуникативная дистанция между отправителем и получателем информации увеличивается.

Исследователи совершенно справедливо считают, что отсутствие общего языкового пространства участников общения есть проявление речевой агрессивности адресанта.

Логоэпистема как элемент объективной культурной реальности, закрепленной языком, как сигнал, заставляющий вспомнить некоторое знание, некоторый текст, некоторую информацию, часто бывает причиной так называемых коммуникативных неудач. Коммуникативные неудачи выявляют несовпадение коммуникативных намерений отправителя информации и их интерпретации получателем информации. В результате возникает взаимное непонимание, даже если участники коммуникативного процесса принадлежат к одной лингвокультурной общности. Знание адресатом употребленных в тексте логоэпистем – залог толерантности и речевого комфорта.

В этих рассуждениях для нас важно то, что известные исследователи коммуникативных процессов единодушны в том, что всякое сообщение содержит в себе коммуникативно значимые элементы: формулы общения, коммуникативные цитаты, речевые коды; более того, эти формулы, цитаты и коды находятся под влиянием опыта адресанта и адресата. *Текст, таким образом, «записывает» особенности межличностных отношений между адресантом и адресатом, своеобразие их контакта.*

В действительности так и происходит: адресат, получая речевое сообщение, делает – осознанно или неосознанно – вывод о коммуникативном поведении адресанта, а также о том, какого поведе-

ния адресант ожидает от него. Стратегия коммуникативного поведения каждый раз диктует выбор определенной коммуникативной модели, которая может быть описана с точки зрения наличия/отсутствия в ней конфликта. Важность проблемы бесконфликтного общения обусловила формирование в лингвистической науке целого направления – коммуникативной конфликтологии. Ее задача – исследовать механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, их причины и способы предотвращения/разрешения в текстовых потоках.

Цитированная литература

1. Античная поэтика: Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991.
2. **Jakobson R.** Linguistics and Poetics / Style in Language. –Cambrige, 1964.
3. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982.
4. **Муравьева Н.В.** Язык конфликта. – М., 2001.
5. **Бахтин М.М.** Тетралогия. – М., 1998.
6. **Бельчиков Ю.А.** Интимизация изложения // Русская речь. –1974. – № 6.
7. **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества // М.М. Бахтин. Человек в мире слов. – М., 1995.
8. **Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.** Единицы лингвокультурного пространства в аспекте проблемы толерантности) // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – М., 2005.
9. **Муравьева Н.В.** Речевые механизмы коммуникативных конфликтов: Автореф. дис. ... д-ра наук. – М., 2002.

С.С. Полежаева, канд. филол. наук, доц.

АСПЕКТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНВЕРСИВНЫХ ПАР ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается пересечение конверсивных и аспектуальных оппозиций эмотивных пар глаголов в русском языке. Анализируются типичные для русского языкового сознания вербальные средства выражения семантики вида глаголами чувств. Обосновывается взгляд на аспектуально значимый смысл 'начало, или изменение эмоционального переживания', актуализируемый не только в семантике глаголов совершенного вида, но и в значении переходных эмотивных глаголов несовершенного вида.

1. Трактовка семы 'изменение' в аспектологии

В аспектологии при изучении семантики вида в центре внимания «находится то ситуативное изменение, которое является следствием представления действия в его целостности и ограниченности пределом: достижение предела и представление действия в его целостности приводит к изменению, появлению новой ситуации» [1; 2].

Признак 'изменение' характеризует, как правило, толкование инварианта совершенного вида (СВ) глагола, что отмечается в работах отечественных и зарубежных лингвистов, ср.: «Форма СВ всегда описывает ситуацию изменения, т. е. предполагает момент, когда некоторое положение вещей не имело места, и момент, когда имеет (или наоборот), форма НСВ (несовершенного вида. – С.П.) описывает ситуацию в ее развитии во времени, то есть как проходящую через ряд последовательных временных фаз» [3, с. 24] и «Изменение – семантический признак глагольной ситуации. Оно обозначает некоторую модификацию, касающуюся субъекта или объекта действия, вызванную достижением предела действия и, следовательно, его завершением. Присутствие изменения связано с совершенным видом; его отсутствие – с несовершенным» [4, с. 104].

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением А.В. Бондарко о том, что «термин „изменение“ недостаточно определенно характеризует специфику семантической функции СВ. Существуют разные типы „изменения“» [1]. Далее ученый констатирует, что не исключается возможность «использования термина „изменение“, если придать ему строго определенное значение, близкое к понятиям „смена ситуации“, ВНС, „ситуативный сдвиг“ и т. п.». Признак ВНС (возникновение новой ситуации), по А.В. Бондарко, может сочетаться с несовершенным видом; «эта способность реализуется в определенных условиях, в частности в настоящем историческом (*Наконец поезд останавливается*), при выражении повторяющихся и обычных действий (*Иногда он внезапно просыпался и снова засыпал*)» [1], а также в переходных эмотивных глаголах НСВ, называющих возникновение эмоционального переживания субъекта [5; 6] (*Меня радует это известие*).

На основании изложенных точек зрения в отношении семы 'изменение' определим наше понимание данного термина: это выражение динамики чувства (с возможными фазами проявления), вызванного определенной причиной, которая, когда будет «устранена», выведет Носителя эмоционального переживания из этого состояния.

Сема 'изменение' играет большую роль в трактовке категориальной семанти-

ки СВ, и изменение здесь понимается как начало новой ситуации. Семантический анализ эмотивных глаголов показал, что изменение иногда связано с указанием на причину эмоционального переживания, причем смысл 'изменение' может быть выражен не только в семантике глаголов СВ, но и в семантике глаголов НСВ (*Она беспокоилась из-за его отсутствия*). Представим это более подробно в следующих разделах.

2. Трактовка семы 'изменение' в значении эмотивных глаголов

Рассматривая семантическую структуру возвратных глаголов типа *сердиться, томиться, радоваться*, Ф.Ф. Фортунатов находил в ней «значение изменения, происходящего в состоянии самого субъекта» (цит. по: [7, с. 149]). Эту точку зрения первоначально поддержал А.А. Шахматов, но позже, по словам Н.А. Янко-Триницкой, относительно возвратных глаголов типа *сердиться, томиться, радоваться* он говорит «уже не об „изменении“ внутреннего состояния субъекта, а только о внутреннем, душевном „переживании“ одушевленного субъекта» [7, с. 150–151].

В.В. Виноградов, развивая идеи Ф.Ф. Фортунатова, в возвратных глаголах также выделяет значение 'изменения в состоянии' субъекта, ср.: «-ся, замыкая действие в сфере субъекта, образует возвратные глаголы, выражающие изменения во внутреннем состоянии субъекта (*сердить – сердиться; радовать – радоваться; веселиться, страшиться, удивляться, восхищаться, беспокоиться, утешиться* и т. п.)» [8, с. 632].

Сходное понимание семантики возвратных глаголов закреплено и в [9] (эти глаголы «обозначают, что действие, замкнутое в субъекте, относится **к изменению** во внутреннем состоянии субъекта, что субъект как бы охвачен соответствующим

действием-состоянием. Такое значение может возникнуть лишь у глаголов, основа которых обозначает чувства, душевные переживания»). А в [7, с. 618] 'изменение' не упоминается (глаголы типа *сердиться, тревожиться, удивляться, радоваться, томиться, пугаться, беспокоиться, веселиться, печалиться, конфузиться* «называют действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние»).

Поддерживая поздние взгляды А.А. Шахматова на значение возвратных эмотивных глаголов, Н.А. Янко-Триницкая отмечает, что некоторые возвратные глаголы, «не указывая ни на какое изменение в состоянии, обозначают просто внутреннее состояние или переживание субъекта, например, «*радоваться*» конкретизирует данное положение: «при этом значении возвратного глагола предполагается воздействие предмета на внутреннее состояние субъекта» [7, с. 150–151]. Приведем также точку зрения И.М. Волчковой, считающей убедительным выделение в качестве главного семантического признака, формирующего лексическое значение возвратных глаголов эмоций, не изменение «внутреннего состояния субъекта», а внутреннее душевное «переживание» одушевленного субъекта [10, с. 270–271].

На основании приведенных положений мы приходим к заключению, что непереходные возвратные глаголы с точки зрения наличия в их семантике семы 'изменение' представляют собой неоднородную группу. Реализация данной семы зависит не только от вида глагола, но и от его рефлексивности/нерефлексивности (переходности/непереходности), а также от степени эксплицитности каузальности эмоционального переживания. Как показало наше исследование, элемент значения связан с выражением Каузатора, поэтому рефлексивные и переходные эмотивные глаголы в отношении реализации данной семы различаются. В первом случае сема

‘изменение’ может либо актуализироваться, либо не актуализироваться, а во втором (в переходных глаголах эмоций) – репрезентируется обязательно.

3. Аспектуальный анализ переходных эмотивных глаголов

3.1. Переходные эмотивные глаголы СВ. Согласно М.Я. Гловинской семантика глаголов типа *успокоить, рассердить, изумить, удивить, обеспокоить, возмутить* следующая: смысл ‘начало’ в толковании СВ подчинен предикату ‘быть причиной’, т. е. ‘данное средство есть причина того, что нечто начало быть каким-то’ [11, с. 18–19]. Как представляется, начало нового эмоционального переживания, называемого переходным глаголом СВ, однозначно связано семой ‘изменение внутреннего состояния’ Носителя, которое вызывается определенной причиной. При этом каузирующий компонент (независимо от способа выражения и семантического характера) в переходных глаголах СВ является обязательным (*Мой ответ рассердил родственников*).

В предложении *Но слишком резкая откровенность Наташи и нескрываемый презрительный тон ее слов изумили меня до последней крайности* (Ф. Достоевский) переходный глагол СВ *изумили* обозначает начало нового интенсивного эмоционального переживания Носителя (одушевленное лицо – *меня*), полностью достигшего результата, что подчеркивается показателем степени эмоции *до последней крайности*. Фактическим Каузатorem эмоционального переживания Носителя является лицо (*Наташа*). Каузатор выражен семантической ролью Содержание (ср.: *Наташа изумила меня своей откровенностью и презрительным тоном*). Согласно Е.В. Падучевой роль Содержание расщепляется здесь на две подроли: Мишень (*Наташа*)

и Аспект (*откровенность, презрительный тон слов*).

В предложении *Но даже краткий рассказ о тех событиях, думаю, изумит привыкшего ко всему читателя, и он поймет, почему я собрался на прием к областному прокурору* (Изв. 06.09.97) Каузатор с семантической ролью Содержание (ср.: *Я изумился его рассказу о тех событиях*) – событийный, выражен пропозитивным именем *рассказ*. В переходном глаголе СВ *изумит* актуализируется сема ‘изменение’, поскольку акцентируется (потенциально предполагаемое) новое эмоциональное переживание, которое возникнет (начнется и достигнет результата) у Носителя.

Таким образом, для предложений с эмотивными переходными глаголами СВ обязательным является выражение причинного компонента (либо указание на него), профилирующего семантику *начала* нового эмоционального процесса и актуализирующего сему ‘изменение внутреннего состояния’ Носителя. Это позволяет однозначно отнести эмоциональные переживания, называемые такими глаголами, к реактивным.

3.2. Переходные эмотивные глаголы НСВ. В предложениях с переходными глаголами НСВ (типа *радовать, бесить, сердить*) Каузатор эмоционального переживания также является обязательным участником (*Меня пугает <радует, беспокоит, возмущает, печалит, тревожит> это сообщение*). Именно каузирующий компонент обуславливает особенность семантики эмотивных переходных глаголов НСВ, которая заключается в том, что они, актуализируя причину возникновения эмоции, выражают не столько сам процесс эмоционального переживания, сколько его *возникновение*, ср.: *Меня беспокоит его молчание = У меня вызывает беспокойство его молчание; Ваш поступок его восхищает = Ваш поступок вызывает у него восхищение* [12].

Переходные глаголы НСВ, актуализирующие значение возникновения переживания, имплицитно имеют смысл 'Носитель начинает испытывать состояние-переживание (начинает находиться в нем)'. Таким образом, и в семантике переходных глаголов НСВ можно выделить сему 'изменение внутреннего состояния', актуализация которой обусловлена определенным контекстуальным или ситуативным признаком: наличием каузирующего компонента или указанием на него (*Взгляд этот все больше и больше беспокоил и смущал Бориса* (Л. Толстой)). В этом предложении Каузатор *взгляд*, представляющий свернутую пропозицию (= некто глядел на Бориса), вызывает состояние-переживание беспокойства и смущения Носителя (имя лица – *Борис*). Переходные глаголы НСВ *беспокоить* и *смущать* в отличие от соответствующих глаголов СВ могут выражать усиление интенсивности эмоционального процесса, которое в последнем предложении подчеркивается наречным интенсификатором *все больше и больше*. О том, что рассматриваемый элемент смысла 'изменение' является имплицитным и полностью зависит от контекста, свидетельствует сочетаемость этих глаголов с наречиями (типа *всегда, постепенно, немного*) и подразумеваемая продолжительная фаза переживания (*Он всегда радовал меня своими посещениями <письмами> [и продолжает радовать]*).

4. Аспектуальный анализ непереходных эмотивных глаголов

4.1. Неperеходные эмотивные глаголы СВ. Неperеходные (возвратные) глаголы СВ (типа *обрадоваться, обеспокоиться, рассердиться, возмутиться*) также в качестве обязательного участника ситуации имеют Каузатор, который актуализирует в семантической структуре глагола сему 'изменение'. Соответственно эмоциональные

переживания, называемые неperеходными (возвратными) глаголами СВ, относятся к реактивным. В предложениях *Она подошла к столу и положила письмо. Дедушка как увидал письмо, то так **рассердился**, что вскочил, схватил палку и замахнулся на меня, но не ударил* (Ф. Достоевский) Каузатор *письмо* обозначен свернутой пропозицией. Показательно, что в подавляющем большинстве контекстов с неperеходными возвратными глаголами СВ Каузатор представлен развернутой пропозицией, ср.: – *Что ты сказал? – Захар вдруг **смутился**, не зная, чем он мог подать барину повод к патетическому восклицанию и жесту* (И. Гончаров); *Остановившись на этом решении, он уже немного **успокоился** и написал в деревню к соседу, своему поверенному, другое письмо, убедительно прося его поспешить с ответом* (И. Гончаров).

4.2. Неperеходные эмотивные глаголы НСВ. Глаголы НСВ выражают внутреннее переживание как процесс, а глаголы СВ – начало этого процесса. Вместе с тем исследованный материал показывает, что в некоторых случаях и при употреблении неperеходных глаголов НСВ (возвратных типа *радоваться, беситься, сердиться* и невозвратных типа *горевать, досадовать, тосковать*) имплицитно может быть выражено начало, изменение внутреннего состояния субъекта, т. е. это переменный элемент, подвергающийся коммуникативной актуализации и связанный с выражением причины эмоционального переживания. Такая семантическая трактовка возвратных и невозвратных неperеходных глаголов НСВ возможна тогда, когда контекст содержит событийный Каузатор. Ср.: *Она **радовалась** приходу весны; Как я **горевал** и **досадовал**, что не мог им прочесть его ранее, по рукописи* (Ф. Достоевский). В первом предложении Каузатор *приход весны* выражен свернутой пропозицией, во втором – Каузатор *что не мог им прочесть его ранее, по рукописи*

представлен развернутой пропозицией. В обоих контекстах Каузатор называет ситуации, очерчивающие начало состояния-переживания Носителя. Следовательно, в непереходных возвратных и невозвратных глаголах НСВ, которые употреблены в контекстах с Каузатором, выражающим событие, актуализируется сема 'изменение внутреннего состояния' Носителя.

Однако в семантике непереходных возвратных глаголов, содержащих несобытийный Каузатор, данная сема затушевывается (*Она беспокоилась из-за здоровья сына*). Каузатор *здоровье сына* не профилирует в непереходном возвратном глаголе НСВ *беспокоиться* имплицитного смысла 'изменение', поскольку отсутствует значение 'начало переживания'. Это переживание не имеет актуализированных границ, оно может быть постоянным.

Показательно, что большинство контекстов с непереходными невозвратными глаголами содержат именно событийный Каузатор, часто метонимически выраженный именем лица. В предложении *Получилось так, что о принцессе, лишенной королевского титула, горевало больше людей, чем праздновало бы коронацию монарха* (Изв. 06.11.97) фактической причиной переживания Носителя является гибель принцессы (Дианы). *Служивец сказал, что коли жена променяла его на денежный мешок, то не стоит о ней горевать* (МК. 30.10.97) – здесь фактическим Каузатором является событие (уход жены). В предложении *Председатель тяжело переживал создавшееся положение, не понимая, что не он один виноват в этом* (В. Войнович) возникновение эмоционального переживания подчеркивается Каузатором *создавшееся положение*.

Выводы. Изучение пересечения конверсивных и аспектуальных оппозиций эмотивных пар глаголов показало следующее. Аспектуально значимый смысл 'начало, или изменение эмоционального

переживания' эксплицитно представлен не только в семантике глаголов СВ, но и в значении переходных эмотивных глаголов НСВ (типа *радоваться, беситься, сердиться, пугать, беспокоить, возмущать, печалиться, тревожить*), при которых обязательно открывается семантическая валентность Каузатор. Актуализируя причину проявления эмоции, данные глаголы выражают не столько сам процесс эмоционального переживания, сколько его возникновение, ср.: *Меня тревожит это сообщение = У меня вызывает тревогу это сообщение*. Многие рефлексивные глаголы также предполагают указание на Каузатор, связанный со смыслом 'возникновение нового эмоционального переживания' (типа *радоваться, беситься, сердиться, пугаться, беспокоиться, возмущаться, печалиться, тревожиться*): *Она радовалась приходу весны*. Выражение данного смысла при таких рефлексивных глаголах полностью определяется контекстом (**Она тревожилась о здоровье сына*) [13]. Но при таких одиночных рефлексивных глаголах, как *горевать, досадовать, тосковать, скучать*, причина возникновения обозначаемых эмоций часто не выражается, т. е. они имеют значение стабильных эмоциональных состояний: *Так проходили дни. Илья Ильич скучал, читал, ходил по улице, а дома заглядывал в дверь к хозяйке, чтоб от скуки перемолвить словечко* (И. Гончаров).

Таким образом, видовые пары эмотивных глаголов пересекаются с конверсивными парами переходных и рефлексивных эмоциональных глаголов, причем оппозиции последних имеют аспектуальную значимость. Аспектуальные смыслы 'начало, возникновение, изменение' эмоционального процесса в группе эмотивных глаголов эксплицитно выражаются не только глаголами СВ, но и переходными глаголами НСВ. Наличие причинного компонента в семантической структуре рефлексивных глаголов НСВ связано с имплицитным

выражением изучаемых смыслов. Данные смыслы имеют большое значение также для внутриглагольного словообразования эмотивных глаголов.

Цитированная литература

1. **Бондарко А.В.** Теория инвариантности Р.О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм // Вопросы языкознания. – 1996. – № 4. – С. 5–18.
2. **Петрухина Е.В.** Производная глагольная номинация: модификация и мутация (на материале русского и западнославянских языков) // Вестник Московского университета. Сер. Филология. 1996. – № 6. – С. 42–55.
3. **Падучева Е.В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
4. **Гиро-Вебер М.** Вид и семантика русского глагола // Вопросы языкознания. – 1990. – № 2.
5. **Гловинская М.Я.** Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М.: Наука, 1982.
6. **Петрухина Е.В.** Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 256 с.
7. **Янко-Триницкая Н.А.** Возвратные глаголы в русском языке. – М., 1962.
8. **Виноградов В.В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.; Л., 1947; 1972.
9. **Грамматика русского языка.** – 2-е изд. – М., 1980. – Т. 1–2.
10. **Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко.** – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 520 с.
11. **Гловинская М.Я.** Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1986.
12. **Петрухина Е.В.** Комбинаторика морфем и смыслов при номинации эмоционального переживания в русском языке в сопоставлении с чешским // *Slavische Wortbildung: Semantic und Kombinatorik. Munster-Hamburg-London.* – 2002. – С. 247–261.
13. **Русская грамматика.** – М.: Наука, 1980. – Т. 1–2.

УДК 808.2:801

Н.В. Бочковская, ст. преп.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА И ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Рассматривается текст как результат различных видов речевой деятельности, как специфическая форма практической деятельности; смысловые и лингвистические особенности текста. Определяется многоаспектный подход при анализе текста и текстовых категорий, выявляются взаимосвязи и взаимозависимость текстовых категорий.

Лингвистика текста – это направление лингвистических исследований, объектом которых являются «правила построения связного текста и его смысловые катего-

рии, выражаемые по этим правилам» [1, с. 267].

В лингвистике существует большое количество разнообразных дефиниций

понятия «текст». Нельзя не согласиться с Л.Г. Бабенко и ее соавторами [2], которые в специальной работе о лингвистическом анализе художественного текста утверждают, что общепризнанного определения текста до сих пор не существует и что, отвечая на этот вопрос, различные авторы указывают на разные стороны этого явления: Д.Н. Лихачев – на существование его создателя, реализующего в тексте некий замысел; О.Л. Каменская – на основополагающую роль текста как средства вербальной коммуникации; А.А. Леонтьев – на функциональную завершенность данного речевого произведения и т. д. В заключение ими приводится данное в 1981 г. определение И.Р. Гальперина как «емко раскрывающее природу текста и наиболее часто цитирующееся в литературе по вопросу». Согласно данному определению, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18].

Если говорить о тексте как о самостоятельной в смысловом отношении единице, то формальные лингвистические признаки не могут являться определяющими при его выделении. Необходимо, очевидно, идти от смыслового анализа текста и на основе вычленения смысловых связей осуществлять переход к анализу формальных средств выражения этих связей.

Так, согласно мнению Л.В. Щербы, «не видя смысла, нельзя еще устанавливать формальных признаков». Ведущими признаками текста становятся целостность, завершенность, которые имеют смысловой, содержательный характер, что определяет их как речевые, коммуникатив-

ные явления [4]. Следовательно, текст не собственно языковое, а речевое явление.

Объем текста как единичного проявления речи зависит от целей общения, определяемых экстралингвистическими факторами. Организующим началом текста как единицы общения является намерение автора, установка, которая определяется конкретной деятельностью. С другой стороны, текст – это результат деятельности, поэтому выясняются мотив и цель сообщения, а уже затем, как они реализуются. В качестве результата таких видов речевой деятельности, как говорение, письмо, выступает текст, в котором объединяется вся совокупность конкретной практической деятельности.

Таким образом, можно рассматривать текст как специфическую форму практической деятельности людей, и при создании текста эта деятельность является исходной. Именно она определяет набор лингвистических средств, соответствующих конкретной речевой деятельности в сфере общения. Общественная практика, отражающаяся в речевой деятельности субъектов, определяет смысловые и лингвистические особенности их речи, т. е. текста. Поэтому проблема текста связана с закономерностями применения языковых средств, которые выступают в качестве характеристики стиля речи и, следовательно, текста.

В функциональном отношении конкретная совокупность лингвистических средств используется для построения определенных сообщений, «сам же язык не дает нам сведений о действительности, т. е. ничего не сообщает, он состоит из дискретных единиц разного уровня» [см. 4, с. 27].

Эти лингвистические, или языковые, единицы отбираются по определенным правилам согласно целям речевой деятельности и образуют тексты. Но для построения осмысленных текстов недостаточно правил языка, необходим отбор слов на уровне замысла. Именно предмет и цель

сообщения позволяют нам найти необходимые языковые средства для выявления на уровне текстов специфических закономерностей речи, которые существуют не в виде формальных правил, а в виде некоторого знания об описываемых в речи процессах и явлениях. Таким образом, при анализе текста надо учитывать, с одной стороны, формирование замысла, цели, а с другой – языковое оформление, воплощение конкретного замысла.

Использование определенного набора языковых средств проявляется прежде всего в построении текстов как единичных форм речевой деятельности и речевого общения.

Поэтому текст, по всей видимости, необходимо рассматривать как проявление определенного стиля с присущими ему особенностями речевой деятельности и речевого общения, которые обусловлены практической деятельностью людей, т. е. экстралингвистическими факторами.

В современной лингвистике текста наблюдается тенденция к многоаспектному изучению ее объекта – связного текста. Это объясняется тем, что, с одной стороны, текст – выражение коммуникативной потребности человека, а с другой – результат мыслительной деятельности. Поэтому при анализе текста целесообразно учитывать ряд аспектов: гносеологический (характер отражения объективной действительности в тексте), онтологический (характер существования текста), собственно лингвистический (характер языкового оформления текста), психологический и др., т. е. текст рассматривается «как сложное системное образование взаимодействующих подсистем, каждая из которых может быть рассмотрена с точки зрения проявления в ней определенных свойств текста – его категорий» [5, с. 43].

Современное понятие «категории текста» все еще остается недостаточно определенным. Его рассматривают как средство

[6, с. 20], свойство текста [5, с.15–16], общие и частные признаки [7, с. 3–8], грамматические категории [см. 3, с. 73], концептуальные построения текста и т. д. Одной из причин этой неоднозначности является изолированность исследований: отдельно изучались формальные, функциональные, прагматические характеристики различных текстовых категорий, а комплексного, многоуровневого исследования этой области лингвистики текста не проводилось.

Исходя из определения текста, можно говорить о том, что сами текстовые категории формируют текст, и рассматривать их необходимо как комплекс формально-семантических свойств текста, обладающего формой содержания и формой представления. Вероятно, что формальные свойства текста предопределяют его содержание и наоборот. Это положение может быть основой классификации текстовых категорий на: 1) общие и обязательные для всех типов текстов и 2) частные – специфические для отдельного типа текста, где учитываются как структурные, так и содержательные особенности категорий.

Различные свойства текста взаимосвязаны между собой. Особого внимания требует взаимодействие морфологических характеристик текстовых категорий с синтаксисом, которое проявляется не само по себе, а в тексте, через их участие в реализации текстовых категорий.

Одним из постулатов функциональной грамматики является положение о дифференцированном закреплении за морфологией когнитивной функции языка, а за синтаксисом – коммуникативной. Из этого вытекает, что морфологические характеристики текстовых категорий соотносятся с определенными данностями концепта и служат языковым воплощением соответствующих понятий, т. е. как общетекстовые, так и частные категории имеют семантико-структурный характер, поскольку они затрагивают как план содержания, так

и план выражения текста, проявляясь в формальных признаках последнего.

Говоря о том, что каждая текстовая категория носит как формальный, так и содержательный характер, необходимо учитывать, что «удельный вес» формы и содержания в реализации данных признаков может быть различным. Так, развернутость текста проявляется прежде всего со стороны его формы, текст имеет явно выраженные формальные признаки протяженности, развернутости. Целостность текста – явление в первую очередь содержательное, она может и не иметь четко выраженных формальных признаков. Расчлененность текста проявляется равным образом как в содержательном, так и в формальном аспектах.

При анализе текстовых категорий речь должна идти о комплексной обработке их морфологических, синтаксических, семантических особенностей при выявлении функциональной их ориентации на осуществление репрезентативной или коммуникативной функции через функционирование в тексте. Это важно при анализе как целого текста, так и его частей для

установления их формальных параметров, через которые выражаются семантические связи и осуществляется дальнейшая коммуникация и информационное воздействие на адресата.

Цитированная литература

1. Николаева Т.М. Текст // Русский язык. Энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1997.
2. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
4. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М., 1983.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.
6. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС. – 1990.
7. Мороховский А.Н. Некоторые основные понятия стилистики и лингвистики текста // Лингвистика текста и методика преподавания иностранных языков. – Киев, 1981.

УДК 801.541.2:802.0

Ю.И. Касьянова, канд. филол. наук, доц.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АРГУМЕНТА

Определяется концептуальный аппарат и принципы логического анализа аргументации. С точки зрения формального подхода аргументация анализируется преимущественно на семантическом уровне, а с позиции неформального подхода – на прагматическом. Для первого подхода главными критериями оценки аргументации являются правильность/неправильность, для второго – приемлемость аргументов, их релевантность, «весомость» и достаточность для подтверждения тезиса.

Рассмотрение значения аргумента как единицы аргументации следует проводить, опираясь на функциональную семантику его компонентов (элементов аргументации).

Тезис. С точки зрения А.Н. Соколова обсуждаемый предмет разногласия отличается от предмета дискуссии, потому что в дискуссии могут иметь место несоответствия

ния мнений по формулировке/постановке проблемы, по выражению решений этой проблемы, по наличию обоснований предлагаемых решений проблемы. Предметом разногласия выступает спорный вопрос. Спорный вопрос в дискуссии принимает облик Положения, к которому в отличие от Тезиса предъявляется требование истинности, а не ложности.

Представляется излишним разделением терминов Положение и Тезис (мы используем здесь термин *тезис* не в строгом логическом смысле, а как «защищаемое положение» и для ясности будем дальше употреблять его с прописной буквы), тем более что А.Н. Соколов применяет понятие Положение и к доводам, без разграничения уровней рассмотрения (локального и глобального). Еще одна непоследовательность в рассуждениях А.Н. Соколова о Тезисе и Положении касается того, что второе связывается с логическим понятием противоположности: «Дискуссия, полемика, спор в науке – формы столкновения противоположных точек зрения при решении спорного вопроса» [1]. Дело в том, что в пределах противоположных суждений в логике выделяются противоречащие и противные. В противоречащих одно из суждений общее, а другое – частное, в противных оба суждения общие. Однако понятие противоположности напрямую связано с разделением суждений на истинные и ложные. На этом основании у А.Н. Соколова выделяется Тезис, Положение же определяется на основе правильности/ошибочности.

Стремление избавиться от логических коннотаций термина *тезис* наблюдается и у Ф. Ёмерена и Р. Хротенорста. Эти авторы пользуются понятиями *выражаемое мнение* и *точка зрения*, выделяя их на основе многоуровневого представления аргументации: «Аргументация, относящаяся непосредственно к исходному выражаемому мнению, является основ-

ной, а к подчиненному – субаргументацией» [2]. Иными словами, аргументация соотносится с эксплицитным Тезисом. Но тогда получается, что в условиях имплицитного Тезиса аргументация отсутствует, с чем едва ли можно согласиться. Не вполне четкой представляется и трактовка термина *точка зрения (позиция)*. С одной стороны, это глобальный эксплицитный/имплицитный Тезис, подкрепленный эксплицитными локальными Тезисами, которые на глобальном уровне становятся доводами. С другой стороны, это *views, attitudes, standpoints*, т. е. не то, что доказывается, а то, на что опираются при доказательстве: фоновые знания, presupposition, мыслительное поле, откуда выбирается выражаемое мнение. Думается, что такая неоднозначность проистекает из употребления термина *исходный (initial)* (Тезис), представленного в виде вершинного терминала некоторого аргументативного фрейма и являющегося доказываемым, но известным Пропоненту заранее Положением. Данная проблема в случае аргументации должна решаться исходя из того, что доказывание глобального Тезиса можно считать анализом его обоснования, а синтез представляет собой синтагматический путь к соединению отдельных Положений в целое. Иными словами, в этом отношении анализ ориентирован на локальный, а синтез – на глобальный уровень.

Для разноплановой аргументации понятие исходного Тезиса более важно, потому что в такой аргументации совершенно не обязательно соблюдение логического требования однозначности и самождественности Тезиса. «Реальная аргументация чаще всего посвящена мысленному анализу незнакомой ситуации с целью постановки диагноза, окончательного суждения. Требование предварительной формулировки для подобных случаев чрезмерно и неоправданно. Аргументация

может быть представлена как процесс последовательной переформулировки тезиса, превращение смутной догадки, неопределенного предположения в логически четкое суждение. Субъекту, автору должно быть гарантировано право уточнять и исправлять тезис, подбирать для него все более адекватные языковые выражения» [3]. Такое требование справедливо для обыденной, но не для научной аргументации отсроченного характера. Даже в условиях непосредственного устного научного диалога аргументация весьма нежестка в указанном отношении, потому что подчиняется принципу стратегии. В условиях же письменного монолога или отсроченного диалога принцип тождественности Тезиса действует, хотя критерий «истинность/ложность» – не всегда, особенно в гуманитарных текстах. Впрочем в гуманитарных научных текстах нередко случаи постпозиционного оформления Тезиса, особенно когда его начальная формулировка не вполне четкая.

С линейной точки зрения в работах по аргументации часто проводится терминологическое разграничение собственно Тезиса и Вывода (Заключения): Тезис эксплицитен и реализуется до, а Вывод – после выражения обоснования; Вывод может быть и имплицитным, если Пропонент предлагает собеседнику самому сделать заключение. В общении без уловок сделать такое заключение обычно не составляет большого труда. Тезис и Вывод различаются по позиционным (обязательным) и экспликаторным (факультативным) характеристикам. Представляется, что, поскольку эти признаки являются тектоническими и функциональными, кардинального влияния на внутреннюю семантику Тезиса они не оказывают. Поэтому для обеих разновидностей тезисов можно сохранить единый термин *Тезис*, вводя при необходимости соответствующие уточнения.

Доводы. Доказывание Тезиса осуществляется при помощи некоторой системы высказываний, называемых по-разному: посылками, аргументами, основаниями, доводами и т. п. В числе посылок в логике упоминают: а) высказывания о достоверных единичных фактах; б) определения; в) аксиомы и постулаты; г) ранее доказанные высказывания [4]. Среди требований, предъявляемых к аргументам, логики называют: а) истинность; б) непротиворечивость другим высказываниям, приводимым аргументирующей стороной в обоснование своей точки зрения, самому положению, установленным фактам; в) внутреннюю непротиворечивость, самождественность, ясность; г) логическую связанность с положением (тезисом); д) независимость истинности аргумента от истинности обосновываемого положения.

Логическая (референциальная) истинность присутствует далеко не во всех диалогах (ср. хотя бы референциально пустые множества воображаемых предметов типа «леший», «кикимора» и т. п.) и для общения, не связанного с точными науками, не всегда характерна. Степень надежности тут определяется самим субъектом, потому что жизненный опыт, познавательные установки, эрудиция аргументирующего существенно различны. Добросовестный автор аргументации может просто не знать какого-то свежего результата. В то же время он не может сочувственно отнестись к безусловно ложному положению, принять на веру сомнительный факт. Поэтому в аргументологии используются правила, применение которых основано на необязательной истинности оснований: 1) по правилу фиксации аргументирующий обязан фиксировать основания, требующие ему в данном разветвлении рассуждений; 2) согласно правилу обратной связи ложность или противостоительность выведенного в ходе аргументации поло-

жения обязывает субъекта критически проанализировать основания с целью отыскания первопричины парадоксального следствия; 3) правило последовательной верификации основания перепроверяется в ходе аргументации, что сопровождается рекламациями и отбраковкой не оправдавших доверие оснований; 4) правило однозначности – запрет на полисемию или размытость семантики; 5) правило интерпретируемости – возможность эксплицирования любого слова дефиницией или иллюстрацией.

В силу того, что термины *посылка* и *основание* напрямую связаны с логическими учениями, а под аргументом мы понимаем комплекс Тезис + Доводы + Доказывание, целесообразно пользоваться термином Довод, который свободен от наличия условий истинности в логической интерпретации. Нельзя сказать, что

условия референциальной истинности не играют никакой роли в деле аргументации в режиме отсроченного диалога или монолога, однако для текстов гуманитарного характера, которые оперируют образованиями непредметного плана, денотативная картина истины все же малосущественна.

Цитированная литература

1. **Соколов А.Н.** Функционально-коммуникативная специфика речевой аргументации. – М., 1991.
2. **Eemeren F. van, Grootendorst R.** Speech Acts in Argumentative Discussions. – Dordrecht, 1984.
3. **Родос В.Б.** Теория и практика полемики. – Томск: Томск. гос. ун-т, 1989.
4. **Асмус В.Ф.** Учение логики о доказательстве и опровержении. – М., 1954.

УДК 807.1

М.Н. Панчоха, ст. преп.

ЛАТИНСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ КАК БОТАНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Рассматриваются аспекты применения латинского прилагательного в биологической номенклатуре: признаки и значения прилагательных, словообразовательный состав. Представлены упражнения, снабженные иллюстрациями, значительно облегчающими освоение студентами нового материала.

Обучение латинскому языку студентов-нефилологов требует от преподавателя особого подхода к выбору и подаче лингвистического материала. Специфика преподавания латинского языка на биологических и аграрных факультетах заключается в необходимости тесно сопрягать дидак-

тическую область с теоретической базой естественных наук, в частности ботаники.

Помимо изучения энциклопедической составляющей лексических единиц, употребляемых в качестве терминов, преподаватель должен уметь акцентировать внимание обучающихся на собственно се-

мантическом и структурном аспектах терминологических номинаций.

Из всего многообразия терминологических единиц мы остановимся на терминах-прилагательных как на более трудной по сравнению с существительными для усвоения разновидности терминологической лексики.

При описании растений используются прилагательные, дифференцирующие термины-существительные на основании таких признаков, как, например, форма листьев, листовой пластинки, тип жилкования и опушения листьев, форма месторасположения и др.

По семантическим признакам *прилагательные* в ботанической терминологии можно подразделить на несколько групп:

1) указывающие на наличие какого-либо элемента (органа или его части):

foliatus – облиственный (*folium* – лист);

spinulosus – с многочисленными колочками (*spinula* – маленькая колочка);

ciliatus – реснитчатый (*cilium* – ресничка);

2) обозначающие сходство с каким-либо органом или частью растения:

siliquiformis – стручковатый (*siliqua* – стручок);

coralloideus – кораллоподобный (*corallium* – коралл);

coriaceus – кожистый (*corium* – кожа);

lenticularis – чечевицеобразный (*lenticula* – чечевица);

3) характеризующие окраску растений:

albus – белый;

niger – черный;

viridis – зеленый;

citrinus – лимонно-желтый;

potaceus – яблочно-зеленый;

flavidus – желтоватый;

4) указывающие на запах и вкус растений:

odoratus – душистый;

amarus – горький;

moschatus – мускатный;

acidus – кислый;

dulcis – сладкий;

5) отражающие характер и особенности местопроизрастания растения:

calcareus – известковый (*calx* – известь);

paludosus – болотный (*palus* – болото);

silvaticus – лесной (*silva* – лес);

arenosus – песчаный (*arena* – песок);

6) характеризующие специфические свойства поверхности (опушение, налет, мелкие придатки):

lanatus – шерстистый (*lana* – шерсть);

pilosus – волосистый (*pilus* – волос);

verrucosus – бородавчатый (*verrica* – бородавка);

tuberculatus – бугорчатый (*tuberculum* – бугорок);

7) характеризующие консистенцию, строение или структуру вещества:

cartilagineus – хрящеватый (*cartilago* – хрящ);

cerinus – восковидный (*cera* – воск);

fibrosus – волокнистый (*fibra* – волокно);

8) указывающие на отсутствие органа:

aphyllus – безлистный (греч. *φυλλον* – лист);

extrafloralis – внецветочный (*flos* – цветок);

ecaudatus – бесхвостый (*cauda* – хвост);

9) выражающие количественные характеристики органов:

biserialis – двухъярдный;
trifoliatus – трехлистный;
quadripetalus – четырехлепестный;
quinquelocularis – пятигнездный;
pauciflorus – малоцветковый.

В отображении семантикой прилагательных всего многообразия признаков растений существенную роль играют латинские суффиксы:

-*ace-* (*cylindraceus* – цилиндрический);
 -*al-* (*basalis* – базальный);
 -*ar-* (*carpellaris* – плодolistниковый);
 -*at-* (*rotundatus* – округлый);
 -*e-* (*argenteus* – серебристый);
 -*ic-* (*silvaticus* – лесной);
 -*id-* (*petaloideus* – лепестковидный);
 -*in-* (*marinus* – морской);
 -*ol-* (*luteolus* – желтоватый);
 -*ul-* (*pendulus* – висячий);
 -*os-* (*carnosus* – мясистый) и др.

Широко используются префиксы:

a- (*abioticus* – абиотический);
alti- (*altiterbosus* – высокотравный);
circum- (*circumcinctus* – окаймленный);
contr- (*contrappositus* – противоположащий);
extra- (*extracellularis* – внеклассный);
intra- (*intrarameus* – подцветочный);
inter- (*interlatellaris* – межпластиночный);
multi- (*multisporus* – многоспоровый);
pluri- (*plurilocularis* – многогнездный);
semi- (*semicircularis* – полукруглый);
simper- (*sempervirens* – вечнозеленый);
supra- (*suprafoliaceus* – надлистный);
trans- (*transversus* – поперечный) и др.

Лексика латинских «ботанических» прилагательных включает многочисленные заимствования из греческого языка:

acmophyllus – иглолистный (греч. ἀκμή – острие + φύλλον – лист);
anthoxanthus – желтоцветковый (греч. άνθος – цветок + ξανθος – золотисто-желтый, рыжеватый);
argyrocarpus – серебристоплодный (греч. άργυρος – серебро + καρπος);
blastogēnus – бластогенный (греч. βλαστοξ, βλαστη – росток, побег + γένος – род, рождение);
calycanthus – чашечкоцветковый (греч. κάλυξ – чашечка цветка + άνθος – цветок);
chlorochrous – зелено-окрашенный (греч. χλωρος – зеленый + χλωμα – цвет, окраска);
chrysoleucus – золотисто-белый (греч. χρους – золото + λευκος – белый);
eristachyus – пушистоколосый (греч. έριον – шерсть + σταχυς – колос);
ionanthus – фиалковый, фиалкоцветковый (греч. ίον – фиалка + άνθος – цветок);
pathogēnus – патогенный (греч. πθος – болезнь, страдание + γένος – род, рождение);
stephanophōrus – венценосный (греч. στέφανος – венчик + φορέω – носить, уносить).

Студентам биологических и аграрных факультетов на занятиях по латинскому языку предлагаются упражнения на выявление сложных прилагательных, образование степеней сравнения, составление словосочетаний, определение грамматических признаков прилагательных, выделение аффиксов и др.

В качестве иллюстративного материала были подобраны следующие примеры согласно рисункам 1–13.

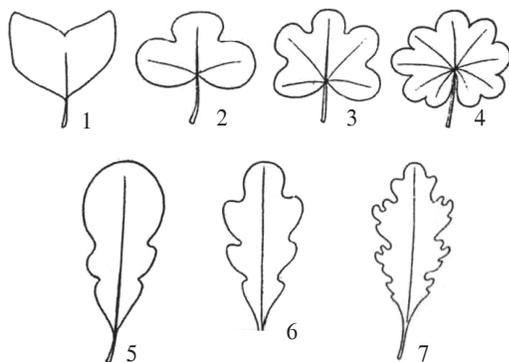

Рис. 1. Основные формы лопастных листьев:

- 1) двулопастный – *bilobus*, *a*, *um*;
- 2) трехлопастный – *trilobus*, *a*, *um*;
- 3) пятилопастный – *quinquelobatus*, *a*, *um*; *quinquelobus*, *a*, *um*;
- 4) многолопастный – *multilobatus*, *a*, *um*; *multilobus*, *a*, *um*;
- 5) лировидно-лопастный, или лировидный, – *lyratilobatus*, *a*, *um*; *lyratus*, *a*, *um*;
- 6) перистолопастный – *pinnatilobatus*, *a*, *um*;
- 7) двуперистолопастный – *bipinnatilobatus*, *a*, *um*.

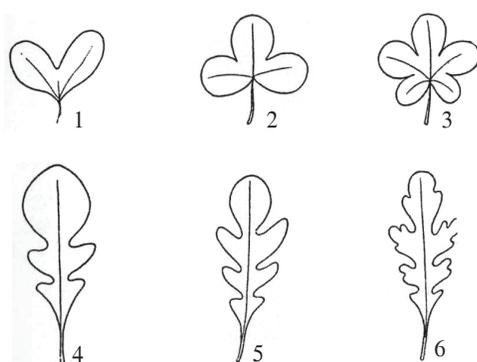

Рис. 2. Основные формы раздельных листьев:

- 1) двураздельный – *bipartitus*, *a*, *um*;
- 2) трехраздельный – *tripartitus*, *a*, *um*;
- 3) пятираздельный – *quinquepartitus*, *a*, *um*;
- 4) лировидно-раздельный – *lyratipartitus*, *a*, *um*;
- 5) перистораздельный – *pinnatipartitus*, *a*, *um*;
- 6) двуперистораздельный – *bipinnatipartitus*, *a*, *um*.

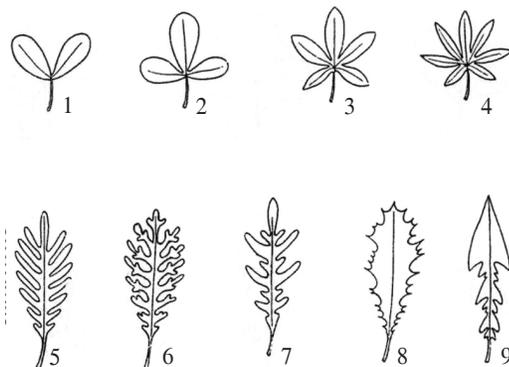

Рис. 3. Основные формы рассеченных листьев:

- 1) двурассеченный – *bisectus*, *a*, *um*;
- 2) трехрассеченный – *trisectus*, *a*, *um*;
- 3) пятирассеченный – *quinesectus*, *a*, *um*;
- 4) многократно рассеченный – *multisectus*, *a*, *um*;
- 5) перисторассеченный – *pinnatisectus*, *a*, *um*;
- 6) двуперисторассеченный – *bipinnatisectus*, *a*, *um*;
- 7) прерывчато перисторассеченный – *interrupte pinnatisectus*, *a*, *um*;
- 8) выгрызенный – *erosus*, *a*, *um*;
- 9) струговидный – *runcinatus*, *a*, *um*.

Рис. 4. Типы жилкования листьев:

- 1) краебежный – *craspedodromus*, *a*, *um*;
- 2) лучисто-краебежный – *actinodromus*, *a*, *um*;
- 3) сетчатый – *reticularis*, *e*; *reticulatus*, *a*, *um*;
- 4) петлевидный – *laqueatus*, *a*, *um*; *laqueiformis*, *e*;
- 5) параллельный – *parallelus*, *a*, *um*;
- 6) дуговидный – *arcuatus*, *a*, *um*; *campotodromus*, *a*, *um*;
- 7) веерообразный – *flabellatus*, *a*, *um*; *flabelliformis*, *e*.

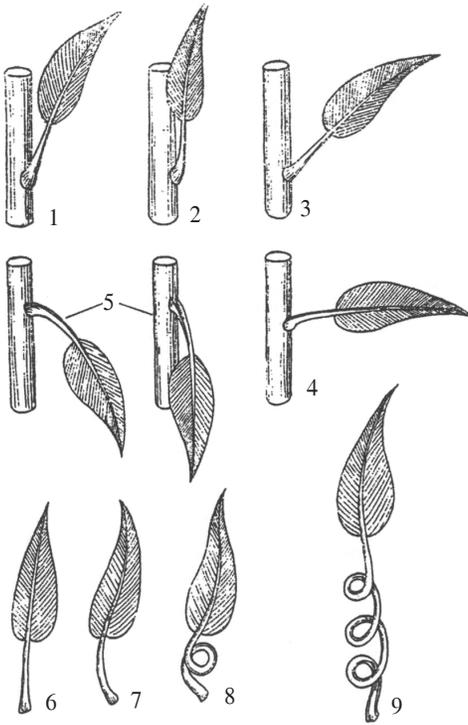

Рис. 5. Положение черешка на стебле и его направление:

- 1) приподнятый – *adscendens, çntis; assurgens, çntis*;
- 2) прижатый – *appressus, a, um*;
- 3) отстоящий – *distans, ântis; remôtus, a, um*;
- 4) распростертый – *expansus, a, um; patens, çntis*;
- 5) отогнутый – *declinatus, a, um; deflexus, a, um*;
- 6) прямой – *rectus, a, um*;
- 7) изогнутый – *curvatus, a, um; flexus, a, um*;
- 8) закрученный – *tortus, a, um*;
- 9) спиральный – *spiralis, e*.

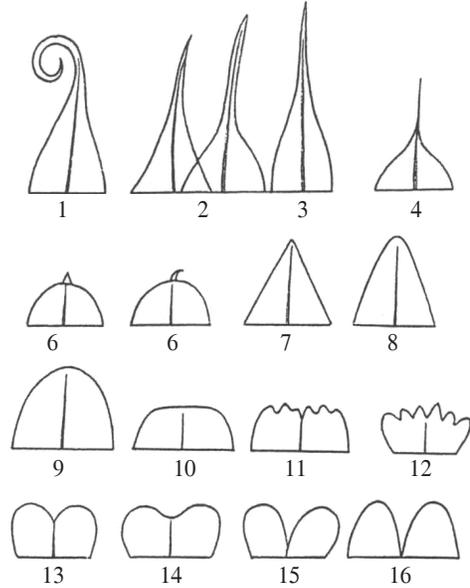

Рис. 6. Основные формы верхушки листовой пластинки:

- 1) усиковидный – *currifomis, e*;
- 2) удлинено-остроконечный – *cuspidatus, a, um*;
- 3) остистый – *aristatus, a, um*;
- 4) остроконечный – *mucronatus, a, um*;
- 5) колючий – *aculeatus, a, um*;
- 6) крючковатый – *hamatus, a, um*;
- 7) заостренный – *acuminatus, a, um; acutus, a, um*;
- 8) притупленный – *obtusatus, a, um*;
- 9) округлый – *rotundus, a, um*;
- 10) усеченный – *truncatus, a, um*;
- 11) выгрызенный – *erosus, a, um*;
- 12) выгрызенно-зубчатый – *eroso dentatus, a, um*;
- 13) вдавленный – *retusus, a, um*;
- 14) выемчатый – *sinuatus, a, um; emarginatus, a, um*;
- 15) двупастный – *bilobus, a, um*;
- 16) вырезной – *excisus, a, um*.

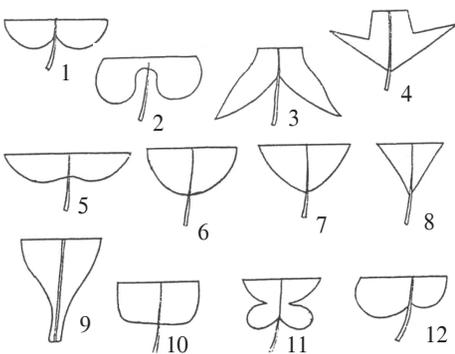

Рис. 7. Важнейшие формы основания листовой пластинки:

- 1) сердцевидный – *cordatus, a, um*;
- 2) почковидный – *reniformis, e*;
- 3) стреловидный – *sagittatus, a, um*;
- 4) копьевидный – *hastatus, a, um*;
- 5) выемчатый – *sinuatus, a, um*;
- 6) округлый – *rotundatus, a, um*;
- 7) округленно-клиновидный – *rotundato-cuneatus, a, um*;
- 8) клиновидный – *cuneatus, a, um*;
- 9) оттянутый – *attenuatus, a, um*;
- 10) усеченный – *truncatus, a, um*;
- 11) усиковидный – *auriculatus, a, um*;
- 12) неравносторонний – *obliquus, a, um; inaequilateralis, e*.

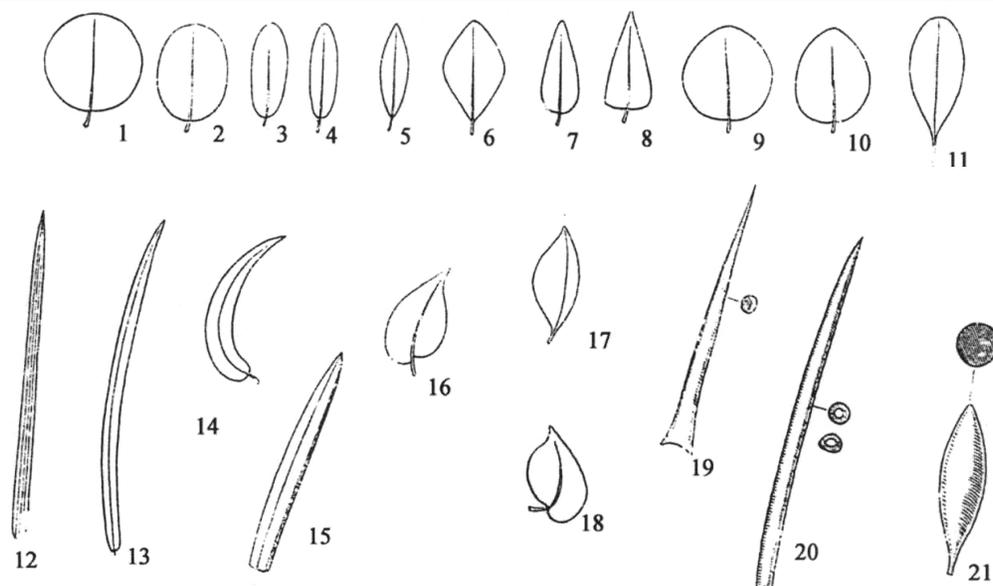

Рис. 8. Основные формы простых цельных листьев:

1) округлый – <i>rotundus, a, um; orbiculatus, a, um;</i>	11) лопатчатый – <i>spathulatus, a, um;</i>
2) эллиптический – <i>ellipticus, a, um;</i>	12) линейный – <i>linearis, e;</i>
3) продолговато-эллиптический – <i>oblongo-ellipticus, a, um;</i>	13) саблевидный – <i>acinaciformis, e;</i>
4) продолговатый – <i>oblongus, a, um;</i>	14) серповидный – <i>falcatus, a, um;</i>
5) ланцетовидный – <i>lanceolatus, a, um;</i>	15) мечевидный – <i>ensatus, a, um; ensiformis, e; gladius, a, um; xiphoideus, a, um;</i>
6) ромбовидный – <i>rhombus, a, um; rhomboideus, a, um; rhomboidalis, e;</i>	16) неравнобокий – <i>inaequilateralis, e;</i>
7) округло-яйцевидный – <i>rotundato-ovatus, a, um;</i>	17) трапециевидный – <i>trapezoideus, a, um; trapeziiformis, e;</i>
8) яйцевидный – <i>ovatus, a, um;</i>	18) шиловидный – <i>subulatus, a, um;</i>
9) продолговато-яйцевидный – <i>oblongo-ovatus, a, um;</i>	19) игловидный – <i>acicularis, e;</i>
10) треугольный – <i>triangulatus, a, um; triangularis, e;</i>	20) дудчатый – <i>fistulosus, a, um;</i>
	21) вальковатый – <i>teres, etis.</i>

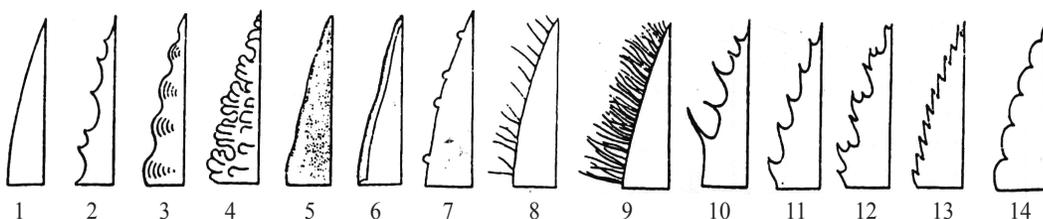

Рис. 9. Основные типы края листа:

1) цельнокрайний – <i>integerrimus, a, um;</i>	6) завернутый – <i>involutus, a, um;</i>	12) двоякозубчатый – <i>duplicatodentatus, a, um;</i>
2) выемчатый – <i>emarginatus, a, um;</i>	7) мозолистый – <i>callosus, a, um;</i>	13) пильчатый – <i>serratus, a, um;</i>
3) волнистый – <i>undulatus, a, um;</i>	8) реснитчатый – <i>ciliatus, a, um;</i>	14) городчатый – <i>crenatus, a, um.</i>
4) курчавый – <i>crispus, a, um; crispatus, a, um;</i>	9) волосистый – <i>pilosus, a, um;</i>	
5) хрящеватый – <i>cartilagineus, a, um;</i>	10) шиповатый – <i>spinulosus, a, um;</i>	
	11) зубчатый – <i>dentatus, a, um;</i>	

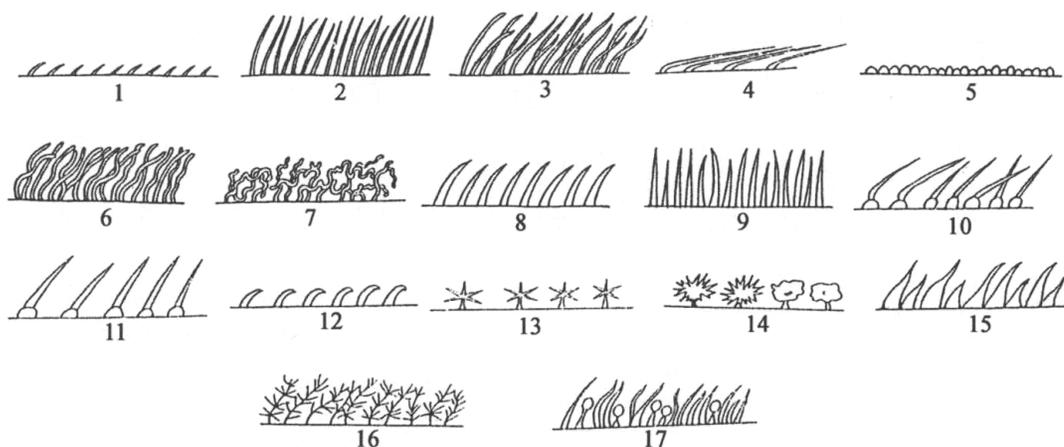

Рис. 10. Основные типы опушения:

1) пушистый – <i>pubescens, ntis</i> ;	11) колочестетинистый – <i>strigosus, a, um</i> ;
2) волосистый – <i>pilosus, a, um</i> ;	12) крючковатый – <i>hamatus, a, um; uncinatus, a, um; aduncus, a, um</i> ;
3) мохнатый – <i>villosus, a, um</i> ;	13) звездчатоволосистый – <i>astrotrichus, a, um</i> ;
4) шелковистый – <i>sericeus, a, um</i> ;	14) чешуйчатый – <i>squamosus, a, um; squamatus, a, um; squamulosus, a, um; lepidotus, a, um</i> ;
5) бархатистый – <i>velutinus, a, um</i> ;	15) пленчатый – <i>scariosus, a, um; glutaceus, a, um; paleaceus, a, um; paleatus, a, um</i> ;
6) шерстистый – <i>lanatus, a, um; lanuginosus, a, um</i> ;	16) войлочный – <i>tomentosus, a, um</i> ;
7) паутинистый – <i>araneosus, a, um</i> ;	17) смешанный – <i>commixtus, a, um; mixtus, a, um</i> .
8) жестковолосый – <i>hirsutus, a, um</i> ;	
9) шершавый – <i>hispidus, a, um</i> ;	
10) щетинистый – <i>setosus, a, um</i> ;	

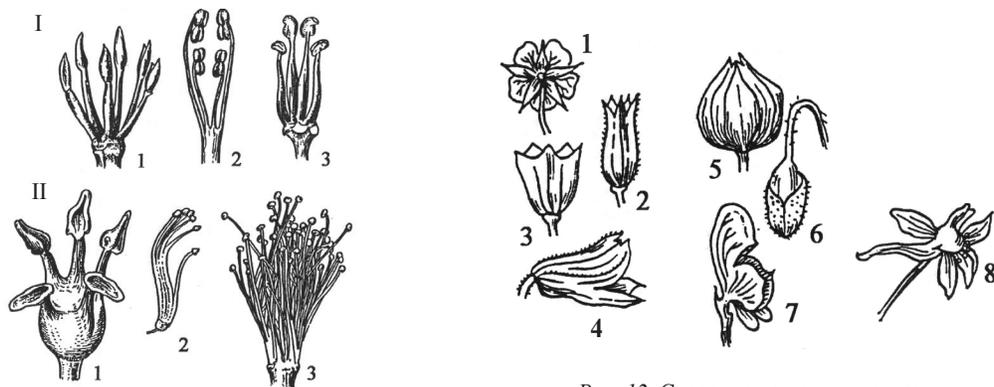

Рис. 11. Типы андроеца:

- I. Свободный – *liber, era, erum*:
- 1) равный – *par, paris*;
 - 2) двусильный – *didynatus, a, um*;
 - 3) четырехсильный – *tetradynatus, a, um*.
- II. Сросшийся – *connatus, a, um*:
- 1) однобратственный – *monadelphus, a, um*;
 - 2) двубратственный – *diadelphus, a, um*;
 - 3) многобратственный – *polyadelphus, a, um*.

Рис. 12. Строение чашечки цветка:

- 1) раздельнолистный – *choriphyllus, a, um*;
- 2) сrostнолистный – *gamophyllus, a, um*;
- 3) цилиндрический – *cylindricus, a, um*;
- 4) колокольчатый – *campanulatus, a, um*;
- 5) вздутый – *inflatus, a, um; tumidus, a, um*;
- 6) двугубый – *bilabiatu, a, um*;
- 7) опадающий – *caducus, a, um; cadens, ntis*;
- 8) венчиковидный – *corollaceus, a, um; corollinus, a, um*.

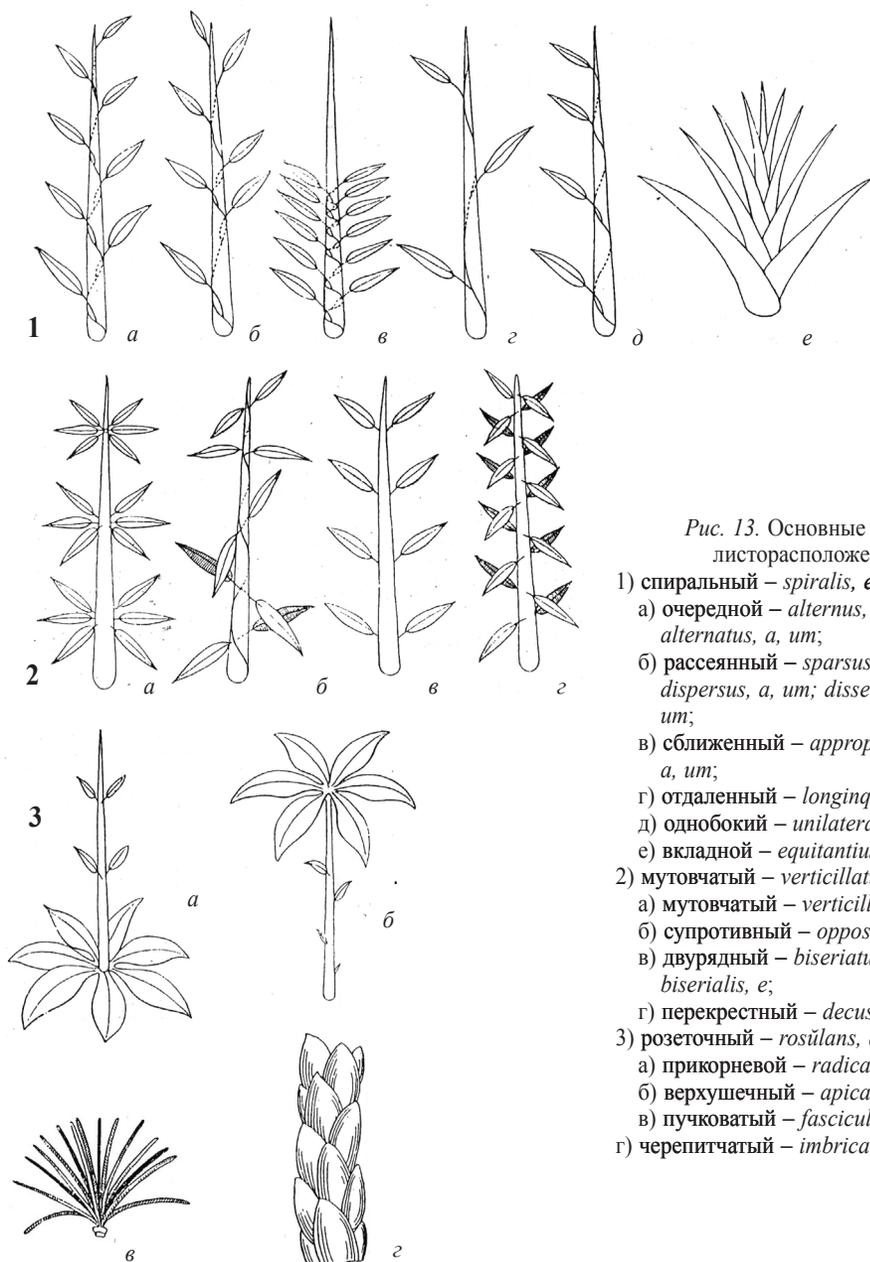

Рис. 13. Основные формы
листорасположения:

- 1) спиральный – *spiralis, e*:
 - а) очередной – *alternus, a, um*;
alternatus, a, um;
 - б) рассеянный – *sparsus, a, um*;
dispersus, a, um; *disseminatus, a, um*;
 - в) сближенный – *appropinquatus, a, um*;
 - г) отдаленный – *longinquus, a, um*;
 - д) односторонний – *unilateralis, e*;
 - е) вкладной – *equitantius, a, um*;
- 2) мутовчатый – *verticillatus, a, um*:
 - а) мутовчатый – *verticillatus, a, um*;
 - б) супротивный – *oppositus, a, um*;
 - в) двурядный – *biseriatus, a, um*;
biserialis, e;
 - г) перекрестный – *decussatus, a, um*;
- 3) розеточный – *rosulans, ântis*:
 - а) прикорневой – *radicalis, e*;
 - б) верхушечный – *apicalis, e*;
 - в) пучковатый – *fasciculatus, a, um*;
 - г) черепиччатый – *imbricatus, a, um*.

На наш взгляд, изучение семантических групп, формальных латинских «ботанических» прилагательных, оформление гербариев с латинским названием на первом курсе позволяет студентам

биологических и агрономических специальностей глубже освоить материал специализированных дисциплин, что подтверждается опытом работы в данном направлении.

УДК 808.2:801.561.3:398.9

Н.А. Пузов, канд. филол. наук, доц.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СБОРНИКЕ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В.И. ДАЛЯ

Рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности односоставных предложений в сборнике «Пословицы русского народа» В.И. Даля. Выявлена специфика способов морфологического выражения главного члена в пословицах, представляющих собой односоставные обобщённо-личные, безличные и инфинитивные предложения, а также их семантическое своеобразие.

Односоставные предложения – один из самых своеобразных, интересных и глубоких по содержанию типов русского предложения. Они активно употребляются как в разговорной речи, так и в языке художественной литературы благодаря своей лаконичной форме, семантической насыщенности и особой стилистической окраске. Эти черты обусловили их широкое использование в русском фольклоре, в частности в пословицах и поговорках.

Актуальность многоаспектного, в том числе и лингвистического, изучения этой разновидности устного народного творчества в настоящее время подтверждается многочисленными научными трудами отечественных филологов – языковедов и литераторов – и обусловлена вниманием к языковой личности, стремлением лучше и глубже исследовать и понять менталитет русского народа.

Несмотря на то что односоставные предложения довольно хорошо исследованы, им посвящены десятки монографий, они описаны в сотнях учебников, история их изучения в русском языкознании насчитывает более 150 лет, и сегодня в русской синтаксической науке проблема трактовки и типологии этих своеобразных конструкций весьма актуальна: существовали и существуют разные точки зрения относительно количества типов односоставных

предложений и даже относительно признания их статуса [1, с. 281–282].

По определению профессора В.В. Бабайцевой, детально изучившей данный тип синтаксических конструкций, односоставные предложения – это «такие предложения с одним главным членом, которые не требуют другого главного члена и не могут быть дополнены им без изменения характера выражаемой мысли» [2, с. 23].

В системе типов русского предложения односоставные предложения занимают промежуточную позицию между двусоставными и нечленимыми предложениями.

Значительный вклад в разработку проблем изучения односоставного предложения внесли отечественные языковеды А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федорук, Н.Ю. Шведова, К.А. Тимофеев, В.В. Бабайцева, П.А. Лекант.

Односоставные предложения – это особый семантико-структурный тип простого предложения. В отличие от двусоставных они имеют один главный член, который одновременно называет предмет, явление, действие, состояние и указывает на наличие его в действительности, передает отношение к этой действительности, т. е. оформляет значение синтаксического времени и объективной модальности. Этот главный член является единствен-

ным организующим центром предложения. Отсутствие второго главного члена отнюдь не свидетельствует о неполноте предложения (ср. двусоставные неполные), это его структурно-семантическая специфика.

При классификации односоставных предложений возникают объективные трудности, связанные с выбором классификационного принципа, причем история изучения односоставных предложений приводит к очевидному выводу о недостаточности учета только одного какого-либо признака как основания для деления на соответствующие группы предложений.

Наиболее целесообразным при классификации простых предложений, в том числе и односоставных, представляется семантико-грамматический принцип. По этой классификации, например, безличные предложения могут быть и глагольными и именными, в свою очередь, глагольные предложения могут быть и определенноличными, и безличными.

Различают следующие типы односоставных предложений: определенно-личные (глагольные), неопределенно-личные (глагольные), обобщенно-личные (глагольные), безличные (глагольные и именные), инфинитивные (глагольные), номинативные (именные) и генитивные (именные), вокативные (именные), безлично-инфинитивные (глагольные), безлично-генитивные (глагольные).

Сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля, изданный им в 1862 г. и вышедший в новом варианте с исправлением искажений и опечаток рукописи автора в 2006 г., по праву считается «настоящей этнографической энциклопедией русской народной жизни, поскольку в нем объективно, ярко и правдиво отражены реалии русского быта, народные верования и представления об окружающем мире» [3, с. 6]. **Пословицы, собранные** знатоком и ценителем русских обычаев и

русского языка, помогают нам, живущим в XXI в., постичь умом и сердцем вековую народную мудрость, красоту и силу русской речи, приобщиться к нетленным сокровищам загадочной и прекрасной русской души. Ведь именно пословицы – емкие и лаконичные, веселые и грустные, всегда глубокие и честные – выражают менталитет народа и отличаются своеобразным соотношением содержания и формы, обусловленным их идиоматическим характером.

Среди пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем, значительное место занимают пословицы, представляющие собой по форме простые односоставные предложения и сложные предложения, части которых построены по модели односоставных предложений разных типов.

Анализ языкового материала «Пословиц русского народа» позволил нам отметить следующие наиболее существенные структурно-семантические и функциональные особенности пословиц и поговорок в форме односоставных предложений.

В структурном аспекте наиболее яркими особенностями являются:

- разнообразие типов односоставных предложений;
- разнообразие способов выражения главного члена в односоставных предложениях;
- комбинация нескольких разных типов односоставных предложений и односоставного и двусоставного предложений в рамках одного сложного предложения.

Среди пословиц и поговорок, представленных в сборнике В.И. Даля и проанализированных нами, помимо двусоставных предложений встречаются односоставные конструкции, представляющие собой три разных типа односоставных предложений [3]:

- обобщенно-личные;
- безличные;
- инфинитивные.

Приведем примеры обобщенно-личных предложений с разными способами выражения главного члена:

От судьбы не уйдешь (с. 32). *С богом не поспоришь* (с. 18). *Крови и кровью не смоешь* (с. 79). *Не узнав горя, не узнаешь и радости* (с. 31). *Любишь гостить, так любви и к себе звать* (с. 116). *Умеешь ездить, умей и кормить* (с. 116). *От добра добра не ищут* (с. 90). *За добро добром платят* (с. 77). *До поры до времени не сеют семени* (с. 398). *Знать не знаю, ведать не ведаю* (с. 100). *Вою, вою, а господь с тобою* (с. 74). *Плакать не плачу, а слеза бежит* (с. 81). *Ждем-пождем, а что-нибудь да будет* (с. 66). *С бога начинай и господом кончай* (с. 19).

Рассмотрим примеры безличных предложений с разными способами выражения главного члена:

Не того хотелось, да так случилось (с. 39). *Хотелось постричься, а довелось жениться* (с. 39). *Как вскипело, так и поспело* (с. 353). *Хоть и холодно, да не голодно* (с. 31). *Не поужинавши легче, а поужинавши лучше* (с. 505). *Нельзя не любить, да нельзя и не тужить* (с. 465). *За морем теплее, а у нас светлее* (с. 206). *Час от часу не легче* (с. 87). *Сосед не захочет, так и миру не будет* (с. 490). *Нет в голове, нет и в мошине* (с. 270). *Без муки нет и науки* (с. 264). *У нашего Тита пито, пере-пито* (с. 502).

Обратимся к примерам инфинитивных предложений:

Спать долго – жить с долгом (с. 315). *Ученого учить – только портить* (с. 302). *Самому судить – не рассудить* (с. 100). *Меньше сулить – меньше согрешить* (с. 408). *Не век вековать – одну ночь ночевать* (с. 300). *Черта нянчить – не унянчить* (с. 127).

Характерной особенностью пословиц и поговорок в форме односоставных предложений является разнообразие способов морфологического выражения главного

члена в них. В рассмотренных нами примерах представлены следующие способы выражения главного члена односоставного предложения:

- глагол в форме изъявительного наклонения настоящего / будущего времени 2-го лица единственного числа:

Квашни крышкой не удержишь (с. 69). *Проголодаешься, так и хлеба достать догадаешься* (с. 57). *Женишься раз, а плачешься век* (с. 228);

- глагол в форме изъявительного наклонения 3-го лица множественного числа:

Не силою дерутся, умением (с. 265). *Слепого в вожак не берут* (с. 267). *С хвоста хомута не надевают* (с. 267);

- глагол в форме повелительного наклонения единственного числа:

Не спеши языком, торопись делом (с. 225). *Держи язык на привязи* (с. 255). *Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами* (с. 256);

- глагол в форме инфинитива:

Учить дураков – не жалеть кулаков (с. 73). *Лишнее говорить – себе вредить* (с. 258). *Жениться – не лапоть надеть* (с. 228);

- слово категории состояния:

На чужбине теплее, а у нас веселее (с. 206). *Незачем далеко, и здесь хорошо* (с. 206). *Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке* (с. 206);

- краткое страдательное причастие:

Не нами уставлено, не нами и переставится (с. 192). *Посеяно с лукошка, так и выросло немножко* (с. 315).

- глагол бытия с отрицанием и отрицательное слово *нет*:

У хорошего товару не бывает накладу (с. 329). *От своих рук накладу нет* (с. 329). *На завет и цены нет* (с. 329).

В составе одного сложного предложения наблюдается комбинация

- односоставного и двусоставного предложения:

Учи других – и сам поймешь (с. 264). *Службу служи, а сам не тужи* (с. 157). *Нет раба, так и сам по дрова* (с. 519). *Пошел в рабы, рабски и твори* (с. 421);

- нескольких разных типов односоставных предложений (обобщенно-личное и безличное; обобщенно-личное и инфинитивное; инфинитивное и безличное; инфинитивное, обобщенно-личное и безличное):

Не живи, как хочется, а живи, как можется (с. 34). *Знать не знаешь, так и вины нет* (с. 125). *Плачь не плачь, а есть-пить надо* (с. 503). *Одну беду перебедеуешь, а всех бед не перебедевать* (с. 35). *Что о том тужить, чего нельзя воротить* (с. 34). *Пить – помрешь, не пить – помрешь, уж лучше умереть, да пить* (с. 250).

В семантическом плане исследованные нами пословицы и поговорки в форме односоставных предложений характеризуются разнообразием значений. Встречаются примеры

- бытового содержания:

Каково в анбаре, таково и в кармане (с. 46). *Есть в мошне, так будет и в квашне* (с. 46). *В мошне густо, так и дома не пусто* (с. 46);

- религиозного содержания:

С богом пойдешь – до блага дойдешь (с. 17). *С верой нигде не пропадешь* (с. 19). *На бога надейся, а сам не плошай!* (с. 19);

- патриотического содержания:

Где жить, там и слыть (с. 206). *В каком народе живешь, того и обычья держись* (с. 206). *Ищи добра на стороне, а дом любви по старине* (с. 208);

- пословицы о труде, работе:

Работай до поту, так поешь в охоту (с. 313). *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* (с. 313). *Не сиди сложа руки, так не будет и скуки* (с. 315);

- пословицы о науке, грамоте, учении:

Грамоте учиться всегда пригодится (с. 262). *Не учась и лаптя не сплетешь*

(с. 265). *От умного научишься, от глупого разучишься* (с. 265);

- пословицы о человеческих качествах:

С ним и ладов нет (с. 127). *Его в голую горсть не сгребешь* (с. 127). *Всю ночь просижу, а ночевать не стану* (с. 126). *Не из чести переносят вести* (с. 416). *Не все мели, что помнишь* (с. 416). *Из избы сору не выноси* (с. 416). *Не верь чужим речам, верь своим очам* (с. 417). *С тем не бранись, кому будешь кланяться* (с. 419). *Не спросивши броду, не суйся в воду* (с. 418). *Чего нет, того и хочется* (с. 421). *Горько есть, да жаль покинуть* (с. 423). *За чужим погонишься, свое потеряешь* (с. 423);

- пословицы шуточного содержания:

Мешай дело с бездельем: с ума не сойдешь (с. 543). *Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем* (с. 543). *Шутить шути, да людей не мути* (с. 544). *Шутку шутишь над Фомой, так люби и над собой* (с. 545).

В функциональном аспекте характерной чертой использования пословиц и поговорок в форме односоставных предложений в данном сборнике является употребление трех типов односоставных предложений – обобщенно-личных, безличных и инфинитивных – из десяти существующих в современном русском языке с преобладанием конструкций первого типа (около 63 % от общего количества односоставных предложений). Это обусловлено тем, что в пословицах и поговорках выражаются общие, универсальные суждения; сообщается о типичных, присущих всем действиях, состояниях. Именно такие значения характерны для односоставных обобщенно-личных предложений и в меньшей степени могут быть переданы безличными и инфинитивными односоставными предложениями.

Таким образом, к числу основных особенностей пословиц и поговорок в

форме односоставных предложений, собранных в сборнике В.И. Даля, можно отнести разнообразие их типов и способов выражения главного члена в них, разноплановость содержания и преобладание типа односоставных предложений, наиболее соответствующего выражению значения обобщенного действия / состояния.

Цитированная литература

1. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.
2. **Бабайцева В.В.** Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
3. **Даль В.И.** Пословицы русского народа. – М., 2006.

УДК 802.0

Е.И. Почтарь, ст. преп.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОСВЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Исследуется прагматическая составляющая имплицитного плана содержания косвенных речевых актов в рекламном дискурсе и устанавливается прямая взаимосвязь между характерным для рекламы «нестандартным коммуникативным поведением» и ее функциональной направленностью на достижение главной коммуникативной цели – убеждение адресата в необходимости покупки рекламируемого товара.

Исследование речевого акта, занимающего в прагматическом анализе центральное место, сегодня не мыслится без опоры на речевой контекст, находящийся к нему в отношении дополнительности [1]. Прагматический подход к дискурсу как к языку, «присваиваемому говорящим человеком» [2] и используемому в качестве орудия достижения коммуникативной цели говорящего, позволяет выявлять не только стабильные значения отдельных единиц речи, но и изменчивое смысловое содержание высказываний, обусловленное экстралингвистическим контекстом. Иными словами, изучение речевого акта в тесной взаимосвязи с внеязыковым контекстом, организующим центром которого является говорящий человек с его субъективными коммуникативными намерениями, значи-

тельно расширяет границы смысловых прочтений собственно речи.

Неизменноинтенциональный характер и функциональные особенности рекламы позволяют классифицировать ее как дискурс убеждения (Lakoff R.T, 1981; Larson Ch. U., 1998; Beasley R., Danesi M., Perron P., 2000; Sut J., 1987), что, в свою очередь, предопределяет рассмотрение смыслового содержания рекламных речевых актов с позиций пропозиционального подхода. Ибо всякое рекламное сообщение есть результат осознанной, намеренной речевой деятельности, в которой содержание пропозиции всегда находится в прагматической связи с коммуникативными установками (иллокутивными функциями) речевого акта. Исходя из того, что приоритетной конечной целью рекламной коммуникации

сегодня является убеждение потребителя в необходимости покупки рекламируемого товара, содержание ее пропозиций также следует рассматривать через призму перлокутивных функций.

Как известно, цели речевой деятельности, относящиеся к категории общественно неблагоприятных (такие, как обман, злословие, клевета, оскорбление и т. д.), являются главной причиной несоответствия содержания речевых высказываний объективной истине. Несмотря на то что убеждение как цель коммуникации не вызывает в обществе категорического порицания, оно тем не менее, будучи формой одностороннего воздействия на адресата, относится к разновидности предосудительных коммуникативных целей, которые говорящий обычно стремится не афишировать. Поэтому видится правомочным установление взаимосвязи между коммуникативной направленностью рекламного дискурса на убеждение и массово применяемой им тактикой непрямого общения.

Использование авторами рекламы косвенной речевой тактики позволяет им вуалировать постулируемые в рекламном дискурсе пропозиции (большинство из них фактически ложны или передают искаженную картину действительности), облакая их в так называемые *косвенные речевые акты*^{*}, или высказывания, смысловое содержание которых следует выводить по правилам импликатур. Благодаря применению «скрытой» коммуникации [4] рекламодатель легко и безбоязненно вводит в дискурс прагматически ориентированные смыслы под благовидной «маской» заботы

о здоровье потребителя, его материальном достатке, комфорте, красивой внешности и т. д. Непрямая форма представления рекламных посланий, в свою очередь, заставляет читателя поверить в их истинность даже вопреки соображениям здравого смысла и собственному жизненному опыту. Отступление от правил коммуникации в рекламном дискурсе сопровождается либо сознательным нарушением принципа кооперации^{**}, либо умелым манипулированием его постулатами. При этом все отклонения от норм коммуникации затрагивают лишь «поверхностное», т. е. буквальное, значение речевого акта, «глубинное» же его содержание соответствует требованиям коммуникативных максим. В результате такого «нестандартного коммуникативного поведения» создается два плана смыслового содержания, при прочтении которых адресат начинает извлекать из рекламного сообщения не только «естественное» значение того, что фактически сказано, но и «неестественное» значение того, что скрыто на уровне подтекста. Смыслы, выводимые из глубинного уровня содержания рекламных высказываний и отражающие коммуникативные установки автора, именуется *импликатурами*.

В отличие от экспликатур, которые передают значение языковых единиц открыто и потому не представляют сложности для понимания, импликатуры выводятся на основании предварительной «реконструкции» адресатом эксплицитно отсутствующих в дискурсе элементов, а также на базе знаний (точнее, предположений) адресата о целях, преследуемых адресантом при передаче сообщения [6]. Несмотря

* Термин «косвенный речевой акт» был введен Ж. Сёрлем для характеристики имплицитной формы подачи информации в процессе речевой деятельности [3].

** Сформулированный П. Грайсом принцип кооперации гласит: «Коммуникативный вклад говорящего на данном этапе диалога должен быть адекватен цели или направлению речевого обмена, в котором участвует говорящий» [5].

ря на то что импликатуры в определенной степени осложняют процесс прочтения речевых высказываний, они являются крайне привлекательной для рекламистов формой подачи прагматической информации. Это объясняется, во-первых, тем, что в отличие от эксплицитно выраженной информации импликатуры не осознаются адресатом, т. е. они поступают непосредственно в периферийный канал восприятия, минуя центральный. ИмPLICITная информация «действует в обход аналитических процедур обработки информации. Поэтому адресат не склонен подвергать ее какой-либо оценке, относиться к ней критично или сомневаться в ней» [7]. Во-вторых, адресат самостоятельно извлекает имPLICITную информацию из рекламного сообщения на базе собственных умозаключений, что позволяет ему полностью доверять этой информации и не искать подтверждения ей в тексте. В-третьих, адресанта-рекламиста труднее привлечь к ответственности за информацию, которая не выражена в сообщении в явном виде.

Согласно классификации, наиболее часто применяемой в практике лингвопрагматического анализа, речевые импликатуры подразделяются на конвенциональные и неконвенциональные [8]. Среди последних выделяются теоретические [9] и конверсационные, или коммуникативные [5].

Конвенциональные импликатуры логически выводятся из конвенционального, т. е. обычного, «бесхитростного», значения или из логической структуры предложений и указываются некоторым «конвенциональным» значением слов в предложении [10].

В рекламном дискурсе вербальные конвенциональные импликатуры, как правило, порождаются за счет введения «ключевых» слов, создающих определенные ассоциации; либо путем использования особых синтаксических конструкций (вопросительных предложений и импера-

тивов), предполагающих неоднозначную интерпретацию, заставляющих извлечь из информации выгодный для рекламодателя смысл.

Так, например, в рекламе дверных замков марки **Schlage**: „*When you have a Schlage lock on your door; you know your home is secure*“, – очевидно **выводится** конвенциональная **импликатура**: „*When you have a Schlage lock on your door; your home is secure*”.

Прагматический эффект этой импликатуры, созданной благодаря введению в рекламное высказывание главного предложения ‘*you know*’, заключается в том, что оно способствует (на основании коммуникативной максимы отношения по Грайсу) убеждению читателя в правдивости пропозиции: с замком фирмы Schlage его дом будет в безопасности.

Одним из базовых принципов теории коммуникации в отношении механизмов интерпретации конвенциональных значений языковых единиц является установка на выведение косвенных смыслов высказывания наравне с прочтением смыслов прямых, буквальных. Иными словами, интерпретация речевого высказывания должна производиться в свете того, что говорящий мог (хотел) сказать, но фактически не сказал.

Так, согласно своему конвенциональному значению глагол *know* имплицитно утверждает неопровержимую истинность следующей за ним пропозиции *your home is secure*, благодаря чему у адресата формируется полное доверие к фразе „*When you have a Schlage lock on your door; your home is secure*”. Причем никаких иных эксплицитных подтверждений этой пропозиции в данном высказывании нет. Уверенность адресата в истинности информации, имплицитно выведенной из данного рекламного речевого акта, доверие к говорящему базируются на убежденности в том, что адресант ис-

пользует язык согласно конвенциональным моделям, регламентированным коммуникативным кодексом, т. е. соблюдает принцип кооперации.

Знание внеязыковой ситуации позволяет понять, что имплицитно выведенная пропозиция „*When you have a Schlage lock on your door, your home is secure*” очевидно находится в прагматической взаимосвязи с его иллокутивной энергией, т. е. выполняет коммуникативную установку на убеждение потребителя в сверхнадежности дверных замков Schlage.

К следующей группе конвенциональных импликатур в рекламе относятся те, чье выведение основано на неоднозначной интерпретации вопросительных предложений (преимущественно специальных вопросов) и императивных конструкций.

Механизм создания конвенциональных импликатур с помощью вопросительной формы речевого высказывания демонстрирует реклама американского туристического агентства *Celebrity Cruises* (организующая морские круизы и сопутствующие виды отдыха), содержащая два вопроса: „*Which level of massage would you like: Swedish, deep tissue or amnesia?*” и „*How will it affect you?*”.

Оба эти вопроса в первом случае конвенционально имплицитуют, что читателю нужен массаж, во втором – что предлагаемый круиз произведет на него неизгладимое впечатление. Безусловно, в истинном, имплицитном значении они не информативные, а, скорее, риторические, ибо не только не предполагают ответа со стороны читателя, но, напротив, сами являются ответами в своем имплицитном прочтении. Риторическая формулировка этих вопросов, в свою очередь, позволяет авторам донести до читателя те конкретные пропозиции, которые соответствуют реализации их коммуникативных задач:

„*Which level of massage would you like: Swedish, deep tissue or amnesia?*” (конвен-

циональная импликатура: *You would like a massage*).

„*How will it affect you?*” (конвенциональная импликатура: *It will affect you*).

Заслуживает особого внимания факт решения авторов облечь эти прагматически значимые конвенциональные импликатуры в вопросительную форму высказывания, а, как известно, коммуникативные ассерции обладают большей способностью привлекать внимание и воздействовать на читателя. Любое утверждение, однако, предполагает более высокую степень достоверности заключенной в нем информации и, следовательно, большую долю ответственности за нее, в то время как конвенционально имплицитированная пропозиция, фактически являющаяся результатом умозаключения индивидуального читателя, снимает с авторов всякую ответственность за ложность (или неполную достоверность) содержащейся в ней информации. Имплицитивная форма, как было проиллюстрировано выше, также не требует никаких доказательств истинности постулируемых пропозиций, ибо базируется на максиме качества. Манипулируя при введении импликатур принципом кооперации (при этом фактически нарушая его), авторы таким образом завоевывают доверие читателей и тем самым убеждают их в истинности имплицитированных смысловых посланий.

Императивная форма вербальных конструкций в рекламе тоже, как правило, выступает в качестве «оболочки» прагматически ориентированных конвенциональных импликатур. (В силу примата функции убеждения в современной рекламе факты использования ею императивных высказываний в качестве прямых директивных установок крайне редки.)

Так, вербальный императив в рекламе австралийского вина *Black Swan Shiraz* имплицитирует следующую конвенциональную импликатуру: „*Let your senses take a*

flight» (импликатура: *Your senses want a flight*).

Конвенциональная пропозиция этого высказывания демонстрирует уверенность авторов в том, что чувства читателя готовы к полету и хотят его. И вновь (как в предыдущих примерах) данная импликатура не поддерживается никакими реальными доводами или фактами, доказывающими правомочность предположения, что чувствам читателя требуется свобода полета. Эксплуатируя максимум качества, авторы этого рекламного сообщения ожидают, что читатель-адресат, включаясь в кооперативное общение, будет исходить из того, что рекламный адресант не может быть источником ложной информации. Следовательно, вытекающая из данного высказывания пропозиция истинна.

При всей очевидно высокой степени прагматической составляющей конвенциональных импликатур более частотными и перлокутивно действенными в рекламе являются неконвенциональные импликатуры, которые согласно правилу «бритвы Грайса»^{*} при равных возможностях всегда предпочтительнее, чем конвенциональные семантические импликатуры, в силу их выведения из независимо мотивированных психосоциальных особенностей индивидуального читателя [5].

В отличие от конвенциональных импликатур неконвенциональные, не будучи закрепленными за какими-либо определенными языковыми фактами, ассоциативно порождающими их, могут выводиться на любом отрезке речевого сообщения и из любого материального представления.

Главным условием выведения интерпретатором разговорной неконвен-

циональной импликатуры является его способность распознать в высказывании скрывающий импликатуру «подвох» и отнести его к нарушению той или иной максимы общения. В случае успешного декодирования разговорной импликатуры смысловый диссонанс, возникающий в результате нарушения говорящим коммуникативной максимы, снимается.

Примером такого вида импликатуры может служить речевое высказывание в американской рекламе услуг компании по доставке цветов *Marthasflowers* „*Marthasflowers. Fast. Fresh. Beautiful*», которое порождает разговорную импликатуру «все другие компании доставляют цветы медленно, в несвежем и малопривлекательном виде».

Коммуникативной максимой, которой наиболее часто манипулирует реклама, является максима отношения. Согласно ей говорящий (автор рекламы) не должен отклоняться от темы высказывания на любом этапе его актуализации. Соответственно слушающему (рекламному адресату) следует воспринимать каждый фрагмент сообщения как имеющий непосредственное отношение к теме данного акта коммуникации. Результатом такого «релевантного» подхода со стороны адресата к рекламному речевому акту будет интерпретационное установление связи между сегментами информации, конвенционально общностью не обладающими.

Например, в рекламе корма для собак марки *Cesar* вербальное сообщение состоит из трех частей: „*Odie and I have a special language of our own*”, „*Cesar. Select Dinners. Filet Mignon Flavor in Sauce*” и „*Sophisticated food for sophisticated dogs*”. Со-

^{*} Правило «бритвы Грайса» означает, что, используя принцип кооперации, говорящему нужно избегать введения в речь чересчур большого количества конвенциональных смыслов, но следует чаще заменять их неконвенциональными импликатурами, которые в силу психологической и социокультурной свободы их выведения способны выступать в качестве более эффективного проводника коммуникативной информации [5].

гласно максиме отношения интерпретатор должен воспринимать все эти фактически разрозненные высказывания как связанные между собой сегменты единого смыслового целого. В результате возникающего (в силу максимы отношения) в сознании интерпретатора ментального соединения конвенциональных прочтений «Хозяйка и собака прекрасно понимают друг друга» и «Хозяйка кормит свою собаку консервами марки Cesar» выводится разговорная (коммуникативная) импликатура: «корм для собак Cesar обеспечивает прекрасные взаимоотношения между хозяевами и их домашними питомцами». Использование в этом тексте разговорной импликатуры позволяет авторам в мягкой, ненавязчивой и прагматически эффективной форме донести до читателя пропозицию о том, что взаимоотношения между хозяином и собакой зависят от корма, и еще более перлокутивно мощную пропозицию, что Cesar является именно тем кормом, который гарантированно обеспечивает хозяевам любовь со стороны их питомцев.

Следующий тип неконвенциональных импликатур – теоретических, в изобилии определяемых в подтекстах рекламных высказываний, порождается в результате использования интерпретатором его собственных знаний, убеждений и стереотипных представлений о мире, в том числе ложных.

Например, в американской рекламе консервированного супа марки Progresso вербальный текст „*This soup's got fewer net carbs than the crackers floating on top*“ провоцирует теоретическую импликатуру „*This soup's got few net carbs*“. Стереотипность мышления и порождаемого им представления о том, что если чего-то меньше, то, значит, его мало, является основой, на

базе которой интерпретатор делает вывод о низком содержании углеводов в рекламируемом продукте. Ложность данного умозаключения выявляется при сугубо рациональном анализе объективной действительности, в которой крекеры обладают высоким содержанием углеводов. В супе Progresso по сравнению с крекерами углеводов меньше, однако их все равно достаточно много. Очевидно, что авторам хорошо известна эта «неблаговидная» правда о товаре и, следовательно, они сознательно нарушают максимум качества в данном рекламном сообщении, выдавая желаемое за действительное.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что и конвенциональные, и неконвенциональные импликатуры, составляющие суть косвенной речевой тактики рекламного дискурса, выступают, прежде всего, в качестве эффективного средства реализации его главной коммуникативной цели – убеждения адресата в необходимости покупки рекламируемого товара. Эта цель мотивирует рекламного коммуникатора на введение пропозиций, в той или иной мере грешащих против истины и нарушающих принцип кооперативного общения, но оптимально реализующих свою перлокутивную функцию через соблюдение коммуникативного принципа вежливости* и создание позитивного для адресата фона восприятия рекламного послания. Создаваемые при этом смысловые «размытости» на поверхностном уровне семантики языковых единиц позволяют авторам возлагать весь груз ответственности за их интерпретацию на плечи читателя, который самостоятельно конструирует все имплицитно выраженные прочтения на основе собственных субъективных знаний и умозаключений.

* Принцип вежливости гласит: «Будьте вежливы, то есть будьте тактичны, благородны, скромны, старайтесь хвалить своего собеседника, соглашаться с ним и выражать свою симпатию к нему» [11].

Цитированная литература

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 8–42.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
3. Searle J. Indirect speech acts. In Pragmatics: A Reader, ed. S. Davis. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – P. 265–277.
4. Tanaka K. Advertising Language: A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. – London and New York: Routledge, 1994.
5. Grice P. Logic and conversation // Speech acts / Ed. P. Cole, J. Morgan. – N.Y. etc.: Acad. Press, 1975. – P. 41–58.
6. Sperber D. and Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986.
7. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация в рекламном сообщении // Реклама и жизнь. – 1999. – № 9. – С. 11–16.
8. Sadock J.M. 1978 – On testing for conversational implicature // Pragmatics / Ed. P.Cole. – N.Y. etc.: Acad. Press, 1978. – P. 281–297.
9. Geis M.L. The Language of Television Advertising. – London: Acad. Press, 1982. – 258 p.
10. Демьянков В.З. Кооперированность общения и стремление понять собеседника. – М.: Институт языкознания РАН, 2005. – С. 28–36.
11. Leech G. Principles of Pragmatics. – London: Longmans, 1983.

УДК 808.2; 801.561.8; 882

Г.И. Думанова, ст. преп.

ИМЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

Рассматриваются особенности употребления именных (субстантивных и адъективных) фразеологизмов в творчестве В.М. Шукшина. Внимание акцентируется не на основной синтаксической функции данных фразеологических единиц, а на тех случаях, когда они выражают сложный комплекс переживаний и являются средством эмоционально-волевого изъяснения.

Экспрессивно-выразительные и структурно-семантические возможности фразеологических единиц всегда интересовали лингвистов и продолжают оставаться актуальными в настоящее время. По мнению языковедов, фразеологизмы не только обогащают наш язык, но и выполняют в художественном произведении важную роль, делая его более экспрессивным, ярким, интересным. Обладая особой выразительностью, фразеологизмы, как правило, служат для выражения качественно-оце-

ночной характеристики лиц, реже – предметов или явлений действительности. Вместе с тем, по мнению А.М. Бабкина, «фразеологическая единица экспрессивно-эмоционально окрашивает тот смысл, носителем которого она является, уподобляясь тем лексемам, которые не столько называют лицо, предмет, процесс или явление, сколько живописуют или „обзывают“ их, т. е. характеризуют и обнаруживают отношение говорящего к объекту речи» [1].

В современном русском языке большинство фразеологизмов в зависимости от их лексического значения, грамматического состава и соотношенности с той или иной частью речи делятся на именные (субстантивные и адъективные), глагольные, наречные и междометные.

Именные фразеологизмы, в свою очередь, могут состоять из субстантивных и адъективных фразеологических единиц. Рассматривая структурные особенности именных фразеологизмов, можно выделить следующие их типы.

1. Субстантивные:

а) существительное + зависимое прилагательное (*лебединая песня, зеленая улица*);

б) существительное + существительное в косвенном падеже с предлогом или без предлога (*дело в шляпе, ноль без палочки*);

в) существительное в косвенном падеже с предлогом или без него + зависимое прилагательное, местоимение или числительное (*седьмая вода на киселе, пятое колесо в телеге*).

2. Адъективные: прилагательное + существительное в косвенном падеже (*нечист на руку, легок на помине*).

К менее продуктивным моделям именных фразеологизмов относятся следующие их типы: а) частица **не** + знаменательное слово (*не пара*); б) сочинительное сочетание знаменательных слов (*смех и горе, альфа и омега, ни рыба ни мясо*).

Именные фразеологизмы в произведениях чаще всего выступают в роли подлежащего, дополнения, именной части сказуемого и определения. Употребляясь с другими словами, они могут согласовываться, управлять и быть управляемыми. В произведениях В.М. Шукшина субстантивные и адъективные фразеологизмы обычно выполняют типичную синтаксическую функцию, обусловленную предикативно-оценочной природой этих единиц:

*Нравился ему этот, совершенно лишенный страха и совести выкрест, калмык родом, **отпетая голова**, ночной раб-ботничек* [2].

*Вот, батюшка-атаман, так и выгоняют из себя всю **нечистую силу*** [2].

*Постройка броненосцев и портов – **золотое дно** для всякого нечестного человека, охочего погреть руки около народного имущества* [2].

Однако целый ряд рассматриваемых фразеологизмов может выступать в роли обращения. Так, В.М. Шукшин использует фразеологизмы *друг сердечный, друг сильный, люди добрые* и другие. В некоторых случаях обращения употребляются не для выполнения основной контактно-побудительной функции, а для того, чтобы выразить отношение говорящего к собеседнику:

*Ну что мне с тобой делать, **верста коломенская?*** [2].

*А скажи мне, **друг любезный**, каким это ты манером здесь очутился?* [2].

*Ты что горилки царю пожалел, **сукин сын?*** [2].

Весьма продуктивной для именных фразеологизмов является и функция эмоционального воздействия:

*Будь ты проклята! – гордо сказал связанный Иван. – **Чучело огородное!*** [2].

***Сукины дети!** – закричал Степан. – В дозоре-то?* [2].

Употребленные автором в качестве обращения именные фразеологизмы не столько выполняют функцию установления контакта, сколько являются средством побуждения и эмоционально-волевого воздействия, с их помощью говорящий дополнительно выражает свои чувства или, обращаясь к собеседнику, делает внушение о недопустимости тех или иных действий.

Обладая яркими экспрессивно-оценочными возможностями, рассматриваемые единицы часто используются Шукшиным для положительной или отрицательной характеристики персонажей:

А других нам в открытом поле ждать негоже: пропадем с мужичками твоими, Матвей. Горе луковое, а не вояки [2].

За четыре дня полтораста человек. Но – голь несусветная [2].

Золотая голова, а дурню досталась [2].

Степан не робкого десятка, но и он оторопел, как попятился [2].

Использованные фразеологизмы выполняют номинативную функцию, а также дополнительно дают точную характеристику тем, с кем придется идти в бой (первый и второй примеры), и очень верно помогают раскрыть образ персонажа (третий и четвертый примеры).

В произведениях В.М. Шукшина фразеологизмы, обладающие качественной оценкой, обычно используются как отдельные, самостоятельные предложения:

Закрой хлебало, а то враз заставлю чернила пить. И промокашкой закусы-вать. Крыса конторская [2].

Черти драные! Тут ли сейчас не жить! – думает он и вылезает на свет белый [2].

При помощи употребленных автором фразеологизмов весьма ярко и точно дана характеристика персонажам, лишенным обычных положительных качеств, четко определено отношение к ним говорящего.

Таким образом, фразеологизмам, основной ролью которых является характеристика лица, присуща самостоятельная значимость и способность употребляться в речи как отдельные предложения, обладающие синтаксической изолированностью.

Субстантивные и адъективные фразеологизмы в рассказах В.М. Шукшина достаточно часто служат средством речевой характеристики героев. В качестве исходной категории стилистической значимости, занимающей среднее положение между книжной и разговорной лексикой,

традиционно рассматривают нейтральные слова, представляющие собой средство создания обычной, всем понятной, общепринятой речи. У Шукшина на подобном языке говорят исключительно городские жители или подростки, обучающиеся в школе. Наибольшим распространением, характерностью и органической спаянностью отличаются разговорные и просторечные фразеологизмы, которые используют в своей речи деревенские жители и сказочные персонажи:

Пусть только попробует, – сказала баба Яга, – пусть только надует: навернется с поднебесья – мокрое место останется [2].

Сундук старорежимный. Пуп земли. Ты ноль без палочки – один-то, вот кто! [2].

Рассмотренные фразеологизмы отличаются резкой сниженностью, отрицательной оценочностью и вместе с тем конкретностью и точностью изображения и оценки. Они не только передают специфику устной речи, но также помогают лучше охарактеризовать говорящего и служат одним из способов выражения чувств и эмоций персонажей.

Желая достичь максимальной эмоциональной экспрессии и стилистической выразительности, В.М. Шукшин в своих произведениях наряду с подавляющим большинством канонических фразеологизмов использует окказиональные образования:

ТЬфу!.. Дурак упорный, – Ус тоже злился [2].

О, о забежали?! Забежали, черти драновые?! [2].

Указанные фразеологизмы созданы по аналогии с уже существующими *дурак набитый* и *черти драные*. Однако окказионализмы помогают лучше понять изображаемое, ярче подчеркивают индивидуальность говорящих, делают прочитанное более насыщенным по смыслу, точно и

убедительно характеризуют предмет речи, усиливая при этом эмоциональное воздействие на читателя.

Приемы использования фразеологизмов у В.М. Шукшина разнообразны. Подавляющее большинство субстантивных и адъективных фразеологизмов употреблены в общепринятом, узуальном виде, в привычном лексическом окружении. Но в некоторых случаях анализируемые единицы подвергаются авторской обработке. Иногда писатель сталкивает два фразеологизма, производит замену одного компонента другим или добавляет в выражение слово:

Весной, в начале сева, в Быстринке появился новый парень-шофер Пашка Холмянский. Сухой, жилистый, легкий на ногу [2].

Благодаря новому фразеологизму усиливается впечатление от прочитанного, поскольку употребленные таким образом единицы привлекают внимание и повышают степень эмоционального воздействия. Сочетание двух или трех фразеологизмов, тождественных по каким-либо признакам, характерно для Шукшина:

Ты, на всякий случай, не лезь-ка ему под горячую руку, этому дитю, – посоветовал Иван. – А то она у него...скорая: глазом не успеешь моргнуть [2].

Авторская обработка фразеологизмов может привести и к переосмыслению семантики. Стилистический эффект достигается и за счет того, что разрушаются устойчивые, ставшие обязательными связи слов:

Это, знаете, из тех, которые за длинным рублем гоняются... Между прочим, мне бы сейчас длинный рубль не помешал: домишко к осени хочу перебраться [2].

Антонимическое переосмысление фразеологизма создает второй семантический план, позволяет лучше разобраться

в сути происходящего и является одним из приемов усиления экспрессии.

Таким образом, проанализировав отобранный материал, мы пришли к выводу, что именные фразеологизмы, употребленные В.М. Шукшиным в его произведениях, являются одним из наиболее ярких и выразительных стилистических средств. Они широко использовались автором как готовые определения, обращения, эмоционально-изобразительные характеристики тех или иных героев, их действий.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что адъективные фразеологизмы встречаются в произведениях Шукшина крайне редко. Большинство рассмотренных нами именных фразеологизмов построены по модели существительное + прилагательное или существительное + существительное в косвенном падеже с предлогом или без.

Обладая яркими экспрессивно-оценочными возможностями, названные единицы наиболее употребительны в тех случаях, когда в замысел автора входит не только установление контакта с собеседником, но и выражение своего отношения к нему, его положительная или отрицательная характеристика.

Приемы использования фразеологизмов разнообразны: без изменения семантики, состава, формы и с разного рода авторскими обновлениями, т. е. в их контекстуально-речевом, окказиональном варианте, что позволяет полнее реализовать их экспрессивную, а нередко и метафорическую сущность.

Цитированная литература

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л., 1970.
2. Шукшин В.М. Я пришел дать вам волю. – Кишинев, 1984.

УДК 808.2

Ж.Д. Беляева, ст. преп.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ ТЭФФИ

Объектом изучения являются рассказы Н. Тэффи. В работе представлены и проанализированы языковые шутки, возникающие как нарушение орфоэпической, орфографической, лексической, морфологической, синтаксической нормы.

Понятие языковой игры в лингвистической литературе не имеет четкой формулировки, поскольку недостаточно точно описаны параметры игры как феномена человеческой деятельности вообще. В.З. Санников отмечает, что более определенным видом языковой игры является языковая шутка. Ее цель – создание комического, поскольку она обладает смысловой и грамматической законченностью, а также автономностью. Исследователь трактует языковую шутку как словесную форму комического, основанную на «отклонении от нормы, которое вызывает возникновение второго плана, резко контрастирующего с первым» [1].

Представляется интересным рассмотреть особенности использования языковой шутки в текстах рассказов Н. Тэффи – писательницы, чье отношение к миру и жизни было пропитано острой иронией.

Следует отметить, что Тэффи, прекрасно зная систему языка, искусно использует отступления от языковой нормы для создания комического эффекта. Задействованными оказываются все варианты языковой нормы, даже те, у которых, на первый взгляд, нет потенциальных возможностей для создания языковой игры. Пример такой неожиданной языковой шутки можно найти в рассказе «Переоценка ценностей», где автор использует нарушения орфоэпической нормы, свя-

занные с особенностями артикуляции детей («Плежде всего надо лассуждать пло молань. Молань важнее всего»; «И стоб позволили зиниться...»[2]), и орфографической нормы, отражающие уровень речевой компетентности гимназистов младших классов («Нужно записать. Вот так: „Прагакол засе... Засе или заси? Засидания“»[2]). Языковая шутка подобного рода позволяет обозначить абсурдность ситуации: дети у Тэффи – это люди, не имеющие достаточного уровня интеллектуального развития, на что указывает их речь – показатель общей культуры человека, а они берутся рассуждать о важных и серьезных проблемах.

Наиболее распространенными являются различные варианты отступления от лексической нормы. Тэффи часто использует языковые шутки, построенные на нарушении лексической сочетаемости слов. Так, в рассказе «Рекламы» одна из героинь говорит: «Вы видите, что мне некогда, и нарочно все забываете» [2]. В рассказе «Причины и следствия» герой рассуждает: «Кому нужно мнение какого-нибудь Семена Семеновича о Шопене или об эротизме у статских советников» [2]. Смещение высоких духовных и приземленных понятий вызывает комический эффект. Интересны ситуации, в которых нелепость в речи героя оказывается замеченной его собеседником. Например, в рассказе «Брошечка» героиня заявляет:

«Я не ношу серебряной дряни с фальшивым стеклом». На это ее собеседник отвечает: «А разве бывает фальшивое стекло?» [2], – тем самым подчеркивая абсурдность фразы.

Еще более комической представляется ситуация, в которой персонаж произведения сам себя уличает в нелогичности. Так, в рассказе «В трамвае» героиня говорит: «Как я надена на себя декольте, когда народное бедствие и пушки стреляют». А чуть дальше заявляет, что декольте должно быть дешевле, поскольку голое место ничего не стоит [2]. В рассказе «Причины и следствия»: «Тетка знала, что такого слова нет – „микники“, – но, как старуха богатая, позволяла себе порою много лишнего» [2]. Последний пример интересен тем, что здесь использовано изобретенное героиней окказиональное слово, которое, по ее мнению, она может себе позволить, потому что очень богата и не обязана считаться с законами, особенно языковыми.

Языковые шутки с использованием многозначных и синонимичных слов весьма распространенное явление в русской литературе: они издавна составляли основу каламбура. Не обходит их вниманием и Тэффи, однако таких примеров в ее рассказах встречается немного. Например, в рассказе «В вагоне» героиня утверждает: «А у меня одно знакомое лицо там было, так уверяет, что вспотело» [2].

Излюбленным приемом писателя является построение языковой шутки на основе оксюморона, причем подобные обороты автор использует в тех случаях, когда действующие лица дают кому-либо или кому-либо оценку, что, безусловно, вносит двусмысленность. Например, в рассказе «Счастливая любовь» герой часто повторяет: «Адски счастлив!», «Адски полюблю», «Адски мечтал», «Адски звонил» [2]. Эти сочетания усиливают коми-

ческий эффект повествования, поскольку он тяготится отношениями со своей подругой, хотя и делает вид, что влюблен. Через подобные нарушения нормы Тэффи показывает истинное отношение персонажа к происходящему. Интересен аналогичный пример из рассказа «В трамвае», где героиня, оценивая наряд собеседницы, произносит: «Ужасно милая шляпка! Ужасно!.. Но я видела еще ужаснее и последнее» [2]. Фраза, в которой автор вводит грамматическую ошибку (неправильное образование форм степеней сравнения прилагательного), превращает позитивную оценку в негативную. Возникает своеобразная трансформация оценок.

Следует отметить, что в речи героев Тэффи часто встречаются грамматические ошибки морфологического уровня, однако они, как правило, являются маркером социальной характеристики персонажей: это люди низшего сословия, не имеющие должного образования и не владеющие хорошей речью.

Кухарка из рассказа «Когда рак свистнул» объясняет: «Не свистит, потому что у него губов нетути». Швейцар в «Публике» командует: «Снимай польты!» Горничная из рассказа «Брошечка» сокрушается: «Уехадчи!» [2].

Особый интерес представляют языковые шутки, в основе которых лежит нарушение синтаксической нормы, поскольку в этих случаях утрачивается логичность речи и возникает абсурдная ситуация. Так, например, в рассказе «Причины и следствия» встречается языковая шутка, основанная на нарушении правил построения ряда однородных членов: «Женщина всюду и всюду вытесняет мужчину. Женщина и в школе, и в академии, женщина и в родильных домах» [2]. Градационный порядок размещения компонентов позволил автору подчеркнуть нелепость ратований женщин за равные права с мужчинами.

Аналогичный прием Тэффи использует в рассказе «В трамвае»: «Сделал алюминий, сделал немного бронзы. Теперь делает тулупы». Усиливая комизм за счет полисемии, автор иронизирует над теми, кто в тяжелое военное время буквально «из воздуха делает деньги» [2].

Не менее интересное средство создания языковой шутки, активно используемое Тэффи, – это нарушение норм управления. Например, в рассказе «Ревность» один из персонажей спрашивает: «Не будете ли вы так любезны открыть мне имя старика, который линял на ваше платье?»; в рассказе «В трамвае» героиня сообщает: «Берточка вчера на сахаре познакомилась» [2]. Вводя подобные синтаксические ошибки в речь персонажей, Тэффи подчеркивает несоответствие между темами, обсуждаемыми героями, и их речевой культурой, что сразу обнажает не только те людские пороки, которые автор сознательно ставит в центр внимания, но и лицемерие человека, его неестественность, наигранность, стремление казаться, а не быть. Речевая характеристика героев – лучшее средство для сатирического описания человеческих недостатков.

Закономерен тот факт, что языковые шутки, основанные на нарушениях нормы, встречаются чаще в речи персонажей и являются средством создания портретной характеристики героев с иронической оценкой. Как уже отмечалось,

морфологические ошибки обычно обнаруживаются в речи людей низшего сословия, необразованных. Языковые шутки, которые основаны на лексических и синтаксических ошибках, приводящих к абсурду, свойственны людям, относящим себя к категории образованных и культурных. Но анализ рассказов показывает, что все герои Тэффи, к какому бы сословию они не принадлежали, – это люди с обывательскими интересами, скучные и не отличающиеся высоким уровнем образованности.

Вероятно, иронизируя по поводу человеческих пороков, Тэффи имеет в виду вполне определенный тип людей, живущих в Советском Союзе, занявших место вынужденной эмигрировать аристократии, которая не казалась, а была высокообразованной. Иронические произведения Тэффи – это своеобразный удар по воинствующей серости новых хозяев России, и нанести его автору помогают языковые шутки.

Цитированная литература

1. **Санников В.З.** Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с. // <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200101204>
2. **Тэффи Н.** Рассказы // <http://www.kulichki.com/inkwell/hudlit/ruslit/teffi.htm>

УДК 859.2–2 (В. Александри)

В.Ф. Попова, лект. супериор

ОВИДИУ! ПОЕТУЛ ГЛОРИОС! ОВИДИУ, ФАЛА РОМЕЙ ЧЕ КЫНТЭ-АРМОНИОС

Траян а пэшит ын Дачия ку спада,
ку архитектурый ши ку граюл роман,
Овидиу а венит нумай ку лира.
Темплеле с-ау нэруит, кувынтул ши стихул
ау рэмас, прекум превэзусе поетул.

Ж. Кэлинеску

Е оглиндитэ каля де креацие а драмей античе «Овидиу» де кэтре В. Александри. О анализэ деталиятэ а концинутулуй, а персонажелор, а моментелор кулминанте ши а прочедеелор литераре.

Каля спре «Овидиу» Василе Александри а паркурс-о ын мулте привинце сингур. Драматургул а порнит парциал де ла проприя са биографии, парциал прин студиул литературый реферитоаре ла епока луй Аугуст. Ла ун момент дат се гындя кяр сэ мяргэ ла Констанца, векюл ораш Томис, локул де екзил ал марелуй поет, пентру а симци аколо аминтиря луй ынкэ вие. Суферинцеле екзилулуй луй Овидиу ыл импресионязэ акум, май мулт ка орькынд.

Мунка прегэтитоаре ынчепусе ну май тырзиу де ноембрие-дечембрие 1883, кэч ла 13 (25) дечембрие Титу Майореску, соличитат, пробабил, де Александри ка сэ-л консулте ын материе де Овидиу, ый експедиция ачестуя о скрисоаре, че конциния ну-мероасе амэнунте деспре поетул роман ши ун план дестул де десфэшурат, привинд структура виитоарей драме.

Василе Александри ый комуника ку мултэ мыхничуне луй Якоб Негруци ла 9 февруарие 1884 кэ: «*Мь-ам пердут тоатэ ярна ын нелукраре дин казуа уней невралжый ынтецитте. Ынзадар ам ынчеркат а ынтрепринде о драмэ ын версурь, ал кэрей субъект ера сэ фие Овид, екзилат ла Томис. Невралжия мь-а алунгат идеиле, ридикынду-мь тоатэ бунэ воинца де а континуа.*»

Ын урмэтоареле лунь скрииторул май фаче кытева ефортурь, ынсэ мунка асупра драмей проектате ну се урнеште дин лок. Ла 5 октомбрие, ынтр-о скрисоаре кэтре Ал. Пападопол-Калимах, Александри ышь експримэ нэдежда, кэ дупэ аранжаря унор афачерь ла Букурешть, се ва ынтоарче ла Мирчешть ку хотэрыре фермэ де а се лега «де капул луй Овидиу». Пе ла 7 октомбрие 1884 Василе Александри ревенисе ла Мирчешть, дорник сэ ынчапэ лукрул ла «Овидиу». «*Де абя ажунс аич, – нота скрииторул ынтр-о скрисоаре дин 12 октомбрие 1884, – ам ынчепут сэ мэ окуп де «Овидиу», адикэ ам ынгицит ку несац о маре лукраре ынтитулатэ: «Рома ын секолул луй Аугуст» де Ш. Дезроби, ши ку минтя плинэ де таблоуриле антикитэций ам дат наитере, ка прин минуне, планулуй пьесей меле.*»

Ла 30 октомбрие 1884 Василе Александри ынтр-о скрисоаре кэтре Ж. Стериادي скрия: «*Ам ынчепут пьеса «Овидиу» ши мерже дестул де репедэ; дакэ Думнезеу ымь ва да зиле ши дакэ оамений мэ ласэ линишитит, вой сфырши лукрул ын доуэ лунь. Драма ын версурь ва авя патру акте; ва путя фи репрезентатэ кэтре сэрбэториле паителуй.*»

Драматургул лукрязэ ку авынт ши инспирацие. Ынтр-о скрисоаре де ла 10 ноембрие ыл информа пе И.Гика: *«Ын сфыршит ам ынчепут пьеса мя «Овидиу» ши спер с-о скот ла капэт ын доуэ сау трей лунь. Че мулцэмире гэсеск ын а ыншира версурь ши а фаче сэ ворбяскэ, сэ акционезе, сэ трэяскэ тоате ачесте умбре але антикитэций, ку карактереле лор, ку пасиуниле лор, ку орижиналитатя лор диспэруте! А креа! Есте маря плэчере; а реуши есте мареле триумф, дар оаре вой триумфа?»*

Ынчепынд сэ лукрезе ла пьесэ, инициал нумитэ «Моартя луй Овидиу», Василе Александри скрие май ынтый ултимул акт, ачела каре концине суферинцеле екзилулуй ши сфыршитул поетулуй роман. Апой скрие пе рынд, ын ординя лор фиряскэ, примеле трей акте. Ла 12 ноембрие авя де акум гата доуэ акте, «чел динтый ши чел де пе урмэ», ауторул спера ка сэ термине «ынтряга лукраре пынэ ла 15 дечембрие». Дар а сфыршит-о ынаинте де терменул индикат. Ла 29 ноембрие челе патру акте, кыте авя «Овидиу» ын прима ей версиуне, ерау гата.

Ион Гика, ла 8 дечембрие, ера информат, кэ а «скрис ултимул верс» ла «Овидиу» акум о сэптэмынэ, ынкынынд ачестей скриерь «о мункэ неконтенитэ де о лунэ ши жумэтате». Доринца де а афла кыт май репеле опинииле кыторва амичь, Александри се хотэрэште сэ плече ла Букурешть. Ла 11 дечембрие читеште пьеса ын каса луй Г.Кантакузино, директорул Театрулуй Национал, ын фаца принципалилор вииторь интерпрець ши а алтор персоане. Ла 12 дечембрие Василе Александри читеште пьеса ла Жунимя, ын черк рестрынс, апой репетэ лектура ла 15 дечембрие, ынаинтя а вре-о 80 персоане. Пьеса есте примитэ ку маре симпатие. Деши май слабэ декыт «Фынтына Бландузией», ноуа пьесэ ера о креацие ынсемнатэ, аша кэ се пуне де ындатэ ын репетицие. Ын а доуа жумэта-

те а луй дечембрие, Александри ревине ла Мирчешть, континуэ сэ лукрезе интенс ши асидуу асупра манускрисулуй ын прочесул прегэтирий пентру сченэ ши пентру типар.

Ын февруарие Александри е нумит министру пленипотенциар ла Парис. Дар ла 9 мартие 1885 аре лок премиера луй «Овидиу», ауторул асистэ ла премиерэ, апой плякэ ла Мирчешть спре а се прегэти де плекаре. Ын ажунул плекэрий ый скрие фийчий сале: *«Кынд мэ гындеск кэ ну май ам декыт 24 де оре де стат ла Мирчешть, мэ симт купринс де ун сентимент де тристеце... Че врей? Обишнуинца ши май ку сямэ оризонтул...»*

Ла Парис, инсуфициент сатисфэкут, ынкэ де ла ынчепут де «Овидиу», ын ноембрие ши дечембрие 1886, Василе Александри лукрязэ ла о ноуэ версиуне а пьесей, фэкынду-й ынкэ ун акт, ла ынчепутул пьесей, адукынд ной персонаже ши елиминынд алтеле. Пе ла сфыршитул луй дечембрие 1886, ноуа версиуне а луй «Овидиу» ера гата. Ла 30 дечембрие 1886 ыл информязэ пе ун приетен, кэ а «прелукрат пе «Овид» дин кап ши пынэ ын пичоаре» ши кэ е «дестул де мулцэмит де ел». Ера дарул че ши-л оферя де Анул Ноу 1887, спуня Александри ынтр-о скрисоаре кэтре ун приетен.

Ла 3 февруарие 1887 драматургул ый скрия луй К. Стэнческу: *«Вэ дау де штуре, кэ ам прелукрат пе «Овидиу» ын тотул ши кэ ам адэужит ун акт ла ынчепут, каре ми с-а пэрут индиспенсабил пентру интересул ынтрежий пьесе. Пьеса ва пурта титул «Екзилул луй Овидиу», ексклузынду-се дин еа актул морций де ла сфыршит; ачест акт ва рэмыня ка о пьесэ деосебитэ, дакэ репрезентаря луй ын ачеш сарэ ар прелунжи пря мулт спектаколул».*

Актул адэугат а девенит актул ынтый ал пьесей; уней ревизиунь фундаментале ау фост супусе актеле дой ши патру. Ына-

инте де а о ынкрединца типарулуй ын волум апарте Александри ревине дин ноу асупра ачестей драме. *«Дин мила луй думнезеу ам путут, ын сфыришит, сэ мэ апук де лукру, о сэптэмынэ ши ам рефэкут ын ынтрежиме пьеса мя «Овидиу», пе каре ымь пропун с-о имприм ла Букурешть».*

Чел май мулт Василе Александри шыа дестэйнуит суфлетул кэтре Романеску Аристица (интерпрета ролурилор – Жеттей, Юлией), ла скриеря пьесей «Овидиу».

Василе Александри скрия:

Мегахадия, юлие 1884

«Скумпэ Жетта,

Ыць дау ачест титлу, пынэ че, грацие луй Овидие, вей пурта нумеле де Юлия; ынсэ, ка сэ пот рекема дин ноянул секулор трекуць ачеле умбре диспэруте, ымь требуе путерь, че спер сэ кышитиг ын апеле луй Еркул. Ын урма курей че фак, вой мерже ла Синая, унде поате м-ой апука де лукру».

Мегахадия, 1 август 1884

«Драгэ Жетта,

Ка чя май бунэ пробэ де плекаре, спре а-ць ындеплини доринца, ауторизез пе Манолеску сэ жоаче ролул луй Галлус ын «Бландузия».

Кыт пентру Овид, мэ гындеск мулт ла ел, ынсэ, пынэ акум ну ам реушит а-мь форма ун сценарио... де каре сэ фиу мулцумит.

Рэбдаре!..»

Мегахадия, 3 август 1884

«Скумпэ Жетта,

Деши аич сынт пря окупат ку бэиле ши ку плимбэриле ижиениче ши ну ам тимп сэ фак версуре, мэ гындеск ку драг ла Овидие ши Юлия, непоата де фатэ а луй Аугуст; воеск сэ фак дин ачест рол чева ынкэ май пасионат декыт Жетта ши спер сэ-ць прегэтеск ун сукчес ынкэ май маре. Кынд?... Аста депинде де капричиул музей... Требуе дар сэ ну фим нерэбдэторь,

ши сэ аштептэм вениря копилулуй пе луме ын челе май буне кондиций, кэч нич мие ну-мь есте ертат а скрие баналитэць, нич д-тале а жука ролурь неынсемнате.»

Мирчешть, 24 октомбрие 1884

«Драга мя, Жетта,

Букурэ-те, пьеса «Овидиу» фаче пашь марь. Ам дескис робинетеле; версуриле цышнеск ка дин извор ши атыт де абундент, ынкыт дакэ ну се ынтымплэ нич о оприре супэрэтоаре, вой ажунже курынд ла моментул, ын каре ауторул скрие кувынтул *Finis*, ла капэтул оперей сале.

Пьеса аре патру акте, ын лок де трей. Ын фиекаре ай счене фрумоасе, ын каре вей фи адмирабилэ. Каутэ, деч, сэ-ць пэстрезь ку грижэ сэнэтатя, ка сэ путем кулеже о бируинцэ фрумоасэ ла ынчепутул луний мартие.

Ыць ворбеск де викторие, драгэ приетенэ, ку о презумциотате дестул де копи-лэроасэ; дар вой избути оаре сэ мэ менцин ла нивелул «Бландузией»? Ну се ва спуне кум ам скэзут? Аич е ынкуркэтура. Бах!.. Контез пе талантул тэу ши... фие че-о фи!

Ал тэу».

Пьеса «Овидиу» аре ка пункт де плекаре ун конфликт драматик прин ексчеленцэ. Есте vorba деспре дестинул тражик ал унуй ом маре, ал унуй поет антик, каре се курмэ ла о рэскруче де друм, кэзут ын дефаворул ымпэратулуй Аугуст Чезар, пентру кэ а ындрэзнит сэ се ындрэгостяскэ де непоата ачестуя – Юлия.

Ын реалитате причина адевэратэ, каре л-а детерминат пе ымпэратул Аугуст сэ я о мэсурэ атыт де аспрэ ымпотрива луй Овидиу, рэмыне о енигмэ (деспре ипотезеле черчетэторилор ам скрис май сус).

Александри ын драмэ а акцептат ипотезеле деспре «Арта юбирий» ши деспре легэтура екзилулуй луй Овидиу ши ку ал Юлией.

Акциуня аре лок ын ал 17-ля ан дупэ Христос, ын медиул пэтурулор суспусе

дин Рома антикэ. Ын «Овидиу» Александри а гындит сэ континуе драма омулуй де жениу. Прин ынтрага драмэ стрэбате ка ун фир рошу идея нобилэ, кэ интереселе уманитаре стау ку мулт май пресус декыт мичиле пасиунь оменешть. И се адуче ун еложуи жениулуй ши артей немуритоаре.

Василе Александри еложиязэ фигура челебрулуй артист, аутор ал «Артей юбийрий», прослэвинд аспирацииле омулуй спре либертате ши индепенденцэ суфлетяскэ. Ку кэлдурэ ни-л зугрэвеште Александри пе Овидиу-омул ку суфлет ши дорурь ынсорите, омул «юбит ши юбитор». Овидиу ынцележя драгостя ынтр-ун сенс ларг, адынк. Ын орьшиче фемее, ел ведя, ын примул рынд, о креациуне перфектэ а натурий, че-й инспирэ респект ши адмиращие.

Е ун фел де кредо пасажул: *«Еу ле юбеск пе тоате, ш-аш вря пе тоате еле / Сэ ле конфунд ынтр-уна, сэ фие тоате-а меле! / Пэн-ла сфыршитул лумей, лунжинд ал веций фир, / Аш вря, кыте с-ор наште, ку драг сэ ле адмир, / Кэч еу юбеск ын еле ачя дивинитате, / Че вяца не-о урзеите ку зиле ынкынтате / Ши лягэ фантул веций ку-апусул ей мыхнит / Прин ланц ын ынфлорире де-амор фэрэ сфыршит».*

Поет еротик, Овидиу се ындрэгостеште де Юлия, непоата ымпэратулуй Чезар. Е импресионантэ драгостя динтре поет ши Юлия.

«Овидиу:

Амурул мэ-налцэ – атыт де сус,

Кыт уйт ын феричире-мь еу, ом пердуд ын глоатэ,

Кэ ешть ын кулмя Ромей, а луй Аугуст непоатэ,

Ши минтя-мь небунитэ мэ фаче сэндрэзнеск

Ка сэ апропиу дору-мь де-ун крин ымпэрэтеск.

.....

Дар есте ку путинцэ де-а-нкиде-н зи сенинэ

Ши сынул ла юбире ши окий ла луминэ?»

Юлия:

О! Ну! Ну ый ынкиде кынд е ка сэ привешть

Кыт те юбеште-н луме фиинца че юбешть,

.....

Юбия-й чя май дулче ши сакрэ нобиларе!

Режина Книдей, Венус, юбит-а ун пэстор,

Еу те юбеск пе тине, поете-нкынтэ-тор!»

Фиинд пусэ ын ситуация де а алеже ынтре сентимент ши даторие, Юлия се декларэ хотэрыт пентру о драгосте либерэ, порнитэ дин ындемнул инимий. Карактерул ферм ал Юлией ыл ведем ын кувинтеле спусе луй Аугуст: *«Амор пентру Овидиу ын суфлету-мь симцеск. / Фэ тот че-й вря ку мине, о! Чезар, ыл юбеск».*

Аугуст веде ын Юлия ынтрукипат кяр карактерул сэу: *«Че фок! Че екзалтаре! Че сплендидэ мыние! / Е майкэ-са-н пичоаре, ши-мь сямэнэ ши мие!»*

Чезар ый спуне, кэ фиинд о домницэ де вицэ алясэ, й-а гэсит ши ун соц демн, пе режеле Дачией, Котизон, пентру а салва цара де «грозаवे згудуирь».

Юлия ынфуриятэ ый рипостэ: *«Кум? Сынт кематэ а салва Рома, еу? / Сэ-й фак де-а лунг пе Истру ун зид ку брацул меу?» сау «...де о кримэ сэ те скутеск пе тине, / Пе мине-де-о жертфире, пе Рома-де-о рушине».*

Ун алт момент унде ведем карактерул Юлией, ферм, хотэрыт, е рэспунсул дат солулуй Дачией пентру Котизон: *«Домница...ну примеште! Луй Котизон ый спуне ту, сол, дин партя мя / Кэ ынрудирь ку барбарь нич еу, нич Рома вря. / Непоатэ сынт де Чезар! май мулт, еу сынт романэ! / Ши ну дау астэ мынэ пе-о паче де поманэ!»*

Мындрэ де сентиментеле сале, еа поартэ ку сине ын инимэ кипул омулуй драг. Ынвингындр обстаколе, ын ултимул момент, кынд Овидиу се афла пе патул де моарте, еа вине ла Томис ши прин кувынту-й калд ый алине кинуриле де ла урмэ. Юлия, възынду-л пе Овидиу ын че старе се афлэ, е дисператэ: *«Ел е?.. Кум! Ел? Овидиу? Ачеста-й? Ну мэ-ниел? / О! Черурь! Ун кадавру апаре-н оки-мь... Слаб, палид, пе-а луй фрунте пуртынд аспру сижил / Ынфитт ку не-ндураре де крынченул екзил... Овидиу, фала Ромей, Овидиу, а мя фалэ, / Ыл стрынже-н браце моартя, кумплита мя ривалэ».*

Юлия прин кувынту-й калд ый алине кинуриле де ла урмэ: *«Сэ морь ту?.. Ну се поате кыт сынт еу лынгэ тине.., / О! Ну, кэч ам венит!.. ши грабник алергат-ам / Ла Томис, лынгэ тине, де-ачия сэ фуужим / Ши рестул веций ноастре юбинд сэ-л май трэим».*

Юлия ку лакримь ши ку-н стригэт дисперат каде ын женункь ши-й сэрутэ мына луй Овидиу, ла ултима-й суфларе: *«Адио, суфлет нобил, юбит ши юбитор».*

Адынчимя ши синчеритатя сентиментелор, девотаментул фацэ де Овидиу ши капачитатя де а се жертфи ын нумеле уней конвинджерь фак ка Юлия сэ окупе, алэтурь де Жетта дин «Фынтына Бландузией», ун лок бинемеритат ын галерия кипурилол феминине избутите.

Примеле трей акте але драмей «Овидиу» конституе, де фапт, о экспозицие ла конфликтул драматик принципал.

Ун антипод ал ероулуй принципал есте Ибис, чел орбит де инвидие ши урэ, дезгустэтор прин перфидия ши чинисмул сэу. Дупэ фаптеле-й мурдаре е карактеризат ка ун Пигмеу липсит де сентименте ши демнитате уманэ.

Душманий поетулуй, дин желозие ши инвидие (Ибис, Хилариус), прегэтеск методик теренул прэбуширий луй Овидиу. Дар, ей ынцелег, кэ Овидиу е юбит

де тоць «де кынд ел май ку самэ а скрис «Арта юбирий» ши ну ле ва фи ушор сэ-л дистругэ.

Кяр ши учигашул Рутуба се ынкине жениулуй сэу:

«Че? Овидиу? Поетул глориос?

Овидиу, фала Ромей, че кынтэ-армониос?»

Ибис е плин де урэ, деоарече Корина а плекат де-акасэ ши-н тайнэ с-а ынтылнит ку Овидиу: *«О! пе луме ну е нич о фэлтурэ / Сэ поатэ ка с-априндэ ын мине-атыта урэ, / Прекум ачест Овидиу корупт, корумпэтор, Пескуитор де-аморурь прин версурь де амор. / Де кынд ел май ку самэ а скрис Арта юбирей, / Фемеиле, пердуте пе кымтул рэтэчирий, / Ын браце-й се арункэ орбиш, ынтр-ун норок, / Ка флутурий де ноапте че дау збурынд ын фок».*

Хилариус, рызынд, адаогэ: *«Че врей?.. бербантул аре ун фармек де плэчере, / Че-н вещь адименеште о минте де муере.»*

Ибис есте гата де-ашь жертфи тоатэ аверя, нумай ка сэ диспарэ Овидиу. Хилариус аузинд ачастэ хотэрыре а луй Ибис ый спуне: *«Куноск ын плява Ромей ун брав гладиатор, / Че аре месерие де крунт оморытор. / Ел пентру-о сумэ бунэ е гата сэ учидэ / Пе чине врей, ши-н урмэ е-н старе ка сэ рыдэ, / Муринд ын аспре кинурь, фэрэ-а дестэйнуи / Секретул тэу!»*

Ши Корина, афлынд кэ Овидиу се ынтылнеште ын тайнэ «ку-о фатэ амецитэ де-а луй адименерь», каре вине ын фиикаре сярэ «пуртынд ун вэл пе фрунте ши о богатэ хайнэ», ымпреунэ ку Ибис пун ла кале оморул луй. Дар кынд гладиаторул Рутуба а ридикат пумнарул с-о учидэ пе домницэ, апой пе Овидиу, Юлия, ридикынду-шь вэлул ши арэтынду-се, ле фаче семн порунчитор кэтрэ учигашь ка сэ се ындепэртезе. Овидиу ши Юлия ау интрат ын палат. Ибис шь-а пус ын гынд «...де ынсушь Чезар вой фи еу рэзбунат!».

Неизбутинд, Ибис ынсченязэ о манифестацие остилэ ын Фор, ымпотрива Юлией, ка дин партя поетулуй «с-о инсулте плебья». Астфел ымпэратул «ва креде пе Овидиу ун лаш инсултэтор» ши ва фи осындит.

Ешуынд ши ачастэ тикэлошие, Ибис ый спуне луй Чезар деспре манифестация остилэ ын Фор: *«Пе кынд липсяй дин Рома, аугуста та непоатэ /Трекынд ын форум фост-а опритэ-н лок де глоатэ /Ши сакрилеж де моарте! инфам, непоменит! /Експусэ флуерэрий попорулуй плэтит.../ Де-ун ом ла гынд субцире, /Ка вырфул унуй гимпе отрэвитор дин фире».*

Ибис ый спуне, кэ попорул а фост плэтит де Овидиу, пентру *«а наште-н сынул домницейй дулчь симцирь».*

Ибис ый май релатязэ деспре релацииле луй Овидиу ку Юлия: *«Ын каса палатинэ сурпринсу-л-ам ынтрынд./ Коло, жос, ын грэдинэ, л-а стелелор клипире /Ку Юлия авут-а аскунэ ынтылнире».*

Мыния ши доринца де рэзбунаре а луй Чезар есте нестэвилитэ, неындуплекатэ.

Овидиу, карактер мындру ши неындуплекат, ну примеште сфатул сэ фугэ де мыния луй Аугуст, дин контра, каутэ сэ-й доведяскэ недрептата. Адресынду-се ымпэратулуй пе ун тон стэпынит, дар ферм, ый спуне, кэ педепсиря луй е о недрептате, кэ прин гласул луй Аугуст ворбеште *«мыния»*, яр *«мыния е умбрэ дясэ»*, каре *«ынтунекэ гындирия»*: *«Прекыт еить жуст ын тоате, ку мине еить нежуст, /Прин гласул тэу грэеште мыния, ну Аугуст, /Мыния, умбрэ дясэ, ынтунекэ гындирия.../ Алинэ ал тэу суфлет кемынд непэртиниря, /Ши-й рекуноаште, Чезар, к-ал тэу адмиратор /Ну поате сэ девие ун лаш инсултэтор».*

Ши паркэ жустификынду-шь унеле грешель, пе каре ле-ар фи комис ын версуре, ел релатязэ филозофик: *«Ун пом продуче фрукте ши буне ш-адес реле. /Ну се*

кондамнэ помул секурий пентру еле, /Ку тимпул тот че-й пупред се скутурэ перинд /Ши фруктеле фрумоасе рэмын пе кренжь лучинд».

Мыния ымпэратулуй есте о фаталитате, де каре ну поате скэпа мареле поет. Мечена ынчаркэ сэ-л лиништыскэ пе Чезар, спунынду-й кэ: *«Овидиу есте /Ун вынэтор фериче де версуре ши невесте. /Поеций ши аманций, де висуре ынгынаць, /Н-ау тимп пентру комплотурь, ей сынт пря окупаць».*

Чезар е неындуплекат. Рэзбунаря я форме конкрете ши поетул есте екзилат ла Томис. Луй Овидиу ну-й рэмыне декыт сэ се ымпаче ку гындул, кэ дакэ *«ченушай ва збура пе вынтурь»*, ый вор рэмыне версуриле *«Патрией одоаре»*: *«Де-акум грэбита моарте орьунде мэ аштыяптэ,/ Октавиу, триумвирул, суб Чезар се дештыяптэ/ Ка сэ рэзбуне тронул че-л креде офенсат./Аугуст ла бэтрынеце, де норь ынтунекат,/Ну суфере привиря жуницеий арээтоаре./Нимик май плин де жале ка ун апус де соаре!/Нимик май плин де умбрэ ка ун апус де трон».*

Астфел душманий луй Овидиу сынт мулцумиць де хотэрыря луй Чезар ши сынт букурошь, кэ ау реушит сэ се рэзбуне пе Овидиу.

Ибис, фиинд плин де урэ фацэ де Овидиу, вине ши ла Томис, кэзынд роб ла Жетор, ун оштян сармат, ши рекуноаште кэ ел а фост кауза екзилэрий поетулуй.

Жетор чере ка Ибис сэ фие оморыт, дар Овидиу ыл опреште, зикынд: *«Екзилатул кынд веде-ун ом де царэ,/ Кяр душман фие, ура-й о ласэ ка сэ пярэ,/ Ши-нтинде ку драг мына зикынд ку глас уймит;/ Фий ын ачесте локурь, о! фрате, бун венит!»*

Ибис ый адуче ноутатя кэ ел есте ертат, дар декретул ымпэрэтеск, каре л-а адус е арункат ын фок: *«Акум м-ам рэзбунат!/ Ку мине фэ че-ць плаче».*

Поетул мындру ши плин де ыналтэ демнитате ышь осындеште душманул

прин диспрец инчизив, прин супериоритате моралэ. Овидиу, дисперат, «*че ловире ын инимэ мь-ай дат!*», ыл алунгэ дин лэкашул сэу, лэсынду-л виктимэ проприей урь, спазмеле кэрея ыл вор суфока мереу: «*Те-ай коборыт прин фанта-ць май жос де оменире./Ну мериць нич осындэ, нич милэ кяр, нимик./Ом крунт, пентру-о ловире дин парте-мь еить пря мик./Пурта-вей пе-ал тэу нуме етерна ынфераре./Мержь...Фужь».*

Патриот ынфлэкэрат, Овидиу трэеште дурерос деспэриря де Рома ши ыл мистуе ун дор неогоит де мелягул натал, де либертате, гындул дукинду-л мереу спре цара ши компатриоций пе каре висязэ сэ-й май ымбрэцишезе о датэ.

Ауторул дезвэлуе, принтр-о фрумоасэ паралелэ, ретрэириле, фрэмынтэрилe суфлетешть але луй Овидиу ла Томис. Дакэ Патрия ый апаре ероулуй ын кулорь радиоасе, апой коаста пустие ши ынгецатэ а Мэрий Негре е зугрэвитэ ын кулорь ынту-некате, конформ стэрий суфлетешть а луй Овидиу.

Овидиу ый дескрие Сармизей цара са: «*Атыт е де фрумоасэ ши де-нвеселитоаре/ Ку сыну-й дулче, верде ши полейт де соаре,/ Ку проаспэтул сэу аер де вяцэ дэтэтор/Ку-а сале вий извоаре пе кымпул родитор./Ку флориле-й дескисе, ку фруктеле-й де аур,/Ку ал натурай блынде ын вечь мэнос тезаур!/Бн дулчя Аусоние ку нуме-армониос,/Лин курже рыул веций суб соаре луминос,/Ку драг ел се стрекоарэ прин редюрь вуетоаре/ Де кынтече войоасе, де шоапте уймитоаре,/Ши пе мишкаря линэ а мэрей де смаралд,/Бн каре ла луминэ копилеле се скалд...»*

Бнфиорынду-се, Овидиу континуэ: «*Аиче-й ынтунерик, тристецэ некурматэ!/Бн лок де флорь, зэпадэ...ши маря-й ынгецатэ!(аратэ ферястра)/Привеите прин фуртуна че висколэ суб чер,/Се паре кэ вээдухул кяр тремурэ де жер,/Бн норь се суге корбий сэ вадэ алба ярнэ/Кум вине*

пе кымтие троене сэ аштярнэ,/Ши лунтэ греу ку вынтул кумплит, выжыитор/Че ка пе фрунзь ускате ый спулберэ дин збор...»

Не путем имажина, кыт де греу супорта фригул поетул, алинтат де разеле дезмьердэтоаре але Ромей, дакэ ши вээдухул пэря кэ тремурэ де жер, яр корбий суб бэтая кумплитэ а вынтулуй, ерау спулбраць ын збор ка фрунзеле ускате.

Монологул де май сус ал луй Овидиу сублинияэ контрастул челор доуэ таблоурь диферите де натурэ (прочедуе романтик). Кытэ поезие е ын ачесте рындурь. Ши че суферинце легате де носталжия Патрией сале а авут де ындулат Овидиу, ын презентаря артистикэ а луй Александри!

Монологул де пе урмэ ал протагонистулуй, ын дедесубтул кэруя се збучумэ рэсколитоаре фрэмынтэрь психоложиче, ын рындурь фрэмэтынд сперанцэ профетикэ ын мынтуиря (салваря) Патрией, ын вииторул ей де либертате. Кынд соареле велятулуй ый мынгые фрунтя ку чя дин урмэ ши палидэ разэ, яр ел ну вря сэ се деспартэ де супраоменяска доринцэ де вяцэ, стрынгынд ла пьепт склипиря че ну-й ауде суспинул. Мурибундул Овидиу ростеште ын пичоаре, реземынду-се де пат: «*Дин морць ла гласул Ромей пе луме яр ревиу./Сынт рекемат де Рома, ымь спунець вой?.. Тырзиу!*», евокынд ши локуруле ын каре а стат опт ань ын екзил: «*Опт ань де екзиларе, опт ань де лунгэ жале/М-ам дус пе-а вешиничией немэржинитэ кале.../Пе мине-а веций поартэ, амичилор, с-а ынкис/Ши че май вэд ын фаца-мь ыл вэд ка принтр-ун вис./Ах! вэд ши мэ кутремур, кум тимпул априг вине/Мэримя сакрэ-а Ромей с-о скимбе-н марь руине,/Ши кум дин депэртаре потопул чел барбар/Се-нтинде сэ дистругэ ал зелор алтар.../Вэд Рома кум експирэ...Вай! Рома ну май есте!/Путеря ей? Лежендэ? История-й? Повесте!//А фост, с-а итерс ку нуме, ку глорие ку тот.../Вэд мулте, мулте, мулте,*

дар а грэи ну пот.../Фиорул мэ купринде... ши гласул ми се курмэ...(микэ паузэ) Стаць...Норул греу диспаре...лумина креште-н урмэ.../Трек секоль ...О! мину-не... Аич ын рэсэрит./Влэстарул, фиу ал Ромей, стежар а девенит,/Ши Истру моштенеште ал Тибрулуй ренуме.../ Сеналицэ-о ноуэ-Ромэ, ренаште-о ноуэ луме./ Мормынту-мь се дескиде...дин ел, ын виитор,/Ун лунг торент де вяцэ се-нтинде родитор.(ку энтузиасм) Думnezeирь!.. Ну, жинта латинэ-н вечь ну моаре!»

Ачест момент ый комуникэ сченей морций ну тристеце кумплитэ, чи о дескидере спре вяцэ, спре виитор. Илуструл поет, луынду-шь рэмас бун де ла вяцэ, ласэ ун монумент луминос ал сперанцей ши ал крединцей ын капачитатя креатоаре

а жениулуй, ын кумсекэдения оменяскэ. Василе Александри, ка ши рапсодул антикитэций, ера ферм конвинс кэ, стингынду-се ка ом, ва рэмыня бардул де ла Мирчешть, ыннобилюнд пурурь инимиле женерациилор.

Мареле поет роман, ласэ паркэ вииторулуй монументул луминос ал сперанцей ши ал крединцей ын капачитатя креатоаре а жениулуй, а минций оменешть. Спре ачастэ конклузие ындямнэ тоатэ цесэтура пьесей дискутате.

Ын драма «Овидиу» Василе Александри атинже ун нивел ыналт де мээстрие. Лиризмул сэу ши мынуиря версулуй драматуржик ау контрибуит ла комуникаря драмей сале а сентиментелор нобиле, курате, уманисте.

УДК 82.091:860–31.09

Е.К. Опря, лект.

КОДУЛ КИХОТИК ЫН СПАЦИУЛ ЛИТЕРАР ЕУРОПЯН ДИН СЕКОЛУЛ АЛ ХХ

Се инвестигязэ речептаря ероулуй сервантин Дон Кихоте ын спациул интертекстуал еуропян дин секолул трекут. Ын база текстелор артистиче але марилор кондеерь дин секолул ХХ: Мигел де Унамуно, Михаил Булгаков, Франц Кафка се идентификэ кодул кихотик.

Черчетаря датэ се ынкрие ын уна май ларгэ аксатэ пе проблема речептэрий кипурилор етерне Хамлет ши Дон Кихоте ын спациул еуропян, ын спецэ феноменеле де хамлетисм ши кихотисм, женеза ши конституиря ачестора. О асеменя лукра-ре се ынкрие ын ширул де инвестигаций фруктуоасе але курентелор де персоанаже ши феноменелор сочио-културале интернационале, ка боварисм, жуанисм ш.а. ориентате спре дескопериря сурпринзэ-

тоарелор моменте де атинжере ын кадрул културый еуропене. Лукраря ну претинде а фи уна эксхаустивэ, менционынд унеле моменте едификатоаре ын виртутя критериулуй функционал.

Феноменул речептэрий, ын лумина литературоложий контемпоране, фаче дин опера артистикэ ун интертекст, адикэ ун спациу пластик-афектив ын каре се ынкручишязэ диверсе семнификаций, диверсе кодурь. Ын ефортул сэу де деко-

дификаре а месажулуй идеатик-эстетик чититорул поате апела, дупэ Д.В. Фоккема ла 5 кодурь: лингвистик, литерар, женерик, сочиокодул ши чел идеолектал ал ауторулуй. Черчетэторул оландез консидерэ кэ кодул литерар ыл предиспуне пе лектор сэ читяскэ текстул ка литературэ, деч ка ун текст каре требуе фиктивизат ынтрукыт ну релатяэз фапта, чи версиунь алтернативе ын рапорт ку лумя реалэ [1, п. 86–87]. Пе ачешь линии а анализей интертекстуале Р. Барт елучидязэ кодуриле дрепт ниште «кымпурь асочиативе, о организаре супратекстуалэ а сенсурило... ниште типаре а чева дежа възут, дежа читит, чева фэкут» [2, п. 455–456], че концине ун корпус де читате, о микэ энциклопедие а локурулор комуне. Вом консидера дрепт код кихотик ачеле елемементе фиктиве дин корпус уней опере литераре, че аминтеск прин асочиащие де персонажул Дон Кихоте, трансформынду-л ын архетип, де ситуация кихотикэ орь куплул сервантеск. Ын челе че урмязэ вом опера, ку читате, реминисченце, алузий кихотиче ын калитате де прочедее але интертекстуалитэций ши репрезентанте але кодулуй кихотик.

Пентру ка о оперэ сэ фие речептатэ есте нечесар ка оризонтул де аштептаре ал чититорулуй сэ куприндэ ачя сумэ де куноштинце културале, капачитатя де а се ориента ын спациул алтей литературь. Конформ теорией академичианулуй А. Веселовский «речептаря пресупуне ын литература асимилатоаре ну ун лок гол, чи куренте пропиче, о дирекции симиларэ ын гындири, имажине ши фикциуне» [3, п. 29], фапт че експликэ, дупэ пэреря ноастрэ, презенца сау абсенца имажиний луй Дон Кихоте ын корпус уней литературь. Интродучеря ын пынза оперей а кипурило етерне спореште потенциалул семантик ши адынчимя ей филозофикэ. Ын челе че урмязэ вом десфира проекциле кихотиче дин литературиле русэ, спаниолэ ши жерманэ ын кадрул курентелор де базэ але се-

колулуй ал ХХ: модернизм ши постмодернизм.

Кулмя глорией сале Дон Кихоте а куноскут-о ын стрэинэтате, ероул кихотик апаре ын литература илуминистэ енглезэ, акчедеря ла мит аре лок ын литература романтикэ жерманэ ши реалистэ русэ, ка апой ла рэскручя вякурулор ХІХ–ХХ Кавалерул Тристей Фигурь сэ се ынтоаркэ ка ун фиу рэтэчит, дар пынэ ла урмэ крединчос акасэ, ын Спаниа. О интерпретаре субъективэ, ын кадрул кэрея чититорул ышь проектяэз о визиуне проприе пе текстул артистик есте пропусэ де репрезентантулуй «женерацией де ла '98», Мигел де Унамуно ын «Вяца луй Дон Кихоте ши Санчо Панса» (1905). Скрииторул аре интенция сэ урмэряскэ фигура кавалерулуй ренасцентист ши а скутиерулуй сэу дрепт о абсолютэ префигураре идеатико-моралэ, ун пункт де танженцэ ын речептаря ши апречиеря а тот че екзистэ. Унамуно консемна: «Чеша есте май мэрец ши май едификатор ын вяца трэитэ де ей ымпреунэ есте кэ унул ну поате фи кончепут фэрэ челэлалт ши кэ департе де а фи дой поль опушь, аша кум грешит с-а крезут, ау фост ши ау рэмас ну челе доуэ жумэтэць але уней портокале, чи о сингурэ фиинцэ привитэ дин доуэ перспективе. Санчо пэстра виу санчопансисмул луй Дон Кихоте ши ачеста ыл кихотиза пе Санчо» [4, п. 164]. Дрептатя луй Дон Кихоте ну се пуне ла ындоялэ, ауторул ынчаркэ сэ пэтрундэ ын универсул романеск сервантин, реалитатя унамунианэ се презинтэ ын ексклусив *sub specie quijotis*, институтунд ун код кихотик де речептаре а реалитэций.

Ка ши пе Достоевский, пе филозофул спаниол ыл атраже фрумусеца спиритуалэ а персонажулуй сервантин, трээстура доминантэ фиинд ероисмул, ынклинация пентру проприиле идеалурь але бунэтэций ши дрептэций, интенцие валабилэ ши ын казул князулуй Мышкин. О алтэ симили-

тудине резидэ ын сублимаря крештинэ а ероулуй. Достоевский ыл нумеште директ ын програмеле сале «князул Христос» ку трэсэтура принчипалэ – неприхэниря; ероул луй Унамуно есте нумит «ученик крединчос ал луй Крист»: ел пропэвздуеште ынвэцэтура са «апостолулуй» Санчо Панса. Валоаря предикаторие а луй Дон Кихоте констэ ын лекция де кихотисм пе каре й-о оферэ скутиерулуй сэу, яр Унамуно, дин сентименте профунд патриотиче, дэ о лекции де кихотисм Спанией, о пропуне дрепт релижие националэ, уника солуцие де салваре дин криза спиритуалэ а цэрий.

Ултериор ын лукраря «Деспре сентиментул тражик ал вицей» (1912) Унамуно конфеса кэ а скрис лукраря датэ ын скопул «де а-л регынди пе Дон Кихоте ымпотрива пэрерий сервантиштилор ши ерудицилор, пентру а фаче оперэ де вяцэ дин чея че ера ши континуэ сэ фие пентру чей май мулць, литерэ моартэ» [5, п. 42–43]. Сарчина пе каре шы-а асумато скрииторул а фост сэ дукэ ла пункт лукруриле, прин сусцинеря валидэций визиуний кихотиче ымпотрива фалсей ынцелепчунь а челор истець, ымпотрива ынгустимий минций де а-л ынцележе пе Сервантес. «Прин Мигуел де Унамуно, скрие Ж. Кэлинеску, кихотерия девине, ка ши боварисмул луй Ж. Готье, индичеле уней филозофий» [6, п. 263]. Ридикатэ ла нивел де филозофии кихотисмул, девине о методэ френетикэ, ынтемеятэ пе субъективитатя речептэрий, опусэ спиритулуй критик, ши ун термен де циркулации интернационалэ.

Екоурь фруктуасе ле-а авут Дон Кихоте ын литература русэ. Деташаря ероулуй де роман, трансформаря луй ын нуме комун есте семналат ын артиколул «Кавалерул монах» (1911) де поетул симболист А. Блок ку привире ла скрииторул Владимир Соловьев, унде се сублиниязэ дедубляря философулуй, дрепт ун ом мэ-

ринимос ши луптэтор, гындитор ши ом чудат. Кяр принчипалул поет ал Революцией русе, В. Маяковский се нумеште пе сине «Мареле дон Кихоте» ын еланул де а депэши орьче обстаколе. Ла 1929 ын елэжия «Дон Кихоте» де М. Светланов реадуче дезакордул интериор ал кавалерулуй, ый рефузэ онеститатя ши спиритул куражос, крединца адынкэ. Атитудиня ироникэ фацэ де хидалго спаниол ши фаптеле сале ероиче оглиндеште криза суфлетяскэ а поетулуй, че дескоперэ девиериле реалитэций де идеалул ыналт. Астфел ла ынчепутул секолулуй ал ХХ лирика русэ семналязэ аутоидентификаря унор персоналитэць ку персонажул етерн, конфигурынды кихотисмул персоналитэций, о семнификативэ етапэ де речептаре а ероулуй сервантин. Дон Кихоте есте привит дрепт кипул идеалистулуй фэрэ резерве, тендинцэ сублиниятэ май алес ын текстеле драматуржиче дин ачастэ периодаэ.

Экспримынду-шь опиния асупра евениментелор тимпулуй, драматуржий тимпулуй асимилязэ ын мод креатор ситуация кихотикэ ши элементеле ей конститутиве. А. Луначарский ын пьеса «Дон Кихоте елиберат» (1922) реализязэ о реакцентуаре а кипулуй етерн, инсистынды асупра супунерий ын фаца дестинулуй – о трэсэтурэ ноуэ а луй Дон Кихоте, дар ши прин интродучеря унор ной персоанже кихотизате – кавалерь ай идей революционаре. Ероул лукрэрилор сале, интеллигентул кихотизат, се апропие де князул Мышкин достоевскиан, ка пропагатор ал бунэтэций ши милей.

Де суб кондеюл луй М. Булгаков апаре пьеса «Дон Кихоте» (1938) каре апропие ла максим лукраря драматикэ де романул сервантин, транспуне ситуация кихотикэ ын план филозофик, медитынды асупра пердерий веритабилелор валорь умане ка либертатя интериорэ, бунэтатя, мила, компасиуня ын сынул сочиетэций контемпоране. Спре деосебире де

пъеса луй Луначарский, чя а луй Булгаков репрезентат о ынсченаре апроапе фиделэ а романулуй, ши ну «ун ноу Дон Кихоте», фиинд комплетатэ (ку сченеле липсэ) де фикциуня чититорулуй, ултимул приминд о плэчере естетикэ суплиментарэ. Пъеса а фост моннатэ ла 1941, ку ролул титулар интерпретат ын кее комикэ де Н. Черкасов. Ултериор ачест актер а жукат ролул луй Дон Кихоте ын филмул луй Г. Козинцев (1955), унде ероул кэута сэ ынфрунте мажиа врэжиторулуй каре аскундя фецеле оаменилор ку мэштэ.

Мотивул «небунией ынцелепте» ка прочедеу де зугрэвире а скрииторилор ренасчентиштэ де каре фаче уз М. Булгаков, есте евидент ши ын романул «Маэстру ши Маргарета». Маэструл ши ученикул ачестуя, афлынду-се ын спитал ши суферинд де алиенаре ну ау нич о урмэ де кихотисм, ун элемент инерент ал ситуацией кихотешть фиинд куражул несэбуит ал кавалерулуй; ын тимп че линия маэструлуй есте легатэ де проблема мынтуирий де пэкатул фричий, мынтуирия прин осында алиенэрий а проприяй езитэрь.

Кипул луй Дон Кихоте дин пъеса омонимэ де Булгаков е кончепутэ суб ауспичиул критичий тургевиене, фиинд ын спиритул културий репрезентат дрепт луптэтор пентру дрептате. Чя че-л деосебеште де протагонистул сервантин есте атитудиня антикихотикэ де а чеда, каре де алтфел, ну есте ынтымплэтоаре. Ануме ачастэ девиере диктязэ финалул пъесей, ын каре ынфрынжеря ын луптэ ку Кавалерул Албей Лунь коинчиде ку виндекаря ероулуй де морбул халучинаториу. «Моартя луй Дон Кихоте ла Булгаков есте о консечинцэ иневитабилэ пур ложикэ а рекуноаштерий дрептулуй де доминаре асупра са. Дон Кихоте ын финал апаре елиберат де ... проприя либертате» [7, п. 61]. Кавалерул Тристей Фигурь гэсеште ун фел де сатисфакцие ын фаптул кэ прин кэдере ел есте дин призоньератул небунией

ши ый есте рекуноскэтор бакалауреатулуй пентру чя че а фэкут. Вом обсерва кэ прин фаптул де а-л адуче ын прим план пе Самсон Караско, ка пуртэтор ал спиритулуй аристотелиан, кэруя Дон Кихоте и се предэ ын кэутаря салвэрий, М. Булгаков се претязэ ка ун прекурсор ал постмодернизмулуй.

«Ын метатекстеле деспре Дон Кихоте ши кихотисм дин аний '20-'30 дин литература русэ маэштрий кувынтулуй рекурт ла фелурите прочедеу де карнавалizare а субъектулуй сервантин» – сусцине компаратиста хиспанистэ русэ Н. Арсентьева [8, п. 167]. А. Луначарский, М. Булгаков, ышь плэзмусек опереле, че яу ын дискущие кихотисмул, суб формэ де диалог ын каре се чокнеск опиний ши апречерь опусе. Астфел дуалитатя интерпретэрий резидэ ын фаптул кэ уний ауторь ынчаркэ сэ демитизезе кипул сервантин, сэ скоатэ ын рельеф ачеле момените ын каре кавалерул медиевал апаре ка ун алиенат, скрииторий сатиричь сублиниинд акциуниле комиче. Алць кондеерь рельефязэ идеалуриле кавалерешть де фиделитате, даторие, кураж, трэсэтурь але ситуацией кихотиче каре требуе сэ девинэ фундамент спиритуал пентру о сочиетате ноуэ, ей рекреязэ скемеле ши епизодаделе дин роман ын каре Дон Кихоте апаре ка ынтрукипаря челор май ыналте калитэць умане, тендинце семналате ын проза артистикэ.

Андрей Платонов ын романул сэу «Чевенгур» (1929) спореште ла максим манифестаря кихотисмулуй ын кипуриле ероилор сэй утопичь, эксплорязэ торсиуня парадоксалэ, субминынд принципалеле идей але вякулуй. Есте евидент фаптул кэ ной ам путя интерпрета романул дрепт о параболэ плинэ де семнификаций атыт деспре дестинул унуй стат, дар ши о параболэ деспре Дон Кихотий-фанатичиень ай уманулуй, узурпаторь ай диктатурий, че ынчаркэ ку орьче прец

сэ ыннобилезе уманитатя мултпэтимитэ, куприншь де драгосте пентру маса де оамень, ши ну де репрезентанций ей ын парте. Паралела болшевичилор ку Дон Кихоте есте сублиниатэ дежа де крединца ын литера лежий ши ындепэртаря де кондицииле де вяцэ реалэ, урмынд, идеалурь, че поате ну сынт ливрешть, чи де плакард. Ероий романулуй «Чевенгур» сынт фанатичь ай идей комунисте, кэрора ли с-ау ускат креерий де лектурь марксисте ши патосул милитант. Сублиниинд апропиеря женерикэ а фанатичиенилор омений, Платонов а дескоперит ын фиекаре дин ачесте персонаже тражиче, каре адук ку сине рэул, о дозэ де индивидуалитате спечификэ, каре пермите сэ-й ынкадрэм ын континуаторий луй Дон Кихоте. Имажиня кэлэрецулуй ку ланче девине о метафорэ де луптэ революционарэ. Кихотисмул проприу рацииуний утопиче тимпурий а луй А. Платонов се трансмите ероулуй сэу. «Афинитатя кончепциилор де вяцэ а луй Дон Кихоте ши Степан Копенкин кондиционязэ аналогия артистикэ а кипурилор; ложка акциунилор ши кяр екстериорул луй Копенкин кореспунде апроапе тотал структурий артистиче а луй хидалго ын postura са кавалеряскэ» [8, п. 283]. Вом адэуга кэ ый унеште мотивул перегринэрилор, унеорь кяр фапте комуне: Копенкин инконштиент репродукче акциуниле спаниолулуй кынд стрэпунже аерул «маладив» ш. а.

Партикуларитатя лукрэрий резидэ ын нумэрул ероилор ши сукчесул темпорар ал тендинцей реорганизерий вицеций. Есте импортант сэ сублинием женералул каре унеште кипуриле, атыт де диферите унул де алтул, ши ануме, карактерул неуниформ, трэсэтурэ рар ынтылнитэ ын история екзистенцей кипулуй сервантин ын литература универсалэ, атитудиня скрииторулуй, дар ши а чититорулуй фацэ де ей. Фэрэ ындоялэ екоуриле тражиче дин

«Чевенгур» ну еклипсызэ сонуриле комиче, презенце константе ын креация луй Платонов. Ятэ де че оамений фанатичь дин романул скрииторулуй рус ын интенция са де «а апринде тоатэ аверя имобилэ де пе пэмынт», ын нумеле пасиуний пентру товарэш трезеск ну нумай протест ши компасиуне, ну нумай зымбет, дар ши конштиентизаря перирий иневитабиле а фалсулуй энтузиасм.

Реминисченце дин Дон Кихоте идентификэм ын кипул ероулуй дин «Аштептаря маймуцелор» де А. Битов. Астфел де пилдэ есте дуалитатя кипулуй (еу ши ел, Доктор Докторович ши Павел Петрович, персекуторул ши фарисеул, спиритул ши трупул), перирия кэруя екивалязэ ку моартя. О алузие ку привире ла Дон Кихоте есте ши имажиня энтузиастулуй ындрэгостит, неатинсэ ши семимитикэ, каре ынтрукипязэ плуритатя ши инстабилитатя.

Ын романул луй Сервантес, кум менционязэ С. Павличенко, ун рол импортант ыл жоакэ мотивул кэлэторией – унул дин семнеле кэ авем де-а фаче ку текст постмодернист [9, п. 71], ероул битовиан, де асеменя се афлэ ынтр-о континуэ кэлэторие прин хотелурь, кафенеле, ынтылнинд ынтемницаць, луптэторь афганиень, прекум Дон Кихоте се ынтылнеште ку окнаший, дучеле ш.а. Дар принципалул че-й унеште пе чей дой ерой есте крединца иманентэ ын мисиуны са.

Ка ши ын романул битовиан ын нувела «Адевэрул деспре Санчо Панса» де Ф. Кафка идетификэм аспекте привинд плуритатя ероилор, трэсэтурь де «сериозитате», мэрецие, реминисченце дин романул «Дон Кихоте». Скрииторул экспрессионист жерман трансформэ «Дон Кихоте» ынтр-о карте сакрэ, каре нечеситэ унеле пречизэрэ, ын ачест скоп есте пропус текстул луй Кафка, ын калитате де «адевэр» егалатор ши комплетив. Ынчеркаря са аминтеште де чя а скрииторулуй аржентиниан Х.Л. Борхес

дин нувела «Пьер Мернар, ауторул луй Дон Кихоте», унде се репродуче апроапе ку екзактитате о парте а текстулуй сервантеск, ынсэ и се пропуне о лектурэ дин перспектива секолулуй ал ХХ. Тот аич се фаче уз ши де прочедеул елипсей: романул луй Сервантес ши кяр нумеле луй ну фигурязэ.

Ын амбеле нувеле энтузиастул есте плуривалент, дар неапэрат «сериос». Тотушь спечификул корелацией ку романул сервантин дрепт синоним ал дивинитэций, дефинеште карнавалисмул текстулуй. Астфел ын «Адевэрул деспре Санчо Панса» ситуация инициалэ есте рэстурнатэ: Дон Кихоте есте ун демон, ун хтоник месажер онтоженетик, каре дезапробэ фаптеле энтузиастулуй Панса (о алузие ридиколэ ла форцеле рэулуй, каре и се нээреск луй Дон Кихоте). Ынцелептул Санчо Панса есте хотэрыт сэ окротяскэ пе кавалер де кихотисмул сэу, повестинду-й диферите авентурь кавалерешть, яр апой ынсоцинду-л ын перегринэриле сале. Кипул етерн Дон Кихоте – Санчо Панса апаре де ла ынчепут бимембру; Кафка дезволтэ унитатя аскунсэ, менционьнд кэ ачеста а фост ун сингур ом, кинуит де демон. Пентру алунгаря бестией ын лок де тексте сакре энтузиастул утилиязэ романеле деспре кавалерь ши тылхарь, ын казул экзорсисмулуй текстеле продук ынгрозире ши репулсие, аич, ынсэ аре лок ун прочес вичеверса, ел есте каптиват де еле, трансформынду-се ынтр-о персонификаре а служирий бинелуй. Грацие акциунилор бине кибзuite але энтузиастулуй рэул а фост трансформат ын бине: дин ачастэ перспективэ нувела луй Кафка поате фи привитэ дрепт о орижиналэ вариантэ карнавалыскэ-идилликэ дин литература универсалэ а лежендей луй Фауст.

Сэ не аплекэм ши асупра рефлекселор кихотиче дин литература модовеняскэ. Романул «Вэмиле» де Серафим Сака, унде

конфликтул архитектулуй Деллаоача есте май мулт ку сине ынсушь декыт ку чей дин жур есте де есенцэ романтикэ: поезия креацией ши проза виеций сау, май апроапе де реалитатя романулуй, афирмаря персоналитэций умане (конкретизатэ ын индивидуалитатя креатоаре а луй Деллаоанча) ши вэмиле пе каре требуе сэ ле плэтешть ынтру деплина ши веритабила афирмаре. Психоложисмул романулуй вине дин лупта ероулуй ку маска – о маскэ алкэтуитэ дин симуляря индиференцей, дин нумероасе чедэрь, каре-й штирбеск ши нивиязэ индивидуалитатя. Лунга ши минуциоаса дискуцие ку колегул сэу се трансформэ ынтр-о пледорие пентру курэцения нумелуй де ом. Скрииторул, ынсэ а пус, о проблемэ фоарте маре: чя а нумелуй де ом, чя а прецулуй ку каре се апэрэ ел. «Спиридон Спиридон есте ынтрупаря рационалистулуй практик, пе кынд Деллаоанча есте ун емотив, ун креатор, ун Дон Кихоте модерн инкурабил» [10, п. 140].

Интродучеря ын пынза оперей а кипулуй етерн Дон Кихоте креязэ ун субтекст митоложик, модификынд релацииле спацио-темпорале дин интериорул текстулуй артистик: аре лок корпортаря презент – трекут, презент – етерн – виитор, ши адынчиря проекцией темпорале ши спациале ын кадрул прочесулуй литерар контемпоран. Ам вэзут кум персонажул Дон Кихоте прин мултитудиня прочеделор интертекстуале експлорате ын диверсе спаций резонаторий акчеде ла семнификация де код литерар спечифик.

Литература читатэ

1. **Корня П.** Интродучере ын теория лектурий. – **Букурешть: Минерва, 1988.**
2. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – **М.: Прогресс, 1989.**

-
3. **Веселовский А.Н.** Историческая поэтика. – М.: **Высшая школа**, 1989.
4. **Кэлин В.** Метаморфозеле мэшилор комиче. (Прочедее, мотиве, модалитэць) – Букурешть: **Едитура пентру литературэ**, 1966.
5. **Унамуно М.** Деспре сентиментул тражик ал вещей – Букурешть: 1995.
6. **Кэлинеску Ж.** Опере. Вол. 16. Импресий асупра литературий спаниоле. Студий ши конферинце. – Букурешть: **Минерва**, 1982.
7. **Пискунова С.И.** Булгаков и Сервантес // Вестник МГУ. **Серия 9. Филология**. – 1996, № 5.
8. **Арсентьева Н.Н.** Русско-испанские литературные связи: проблемы преемственности, типологий, рецепций: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1994.
9. **Павличенко С.** Сервантес ши пост-модернисмул // Суд Ест. – 1994. – № 2.
10. **Чимпой М.** Ной ипостазе але ероулуй тимпурилор ноастре // Фокул сакру. – Кишинэу, 1975.
-

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф., действ. чл. РАЕН

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Новые образовательные практики рассматриваются в контексте формирования культуры толерантного взаимодействия личности и общества.

Два исторических фактора – глобализация современного мира и трансформация мирового сообщества – поставили на повестку дня переход к новому – толерантному – типу социальных отношений. Для его осуществления необходимо формирование такого типа личности, который обладал бы развитой культурой толерантности. Воспитание нового типа личности немислимо без радикальной перестройки всей системы образования. Исследователи не без оснований утверждают о парадигмальном кризисе образования, отмечая при этом, что современная система образовательных практик характеризуется наличием и активным соперничеством различных парадигм образования.

Условно в современном образовательном поле можно выделить следующие триады парадигм:

- либерально-рационалистическую, культуру-центрическую и глобально-историческую (Н.С. Розов);
- традиционалистско-консервативную, рационалистическую и феномено-

логическо-гуманистическую (А.А. Пинский);

- консервативно-просвещенческую, либерально-рационалистическую и гуманистическую (Х.Г. Тхагапсоев);

- консервативную «знаниецентрическую» (унитарную), культуроведческую и культуротворческую. *Культуротворческий тип парадигмы рассматривается в современной педагогике как наиболее отвечающий вызову времени, которому предстоит сменить ныне действующую «просвещенческую» парадигму образования [1, с. 105, 109].*

Этому способствует разработка соответствующих образовательных стратегий, которые нашли отражение в документах ООН, Совета Европы и ЮНЕСКО и задают направления педагогической рефлексии, в связи с чем на первый план выходят проблемы воспитания толерантности и установок на межкультурное общение.

Новые реалии современного общества отражены в концепциях воспитания, основанных на принципах гуманистической

направленности, культуросообразности и природосообразности, учете национально-региональных особенностей социокультурной адаптации личности (В.И. Байденко, Е.В. Бондаревская, В.Г. Бочарова, И.А. Зимняя, Б.Т. Лихачев, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Н.М. Таланчук, А.И. Шемшурин, М.П. Щетинин, Н.Е. Щуркова и др.).

При определении толерантности в педагогической науке акцент делается на способности личности принимать «инаковость» как объективную реальность, данность, не испытывая при этом снисходительности или превосходства. Толерантность – это признак культуры ума, проявляющийся в готовности глубоко и искренне проникать в мир *Другого*.

Сегодня, в эпоху перехода от техногенной цивилизации к антропогенной, пришло осознание несоответствия просвещенческой парадигмы современным реалиям. Наступил период невиданного прежде процесса стремительного обесценивания знаний классической науки; мир вдруг утратил свою прежнюю ясность, прозрачность, определенность. Науки, причем не только гуманитарные и социальные, но и естественные, вынуждены были включить в систему своих принципов *принцип неопределенности*. Рост неопределенности резко изменил жизненную ситуацию человека, когда готовых решений нет и быть не может, когда нужно находить эти решения, принимать их, нести за них ответственность. *Повышение ранга принципа неопределенности автоматически способствовало повышению статуса принципа толерантности, так как стало очевидным, что нахождение адекватных решений более невозможно без диалога с другим человеком, природой, обществом*. В результате отношения природы и человека начинают мыслиться в рамках идеи коэволюции, подразумевающей их совместную эволюцию, что мо-

жет быть истолковано как отношение равноправных партнеров или собеседников в незапрограммированном диалоге.

Происходят изменения и в понимании человеческой свободы: проективно-конструктивное отношение к внешней среде (миру, человеку, социуму) сменяется таким отношением, когда каждый принимает другого таким, каков он есть. Однако за взаимным признанием следует взаимодействие, носящее характер взаимной деятельности, «в результате которой оба они изменяются» [2, с. 27]; главным условием успеха взаимодействия выступает именно толерантность. Толерантность, таким образом, становится неотъемлемым элементом современного понимания свободы, являющейся высшей человеческой ценностью; она же служит важной частью структуры творческого взаимодействия во всех сферах социальных отношений, включая образовательные. *Творческое использование принципа толерантности и неопределенности ведет в процессе обучения к формированию педагогики сотрудничества, которая становится залогом эффективности образования, с одной стороны, а с другой, создает благоприятные условия для закрепления толерантности в других сферах социальных отношений*.

Воспитание толерантных начал носит многоплановый характер и в условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности и полиментальности населения не может не приобретать характер поликультурного образования.

Не случайно в конце XX века в педагогической науке получили свое интенсивное развитие концепции «Воспитание культуры межнационального общения» З.Т. Гасанова, «Многокультурное образование» Г.Д. Дмитриева, складывается традиция поликультурного образования под влиянием теоретических исследований коллектива В.В. Макаева, З.А. Мальковой, Л.Л. Супруновой; ведутся научные

разработки в области мультикультурного образования (А.Г. Абсалямова, Н.Б. Крылова, А.В. Шафрикова и др.) и педагогики межэтнической толерантности (Ш.М.-Х. Арсалиев). Сегодня уже получили распространение школы вальдорфской педагогики, диалога культур, педагогики «нового гуманизма».

Среди конкретных задач поликультурного образования, как правило, называются следующие [3, с. 6]:

– глубокое и всестороннее овладение культурой своего собственного народа как неперемное условие интеграции в иные культуры;

– формирование представлений о многообразии культур в мире, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим появлению условий для самореализации личности;

– создание условий для интеграции в культуры других народов;

– формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;

– воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Содержание общеобразовательной программы поликультурного образования помогает освоить и осознать такие категории, как самобытность, уникальность, культурная традиция, духовная культура, этническая идентификация, национальное самосознание, национальная и мировая культура, общие корни культур, многообразие культур, различие между культурами, взаимовлияние культур, межкультурная коммуникация, культурная конвергенция, культура межнационального общения, конфликт, культура мира, взаимопонимание, согласие, солидарность, сотрудничество, ненасилие, толерантность [3, с. 8–9].

Особое внимание в программе поликультурного образования уделяется обучению культуре мира и правам человека. Согласно документам ООН и ЮНЕСКО,

обучение культуре мира означает построение и развитие социальных отношений, основанных на принципах свободы, справедливости, демократии, терпимости и солидарности, отказа от любых видов насилия. Этот тип социальных отношений предусматривает предотвращение конфликтов на ранней стадии их развития с помощью ликвидации, либо минимизации порождающих их причин путем установления диалога и ведения переговоров.

В качестве основных целей обучения правам человека, которое должно носить непрерывный характер, выдвигаются следующие:

– воспитание человеческого достоинства;

– формирование межличностных отношений в духе терпимости, ненасилия, уважения, солидарности;

– трансляция знаний о правах человека в национальном и международном измерении;

– воспитание понимания неразрывной связи прав человека и поддержания мира на планете [4, с. 5].

Важной частью поликультурного образования являются различные системы воспитания, базирующиеся на принципах многофакторности и полифункциональности педагогического процесса.

Одним из исходных принципов школы диалога культур выступает осознание необходимости перехода от «человека образованного» к «человеку культуры», «соединяющему в своем мышлении и деятельности различные, несводимые друг к другу культуры, формы деятельности, ценностные, смысловые спектры» [5, с. 66]. При этом принцип диалога в школе диалога культур начинает приобретать всепроникающий характер.

Во-первых, диалог рассматривается не только в качестве эвристического приема усвоения монологического знания, он начинает определять самую суть и смысл

передаваемых и творчески формируемых понятий.

Во-вторых, в контексте современной культуры диалог получает реальный образовательный действенный смысл в качестве диалога культур, общающихся между собой.

В-третьих, диалог выступает основой реального развития творческого (гуманитарного) мышления [5, с. 68].

Глубина изменений в содержании образования неизбежно ведет к реабилитации (пока еще частичной и осторожной) эзотерических, мистических и религиозных форм знания. По убеждению В. Леонтьевой, «толерантность специалиста нашей эпохи начинается с преодоления недоверия к «нестрогим» социогуманитарным и вненаучным способам освоения мира, складывающимся в искусстве, религии и других сферах культуротворчества, а также с «признания права на жизнь» за духовно-нравственным опытом, который не аргументирован с позиции науки» [6, с. 37–38].

Принцип диалога, распространяемый на сферы жизнедеятельности общества, означает отказ от «снятия» архаичных культур в современной культуре, уважение и признание их важности в эпоху постиндустриализма. В этой связи предлагается, с одной стороны, провести гуманитаризацию образования, а, с другой стороны, изменить методы преподавания не только гуманитарных и социальных, но и естественнонаучных дисциплин.

Гуманитаризация образования позволит, по мнению В.А. Лекторского, обеспечить толерантные начала, ибо только лишь на основе изучения гуманитарных «дисциплин можно сформировать понимание изменчивости культуры и незапрограммированности истории. Более того, только лишь гуманитарно образованный человек может не догматически понимать основы самого естественнонаучного знания, пони-

мать то, что само это знание исторически и культурно определено» [7, с. 4–5].

На еще один немаловажный аспект необходимой трансформации образования обращает внимание Л.П. Буева. Она справедливо полагает, что в современных условиях система образования и его содержание не должны носить однозначно адаптационного характера, позволяя наличествовать «запасу свободы», создаваемому «поликультурностью и внутренней динамикой освоения как можно большего культурного пространства как расширения возможностей выживания» [7, с. 16].

Таким образом, одним из главных социальных институтов, способствующим формированию толерантных начал в обществе, является образование, модернизация которого возможна лишь благодаря соблюдению принципов неопределенности мира и человека, толерантности, диалога и сотрудничества обучающей и обучаемой стороны.

Проблема перестройки «архитектуры педагогического пространства» (В.А. Колев), дающая возможность получения и закрепления навыков толерантного отношения к «Другому» выступает одной из важнейших в современном образовании. Она заключается в осознании неразрывной связи и «нуждаемости» друг в друге принципов неопределенности, толерантности, выживания, а также всепроникающего диалога в образовательной системе.

Принцип диалога, неразрывно связанный с принципом толерантности, должен выступать, безусловно, не только средством обучения, но и его целью. В дальнейшем эти принципы непременно должны стать определяющими во всех других сферах жизни общества. *Всепроникающий характер принципов толерантности и диалога не означает их особой выделенности среди других жизненных принципов; он лишь свидетельствует о том, что без усиления их влияния под угрозой*

может оказаться выполнение главного принципа – принципа выживаемости не только отдельных социальных групп, но и всего общества.

Цитированная литература

1. **Тхагапсоев Х.Г.** О новой парадигме образования // Педагогика. – 1999. – № 1.
2. **Лекторский В.А.** Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. – 1994. – № 6.
3. **Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л.** Поликультурное образование – ак-

туальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – № 4.

4. **Болотина Т.В.** Проблема прав человека в содержании образования // Педагогика. – 1999. – № 2.

5. **Библер В.С.** Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основы программы // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 4.

6. **Леонтьева В.** Гуманистические перспективы образования // Высшее образование в России. – 1999. – № 4.

7. Культура, культурология и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1997. – № 2.

УДК 37.034:398

Т.А. Гелло, канд. пед. наук, доц.

ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: РАЗНОЕ ЗВУЧАНИЕ – ОБЩАЯ ДУХОВНОСТЬ

Определено понятие «полинациональный фольклор», раскрыта технология его использования как средства воспитания ценностного сознания младших школьников.

В теории педагогики общепринято положение, что основой духовного становления личности является культура. Чтобы обеспечить восхождение индивида к общечеловеческим ценностям и идеалам культуры, образование должно быть культуросообразным. Именно его культуросообразность предполагает направленность всех компонентов образования и культуры на человека как творца и субъекта, способного к личностному саморазвитию, раскрывает основы взаимосвязи образования и культуры, рассматривает освоение культуры в качестве системы ценностей в контексте развития ребенка.

В исследованиях В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко и других ученых как

основа новой парадигмы образования определяется поликультурность [1]. Предназначение поликультурного образования – способствовать объединению народов, развитию национального самосознания и интернационалистической ориентации людей. Проблема воспитания личности средствами поликультурного образования многоаспектна относительно как возраста, так и разработки модели и технологии воспитания.

Данные психолого-педагогических исследований показывают, что в возрасте от 6 до 10 лет начинают формироваться механизмы этнообъединительных и этноразграничительных представлений. Отмечается, что в регионах со сложной этнической

структурой формирование национального самосознания как глобальной ценностной ориентации идет быстрее ввиду интенсивных межэтнических взаимодействий.

Поликультурное воспитание, несомненно, должно учитывать интересы различных национальных и этнических групп и предусматривать: адаптацию человека к ценностям в ситуации существования множества разнородных культур; активное взаимодействие людей с разными традициями; ориентацию на диалог культур; отказ от культурно-образовательных монополий в отношении других наций и народов. Эффективными здесь могут быть средства поликультурного образования: родной язык, традиции, обряды, праздники, устное народное творчество (сказки, пословицы, поговорки, былины, легенды, загадки, скороговорки и т. д.), народный календарь, быт, музыкальный фольклор, инструментальное и танцевальное творчество, народные промыслы, труд, игры, все виды искусства.

Определяя общие культурные взаимосвязи в фольклоре молдавского, русского и украинского народов, проживающих в Приднестровье, а также учитывая дефиниции фольклора, в поликультурном образовательном пространстве целесообразно ввести понятие «полинациональный фольклор», которое рассматривается нами как духовная культура народов, развивающаяся в условиях их территориального, историко-культурного единства и выражающаяся в совокупности народных традиций, взглядов, обычаев, верований, искусств, родственной близости, типологии фольклора, общности многих сюжетов, мотивов, персонажей, нравственных ценностей. Введение этого определения не отменяет понятия «русский, украинский, молдавский фольклор», а только указывает на их общность, которая складывалась в процессе многовекового совместного проживания народов на одной территории.

Использование полинационального фольклора в качестве средства поликультурного образования предполагает рассмотрение двух аспектов: понимание того, что фольклор является особым видом информации, и восприятие его роли в воспитании ценностного сознания ребенка как необходимого условия и предпосылки формирования гуманных взаимоотношений в поликультурной среде.

Понимание фольклорного творчества – это сложная мыслительная деятельность, включающая интуитивные компоненты восприятия и тесно связанная с личным осознанием детьми смысла произведения, объемом их знаний о действительности, степенью сформированности специализированных мозговых структур.

Ценностное сознание выступает как условие восприятия и отражения многообразия ценностей, представленных в фольклоре, и в то же время само меняется через овладение школьниками методами диалогического познания действительности, начинающееся с осознания того, что мир полифоничен и разнообразен, что существует множество истин, среди которых можно найти позволяющие понять себя и других людей, их приоритеты и особенности видения бытия.

Выстроенная нами технология воспитания ценностного сознания у младших школьников средствами полинационального фольклора включает работу с педагогами, родителями и детьми.

Для реализации программы «Я среди вас и вместе с вами» важно, чтобы учитель овладел не только теоретическими знаниями, но и умением стимулировать познавательную активность и интерес каждого ребенка посредством включения его в посильную и постоянно усложняющуюся нравственно-гуманистическую деятельность, в ходе которой появляется необходимость волевого усилия, нравственного выбора. Для педагогов сложность возни-

кала в процессе руководства практической деятельностью детей по самовоспитанию, а также оперативной коррекции целей, задач, содержания работы и технологии в зависимости от меняющихся обстоятельств.

Программа предполагала учет принципов системности и интеграции. Ее содержание распределялось на все четыре года обучения. Для целенаправленной реализации программы использовались часы вариативной части учебного плана: в первом классе – 16 часов (третья, четвертая четверть), во втором, третьем и четвертом классах – по 20 часов ежегодно. Предусматривалась активная работа с детьми вне учебного процесса. Организация коллективных творческих занятий, разнообразных праздников, развлечений, викторин, диспутов позволяла детям в практической деятельности реализовать свои ценностные суждения и вести себя в соответствии с ними.

Содержание программы органично вплелось (интегрировалось) в канву программ, реализуемых в начальной школе по изобразительному искусству, музыке, родному языку, литературному чтению, математике, художественному труду и предмету «Мы и окружающий мир».

Учитывая этапность интеграции личности в поликультурное пространство, реалии национального состава учащихся в классе, а также опираясь на этническую культуру, окружавшую ребенка, мы строили работу по воспитанию ценностного сознания младших школьников с опорой на поликультурную среду, в которой функционировала школа (Этнографический музей, офис Украинской общины района, уголок героев молдавских сказок, Дом народного творчества, клуб «Казачок» и др.).

Важным моментом в работе было постепенное погружение детей в окружающую среду. При этом сначала они знакомились с фольклором того народа, на языке которого велось обучение, независимо

от национальной принадлежности детей в классе. Выделив народную сказку как основу, объединяющую нравственные, моральные и этические ценности всех национальностей, мы создавали эмоционально-положительное отношение к темам: «Сказка – друг моего детства», «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», «Добрый молодец, казачок и Фэт-Фрумос подружились», «Скажи точно, метко, кратко» и др. Для достижения выдвинутых целей использовались рассказы учителя, которые сопровождались иллюстрациями, беседы, инсценирование отрывков из сказок различных народов с использованием национальных костюмов и атрибутов. Погружение детей в атмосферу сказки проходило на фоне музыкального фольклора русского, молдавского и украинского народов. При этом важно было, чтобы уже имеющиеся и вновь приобретаемые школьниками знания о взаимоотношениях людей стали предметом устойчивых чувств. Как мы установили, такими оказывались явления и факты, уже значимые для ребенка и поэтому воспринимаемые особо эмоционально. Например, мэрцишоры, подаренные ребятам мамой одного из учеников, стали темой для увлеченного обсуждения. Это значит, что молдавский символ любви, добра, тепла и света всем понятен и дорог.

Впечатления о жизни, поступках и приключениях героев народных сказок становились для детей основой сотрудничества, общения с учителем, сверстниками и родителями. Для этого специально подбирался фольклорный материал, в котором отражались ценности, определяющие характер социально значимых взаимоотношений. Тексты сказок и пословиц являлись ответами на вопросы: какие нравственные ценности мы одобряем и предлагаем принять ученику? какова проекция личности, живущей в условиях многообразия культур и традиций?

Опыт показал, что содержание знаний должно находиться в пределах порогов информативности, соответствовать интересам младших школьников, побуждать к руководству ими в практической деятельности и поведении. Важна практическая ценность предлагаемого материала для учащихся, его связь с личным опытом ребенка, значимость в общественной практике, для ориентировки во взаимоотношениях с окружающими.

Полиациональный фольклор должен обеспечить формирование общей культуры и непосредственно нравственной культуры взаимоотношений детей, поддержать и развить их эмоциональную восприимчивость. Следует предусмотреть вариативность нравственных ситуаций в сюжетах сказок, предполагающих возможность выбора, который ребенок должен сделать самостоятельно без давления содержащейся в тексте оценки. Велика роль высокохудожественного образного языка, влияющего на чувства детей и определяющего качество и глубину усвоения информации. Полиациональный фольклор отражает взгляд народа на нравственные основы бытия, поэтому их универсальность и важность для современного ученика может подкрепляться конкретными примерами из жизни детского коллектива, родителей, окружающих сверстников и взрослых.

Освоение ребятами знаний о сущности ценностей, определяющих взаимоотношения людей, происходило по мере знакомства с народными сказками посредством совместного чтения, беседы по содержанию, разучивания пословиц и поговорок, а также подведения детей к самостоятельному выводу о том, что добро, милосердие, взаимопомощь, трудолюбие и другие жизненные ценности всеми народами признаются как главные.

В воспитании самостоятельности и критичности суждений важна такая осо-

бенность сказки, как намек, предполагающий актуализацию личностной трактовки, индивидуального доосмысливания содержания. В сюжете и образах отсутствуют резонерское морализирование, идеологические директивы содержания, что позволяет ребенку делать выводы самому.

Вариативная природа сказки важна для побуждения ученика к собственной, индивидуальной интерпретации сюжета, образов, к характеристике действующих лиц, их оценке, т. е. позволяет превратить его из слушателя в соавтора произведения, из объекта воздействия в субъект взаимодействия. Это выражается в индивидуальной визуализации текста, в своеобразии эмоционального переживания сюжета, в отстаивании значимых для ребенка ценностей.

Ситуация выбора в сказке объективно стимулирует активность мышления детей. Представлена она двояко:

- выбор, перед которым стоит герой сказки: жизнь – смерть, доля – недоля, помочь – оставить в беде, друг – враг и т. п.;

- выбор, который делает ученик, знакомясь с содержанием сказки, с учетом имеющегося жизненного опыта и на основе анализа выбора, сделанного ее героями.

Такая особенность сказки побуждает ученика к осмыслению в комплексе выдуманной сказочной ситуации реального окружающего мира и собственной роли и места в нем. Именно этим и характеризуется ценностное сознание человека, позволяющее познать самого себя и выработать систему поведения.

Мы помогли детям прийти к выводу, что герои сказок разных народов похожи: в русских – красна девица, добрый молодец, маленький да удаленький и другие герои, в молдавских – мудрая дочь, благородный и смелый Фэт-Фрумос, прекрасная Ияна, красавица Кырмаза, Веря-богатырь, в украинских – умная девочка Маруся, ка-

зачок и др. Для любого народа главное – не национальная принадлежность, а общечеловеческие ценности. Путем сравнения, поиска объединяющих начал в сказке, преломления ситуаций через личный опыт ученики убеждались в том, что:

- верность, скромность, порядочность, доброта, любовь побеждают («Перышко Финиста – Ясна сокола» (рус.), «Волк и кот» (укр.), «Кремень-богатырь» (молд.); жадность, зависть, глупость вызывают насмешки и в конечном итоге получают наказание («Скатерть, баранчик и сума» (рус.), «Петушок – Золотой гребешок и жерновцы» (молд.), «Хромая уточка» (укр.);

- добро всеильно, оно беззащитно, наивно, но всегда торжествует над изощренным, изворотливым, готовым на любую подлость злом («Василиса Прекрасная» (рус.), «Девушка в колодце» (молд.), «Козел и баран» (укр.); добро «должно быть с кулаками» («Бедняк и трактирщик» (молд.), «Поп и цыган» (укр.);

- лень осуждается, презирается, не приводит к добру, делает человека несчастным («Кто ждет, чтоб вишни падали в рот, тот до добра не дойдет» (молд.), «Ленивая жена» (молд.), «Нехайло» (укр.), «Колосок» (укр.);

- лукавство и обман, зло и упрямство всех отпугивают («Козел-обманщик» (молд.), «Алистар» (молд.), «Терешечка» (рус.), «Как апрель к марту в гости ездил» (укр.);

- жадность, зависть, несправедливость, коварство, непорядочность наказываются («Два брата и нужда» (молд.), «Скатерть, баранчик, сумка с дубинкой» (рус.), «Чивы, чивы, чивычок» (рус.), «Кощелек с двумя денежками» (укр.);

- дружба лучше вражды; когда любишь жизнь, добро побеждает, а зло отступает («Кот – серый лоб, козел да баран» (рус.), «Козел и баран» (укр.), «Сказка об Алимане, сыне Зелена царя» (молд.), «От-

цовские наставники» (укр.), «Сказка про Иона-богатыря и про красавицу Ружу» (молд.);

- настоящее сокровище для человека – труд; он не пропадает зря, а возвращается с лихвой («Горшок с золотом» (молд.), «Дочь деда – орех в ограде» (молд.), «Чернушка» (рус.), «Петух и два мышонка» (укр.);

- взаимопомощь, взаимовыручка, чуткость и отзывчивость спасают людей в беде и объединяют в радости («Медведь и собака» (рус.), «Волшебное кольцо» (рус.), «Храбрый силач» (молд.), «Казак Мамарыга» (укр.), «Фэт-Фрумос и Веря-богатырь» (молд.);

Поступки героев и их последствия показали детям, что мир и радость не даются легко, благополучие персонажей зависит только от них, и за нарушение запрета (закона, правила, единой принятой всеми нормы) им грозит страшная опасность. Став перед выбором, ребенок осмысливает, что любимые герои сказок всегда на стороне нравственной правды, победа за простодушием, незлобием и состраданием. Ученик постепенно приходит к осознанию, что истинно разумным является только добро, а зло приводит его носителей к ошибкам и гибели, значит зло и есть истина неразумная.

Работа по нашей программе «Я среди вас и вместе с вами» показала, что мораль – не просто один из аспектов сказки, а ее ядро, центральная тема, осмысление которой возможно через ценностное осознание. Моральная сторона, связанная с оценкой поступка с точки зрения принятых норм, является самой решающей при восприятии сказочного сюжета. Сказка с присущей ей полифункциональностью (познавательность, нравственность, социальность) может указывать оптимистический путь решения возникающих перед личностью нравственных проблем.

Цитированная литература

1. **Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я.** Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: Монография. –

М.; Ростов-н/Д.: Изд-во РГПУ, 2004. – 576 с.

2. **Бостан К.Г.** Некоторые аспекты молдавско-русско-украинских фольклорных взаимосвязей на современном этапе // Лимба ши литература молдовеняскэ. – 1981. – № 2.

УДК 378.147

В.А. Гелло, канд. пед. наук, доц.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ

Определяется место современных технологий в педагогическом процессе вуза, их особенности и роль в подготовке выпускников к вариативной, нестандартной практической деятельности.

Одна из важных особенностей федеральных государственных образовательных стандартов состоит в том, что требования к результатам освоения учебной программы формулируются в терминах «компетенций» выпускника. В современных ФГОС ВПО они заменили требования к обязательному минимуму содержания образования, которые задавали ранее действующие стандарты первого и второго поколения.

В рекомендованных для внедрения документах компетенция определяется как комплексная характеристика готовности выпускника применять знания, умения и личностные качества не только в стандартных, но и меняющихся ситуациях профессиональной деятельности.

Построение учебного процесса на основе компетенций является базовым принципом формирующегося общеевропейского образовательного пространства. При этом необходимо решить вопрос: какими компетенциями должен обладать выпускник и какими в связи с этим профессиональными действиями ему нужно овла-

деть. Не менее важно, как обучающийся приобретал эти компетенции.

Такой подход актуализирует разработку и внедрение оптимальных образовательных технологий, направленных на активизацию обучаемого, повышение уровня его мотивации и ответственности за качество освоения программы.

В современных психолого-педагогических исследованиях именно широкое использование интерактивных форм проведения всех видов занятий со студентами рассматривается как путь реализации компетентного подхода в обучении.

Под интерактивным подразумевается обучение, построенное на групповом взаимодействии, сотрудничестве и активности студентов. Оно способствует более эффективному усвоению учебной информации, развитию коммуникативной компетенции, формированию качеств личности, необходимых педагогу. Достигается это за счет того, что методы интерактивного обучения моделируют разные ситуации педагогического процесса и овладение знаниями,

умениями и навыками происходит в равноправном диалогическом общении, в атмосфере доверия и понимания, когда члены одной команды оказывают друг другу поддержку. Содержание учебного материала также стимулирует к совместному поиску и творческому решению проблем.

Интерактивное обучение ориентировано на широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, на доминирование в учебном процессе их активности над активностью педагога, который направляет деятельность обучаемых на достижение целей занятия, стимулирует вовлеченность и ответственность каждого за принятые решения в результате напряженной мыслительной работы, помогает прийти к консенсусу в спорных вопросах.

Указанные особенности позволяют трактовать интерактивное обучение как процесс совместного познания студентами учебной информации в диалогическом взаимодействии друг с другом и с преподавателем. Взаимодействие и диалог выступают ключевыми характеристиками интерактивного обучения, что обеспечивает эффективность усвоения материала и развитие коммуникативной компетенции субъектов учебного процесса (М.М. Бахтин, М.С. Коган, А.А. Леонтьев, Л.П. Якубинский и др.). Последнее приводит к сотрудничеству, доверию, толерантности, эмпатии, рефлексии, формирует умение и навыки взаимодействия. Все это составляет содержание компетенций, необходимых педагогу, деятельность которого определяется как метадеятельность, имеющая субъектно-субъектный характер.

С нашей точки зрения в исследовании А.А. Струниной [1] наиболее полно дана характеристика методов интерактивного обучения педагога сферы дошкольного образования, позволяющих не только оптимизировать процесс познания, но и подготовить выпускника к их использованию

в своей работе. По мнению ученого, эти методы готовят студентов к профессиональной деятельности посредством моделирования ее содержания; участники обучения – равноправные субъекты, которые проявляют способность к самоуправлению, самовоспитанию и самореализации, сознательному отношению к своей деятельности путем рефлексии; педагог в интерактивном обучении выступает в роли фасилитатора, поскольку создает условия, стимулирующие студентов к активной творческой деятельности, но при этом развивается сам; образовательное межличностное взаимодействие осуществляется в процессе диалогического общения, в котором учитываются интересы, потребности, уникальные особенности субъектов обучения, что создает атмосферу духовной свободы, взаимного доверия и понимания; содержание материала – проблемное, стимулирующее участников к совместному поиску решений.

Готовность преподавателя вуза к использованию интерактивных методов обучения студентов предполагает определенный мотивационно-ценностный, когнитивно-операционный и личностный его настрой. Должен измениться менталитет педагога, так как только декларация важности компетентностного подхода к подготовке современного специалиста не решает проблему качества. Внедрение в практику методов активного обучения позволит оптимизировать формирование компетенций у обучаемых за счет перехода от преимущественно регламентирующихся, алгоритмизированных, программированных форм и методов организации дидактического процесса к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим рождение познавательных мотивов и интересов, условий для творчества в обучении [2].

Необходимые будущему педагогу компетенции могут формироваться в вузе через систему активных методов обучения,

к которым относятся и интерактивные. Именно они обеспечивают переход от организации всего учебного процесса преподавателем к самоорганизации этого процесса обучающимися. Данный тезис положен в основу довольно большой группы современных личностно-ориентированных технологий обучения и построен на базе изменения ценностного отношения студентов к процессу получения знаний, которые они приобретают благодаря самостоятельному открытию, поиску, определению собственного личного смысла в интерпретации предоставленной им учебной информации.

Преподаватели иногда упускают тот факт, что интерактивные методы нацелены преимущественно на активизацию восприятия теоретического материала, самостоятельной переработки и осмысления учебно-научной информации с установкой на ее дальнейшее воспроизведение. У студентов формируются коммуникативные и аналитические навыки в виде умения при воспроизведении материала строить аргументированные доказательства, выражать собственную позицию в понимании проблемы и поиске творческих путей ее решения.

Наиболее сложно для преподавателя перевести студента из объекта воздействия в субъект взаимодействия, чтобы он, участвуя в общем обучении, одновременно следовал своим индивидуальным маршрутом познания. Здесь важно создать благоприятную среду образовательного общения, которая характеризовалась бы открытостью, свободным взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Формирование компетенций у будущего педагога путем внедрения интерактивных технологий – это лишь одна сторона проблемы.

Если компетенции можно сгруппировать и определить их содержание с учетом

особенностей деятельности выпускника, в нашем случае педагога, то встает вопрос: как и в каких ситуациях проявляется компетентность, возможна ли ее оценка, определение уровня сформированности? С нашей точки зрения компетентность – это способность применить имеющиеся компетенции в рамках конкретного опыта. Компетентность – феномен, доступный для наблюдения в ситуации конкретного проявления. Если более точно, то компетентность – это имманентный феномен, который остается внутри возможного опыта и обозначает неотъемлемость, внутреннюю связь между разного вида компетенциями и их своеобразным сочетанием, позволяющим решить практическую или теоретическую проблему компетентно.

Интерактивные образовательные технологии предполагают моделирование практических ситуаций, и, как правило, на старших курсах студенты, действуя в такой обстановке, демонстрируют определенный уровень компетентности. Важно подчеркнуть, что приобретенные в групповой деятельности коммуникативные компетенции определяют социальную компетентность, которая необходима педагогу, работающему с разным контингентом детей.

Примером использования интерактивных технологий при изучении нового материала является методика «Мозаика» на спецкурсе «Психолого-педагогические основы подготовки детей к школе и вопросы преемственности». Ее внедрение возможно, когда студенты уже имеют навыки работы в ситуации неигровых имитационных методов, таких как контактное обучение, тренинг, дебаты, общественные слушания, РПИ (рефлексируй парами излагая), метод Дельфи, дневников, развивающей кооперации, кейс-метод и др.

Метод «Мозаика» предусматривает предварительную самостоятельную под-

готовку студентов по какому-то общему вопросу. Например, они должны изучить критерии готовности дошкольников к школе, актуальность данной проблемы на современном этапе, имеющиеся в этой области противоречия, роль участников педагогического процесса в реализации преемственности и др.

Данный метод строится на работе в малых группах. Это одна из самых распространенных форм организации обучения по многим интерактивным методикам.

На первом этапе академическая группа делится на базовые подгруппы. Количество студентов в них должно соответствовать количеству пунктов в плане изучаемой темы. Состав базовой подгруппы студентам необходимо запомнить, так как на третьем этапе они вернутся в эти подгруппы.

Далее создаются экспертные группы, в которые объединяются студенты под номерами 1 из каждой базовой подгруппы (эксперты по первому вопросу), под номерами 2 (эксперты по второму вопросу) и т. д. Членам экспертной группы предоставляется материал, опираясь на который они готовят ответ на свой вопрос. Это, как правило, учебники, справочники, отдельные статьи и другое в зависимости от содержания задания. Если вопрос носит практическую направленность, то предлагаются для изучения и анализа планы работы ОДО по преемственности двух уровней образования, сценарии родительских собраний в старших группах, методические рекомендации и разработки в помощь педагогу по подготовке детей к школе и реализации преемственности, а также передовой опыт педагогов-новаторов, представленный в разных формах.

В течение определенного времени (это зависит от объема вопроса, но не более 30 минут) студенты-эксперты работают с предоставленным им материалом. В активной диалоговой форме через позитивные кон-

такты они приобщаются к «живому» делу поиска ответа. Так достигается одна из целей новой образовательной парадигмы: участие студентов в активном творчестве, соиздание нового знания. Эксперты должны не только изучить материал и найти ответ на вопрос, но и решить, как максимально точно и какими методами объяснить его сущность сокурсникам. Взаимозависимость участников заставляет их понять, что только совместными усилиями они могут достичь поставленной цели. Эти качества, безусловно, необходимы современным работникам не только в педагогической, но и в любой другой деятельности.

На третьем этапе группы экспертов расформируются и специалист-эксперт по конкретному вопросу возвращается в свою базовую подгруппу. Восстановленный состав базовых подгрупп представляет собой экспертов по каждому из пунктов плана изучаемой темы. В дальнейшем эксперт объясняет сущность своего вопроса членам подгруппы и в результате тема раскрывается совместными усилиями. При этом преподаватель выполняет организационную, направляющую, консультационную и оценивающую функции.

Методика «Мозаика» основана на работе в группе по схеме кооперативных стратегий, что позволяет обозначить новые стимулы в образовательном процессе: психологического и когнитивного порядка. Это, с одной стороны, эмпатичная, неформальная атмосфера, взаимное поощрение, возможность высказать свое мнение и достичь консенсуса. С другой стороны – скорректировать свою точку зрения с учетом плодотворной критики, связать воедино фрагменты из разных источников информации, получить мощный импульс к детальному познанию в результате объединения интеллектуальных усилий всей группы.

Метод кооперативного обучения, в частности «Мозаика», имеет отдаленные

опосредованные социальные результаты. Это, прежде всего, гармонизация межличностных отношений между студентами, коррекция сложившейся в группе социальной иерархии, обучение позитивной коммуникации и выработка группового сознания. Вербальные и невербальные реакции членов подгрупп обеспечивают важную обратную связь в деятельности каждого из них. Студенты получают возможность лучше узнать друг друга как на личностном, так и на профессиональном уровне, у них формируются навыки лидерства, способность принимать решения, умение управлять конфликтами.

Эти позитивные результаты коррелируют с общими задачами, которые ставит новая образовательная парадигма в подготовке компетентного педагога.

Цитированная литература

1. **Струнина А.А.** Педагогические условия организации интерактивного обучения со студентами профессиональной школы // Традиции и инновации в дошкольном образовании. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию МПГУ. – М., 2007. – С. 387–389.
2. **Вербицкий А.А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 1991.
3. **Богословский В.А., Каравасева Е.В., Ковтун Е.Н. и др.** Переход российских вузов на уровневую систему подготовки кадров в соответствии с федеративными государственными образовательными стандартами: нормативно-методические аспекты. – М.: Университетская книга, 2010. – 248 с.

УДК 802.0(07)

Е.П. Флоря, канд. пед. наук, доц.

ОБУЧЕНИЕ РЕФЕРИРОВАНИЮ УЧЕБНЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Рассматриваются особенности обучения реферированию иноязычных текстов с целью получения информации. Реферирование как прием обучения способствует выработке активного поискового характера восприятия письменной речи. Предлагаются упражнения для формирования умений и навыков компрессии иноязычного текста.

Эффективность и качество обучения иностранным языкам во многом зависит от умения студентов неязыковых вузов гибко оперировать усвоенным материалом, будь то грамматическое правило или устная тема, целый текст или отдельная лексическая единица.

Согласно новейшим исследованиям в области лингвистики и психологии в центре внимания обучающихся остается текст – сложное коммуникативно-структурное образование. Все компоненты тек-

ста, отличаясь лишь степенью сложности и значимости в общей структуре, объединены одним целым – смысловой информацией, которая воспринимается при чтении. Процесс адекватного приема и переработки информации привлекает все большее внимание исследователей различных направлений, в том числе и методистов.

В учебном процессе текст выполняет много функций и к нему предъявляются различные требования. Учебные тексты должны быть направлены на достижение

цели обучения, выполнять мотивационные и информационные функции, т. е. отвечать познавательным потребностям студентов, расширять их общий и профессиональный кругозор, обеспечивать поэтапное формирование механизмов чтения, соответствовать определенным методическим задачам. Нужна система дифференцированных текстов, каждый из которых будет создавать оптимальные условия для формирования каких-то конкретных навыков и умений. Эта система текстов должна обеспечить возможность взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности с учетом особенностей формирования каждого из них.

Процесс свертывания текстовой информации лежит в основе реферирования. В настоящее время оно широко применяется во всех сферах интеллектуальной деятельности человека, особенно в работе с научно-технической литературой.

Совершенствование умений реферирования, с одной стороны, является целью обучения в неязыковом вузе, поскольку будущим высококвалифицированным специалистам необходимо уметь обобщать новейшие достижения в отрасли науки, в которой они работают, а с другой – составление реферата на основе зарубежных источников служит хорошим средством обучения иностранному языку.

В педагогической и методической литературе реферирование рассматривается как эффективный прием обучения, который вырабатывает активный поисковый характер восприятия письменной речи.

Анализ литературы по учебному реферированию приводит к выводу о целесообразности использования данной формы работы над учебными текстами при обучении студентов чтению.

Многолетние наблюдения за процессом обучения чтению в неязыковом вузе свидетельствуют о том, что студенты не всегда могут практически использовать иностранный язык как средство получения информации.

Это объясняется, с одной стороны, небольшим объемом иноязычных знаний и низким уровнем сформированности навыков и умений чтения, а с другой – недостаточной мотивированностью данного вида речевой деятельности. Среди основных средств мотивации можно назвать отбор учебных текстов с учетом их смысловой сложности и информативности. Содержательная сторона рассматривается в качестве одного из главных мотивационных факторов чтения.

Трудности в обучении студентов реферированию связаны и с недостаточностью сформированностью данного умения. Так, при чтении текстов научно-популярного характера все мыслительные действия обучаемых направлены на выделение новых, ранее неизвестных фактов, событий, явлений. Поэтому решение смысловых задач типа реферирования представляется особенно актуальным при работе с научно-популярными текстами.

Одним из методов обучения иностранному языку является развитие у студентов навыка аналитико-синтетической обработки информации на иностранном языке. Под этим понимаются творческие процессы, включающие осмысление, анализ и оценку содержания оригинального текста для извлечения необходимых сведений. Достижению данных целей наилучшим образом способствует реферирование текста, так как в его основе лежат два метода мышления: анализ и синтез.

Анализ позволяет выделить наиболее ценную информацию, отделить второстепенные сведения, т. е. совершить определенные операции, без которых невозможно извлечь основное содержание оригинального текста. Одновременно с процессом анализа текста происходит процесс его синтеза – соединение в логическое целое той основной информации, которая получена в результате аналитических операций. Как видно, недостаточно усвоить материал оригинала в целом или по частям (анализ) –

необходимо научиться выделять главное, кратко его формулировать и представлять в логической последовательности (синтез), создавая таким образом вторичный текст. Последний служит для хранения, переработки и совершенствования первичной информации. Именно это назначение и определяет его существенную роль в обучении: создавая вторичные тексты, студенты приобретают навыки самостоятельного извлечения, обработки, кодировки информации.

Лаконичное обобщение материала – нелегкая задача для студентов. Очевидно, что для ее решения нужны определенные умения и навыки. И этому необходимо специально обучаться.

Назовем основные требования к реферату, который является результатом сложной аналитико-синтетической деятельности:

1) понимание исходного текста и объективное изложение реферируемого материала, т. е. фиксация только тех сведений, которые содержатся в оригинале;

2) извлечение из обрабатываемого текста самых существенных положений (ключевых фрагментов), обобщение их смысла и краткая запись при условии использования единой терминологии, сокращений, математических символов и т. п.;

3) полнота изложения, т. е. фиксирование обобщенной информации и всех существенных моментов текста-первоисточника в письменной форме.

Таким образом, основная задача, на которую ориентировано обучение иностранным языкам в неязыковом вузе, заключается в том, чтобы научить студентов пользоваться иноязычной литературой по специальности и уметь высказываться на иностранном языке по вопросам, связанным с будущей профессией.

Цикл обучения реферированию состоит из нескольких этапов.

На первом этапе студенты теоретически осваивают понятие «реферат», специ-

фику реферирования англоязычных текстов, методы изложения в них информации, особенности языка и стиля, а также общие характеристики реферата.

Сущность реферирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания. В процессе компрессии материала сообщается самое главное, текст строится на языке оригинала, поскольку в него включаются фрагменты из первоисточника. Это обобщения и формулировки, которые студент находит в первичном документе и в готовом виде переносит в реферат (цитирование).

На втором этапе преподавателем совместно со студентами устанавливаются цели и задачи обучения данному виду компрессии иноязычной литературы в системе комплексной подготовки специалиста. Определяется текстовый материал для групповой и самостоятельной работы. Целесообразно использовать для этого английские аутентичные тексты (газетные статьи). Именно материал прессы позволяет познакомить студентов с культурой, общественными процессами, особенностями менталитета и жизни в стране изучаемого языка; содействует пробуждению познавательной мотивации у обучающихся, поскольку неизвестные факты из современной жизни данного государства вызывают у них интерес. Работая с прессой, студенты осознают, что они обращаются к источнику информации, которым пользуются носители языка. Это повышает практическую ценность владения иностранным языком. Чтение, а затем реферирование газетных статей не только требует знания реалий, культуры, образа жизни страны, но и становится отличным способом получения этих знаний. Газета является неиссякаемым источником новой лексики, клише, фразеологизмов, идиом. Кроме того, газетные материалы представляют собой богатство стилей современного английского языка.

На третьем этапе, после прочтения оригинала, студенты применяют на практике полученные теоретические знания по составлению вторичного текста. При этом можно рекомендовать следующие задания и упражнения, подводящие к реферированию:

- выберите в абзаце предложение, высказывание, которое может служить заголовком;
- найдите и отметьте абзацы, содержащие конкретную информацию;
- определите количество фактов, излагаемых в тексте;
- обобщите два–пять предложений (или весь абзац) в одно;
- найдите в каждом абзаце основную, главную информацию и дополнительную, разъяснительную;
- представьте основные положения текста в виде плана;
- используйте конкретные слова вместо описаний или придаточных предложений;
- используйте лексические, грамматические преобразования;
- исключите все вводные слова и предложения в абзаце и описательные (придаточные) предложения;
- опустите все повторы и примеры, кроме фактов (или данных), которые несут в себе значимую информацию;
- выделите ключевые слова и фрагменты в каждом отмеченном абзаце;
- выделите интернациональные слова, помогающие определить основное направление мысли в тексте;
- составьте логический план текста в виде вопросительных предложений;
- обобщите материал и др.

После выполнения подобных заданий студенты зачитывают полученные в результате проделанной работы тексты, обсуждают их сильные и слабые стороны и совместно с преподавателем отмечают те из них, которые наиболее соответствуют требованиям составления реферата. Данный вид

учебно-методической деятельности создает благоприятные возможности объединения гуманитарного и специального образования, способствует личностному росту студентов, расширяет их кругозор, обогащает словарный запас научно-популярной, научно-технической и специальной лексикой, знакомит с реалиями страны изучаемого языка, приобщает к мировой культуре.

Перечисленные выше задания для составления реферата требуют понимания текста, однако критическая оценка понятого не может быть задачей первого курса в неязыковом вузе. Как известно, на первом году обучения студенты неязыковых специальностей еще не владеют необходимыми лексико-грамматическими навыками (терминологическим словарем, набором инфинитивных конструкций), более того, у них пока не сформирован круг понятий, связанных с профессией. Правда, ко второму курсу уже можно предлагать сопоставить два-три изученных текста или темы, определить степень новизны информации в данном тексте по сравнению с изученными ранее и т. п.

При обучении чтению пересказ является основным средством компрессии текста. Однако не всякое реконструированное воспроизведение материала служит углублению его понимания. Оно может лишь отражать уровень языковых знаний студента.

Выявление показателей понимания представляет большую трудность, так как понимание есть результат внутренней мыслительной деятельности обучаемых и обычно не имеет никакого внешнего выражения. Все же можно предположить, что доказательством понимания текста служат:

- 1) умение ответить на вопросы по прочитанному материалу;
 - 2) самостоятельная постановка вопросов, охватывающих основное содержание текста;
 - 3) собственно пересказ прочитанного.
- При этом в поле сознания студента должна присутствовать смысловая задача, при

которой происходит дифференциация текстовой информации.

В ходе овладения умением реферирования студенты учатся членить текст на фрагменты и сопоставлять их друг с другом, выделять основную и дополнительную информацию, главные и второстепенные признаки предметов и явлений окружающей действительности. Дифференциация материала позволяет осуществить первичное сжатие текста – опустить избыточную, случайную информацию. При этом хорошо предложить обучающимся выполнить следующие упражнения (задания к упражнениям можно озвучить на английском языке):

1. Read the text and divide it into parts.
2. Mark the key sentences (clauses) in the passage (text).
3. Say what text information has:
 - a) irrelevant details,
 - b) normal properties,
 - c) subset specifications. What makes you think so?
4. Say what text information denotes:
 - a) essential properties,
 - b) essential causes,
 - c) consequences.

5. Mark the sentences which don't express the main idea of the text.

6. Find the „subjects” and „predicates” in every paragraph of the text.

7. Look through the sentences „a” and „b” and say what unites them.

8. Use a single sentence instead of a set of sentences.

9. Point out general and concrete properties of this or that thing.

10. Compose the plan of the text for rendering its main idea.

После выполнения подобного рода упражнений студентам предлагается написать реферат текста.

Таким образом, реферирование иноязычного текста, являясь одним из эффективных способов обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей, позволяет формировать речевые умения, связанные с пониманием исходного материала, его осмыслением, переработкой информации, выделением главной идеи, созданием нового текста в соответствии с языковыми и стилистическими особенностями оригинала, без чего невозможно достижение практического владения языком.

УДК 371.13

Л.М. Звезда, канд. пед. наук, доц.

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

Определено содержание профессиональных компетенций специалиста инновационного типа, раскрыты составляющие конкурентоспособности современного руководителя и педагога.

В современной концепции высшего образования акцент с узкопрофильного подхода в подготовке специалистов дошкольного образования переносится на становление личности профессионала, об-

ладающего готовностью к непрерывному самообразованию, способного адаптироваться к изменяющимся социальным, производственным условиям. Исходя из этого приоритетным направлением деятельнос-

ти высшей школы сегодня является организация такого учебного процесса, в котором каждый студент становится субъектом собственного развития, а одна из актуальных задач вузовского образования заключается в обучении способам добывания и переработки информации путем самостоятельной исследовательской практики в рамках компетентностного подхода. Такая задача требует целенаправленного развития исследовательской компетентности студентов, способствующей высвобождению деятельностного начала в человеке, укреплению его потребности в познании. Функции высшего учебного заведения в современной социокультурной ситуации не могут ограничиваться подготовкой будущих специалистов к профессиональной деятельности. Вуз становится формой трансляции и воспроизводства культурных норм, ценностей, идей, и в этом процессе подготовки организаторов-методистов системы дошкольного образования первостепенная роль принадлежит дисциплинам управленческого цикла.

Под профессиональной компетентностью студентов мы понимаем интегральное личностное образование, отличающееся устойчивой мотивацией [1]. Оно формируется в процессе учебно- и научно-практической работы обучающихся и выражается в наличии у них знаний об организации управленческой деятельности, во владении специальными умениями и навыками в творческой деятельности, обогащении субъектного опыта личности в целом, что является необходимым условием для их личностно-профессионального развития. Уровень профессиональной компетентности студентов зависит от организации специально ориентированного образовательного процесса вуза, эффективность которого обеспечивается при моделировании и реализации следующих условий:

– педагогическая поддержка студентов в овладении знаниями, умениями и

навыками в области современного педагогического менеджмента;

– введение в занятия по управлению исследовательских и творческих форм работы;

– реализация и обогащение личностного потенциала студентов средствами личностно-развивающих технологий обучения.

Основным показателем и результатом сформированности профессиональных компетенций организатора-методиста в высшей школе является его конкурентоспособность.

Конкурентоспособность выпускника (а также образовательного учреждения, его подготовившего) позволяет проанализировать современные социально-экономические условия. Важнейшим из критериев для специалиста становится его способность решать проблемы, а не одно лишь умение справляться с задачами профессиональной сферы деятельности. Этому требованию отвечает специалист, обладающий набором определенных компетенций. Совокупность компетенций как характеристик специалиста и хорошая профессиональная подготовка отличаются «размытостью» профессиональных границ, взаимным проникновением профессий, их динамичностью, а также концентрацией и сочетанием в произвольных востребованных рынком труда пропорциях (в области философии, психологии, физиологии, педагогики, менеджмента) [2].

Возможности образовательного учреждения подготовить таких специалистов определяют его конкурентоспособность. С этой целью вуз должен стать естественной питательной средой для студента, источником идей, концепций, новых технических решений, методов и средств их реализации, генератором инновационных проектов. Учебное заведение превращается в «поставщика» специалистов – носителей совокупности компетенций (в том

числе знаний, умений, навыков, опыта), необходимых и достаточных для поиска, разработки и реализации новых технических решений и инноваций.

Результат такой подготовки – специалисты, организаторы-методисты системы дошкольного образования, обладающие способностью к творческой работе, изобретательской деятельности, поиску и внедрению инновационных решений, т. е. совокупностью компетенций, которые сбалансированно объединяют профессиональные, социальные и личностные качества.

В основе этой программы подготовки лежит творчество, в результате которого на базе полученных знаний, приобретенных навыков и сформированных умений у специалиста рождается идея, воплощающаяся в техническое решение – метод, процесс, технологию, концепцию. Специалист, способный к инновационной деятельности, к творческому подходу при решении нетривиальных задач в ограниченные сроки и с ограниченными ресурсами, становится носителем совокупности качеств-компетенций, состав и требования к уровню которых формируются в каждом конкретном случае на практике, с учетом определенных обстоятельств и вида деятельности [3]. Для этого в современных условиях подготовка конкурентоспособных специалистов в национальных образовательных системах наиболее эффективно может быть выполнена в учебно-научно-производственном комплексе «вуз – дошкольное учреждение».

Принципы общности требований к компетенциям и цель единой унифицированной инновационной образовательной программы подготовки конкурентоспособных специалистов заключаются в следующем:

- компетентностный подход — основа подготовки конкурентоспособных специалистов, т. е. пользующихся повышенным спросом на образовательном рынке труда;

- конкурентоспособный специалист должен уметь трансформировать знания в идею, а идею – в технологию, процесс, систему;

- формирование у специалистов компетенций как основы новых идей и технических решений (инноваций), востребованных образовательным рынком труда;

- единое учебно-методическое, научно-техническое, информационное, нормативное и организационно-методическое обеспечение подготовки специалистов в учебно-научно-практическом процессе.

Специалисты технического вуза Москвы А.А. Берзин, А.В. Сидоркин вывели интересную формулу для вычисления личной конкурентоспособности специалиста (Kc):

$$Kc = \frac{Pc \times Zc}{Rc},$$

где Pc – степень соответствия компетенций специалиста требованиям рынка труда или работодателей; Zc – размер оплаты труда; Rc – затраты на получение образования.

Степень соответствия компетенций специалиста (Pc) предъявляемым требованиям – это отношение значений совокупности показателей компетентности специалиста (kcn) к соответствующим значениям показателей, которые требуют работодатели (krm):

$$Pc = \frac{kcn}{krm},$$

где kcn – значение одного из n -показателей, характеризующих компетентность подготовленного в образовательном учреждении специалиста, а krm – значение одного из m -показателей компетентности специалиста, в совокупности востребованных работодателями или рынком труда, нормированного к максимально возможному значению.

Сегодня в связи с различиями в требованиях рынка труда и работодателей

выделяют четыре уровня конкурентоспособности специалистов. На каждом из уровней для обеспечения собственной конкурентоспособности специалисты должны обладать определенной совокупностью компетенций, включающей профессиональные знания, умения, навыки, личностные или субъективные, а также социальные качества [4].

Первый уровень конкурентоспособности на рынке труда означает соответствие специалиста требованиям образовательных стандартов в той или иной системе образования.

Второй уровень предполагает соответствие специалиста не только образовательным стандартам, но и его индивидуальным предпочтениям.

Третий уровень конкурентоспособности подразумевает соответствие как образовательным стандартам и индивидуальным предпочтениям специалиста, так и требованиям работодателей.

Четвертый, высший, уровень означает не только соответствие специалиста образовательным стандартам, индивидуальным предпочтениям и потребностям работодателей, но и готовность отвечать перспективным, инновационным, еще в полной мере не сформулированным требованиям.

Специалист четвертого уровня – это профессионал с лидерскими качествами, творческим инновационным подходом к проблемам, ответственный, готовый к активному поиску нетривиальных путей решения задач.

В соответствии с образовательными стандартами и программами профессиональные качества специалиста формирует учебное заведение, а субъективные – творческий инициативный подход самого работника к постановке и решению нестандартных задач (творческие способности, креативность, целеустремленность), работоспособность, активность,

коммуникабельность, общеобразовательный и культурный уровень, развивающиеся на основе врожденных характеристик личности и усиливающиеся в процессе обучения. Социальные качества специалиста – готовность и способность работать в команде, «встраиваемость» в вертикаль подчиненности, принятие авторитета руководителя, восприятие корпоративной культуры организации и следование ей, а также ряд других закладываются в образовательном учреждении.

Объективными, или внешними, показателями конкурентоспособности специалиста, не зависящими от него, являются:

- востребованность и престиж профессии;
- качество подготовки (образования);
- профессионализм специалиста;
- конкурентоспособность (престиж) вуза.

К *субъективным показателям* конкурентоспособности специалиста следует отнести:

- профессионализм;
- опыт работы;
- знание современных технологий и оборудования;
- знание нормативных документов, современных методов педагогического менеджмента;
- знание основ корпоративной культуры и способность работать в команде;
- лидерские качества и осознание своей значимости в достижении общей цели организации;
- добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей;
- знание государственных языков;
- общее развитие, культурный уровень;
- инициативность, креативность.

Прогресс в современной науке, технике, технологиях, общественных отношениях заметно опережает качество подготовки специалистов в вузе и усиливает

таким образом зависимость темпов развития общества от уровня и масштабов высшего профессионального образования, требует поиска новых форм и методов его совершенствования.

Сейчас в центре внимания инициаторов и участников Болонского процесса находится европейское высшее образование, главная содержательная задача которого состоит в сохранении и обеспечении требуемого качества профессиональной подготовки и поиске механизмов его повышения. Болонская декларация предусматривает две ступени системы высшего образования, объединяя усилия по подготовке бакалавров и магистров, причем первый этап рассчитан на приобретение компетенций, а второй – на развитие творческих, исследовательских способностей. В связи с этим в практике высшей школы возникает проблема компетентностно-

го подхода при подготовке современного преподавателя и руководителя организаций дошкольного образования.

Цитированная литература

1. **Кондрашова Л.В.** Высшая педагогическая школа и Болонский процесс: реалии и перспективы. – Кривой Рог, 2007. – 474 с.
2. **Юсуфбекова Н.Р.** Общие основы педагогических инноваций: Опыт разработки теории инновационного процесса в образовании. – М., 1991.
3. **Сластенин В.А., Подымова Л.С.** Педагогика: Инновационная деятельность. – М., 1997.
4. **Слободчиков В.И.** Проблема научного обеспечения инновационной деятельности в образовании (концептуальные основания). – М.; Киров, 2003.

УДК 372.851:373.21

Л.Л. Николау, канд. пед. наук, доц.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖУРОВНЕВОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И РАЗВИТИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

Рассматривается проблема осуществления преемственности при формировании пространственных представлений и развитии пространственного мышления младших школьников в процессе изучения математики в начальных классах, указываются пути ее решения. Раскрываются понятия «пространственные представления» и «пространственное мышление».

Проблема ориентации человека в пространстве достаточно многогранна. Она основывается на таких понятиях, как «пространственные представления» и «пространственное мышление». Первое – это образы памяти или образы воображения, в которых сохранены по преимуществу

пространственные характеристики объекта: форма, величина, взаимоположение составляющих его частей, расположение его на плоскости или в пространстве. Второе понятие отражает соотношение и свойства реальных предметов, т. е. свойства трехмерного видимого или воспри-

нимаемого пространства [1], и является основой для развития пространственного мышления. В качестве содержания пространственного мышления выступает оперирование пространственными образами в видимом или воображаемом пространстве (на плоскости), что позволяет сравнивать, идентифицировать объекты вне зависимости от угла зрения, под которым они рассматриваются, производить мысленное перемещение, комбинирование, замещение, слияние и расчленение, создавать искусственные объекты с требуемыми внутренними и внешними свойствами.

По мнению И.С. Якиманской [2], пространственное мышление структурно представлено двумя видами деятельности: создание пространственного образа и преобразование уже имеющегося образа в соответствии с поставленной задачей. При формировании любого образа, в том числе и пространственного, мысленной трансформации подвергается наглядная основа, на базе которой он возникает. В качестве основы может выступать и реальный предмет, и его графическая (рисунок, чертеж, график и т.д.) или знаковая (математические или иные символы) модель. В любом случае при создании образов происходит перекодирование, сохраняющее не столько внешний вид, сколько контур объекта, его структуру и соотношение частей.

При оперировании образом мысленно видоизменяется уже имеющийся образ, нередко в условиях полного отвлечения от первоначальной формы. Изменение пространственных образов может осуществляться одновременно в нескольких направлениях или в каком-то одном, но при этом вновь происходит отвлечение от первоначального образа (образов) и уже без сохранения либо контуров, либо структуры, либо соотношения частей.

В зависимости от сложности выполняемых преобразований И.С. Якиманская

выделяет типы оперирования пространственными образами:

первый – изменяется пространственное положение и не затрагивается структура образа (различные перемещения);

второй – преобразуется структура образа путем различных трансформаций (наложения, совмещения, перегруппировка составных частей, добавления или удаления элементов);

третий – исходный образ преобразуется длительно и неоднократно, что приводит к изменению и структуры и пространственного положения.

Эта классификация достаточно условна, так как операция, относящаяся ко второму типу, может одновременно привести к изменению образа в пространстве (а это уже третий тип).

Генезис отражения пространства является научной основой для целенаправленного педагогического руководства процессом формирования пространственных представлений у детей и развития их пространственного мышления. Опираясь на принцип преемственности, учителю начальных классов нужно учитывать опыт детей по ориентации в пространстве и придать ему более высокий уровень.

В дошкольном возрасте дети накапливают определенное количество представлений о форме, величине и взаимном расположении различных предметов на плоскости и в окружающем мире. Согласно разделу «Математическое развитие» комплексной программы воспитания и развития в детском саду дети должны уметь ориентироваться в пространстве, выражать словами местонахождение предмета по отношению к себе, к другим предметам. Проведенная нами диагностика уровня развития пространственных представлений первоклассников показала, что большинство из них путают левую и правую сторону, плохо ориентируются на лис-

те бумаги, не умеют сравнивать и идентифицировать объекты.

С первых же уроков школьников знакомят с различными правилами поведения, уточняют их пространственные представления: подними правую руку, когда хочешь о чем-то спросить, опусти руки вниз, поверни голову направо (во время зарядки), найди рисунок внизу страницы слева и др. Во всех вариативных учебниках по математике для первого класса есть и специальные уроки (темы), посвященные формированию пространственных представлений. Однако в рекомендованном учебно-методическом комплексе по математике (М.И. Моро, М.А. Бантова, Г.В. Бельтюкова и др.) для начальных классов изучению взаимного расположения предметов в пространстве отводится незначительное количество часов. В подготовительный («дочисловой») период обучения математике учащиеся рассматривают сюжетные и предметные картинки с целью нахождения отличий, отвечают на вопросы учителя, составляют словосочетания со словами «над – под – между – слева – справа – перед» и т. п. Предлагаемые на страницах учебников математики упражнения по теме «Взаимное расположение предметов» способствуют развитию у первоклассников, скорее, образной памяти, речи, мыслительной операции сравнения, нежели пространственного мышления, воображения, так как не требуют от учащихся ни создания пространственного образа, ни его преобразования в соответствии с поставленной целью – выявление структурных элементов пространственного мышления. В результате опыт школьников при выполнении подобных заданий не осмысливается, а только запоминается.

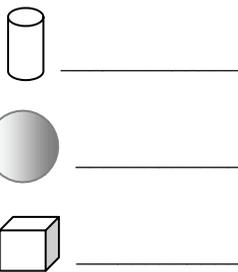
При проведении данного исследования мы постарались сделать акцент на формировании пространственных представлений у учащихся начальных классов в определенных направлениях с постепен-

ным усложнением заданий. Для этой цели мы разработали систему заданий [2], которая поможет решить следующие учебно-развивающие задачи:

- формирование умений мысленно представлять различные положения предмета в зависимости от точек отсчета;
- обучение логическим обоснованиям геометрических фактов;
- развитие математической речи и умения комментировать свои действия;
- становление мелкой моторики (рисование, раскрашивание, выкладывание, складывание, лепка, моделирование) и координации движений (игра, физминутка);
- развитие познавательных процессов (восприятие, внимание, память, мышление).

Предлагаем несколько заданий, способствующих решению выдвинутой проблемы:

Задание 1. Ниже изображены три пространственные фигуры. К каждой из них приведите в качестве примера предмет, который имеет такую же форму:

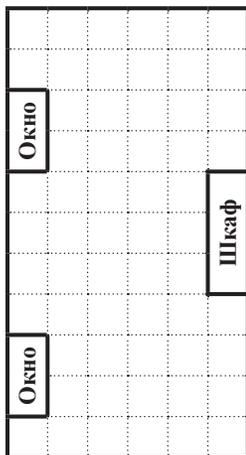

При выполнении этого задания учащиеся научатся исследовать и описывать реальные объекты, отмечая их схожесть или различие по отношению к пространственным геометрическим фигурам.

Задание 2. В игровой комнате поставили новый телевизор, но не отметили его на схеме. Укажи место, где может находиться телевизор, знаком X, если известно, что телевизор:

- расположен напротив окна;
- справа от него стоит шкаф.

План игровой комнаты

В процессе выполнения данного задания учащиеся смогут описать направление движения на плоскости и в пространстве, дать простые указания о перемещении объектов и следовать им при планировании маршрута, выборе пути передвижения, поиске и размещении объектов и в иных аналогичных ситуациях.

Психологической особенностью детей младшего школьного возраста является преобладание наглядно-образного мышления. Поэтому на первых этапах обучения математике образ используется как основная оперативная единица пространственных представлений младших школьников. Однако большие возможности для дальнейшего развития наглядно-образного и наглядно-действенного видов мышления дает такая работа с геометрическим материалом на уроках математики, когда образ, в котором представлены пространственные признаки объекта, и слово соотносятся ребенком взаимно однозначно. В этом случае сформированность пространственных представлений дает ребенку возможность оперировать ими не только на уровне узнавания и дифференциации объекта по пространственным признакам, но главное —

на уровне мысленного воспроизведения образа объекта и изменения его положения в пространстве, размещать и ориентировать объект в какой-либо системе отсчета, т. е. понимать его положение среди совокупности других объектов. Именно такой подход к изучению геометрического материала будет способствовать развитию пространственного мышления младших школьников.

Анализируя систему изучения геометрических понятий и отношений в соответствии с программой по математике (М.И. Моро, Ю.М. Колягин, М.А. Бантова и др.), по которой работают большинство школ республики, и с альтернативными программами, можно прийти к выводу, что объем геометрических представлений учащихся младших классов, определенный программой начальной школы, является весьма небольшим и ограничивается знакомством с плоскими геометрическими фигурами, не затрагивая даже отношений между ними на плоскости (не говоря уже о пространстве). Обучение геометрии сводится в основном к измерительной деятельности, что иллюстрирует связь понятий «длина» и «площадь» с термином «натуральное число» и удовлетворяет главным образом потребность в формировании практических измерительных навыков младших школьников.

Такой подход к обучению математике в начальной школе не решает проблемы развития геометрического мышления, которое имеет особое значение для формирования пространственного мышления в широком смысле.

В подготовленном нами пособии «Элементы геометрии в начальных классах» исходя из принципа преемственности предлагается целая система изучения геометрического материала в начальных классах, направленная на развитие пространственного мышления учащихся. Прак-

тическая составляющая нашего исследования показала, что только на основе принципа преемственности и при использовании специально разработанных заданий как на уроках математики, так и на внеклассных занятиях будут совершенствоваться навыки ориентировки учащихся в трехмерном и двухмерном пространстве и развиваться их пространственное мышление.

Цитированная литература

1. **Пышкало А.М.** Методика обучения элементам геометрии в начальных классах. – М.: Просвещение, 1973.
2. **Якиманская И.С.** Развитие пространственного мышления школьников. – М., 1980.
3. **Николау Л.Л.** Элементы геометрии в начальных классах: Учебно-методическое пособие. – Тирасполь, 2010.

УДК 37.1

А.М. Курлат, канд. пед. наук, доц.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Раскрываются социально-философские и психолого-педагогические аспекты преемственности. Приводится этимологическое и семантическое значение категории. Анализируется сущность преемственности в системе образования.

Понятие «преемственность» в науке представляет собой сложную комплексную категорию, интегрирующую в себе множество относительно самостоятельных аспектов: философский, социальный, психологический, педагогический.

Сущность понятия «преемственность» скрывается в этимологии и семантике этого слова. В Большом толковом словаре русского языка оно родственно слову «преемник», которое обозначает лицо, принимающее и продолжающее какие-либо традиции и т. д.

Первый смысл понятия отражается в слове «преемственный», т. е. «идуший в порядке последовательности от одного к другому, основанный на переход чего-либо непосредственно от одного к другому. Последовательная связь с происхож-

дением видов» [1, с. 963]. В молдавском языке это понятие обозначено как «сукчесиуне», в смысле последовательности (сукчесор – преемник), оно связано с корнем «сукчес» (успех) и наиболее распространенным термином «континуитате» – от континуум (непрерывный).

В философии под категорией «преемственность» подразумевается объективная, необходимая связь между новым и старым в процессе развития. Любая смысловая характеристика развития как целенаправленного, необратимого и закономерного изменения материальных и идеальных объектов не может быть обоснована вне использования идеи преемственности. Процесс развития невозможно осознать без понятия связи, взаимосвязи, взаимодействия явлений.

Преемственность является связующим звеном в развитии природы, общества, мышления и основополагающей предпосылкой продвижения вперед во всех областях человеческой деятельности.

Определяя преемственность как важнейшее проявление закона «отрицание отрицания», философский словарь указывает, что «преемственность – объективная, необходимая связь между новым и старым в процессе развития» и одна из наиболее существенных черт этого закона [2, с. 158].

Правильное понимание процессов преемственности имеет особое значение для анализа закономерностей общественного развития, прогресса науки, искусства и культуры человечества в целом.

Преемственность как философская категория, носящая объективный и всеобщий характер, имеющая место в природе, обществе и познании, исследуется в работах Г. Гегеля, Э.А. Баллера, В.С. Батурина, А.И. Зеленкова, Г.Н. Исаенко, З.А. Мукашева, А.В. Петрова, У.А. Раджибова, В.Г. Рубанова и др. Ученые рассматривают преемственность с разных позиций и определяют ее как момент развития, объективную связь между старым и новым в процессе его, необходимое условие любой формы становления, функциональное состояние в различных направлениях развития.

Философский аспект интерпретации преемственности указывает на то, что она органически включает в себя установку на изменение, на новообразование с сохранением положительного из отрицаемого в качественной определенности. Преемственность обеспечивает непрерывное развитие, сохранение и перенос существенных элементов старого на более совершенную ступень.

Анализ философских учений показывает, что преемственность в педагогичес-

ких процессах и явлениях подразумевает такую связь старого с новым и нового со старым, когда возникающие в условиях этой связи диалектические противоречия разрешаются путем организованного взаимодействия соответствующих компонентов.

Философские аспекты проблемы преемственности, таким образом, определяют методологию выявления путей поступательного развития с сохранением прогрессивного элемента и являются основой понимания сущности педагогической преемственности, которая имеет свои особенности в силу специфики педагогического процесса.

Проблема преемственности в системе образования и развития личности в ней имеет широкий диапазон рассмотрения в психолого-педагогической науке.

Разработка проблемы преемственности в психологическом развитии человека принадлежит С.Л. Рубинштейну и его школе. Он и его последователи видели суть преемственности в том, что каждая следующая стадия процесса развития является внутренним условием для ступени, вырастающей из нее, и поэтому все стадии связаны между собой.

В отечественной психологии проблема преемственности в развитии личности нашла отражение в работах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович и др. Ученые определяют ее как условие психологического развития личности; взаимосвязь между этапами психологического развития личности, между линиями развития деятельности и психологической зрелости, а также новообразований в психике человека.

Содержательный анализ исследований, посвященных проблеме преемственности в психологической науке, показал, что они чаще всего направлены на выявление основ, составляющих условия развития ребенка в переходных периодах.

Для современной педагогической науки основополагающими являются теоретические положения Л.И. Божович о психологической сущности преемственности в сложном процессе развитии ребенка. В своих работах ученый неоднократно подчеркивает, что преемственность предполагает учет и оптимальное использование возрастных возможностей детей.

Психологические исследования проблемы преемственности составляют основу педагогической науки. Они позволяют уточнить показатели психического и личностного развития в конце каждого возрастного этапа и оценки его качества, определить стратегию педагогической работы с детьми в переходный период. Стратегия педагогической работы в этом плане предусматривает психолого-педагогическую поддержку ребенка, направленную на конструктивную помощь в необходимые моменты.

С.Л. Рубинштейн отмечает, что психолого-педагогическая поддержка ребенка в переходном периоде обуславливает двойную детерминацию его развития. Психология выявляет внутренний детерминант развития детей, педагогика – наиболее эффективные внешние условия для перехода.

В педагогической науке проблема преемственности занимает особое место, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, раскрывающие теоретические основы этого процесса.

Сопоставительный анализ учебников, пособий по педагогике, педагогических энциклопедий, словарей и другой литературы позволил определить различные позиции и точки зрения относительно сущности изучаемого явления.

Педагогическая энциклопедия и педагогический словарь определяют преемственность с позиции предметно-ориентированного подхода как «требование, предъявляемое к знаниям и умениям учащегося на каждом этапе обучения...» [3,

с. 48], «последовательность и системность в распределении учебного материала, согласованность ступеней и этапов учебно-воспитательной работы» [4, с. 168].

Современный педагогический энциклопедический словарь трактует преемственность как «установление необходимой связи и правильного соотношения между частями учебного предмета на разных ступенях его изучения...» [5, с. 213].

В педагогической науке преемственность в образовательном процессе рассматривается как: внутренняя взаимосвязь, единый путь познания (Я.А. Коменский); предпосылка развития человека (И.Г. Писталоцци); характеристика развивающего обучения (А. Дистерверг); принцип обучения (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский); методологический принцип (А.А. Ковыряг, В.Н. Рентович, Я.Э. Умберг и др.); общепедагогический принцип (М.М. Пестрак, К.И. Золотарь, А.А. Люблинская, С.М. Годник и др.); общепедагогическая закономерность (Н.Н. Олейник, Д.Ш. Ситдикова, В.А. Комелина и др.); дидактическое условие и путь реализации принципа последовательности и системности обучения (Ю.К. Бабанский, Г.Х. Бурангулова, Н.Г. Казанский, В.А. Черкасов и др.); условие и путь оптимизации методов обучения (П.А. Михайлов, Э.С. Черкасова и др.); средство повышения эффективности воспитания и обучения (А.В. Нехорошко); фактор совершенствования учебно-воспитательного процесса и повышения его качества (Ю.К. Бабанский); межпредметная связь (Ю.Н. Кулюткин, Т.С. Сухоботская, Я.И. Петров и др.).

Несмотря на разное видение и понимание философской, психологической, педагогической науками содержания преемственности в связи с ее многоаспектностью, выявляется некоторая общность подходов. В большинстве случаев преемственность рассматривается как объективная и необходимая связь, способствующая нормальному протеканию процесса развития, а в

качестве основной характеристики преемственности выделяют перспективность. Из этого вытекает, что последовательное осуществление преемственности придает любому педагогическому процессу, явлению перспективный характер.

Процесс преемственности внутри системы образования, по мнению М.Р. Львова, основан на двухсторонних связях образовательных учреждений, так как преемственность и перспективность – две стороны одного и того же явления: при взгляде «сверху вниз» мы говорим о преемственности, при взгляде «снизу вверх» – о перспективах в работе.

Анализ литературы показал, что преемственность с точки зрения современных измерений в педагогике в системе образования рассматривается в двух ракурсах: преемственность «по горизонтали» – осуществляемая в рамках каждой ступени образования и преемственность «по вертикали» – между разными образовательными ступенями. Первая определяется как операционная, поскольку речь идет о многократной, систематической передаче ребенка от родителей – педагогам, от педагогов – специалистам, от специалистов – родителям. В связи с этим следует отметить, что эффективность преемственности по горизонтали находится в прямой зависимости от степени сплоченности участников, вовлеченных в процесс «передачи» и «приема», на одной ступени образования. Эффективность реализации второй ступени в системе образования зависит от знаний педагогов – участников процесса преемственности – о предыдущем и последующем этапах развития ребенка, ученика, студента и квалифицированного использования ими педагогического потенциала семьи.

С позиций личностно-ориентированного подхода преемственность можно определить как целенаправленное создание

адекватной развивающей среды для развития детей, учащихся, студентов путем объединения усилий и использования соответствующих организационно-педагогических и образовательных технологий. Изменения в трактовке сущности преемственности влекут за собой потребность в пересмотре ценностей педагогической деятельности. Траектория этих изменений касается актуализации, гуманизации и социализации педагогики как науки.

Таким образом, преемственность является одной из фундаментальных и одновременно труднейших прикладных проблем любой системы образования. Целесообразность и необходимость реализации преемственности в воспитании, обучении и развитии молодого поколения признавалась учеными всегда. Поэтому проблема преемственности на разных уровнях системы образования вполне может быть отнесена к обязательным условиям эффективности ее функционирования. Субъективное отношение к глубине, значимости и технологичности преемственности зависит от профессиональной компетентности педагогов как на макро-, так и на микроуровне.

Цитированная литература

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2004. – 963 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – 608 с.
3. Педагогическая энциклопедия. – М., 1966. – Т. 3. – 486 с.
4. Педагогический словарь / Гл. ред. И.А. Каиров [и др.]. – В 2-х т. – М.: Изд-во АПН СССР, 1960.
5. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2003. – 213 с.

УДК 376

З.А. Никоненко, ст. преп.

ВАРИАТИВНОСТЬ МОДЕЛИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Представлены подходы, используемые в практике работы по оказанию помощи детям с проблемами развития. Определены направления оптимизации деятельности специальных образовательных учреждений и центров реабилитации.

Накопленный к концу XX в. педагогический, медицинский, психологический опыт, разнообразные подходы к проблеме организации и содержания обучения детей с отклонениями в развитии позволили сформировать стройную систему научных знаний о таких ребятах и создать сеть специальных (коррекционных) организаций образования.

В последние годы значительно активизировались усилия специалистов разного профиля в деле разработки и совершенствования организационных форм и методов оказания квалифицированной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности [1, 2]. Наблюдения ученых и дефектологов-практиков показывают, что многие дети с индивидуальными психофизиологическими особенностями трудно адаптируются к условиям окружающего мира, не справляются или справляются лишь частично с режимом работы и учебными программами образовательных учреждений. Так, затруднения в обучении по различным причинам испытывают от 15 до 40% учащихся начальных классов, более чем у 50% неуспевающих школьников определяются задержки психического развития (ЗПР) церебро-органического происхождения. По данным Научного центра здоровья детей, 85% малышей рождаются с недостатками развития и неблагоприятным состоянием здоровья, из них 30% нуждаются в комплексной реабилитации.

На протяжении всей истории современной цивилизации отношение общества к человеку с ограниченными возможностями жизнедеятельности часто бывает далеко не гуманным. Однако он, как и все люди, в своем развитии направлен на социализацию и включение в жизнь общества. Путь, который он должен пройти для этого, значительно отличается от общепринятого, так как физические и психические недостатки меняют и отягощают весь процесс развития в целом.

Следует помнить, что ограничение возможностей является не просто количественным фактором, а интегральным, системным изменением личности в целом. Это «другой» ребенок, «другой» человек, не такой, как большинство членов общества. Для преодоления своих трудностей он должен находиться в специально созданных условиях, направленных на формирование и развитие у него навыков собственной жизненной компетентности, социальной адаптации, ориентации в пространстве и времени, самообслуживания и бытовой самостоятельности. Должны формироваться различные формы коммуникации, навыки сознательной регуляции поведения в обществе, физическая и социальная мобильность, а также восполняться недостатки знаний об окружающем мире. Важно развивать потребностно-мотивационную и эмоционально-волевую сферы личности, формировать способность к максимально независимой жизни в обще-

стве, в том числе через профессиональное самоопределение, социально-трудовую адаптацию, активную и оптимистическую жизненную позицию.

Современная гуманистическая парадигма человеческих взаимоотношений и образования строится на идее признания факта, что жизнь и быт людей с ограниченными возможностями должны быть приближенными к условиям и стилю жизни общества, в котором они живут. Применительно к детям это значит, что «особый» ребенок имеет общие для всех потребности, главные из которых – любовь и стимулирующая развитие обстановка. Получить их он может в условиях семейного воспитания. Создание специальной образовательной среды для реабилитации личности – одна из важнейших задач государства.

В ряде международных правовых актов, таких как «Декларация прав ребенка», «Декларация о правах лиц с отклонениями в интеллектуальном развитии», «Декларация о правах инвалидов», закреплён основополагающий принцип: какими бы тяжелыми не были нарушения развития, человеку должна предоставляться возможность получить необходимую реабилитацию.

Сегодня при интенсивном развитии системы специальной психолого-педагогической помощи осуществляется поиск моделей специализированных учреждений, отвечающих современным социокультурным и экономическим условиям жизни и удовлетворяющих имеющиеся образовательные и реабилитационные потребности детей и подростков с ограниченными возможностями.

Востребованной является такая модель учреждения, где наряду с функцией образования (дошкольного и школьного) выполняется функция психолого-педагогического консультационного центра, центра социальных услуг для малоимущих слоев населения и центра образовательных услуг в получении начальной профессиональной

подготовки. Такие модели функционируют в Москве, Новгороде, Ярославле и других городах России.

Потребностям детей и подростков в реабилитационной работе отвечают условия специальной (коррекционной) оздоровительной школы-интерната, где воспитанникам предлагается комплексная программа, которая предусматривает дифференцированный личностно-ориентированный образовательный процесс, осуществляемый в тесной связи с индивидуализированной медико-реабилитационной поддержкой и социально-педагогической помощью, а также обеспечивается благоприятный психологический климат и комфортная социокультурная среда в целом.

С нашей точки зрения необходимо создавать реабилитационные центры различных профилей для лиц, имеющих отклонения в психическом и (или) физическом развитии (с целью оказания комплексной помощи): центров психолого-медико-педагогической реабилитации и коррекции, социально-трудовой адаптации и профориентации, психолого-педагогической и социальной помощи семьям и детям, оставшимся без попечения родителей, и др. Основными задачами таких центров будет оказание коррекционно-педагогической, психологической и профориентационной поддержки нуждающимся лицам, а также формирование способности самообслуживания и общения, социального взаимодействия, трудовых навыков у детей с тяжелыми и множественными нарушениями.

Специальная образовательная деятельность в центрах должна реализовываться через занятия по специальным программам при индивидуальной или групповой форме организации воспитания и обучения. Привлечение к этой деятельности родителей будет происходить через оказание им консультативно-диагностической и методической помощи, а также путем информационной и правовой поддержки.

Главными направлениями деятельности специалистов данных реабилитационных центров станет осуществление социального и психологического сопровождения бывших воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также работа с педагогами образовательных учреждений массового назначения, если там обучаются и воспитываются дети с особыми образовательными потребностями.

Преимущество реабилитационных центров перед другими видами учреждений заключается в осуществлении комплексного восстановления. Начальным этапом работы центров всегда является медицинская реабилитация: использование всех возможностей современной медицины для восстановления нарушенных функций до удовлетворительного уровня, стимуляция восстановительных и компенсаторных процессов, формирование и развитие навыков приспособления ребенка к новым условиям существования, оказание ему медицинской помощи в восстановлении и формировании профессиональных навыков с учетом специфики дефекта.

В содержание медицинской реабилитации, как правило, входит медикаментозное лечение, фитотерапия, терапия физическими средствами (ЛФК, массаж, физиотерапия), трудотерапия, арт-терапия, восстановительное оперативное вмешательство, протезирование и ортезирование, физическая реабилитация протезированных лиц и санаторно-курортное лечение.

Проведение медицинской реабилитации в детских возрастных группах должно проходить одновременно с социальной посредством социального обучения и работы с детьми в повседневной жизни.

Реабилитационные образовательные программы и мероприятия в центрах нужно осуществлять с учетом ряда основополагающих принципов. Прежде всего, они должны быть комплексными, разносторон-

ними, но однонаправленными. Их следует проводить с первых дней жизни ребенка, непрерывно, при поэтапной реализации программы. Для достижения персональных результатов необходимы индивидуальные реабилитационные программы, учитывающие анатомо-физиологические особенности возраста и характер течения заболевания. Наилучшим итогом реализации реабилитационной программы будет возвращение детей к обычной для их возраста деятельности, включая учебную.

В системе государственных учреждений ПМР реабилитация детей осуществляется на базе организаций системы здравоохранения, народного образования и социального обеспечения. Это специализированные отделения или палаты для детей, у матерей которых были патологические роды, детские специализированные ясли-сады и школы-интернаты, детские дома-интернаты для психоневрологических больных, неврологические отделения больниц, местные и республиканские санатории, детские поликлиники.

Следует особо подчеркнуть, что реабилитация – длительный, многоплановый и поэтапный процесс.

I этап – восстановительное лечение в стационаре, продолжительность и специфика которого определяются характером патологии.

II этап – реадaptация, выражающаяся в приспособлении к условиям существования на том или ином уровне в соответствии со степенью восстановления и компенсации нарушенной функции.

III этап – собственно реабилитация, т. е. полное или частичное преодоление дефекта, его компенсация. Здесь важно оказывать детям своевременную коррекционно-педагогическую помощь для предотвращения вторичных и последующих отклонений развития.

Практика показывает, что уменьшение числа лиц с ограниченными возможностя-

ми жизнедеятельности достигается благодаря профилактическим действиям разных служб; своевременному выявлению и ранней диагностике отклонений в развитии ребенка; совершенствованию реабилитационных и реабилитационных мероприятий; повышению качества медицинского сопровождения коррекционно-образовательного процесса.

Законодательная база системы образования Приднестровской Молдавской Республики четко формулирует цели, задачи и организационные вопросы функционирования центров как юридических лиц [3]. Однако требуют дальнейшей разработки проблемы организационно-методического сопровождения деятельности этих учреждений, в том числе и научно-методической поддержки специалистов разного профиля. Деятельность реабилитационных центров, как и вся система реабилитационной работы, будет эффективна при наличии компетентных в своей области специалистов, широком распространении практики

изучения, обобщения и внедрения передового опыта, информировании населения о возможности получить не только консультацию, но и профессиональную помощь в специальных учреждениях.

Цитированная литература

1. **Чижова Г.В.** Организационная работа консультативного пункта // Инновационная деятельность в дошкольных образовательных учреждениях: Материалы III Международной научно-практической конференции. – М.: ИРОТ, 2010. – С. 637–640.

2. **Назарова Н.М.** Закономерности развития интеграции как социального и педагогического феномена // Компенсирующее обучение: опыт, проблемы, перспективы. – М., 1996. – С. 1–4.

3. Закон ПМР «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» от 10.02.2005 г. – САЗ 05-07.

УДК 373.2 – 056.22

О.А. Иовва, ст. преп.

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен обзор исследований по проблемам здоровья как ценности жизни человека. Рассмотрены процессы воспитания осознанного отношения к своему здоровью, формирования у ребенка представления о здоровом человеке, о способах сохранения здоровья, умения заботиться о здоровье собственном и близких людей.

Разработка высокоэффективных промышленных технологий, нарушенная экология и целый ряд других объективных факторов, а также образ жизни современного человека – гиподинамия, нерациональ-

ное питание, психическое перенапряжение способствуют увеличению смертности не только среди взрослого населения, но и среди детей (В.Н. Артамонов, Р.Е. Матылянская и др.). Отсутствие личной моти-

вазии к сохранению здоровья привело к тому, что в настоящее время наблюдается тенденция к его ухудшению во всем мире. Особенно катастрофическая ситуация с состоянием здоровья населения сложилась в РФ, где за последние десять лет в связи с резким снижением уровня благосостояния людей и сложными социально-экономическими условиями средняя продолжительность жизни сократилась на 12–15%.

Вызывает тревогу здоровье детей. За последние годы доля родившихся физиологически незрелых малышей увеличилась почти в пять раз. С выраженной патологией рождаются уже 11% детей (И.А. Аршавский, Э.Н. Вайнер и др.). Приблизительно 20–27% относятся к категории часто болеющих, с поражениями носоглотки, функциональными нарушениями нервной и сердечно-сосудистой систем, желудочно-кишечного тракта, а также с различными проявлениями аллергии (С.М. Мартынов). Именно здоровье детей служит главным показателем благосостояния страны. Поэтому формирование системы сохранения и укрепления здоровья населения является определяющим направлением деятельности государства (И.И. Брехман).

Обновление и прогресс общества становится возможным благодаря образованию. Новые задачи, стоящие перед ним, связаны с пониманием серьезных проблем цивилизации, одной из которых является сохранение генофонда. Современная парадигма образования предоставляет человеку средства осознания собственной значимости, необходимости сохранения себя и окружающего мира (Е.В. Бондаревская, Н.С. Розов, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий и др.).

Выявилась проблема физического воспитания детей дошкольного возраста – оно рассматривалось не как социокультурная практика приобретения, накопления ценностного потенциала и сохранения здоровья, а как процесс формирования

и воспитания физических умений и навыков.

Период детства является сензитивным для развития различных способностей ребенка дошкольного возраста. Основные теоретико-методологические подходы к проблемам детства определены в исследованиях Е.В. Бондаревской, Л.С. Выготского, В.Т. Кудрявцева, А.Н. Леонтьева, В.С. Мухиной, С.В. Петериной, В.И. Слободчикова, Е.Н. Сорочинской, Р.М. Чумичевой, Д.И. Фельдштейна и др. В работах обращено внимание на особенности субкультуры детства как пространства и времени накопления ценностного потенциала. Этот период является основополагающим в развитии личности ребенка: создаются начальные формы осознания смысла окружающих явлений (В.В. Давыдов, Т.С. Комарова, И.Э. Куликовская, Н.Н. Поддъяков, Д.Б. Эльконин и др.), накапливается социально-нравственный опыт, формируются социально значимые мотивы поведения (Л.И. Божович, А.А. Люблинская, С.А. Козлова, Н.А. Платохина, С.В. Петерина и др.), приобретает опыт самопознания, самосохранения, управления своим поведением (Н.А. Авдеева, Л.В. Грабаровская, Т.С. Грядкина, С.А. Дудникова, О.Л. Князева, М.В. Корепанова, Р.Б. Стеркина и др.), двигательный опыт (А.В. Кенеман, Н.А. Ноткина, Т.И. Осокина, Э.Я. Степаненкова и др.). При этом недостаточно освещенными остаются вопросы о значении периода детства в развитии ценностного отношения к здоровью. Частично они исследованы в работах Г.К. Зайцева, В.Т. Кудрявцева, Л.И. Лубышевой, В.М. Немеровского, Ю.М. Николаева, А.В. Петькова, Е.А. Сагайдачной, Ю.К. Чернышенко и др.

Для современного образования становится актуальным поиск эффективных путей и средств формирования тех качеств личности ребенка, которые определяют его поведение в обществе. Проблема отно-

шения к окружающему миру привлекает многих исследователей. Изучены возможности старших дошкольников в развитии справедливых взаимоотношений (О.М. Гостюхина), доброжелательности (В.В. Абраменкова, Т.Н. Бабаева, Т.И. Ерофеева), отзывчивости (М.В. Воробьева), гуманистической направленности поведения (С.А. Улитко, П.А. Цуканова). В исследованиях Т.И. Ерофеевой, Р.А. Иванковой, Н.П. Флегонтовой обсуждаются педагогические условия, способствующие формированию положительных гуманных взаимоотношений. Ряд работ посвящен роли взрослых (Л.Н. Башлакова, Д.Р. Цанова и др.), особой значимости норм и правил (Т.П. Гаврилова и др.) в воспитании данных взаимоотношений. Авторы, изучающие детский коллектив, подчеркивают особое значение совместной деятельности для формирования нравственных качеств ребенка и культуры общения. В исследованиях В.Г. Абраменковой, В.П. Давидовича, В.А. Павленчика, С.В. Петериной ставится задача поиска резервов воспитания отношений нравственной направленности в разных видах совместной деятельности.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что и психологическая наука располагает немалым количеством исследований по разработке проблемы восприятия, понимания и отношения человека к человеку в области педагогической деятельности. Проблема отношений является традиционной и одной из наиболее разрабатываемых отечественной психологии. Активно исследовались природа отношений (В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, Д.И. Узнадзе), межличностные отношения как частный случай психологических отношений в целом (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Н.Н. Обозов и др.), динамика отношений (А.Ф. Лазурский, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, Г.М. Андреева, Н.Н. Обозов и др.), влияние отношений на

эффективность совместной деятельности (А.И. Выряжемская, С.А. Копылов, М.Д. Цымпеу и др.). Проблема педагогических отношений также рассматривалась в работах Н.А. Березовского, Я.Я. Коломинского, А.А. Русалиновой, Э.Б. Сококовой и др. Однако даже при наличии огромного пласта исследований, посвященных различным аспектам социальной перцепции, в настоящее время в педагогической и психологической науке не существует экспериментально обоснованной характеристики содержания бережного отношения к своему здоровью у дошкольников в условиях процесса воспитания.

В дошкольном возрасте такое отношение только закладывается и проявляется в действиях ребенка, направленной деятельности, в эмоциях и чувствах. По мнению С.Л. Рубинштейна, эмоции помогают личности глубже проникнуть в сущность самой деятельности, понять ее значение и более сознательно выразить свое отношение к ней. Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова подчеркивают, что отношения людей основаны на двух противоречивых началах – объектном (предметном) и субъектном (личностном). В первом случае один человек воспринимается как обстоятельство жизни другого, является предметом сравнения с собой или использования в своих интересах. В личностном типе отношений другой принципиально несводим к каким-либо конечным, определенным характеристикам; его Я уникально, бесподобно (не имеет подобия) и бесценно (обладает абсолютной ценностью); он может быть только субъектом общения и обращения.

В своих исследованиях В.И. Ядэшко и Ф.А. Сохин показывают, что в дошкольные годы под руководством взрослых ребенок приобретает первоначальный опыт поведения, отношения к близким людям, сверстникам, вещам, природе, усваивает моральные нормы. Руководя деятельностью детей, воспитатель формирует у них

такие важные для человека качества, как любовь к Родине, доброжелательность и уважение к окружающим, бережное отношение к результатам труда людей, желание посильно помогать им, активность и инициатива в самостоятельной деятельности.

Во все периоды развития общества проблема формирования отношения к здоровью как к ценности у подрастающего поколения являлась для зарубежных (Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталотци, М. Монтессори и др.) и отечественных (И.И. Бецкой, Ф.И. Янкович де Мириево, А.П. Куницын, А.А. Прокопович-Антонский, В.Г. Белинский, Н.И. Пирогов, П.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский, Е.Н. Водовозова, В.А. Сухомлинский и др.) ученых одной из первостепенных и наиболее значимых. Однако анализ их взглядов на решение обозначенной проблемы определил зависимость педагогических позиций от социальных, экономических, политических и религиозных факторов.

Отношение к здоровью рассматривается представителями науки с различных точек зрения. И.В. Журавлева считает понятие «отношение к здоровью» одним из центральных в социологии здоровья, важным компонентом системы ценностей личности, комплексом мотивов, связывающих личность с обществом, культурой. Данное понятие в отечественной социологии впервые было описано и обосновано в 1989 г., вошло в научный оборот и широко используется в литературе по проблемам здоровья. Автор определяет «отношение к здоровью» как сложившуюся на основе имеющихся у индивида знаний оценку собственного здоровья, осознание его значимости, а также действия, направленные на изменение состояния здоровья [1]. Отношение к здоровью рассматривается на уровне общества и на уровне группы. Структура этого понятия включает в себя:

1) оценку состояния здоровья; 2) восприятие здоровья как ценности; 3) деятельность по сохранению здоровья.

По мнению И.В. Журавлевой, отношение к здоровью складывается из двух взаимодополняющих друг друга компонентов: сохранение здоровья (предупреждение и лечение болезней) и совершенствование здоровья (развитие биологических и психологических характеристик, обеспечивающих высокую адаптацию к меняющейся внешней среде). Специфика феномена отношения к здоровью заключается в том, что оно обычно воспринимается людьми как нечто безусловно данное, потребность в котором ощущается лишь при его явном дефиците. Даже в ситуациях болезни люди зачастую не предпринимают действенных мер по устранению заболевания [2].

Причина такого неадекватного поведения коренится в противоречивой природе человеческих потребностей, которым, как отмечал С.Л. Рубинштейн, присущ пассивно-активный характер, а также в специфике мотивационной сферы личности в целом, определяющей отношение человека к здоровью. В исследовании отмечается, что именно особенности структуры мотивационной сферы, в частности специфика мотивов гигиенического поведения, являются основным предиктором адекватного или неадекватного отношения человека к здоровью. Эмпирическим индикатором отношения индивида к здоровью выступает деятельность, связанная с заботой о своем здоровье [3].

В настоящее время окончательно не решен вопрос о том, какое отношение личности к здоровью является общественно значимым: «осознанное» (В.М. Кабаева), «ответственное» (Д.В. Колесов) или «ценностное» (Г.К. Зайцев и др.). Всем известно, что здоровье человека на 40–50% зависит от его образа жизни и поведения. По мнению М.Ю. Кондратьева и С.Д. Дерябо, поведение (в том числе и в области

здоровья) определяется тремя подструктурами сознания: 1) знаниями и представлениями; 2) стратегиями и технологиями; 3) отношениями [4].

Обобщая изложенное, можем констатировать факт, что современная система образования ориентирована на развитие представлений о здоровье (часто ограничивающихся знаниями), а также на формирование стратегий и технологий в области здоровья (в лучшем случае сводимых к умениям и навыкам), однако понятию «отношение к здоровью» внимания практически не уделяется. Вместе с тем приобретаемые знания, представления, умения и навыки не могут на длительное время изменить поведение людей в области здоровья, если не подкреплены соответствующим отношением. Именно отношение определяет желание человека вести себя так или иначе.

Таким образом, сохранение и укрепление здоровья – это проблема развития «нужного» обществу отношения личности к собственному здоровью. Отношение к здоровью зависит как от каждого индивидуума, так и от общества в целом. Можно выделить пять социальных институтов, способных повлиять на изменение отношения к здоровью: государство, средства массовой информации, система здравоохранения, семья и организация образования (И.В. Журавлева). Последняя, охватывая всех без исключения граждан в течение длительного промежутка времени, имеет широкие возможности развития «нужного» обществу отношения личности к здоровью. Однако, по данным исследований ряда ученых, современное образование, и в первую очередь дошкольное, здоровьезатратно как для детей, так и для педагогов (В.В. Колбанов, О.В. Самарина, Э.М. Казин, Н.А. Заруба, З.И. Тюмасева). ДОО зачастую является кризисным для здоровья ребенка учреждением, что обусловлено, прежде всего, личностью педагога и его недостаточной

профессиональной подготовленностью к решению здоровьесберегающих задач.

Анализ различных мнений позволил нам выявить, что в настоящее время обществу значимое отношение к здоровью называют по-разному: осознанным, ответственным, ценностным и др. Однако обществу необходимо такое отношение к здоровью, которое сочетало бы в себе все эти признаки [5].

На наш взгляд, предпочтительнее применять термин «бережное отношение к своему здоровью», поскольку именно такое отношение одновременно осознанное и ответственное, оно подразумевает внутреннюю детерминацию поведения и поэтому способствует длительным, позитивным его изменениям. Сущность решения проблемы сохранения и укрепления здоровья заключается в воспитании бережного отношения к нему личности. Отношение к собственному здоровью можно назвать системой индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, наоборот, угрожающими здоровью, она включает также определенную оценку человеком своего психического состояния [6]. Структура отношения к здоровью выявляется путем изучения выраженности и согласованности компонентов отношения к здоровью: когнитивного, эмоционального, поведенческого (Г.С. Никифоров, Л.Н. Овчинникова и др.). Выделение показателей указанных характеристик и выбор методик их изучения представляют собой одно из разрабатываемых в настоящее время направлений исследования ученых (Л.Н. Овчинникова, В.Н. Беленов и др.).

Таким образом, теоретический анализ научных исследований позволил нам обнаружить, что отношение к здоровью может быть осознанным, ответственным, ценностным, позитивным и др. Учитывая имеющиеся определения сущности и

содержания отношения к здоровью, ставя задачу воспитания у личности этого качества, мы рассматриваем бережное отношение к своему здоровью как осознанное, ценностное представление ребенка об образе здорового человека, о способах сохранения здоровья, проявляющееся во внимании и заботе о здоровье собственном и близких людей, в восприятии себя не как больного, а как здорового.

Цитированная литература

1. Журавлева И.В. Отношение к здоровью как критерий социальной стратификации // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. – М.: ИС РАН, 1998.
2. Журавлева И.В. Отношение к здоровью. – М., 2005.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946.
4. Белинская Т.В. Психологические составляющие развития ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза: Дис. ... канд. психол. наук. – Калуга, 2005. – 174 с.
5. Журавлева И.В., Шилова Л.С., Лакомова Н.В. и др. Отношение населения к здоровью: Монография. – М.: ИС РАН, 1993.
6. Кабаева В.М. Формирование осознанного отношения к собственному здоровью у подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования Министерства образования РФ, 2002. – 280 с.

УДК 373.2

Л.В. Скитская, преп.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Раскрыты теоретико-методологические основы коммуникативного развития детей дошкольного возраста. Определена связь коммуникативной сферы дошкольников с их психическим, личностным развитием. Выделены вопросы теоретического обоснования и практического использования эффективных форм и методов регулирования коммуникативной сферы детей в дошкольной организации образования. Рассмотрен один из вариантов специальной работы по коррекции коммуникативного общения дошкольников.

Гуманизация современного образования характеризуется личностно-ориентированными формами и методами обучения и воспитания, приоритетом общих человеческих ценностей, свободного становления

личности. Реализация данных принципов приобрела особое значение для психического развития ребенка, которое включает в себя как мотивационную и интеллектуальную сферы, так и коммуникативную.

Вместе с тем социально-экономические преобразования, происходящие в Приднестровской Молдавской Республике, обусловили появление в коммуникативной сфере развития подрастающего поколения таких феноменов, как социальная дезадаптация, коммуникативная некомпетентность, дефицит общения, что неизбежно приводит к нарушениям и отклонениям не только в коммуникативном, но и в психическом, личностном развитии в целом. Вследствие этого состояние коммуникативной сферы детей дошкольного возраста характеризуется существенным снижением их психологической активности (эмоциональной, двигательной, коммуникативной, познавательной), обеднением опыта общения, что приводит к серьезным трудностям в налаживании межличностных отношений, в подготовке к школьному обучению, в реализации потенциальных возможностей.

Социально-психологическая готовность к эффективному коммуникативному взаимодействию в настоящее время является необходимым условием развития личности уже в дошкольном возрасте. Именно на ранних этапах детского онтогенеза складываются базисные личностные качества и психические свойства ребенка, имеющие первостепенное значение для его дальнейшего развития. Формирование коммуникативных умений и знаний является важнейшей составляющей личностной сферы и обеспечивает необходимую социально-психологическую адаптацию ребенка в окружающем его мире. Умение вступать в контакты с другими людьми, устанавливать взаимоотношения с ними, регулировать свое поведение оказывает решающее влияние не только на позитивную совместную деятельность, но и на будущий социальный статус личности в современном обществе.

В связи с этим перед психолого-педагогической наукой и практикой встают вопросы теоретического обоснования и

практического использования эффективных форм и методов образовательного воздействия и регулирования коммуникативной сферы детей в системе дошкольного обучения и воспитания. Все большее социальное значение приобретает проблема развивающего коммуникативного взаимодействия ребенка с окружающими людьми в сочетании с его гармоничным психическим и личностным развитием. Анализ научной литературы, посвященной изучению коммуникативного развития, его роли и влияния на психическое развитие детей, позволяет нам сделать вывод о том, что данная проблема находится под постоянным пристальным вниманием ученых. Отдельные ее аспекты достаточно полно освещены в работах как отечественных, так и зарубежных педагогов и психологов.

Важные теоретико-методологические основы коммуникативного развития детей дошкольного возраста содержатся в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, М.С. Кагана, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, Д.Б. Эльконина, А. Валлона, Ж. Пиаже и других ученых. Проводились также исследования взаимовлияния и взаимодействия коммуникативного развития с различными сферами детского развития: интеллектуальной, эмоциональной, личностной, деятельностной. Проблема формирования коммуникативного общения в дошкольной среде образования, несмотря на высокую степень разработанности многих ее психологических, социологических и педагогических аспектов, остается недостаточно изученной.

В работах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной и других ученых доказывается положение, что содержание процесса формирования коммуникативного общения дошкольников полностью детерминировано той социальной ситуацией развития (Л.С. Выготский), в которой осуществляется

их жизнедеятельность. Социальная ситуация развития, включающая ситуацию обучения и воспитания, и формирование конкретного вида деятельности, являются основными условиями развития личности на каждой возрастной ступени онтогенеза. При нормальном развитии общение ребенка к периоду старшего дошкольного возраста приобретает внеситуативно-познавательную и внеситуативно-личностную форму, ведущим объектом общения становится сверстник, а главным средством – речь.

Необходимо отметить, что проблема развития речи детей серьезно беспокоит всех, кто связан с практическими вопросами дошкольного образования. Воспитатели в большинстве случаев отмечают недостаточный уровень связности речи своих воспитанников (как в диалоге, так и в монологе). Несмотря на значительные усилия взрослых, эффективность специальных занятий в данном направлении остается неудовлетворительной. В ходе этих занятий не удается создать действенную мотивацию детской речи, вследствие чего наблюдается низкая речевая активность. Дети по большей части высказываются не по своему собственному побуждению, а лишь подчиняясь требованию взрослого. Вопросно-ответная форма речи является самой распространенной. Причем взрослый оказывается единственным собеседником детей даже в старшем дошкольном возрасте, что противоречит психологической природе ребенка, в поле интересов которого к этому времени приоритетное положение прочно занимает сверстник. Исследования И.Л. Зимней, Е.О. Смирновой, И.С. Якиманской, Е.Е. Кравцовой и других педагогов и психологов показывают, что формирование коммуникативного общения детей, обеспечивающее их коммуникативное и личностное развитие, может быть реализовано только на основе образовательных условий в виде спе-

циально организованного развивающего обучения [1].

Однако, как отмечают А.Г. Арушанова, О.В. Гаврилушкина, Н.А. Короткова и другие ученые, современная практика дошкольного образования свидетельствует, что формирование коммуникативного общения, хотя и совершается в организованных условиях дошкольных учреждений, тем не менее носит нерегулируемый и нецелевой характер его усвоения. Отсутствие типовой, базовой программы по коммуникативному развитию дошкольников не позволяет педагогам направлять свою деятельность на реализацию коммуникативных задач. Внедрение же различных развивающих, обучающих технологий, как правило, не изменяет педагогические и психологические основы дошкольного образования, что приводит к его формализации. Хотя положение о первичности, исходности коммуникативной функции речи и признано в дошкольной педагогике, оно до сих пор не получило практической реализации. Поэтому проблема поисков эффективных технологий, применение которых позволило бы решать задачи развития речи в дошкольном детстве, находится только в стадии разработки [2].

Следует отметить, что среди воспитанников дошкольных организаций есть определенная группа детей, коммуникативное развитие которых сопровождается общими трудностями в обучении. В последнее время несформированность их коммуникативного общения, инфантильность, неумение строить партнерские отношения в детском сообществе и другие подобные проблемы вызывают особую тревогу у педагогов, психологов и родителей. Специалисты подчеркивают, что этим ребятам с большим трудом удается наладить отношения в детском коллективе: они не умеют вместе со сверстниками играть, трудиться, выполнять поручения, не способны договариваться, мешают,

разрушают игру и т. п. В результате такие дети нередко оказываются в определенной изоляции и испытывают значительный эмоционально-личностный дискомфорт. К сожалению, в дошкольном возрасте эти сложности обычно не рассматриваются в связи с нарушениями коммуникативной деятельности, а объясняются искажением детско-родительских отношений, плохим характером ребенка, его недисциплинированностью, избалованностью. И только в конце дошкольного возраста, при изучении готовности к школьному обучению (в психологической структуре школьной зрелости коммуникативная готовность занимает одну из значимых позиций), данная проблема квалифицируется психологами как дефицит коммуникативного поведения и общения. Поэтому ее вторая сторона связана с решением не только общеразвивающих, но и коррекционных задач. Это касается детей с трудностями в обучении, у которых имеет место несформированность механизмов коммуникативного поведения. Таким образом, речь идет о создании модели коррекционно-развивающего обучения.

По нашему мнению, специальная работа по коррекции коммуникативного общения дошкольников может иметь три основных направления:

1. Развитие у ребенка осознания себя как субъекта общения и восприятия сверстника в качестве объекта взаимодействия. Другими словами, проведение специальной работы по формированию восприятия сверстника на положительной эмоциональной основе, развитию делового сотрудничества с ним и общих игровых интересов.

2. Развитие у ребенка способности воспринимать и использовать различные коммуникативные средства (визуальные, эмоционально-мимические, пантомимические, жестовые, словесные).

3. Формирование у детей социальных представлений, которые возникают в результате не только ознакомления с профессиями людей, но, главное, вычленения, осознания и воссоздания в игре различных видов социальных отношений.

С нашей точки зрения все эти направления могут обеспечить:

1) развитие социальной ориентированности детей и их социального восприятия, восприятия сверстника на положительной эмоциональной основе в качестве объекта взаимодействия;

2) повышение речевой активности и коммуникативной направленности речи детей (путем специального моделирования ситуаций общения, обучения использованию различных типов коммуникативных высказываний);

3) овладение «схемой беседы»;

4) развитие деловых и игровых мотивов взаимодействия со взрослыми и сверстниками, усвоение детьми способов невербального (неречевого) общения: овладение смысловым аспектом человеческой мимики, естественных и экспрессивных жестов («говорящих» рук), использование их в практике общения;

5) развитие диалогической речи;

6) развитие способности отражать коммуникативное содержание (отношения между людьми) в движении, схематическом рисунке, речи;

7) умение актуализировать в общении содержание своего собственного эмоционального, бытового, игрового, познавательного и межличностного опыта;

8) развитие языковой способности (компетентности), речевого творчества, связной речи.

Таким образом, содержание программы по специальному формированию правильного коммуникативного общения дошкольников значительно шире, нежели работа по развитию речи, так как вклю-

чает гораздо больший круг проблем – от восприятия ребенком самого себя и «открытия» сверстника до овладения коммуникативными средствами. Организация такой работы ставит перед педагогами задачи, требующие интеграции всей программы, например усиления содержательной связи занятий по коммуникативному развитию с ролевой и театрализованной игрой, музыкально-ритмическими движениями, ритмикой, пластикой, ознакомлением с произведениями изобразительного

искусства и художественной литературой и прочим.

Цитированная литература

1. **Кравцова Е.Е., Бережковская Е.О.** Оппоненты или сотрудники? // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 2.
 2. **Маралов В.Г.** Психология педагогического взаимодействия воспитателя с детьми. – М., 1992.
-

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

С.Л. Распопова, канд. филол. наук, доц.

СИСТЕМА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исследуется система средств массовой информации Приднестровья, функционирующая в условиях полиэтничного общества. Рассматриваются масс-медиа республики как регулятор межэтнических отношений, анализируется деятельность печатных и электронных СМИ. Особое внимание уделено историческим предпосылкам создания системы СМИ Приднестровья, а также роли масс-медиа в современном постсоветском полиэтничном обществе.

Проблемы этничности и межэтнического взаимодействия. Понятия «этничность», «мультикультурализм», «межкультурный диалог», «толерантность», как известно, по-разному проявляют себя в современном мире. Выполняя функции этнокультурного взаимодействия, средства массовой информации играют значительную роль в формировании сознания отдельной личности и общества в целом, а также являются одним из основных средств познания и самопознания нации, ее культуры, исторической судьбы и перспектив развития.

В Приднестровье интерес общества к проблемам этничности связан со многими причинами, в том числе и с политическими. И здесь СМИ республики играют одну из решающих ролей, поскольку они в значительной степени влияют на формирование представлений людей в области

этнических отношений. Изучение этого многоаспектного вопроса важно не только для понимания закономерностей многих общественных процессов, связанных с этническими особенностями жизни, но и для осуществления практической деятельности идеологов, в первую очередь средств массовой информации и журналистов, участвующих в формировании общественного мнения и установок людей по вопросам межэтнических отношений.

Приднестровские СМИ функционируют в уникальных исторических реалиях постсоветского пространства. Структура, типология, функции и социально-политическая роль медиа ПМР подвержены трансформации. Некоторые аналогии подобной трансформации СМИ можно обнаружить и в других «непризнанных республиках», например в Абхазии и Южной Осетии. Но в отличие от них специфич-

ность государственности Приднестровья связана с исторически сложившейся полиэтничностью региона, где проживают представители многих национальностей.

Масс-медиа ПМР, распространяющие этническую информацию, – один из сильнейших каналов, вводящих в массовое сознание этнические образы, идеи, идеалы, ценности, которые нередко имеют эмоционально-нормативную окраску, что вызывает у читателей (зрителей, слушателей) такие чувства, как национальное достоинство, гордость и др.

Создание и распространение этнических стереотипов – одно из важнейших направлений деятельности современных СМИ. Конструирование этнических стереотипов, расширяя представления людей об этносах, напрямую влияет на межнациональные отношения, на укрепление мира и спокойствия в полиэтничных регионах.

В масс-медиа Приднестровья активно обсуждается информация о национальных языках, о развитии этнических культур, об исторических событиях и героях. Журналисты находят много интересных фактов по данным темам, пишут о проблемах прошлых, настоящих и будущих, связанных с ними. Самое главное, что они с уважением относятся к национальным чувствам и национальному достоинству своих героев.

Журналисты Приднестровья, освещающие любые проблемы этничности, как правило, подходят к своей деятельности максимально ответственно, с позиций толерантности. Основными нравственными критериями для них являются правдивость и сбалансированность фактов, невраждебность и миролюбие этнических лексем и идей и, конечно же, собственная гражданская ответственность и толерантность.

В Приднестровье вопрос толерантного отношения имеет особое значение. Проведенные контент-анализ прессы и опрос журналистов ПМР показали отсутствие

проблемы интолерантного отношения в республике. Журналисты заметили, что в данный момент, когда средства массовой информации на должном уровне преподносят такие категории, как дружба народов и сплоченность, для аудитории многообразие национальностей становится признаком целостности государственной системы.

Этническая журналистика – очень тонкая сфера. Одна неудачная публикация может создать большое напряжение между народами, странами. Поэтому журналисты, работающие в полиэтничном обществе, должны постоянно повышать свою компетентность в данном вопросе, хорошо знать проживающий в регионе народ, его историю.

Ретроспективный анализ журналистики Приднестровья от первых периодических изданий до СМИ, функционирующих в условиях этнополитического конфликта, убедительно демонстрирует, что история прессы республики тесно связана с традициями российской, украинской и молдавской культуры, с развитием политической жизни края. В 1904 г. началось издание ежемесячного военного и литературного журнала «Уездный воинский начальник», в 1905 г. – газеты «Сельскохозяйственная хроника Тираспольского уезда», в 1906 г. – газеты политико-литературной и общественной направленности «Тираспольская жизнь» [1].

В начале XX в. пресса Приднестровья с точки зрения идейно-политической направленности представляла собой весьма пеструю картину: выходили реакционные, либерально-буржуазные, демократические и другие издания, что было обусловлено результатами Первой российской буржуазно-демократической революции. В это время значительно улучшились условия для развития духовной культуры края. Пресса данного периода приобрела общественно-критический характер, ори-

ентировалась на интерес читателя. Чем увлекательнее была газета, тем лучше ее покупали. Периодические издания конкурировали друг с другом, вследствие чего постоянно совершенствовалось их содержание и оформление.

Начавшийся в конце 1917 г. на территории России процесс образования советских республик ограничился относительной политико-административной автономностью, единство общероссийской политической, экономической и культурной жизни не было разрушено. Созданное в том же году Правительство Украинской ССР руководствовалось в своей деятельности декретами СНК РСФСР. В Украине, куда входила будущая МАССР (созданная в 1924 г.), культурные процессы протекали синхронно с общероссийскими.

С установлением Советской власти частная периодика перестала существовать. Перед печатью ставились задачи воспитать население в духе большевизма и вовлечь широкие массы в партийную и общественную работу. В это время в Тирасполе издавались газеты «Известия Тираспольского совета рабочих и солдатских депутатов», «Рабочая газета», «Известия Уревкома и Убюро», «Известия Тираспольского исполкома и парткома КП(б)У», «Власть труда», в Бендерах – «Известия Бендерского совета рабочих и солдатских депутатов». В 1920-е годы в районах Приднестровья распространялись все центральные издания, а также губернские газеты и журналы. Регулярно выходили уездные газеты. Выпускались ударные листовки, воззвания, плакаты на русском, немецком, болгарском и других языках.

В Приднестровье уже в 1920–1930 гг. выходили издания на русском, молдавском, украинском языках. Так, наряду с российскими изданиями «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота» и прочими в Тирасполе распространялись местные газеты «Известия», «Рабоче-крестьянская

молодежь», «Окно сатиры», «Тирукроста» (на украинском языке), в г. Балте выпускались газеты «Вість» («Весть») и «Червоне село» («Красное село») на украинском языке, «Плуг и молот», в г. Ананьеве – «Известия», «Молодой коммунар». В 1924 г. вышел первый номер газеты «Плугарул рошу» («Красный пахарь») – родоначальницы советской молдавской прессы. Затем появились другие молдавские газеты «Друмул Социалист» («Социалистический путь»), «Офенсива Социалистэ» («Социалистическое наступление»), «Колектив Приднестрян» («Приднестровский коллектив»). Большое значение в МАССР придавалось фабрично-заводским газетам, играющим важную роль в подъеме производства и становлении нового быта [2].

С 1940 г. в Советской Молдавии, куда входило и Приднестровье, создавалась система периодики как на русском, так и на молдавском языке. В это время на левобережье Днестра выходили следующие издания: «Драпелул Бируинцей» (Дубоссары) и «Драпелул Ленинист» (Рыбница) на молдавском языке, «Сельская новь» (Слободзея), «Дружба» (Григориополь), «Красное знамя» (Тирасполь), «Победа» (Бендеры), «Днестр» (Каменка).

Интересна история радиовещания Приднестровья, начало которой датируется августом 1928 г. и связано с Балтой – первой столицей МАССР. Радиоредакция была образована на общественных началах. Программы выходили в эфир по проводной сети на молдавском, украинском и русском языках.

К 1930 г. была осуществлена радиодификация новой столицы республики – Тирасполя. Кроме радиоузла в городе установили передающую радиостанцию мощностью 4 кВт. Так возник Молдавский радиодетр, который вел ретрансляцию передач центральных (московских) радиостанций и собственные программы.

В 1933 г. был образован Комитет по радиофикации и радиовещанию при Совете народных комиссаров МАССР. Спустя три года в Тирасполе завершилось строительство новой радиостанции, которая обеспечила уверенный прием местных передач на всей территории республики и позволила расширить трансляционную сеть. В радиофикации городов и сел активное участие принимали все жители. Проводились субботники, осуществлялся сбор средств и другие мероприятия «в пользу радио», своими силами рабочие устанавливали радиолнии.

В советский период в Приднестровье сложилась типологически многообразная структура средств массовой информации. Она ориентировалась на различные группы населения, в том числе и этнические. Ее издателями были партийные органы и Советы народных депутатов. Периодические издания, программы местного радиовещания в районах и городах Приднестровья выходили на русском и молдавском языках.

Редакционная «повестка дня» печати этого периода включала в свое содержание много агитационно-пропагандистских материалов коммунистической партии. Широко было развито рабселькоровское движение.

С 1940 по 1990 г. на территории Приднестровья, входившей в то время в состав Молдавской Советской Социалистической Республики, функционировали СМИ только на молдавском и русском языках, хотя значительную часть населения составляли украинцы.

Анализ содержательно-тематического наполнения городской тираспольской газеты «Днестровская правда» показал, что с первого номера издания по 1989 г. жанрово-тематическое разнообразие материалов полностью соответствовало духу советской однопартийной журналистики, а затем – перестройки и гласности. В 90-х годах

«Днестровская правда» стала общественным трибуном. На ее страницах получил отражение процесс образования Приднестровской Молдавской Республики, газета вела хронику становления государства, информировала приднестровцев о событиях в других республиках. Разрушение однопартийной системы дало возможность для свободного выбора «вещания», формы подачи материалов, использования различных жанров. Газета расширила спектр тем, начала публиковать разные точки зрения на происходящие события, и читатели смогли получать объективную информацию.

Политико-экономические условия 1990-х годов инициировали формирование журналистики нового типа. Создание в Приднестровской Молдавской Республике собственной системы СМИ позволило привлечь внимание мировой общественности к событиям в регионе во время этнополитического конфликта, преодолеть информационную блокаду.

В период забастовок 1989 г. в защиту русского языка как второго государственного выступили газеты «Бастующий Тирасполь», «Известия рабочего комитета г. Бендеры», «Хроника забастовки г. Рыбницы». Идея создания своего государства, защиты интересов всех национальностей, проживающих в республике, существенно повлияла на структуру СМИ Приднестровья, на их типологические особенности.

Современная структура СМИ. Исследование приднестровских средств массовой информации как коммуникативной системы показало, что печатные и электронные СМИ, существующие в условиях полиэтничности, выполняют различные функции. Масс-медиа активно участвуют в регулировании межэтнических отношений, в удовлетворении информационных потребностей ПМР, в создании целостности полиэтничной среды Приднестровья. СМИ – это основной канал распространения

ния как общественно значимой информации, так и эмоционально окрашенных образов и представлений, которые являются базой для становления всех форм индивидуальной и коллективной идентичности.

Структура СМИ Приднестровья формировалась в сложных общественно-политических условиях, на основе этнической дифференциации населения. Если на первоначальном этапе процесса государственного строительства ПМР отдельные компоненты информационной сферы отсутствовали полностью, то вместе с развитием республики стали появляться все составляющие информационного пространства. В первые годы существования молодого государства в Приднестровье насчитывалось несколько газет, одна радиостанция и единственное кабельное телевидение. Сейчас в республике создана собственная система средств массовой информации, обеспечен свободный доступ физических и юридических лиц к внутренним и мировым информационным ресурсам, налажена работа сетей информатизации и телекоммуникаций, основанных на новейших технологиях.

В 1989–1990 гг. в ряде территориальных единиц края сложилась специфическая ситуация, когда, к примеру, городская газета выступала за ПМР, а районная – поддерживала центральные власти Молдовы. По мере укрепления приднестровских государственных структур органы печати, выступавшие на стороне властей Молдовы, либо прекращали свою работу, либо перебазировались на территорию, находящуюся под юрисдикцией Кишинева.

В 1992 г. в ПМР активно функционировали СМИ, отстаивавшие идею приднестровской государственности. В апреле 1990 г. в Приднестровье появился еженедельник «Диалог» (с августа «Днестровский меридиан»), имеющий яркую социально-политическую направленность. Редакция ставила своей целью

найти выход из создавшегося в политике и экономике республики положения. В материалах издания поднимались проблемы плюрализма мнений, формирования общественных и политических организаций, сложные социально-экономические и политические темы. В соответствии с названием еженедельник был ориентирован на активный диалог с читателями, обмен мнениями по актуальным вопросам современности [3].

Для защиты «печатного слова» в октябре 1991 г. был образован организационный комитет по созданию Союза журналистов ПМР, в который вошли Н. Воробьева, А. Квасников, Н. Корытник, А. Малашенко, Е. Матрук, А. Печул, В. Семенюк.

Союз журналистов Приднестровья был учрежден 21 мая 1994 г. Постановлением II Съезда журналистов ПМР. В его работе приняли участие 114 сотрудников СМИ республики, в том числе 39 членов Союза журналистов СССР [4]. Председателем правления до 2009 г. являлся В.С. Масленников. В настоящее время Союз журналистов ПМР возглавляет Н.В. Воробьева. Организация тесно сотрудничает с Союзом журналистов Украины, Всероссийским институтом печати и массовой информации, Конфедерацией журналистских союзов, журналистами Белоруссии.

На первых этапах своего развития приднестровские СМИ не обладали ни достаточными техническими возможностями, ни профессиональными кадрами. Однако к 2000 г. уже выпускалось 7 республиканских, 5 городских и 3 районные газеты. На медиа-рынке появилось 12 журналов, свыше 30 наименований тематических изданий научного, художественного, экономического и информационного характера, 3 частные, 4 рекламные газеты.

Сейчас сформированы типологические группы СМИ на русском, украинском, молдавском языках, адресуемые различ-

ным этническим общностям. В республике налажены устойчивые отношения между СМИ и потребителями информации, действует система подписки на издания, телевидение и радио работают по известному аудиторией графику.

В условиях политической непризнанности ПМР международным сообществом средства массовой информации, действующие в полиэтничном обществе, играют особую роль. Демократические преобразования в Приднестровье позволили решить ряд актуальных проблем, некоторые из них обусловлены продуктивной моделью функционирования системы СМИ республики.

Медиа Приднестровья являются универсальным средством общения, политической консолидации людей, формирования и выражения мнения народа, а их становление детерминировано социально-политическими и экономическими процессами в обществе, тенденциями дальнейшего развития науки и техники, инновационной политикой государства.

Приднестровское законодательство закрепило принцип равноправия граждан, языков и этнических групп, отказалось использовать выражение «государственный язык» и ввело в повседневную практику правовое трехязычие. Если законы о языках во многих признанных республиках стали первыми законодательными актами, разделившими население по национальной принадлежности, то в ПМР русский язык как средство межнационального общения наряду с украинским и молдавским объединяет приднестровцев, содействует их межэтнической интеграции.

Характер целостности средств массовой информации Приднестровья детерминирован межэтническими и внутриэтническими коммуникациями, что существенным образом влияет на структуру печати, телевидения, радиовещания и интернет-журналистики.

Печать. В печати аудиторный типоформирующий фактор в значительной мере опосредован потребностями в информации ведущих этнических групп. Наряду с изданиями, выходящими на русском языке, печатается периодика на молдавском и украинском языках.

На трех официальных языках выходят республиканские газеты: на русском – «Приднестровье», на украинском – «Гомін», на молдавском – «Адевэрул Нистрян». Они рассчитаны на этнические группы, проживающие на территории Приднестровья, и способствуют межнациональному сотрудничеству. Республиканская печать играет роль стабилизатора политической обстановки. Она распространяет информацию о законах, указах высших органов власти, рассказывает о культурных событиях, рассматривает социальные, политические и экономические проблемы. Этническая и межэтническая составляющие существенным образом влияют на концепцию и коммуникативные стратегии СМИ.

По характеру издающих организаций газетно-журнальная периодика делится на три основные группы. Первую представляют издания, учредителями которых являются государственные органы: Президент и Верховный Совет («Приднестровье», «Адевэрул Нистрян», «Гомін»), **городские** и поселковые советы народных депутатов (госадминистрации) и трудовые коллективы редакций («Днестровская правда» (Тирасполь), «Новое время» (Бендеры), «Новости» (Рыбница), «Заря Приднестровья» (Дубоссары) и др.), государственные предприятия и учреждения («Приднестровский университет», «Вестник Приднестровского университета» (ПГУ им. Т.Г. Шевченко), «Таможенные вести» (Государственный таможенный комитет) и др.).

Вторую большую группу составляют газеты, учредителями которых являются политические партии и организации, об-

ществленные союзы и движения: «Правда Приднестровья» (Приднестровская коммунистическая партия), «Профсоюзные вести» (Федерация профсоюзов), «Человек и его права» (Фонд защиты прав человека и эффективной политики) и др. Эти издания информируют о деятельности организаций-учредителей, их программах и планах, подают события в свете определенных идеологических воззрений. Наряду с политической периодикой, в которой позиция редакции заявлена открыто, в Приднестровье существуют и издания, не афиширующие своих политических пристрастий, но проводящие тем не менее вполне определенную идеологическую линию. Такие СМИ именуют себя независимыми («Новая газета», «Правда Приднестровья», «Человек и его права» и др.).

Третья группа изданий представлена периодикой, учредителями которой являются коммерческие предприятия и частные лица: «Караван» (ООО «Дива и К»), «Добрый день» (ООО «Комбриг»), «Ярмарка» (ООО «Алевтина») и др.

Журнальная продукция также ориентирована на различные социальные группы. Это связано с интересами и увлечениями, запросами и ожиданиями аудитории. В свет выходят массовые («Литературное Приднестровье», «Ежегодный исторический альманах Приднестровья»), специализированные («Omnibus», «Педагогический альманах»), профессионально-производственные («Экономика Приднестровья»), научные («Вестник Приднестровского университета») журналы. Многообразен спектр областей действительности, отражаемых в изданиях (политика, культура, литература, экономика, садоводство и др.). Большой интерес проявляется к местному быту и нравам, к археологии, краеведению, этнографии.

Радиовещание. Структура приднестровского радиовещания включает типологию каналов по содержательно-ге-

матической направленности, характеру предлагаемой информации, функциональным характеристикам, адресату сообщений. Анализ вещательной сетки «Радио ПМР» позволяет классифицировать это СМИ как универсальную межэтническую радиостанцию, программы которой определяют широкий спектр информационных, аналитических, общественно-политических, научно-популярных, художественных, музыкальных, развлекательных и других передач, предназначенных для всех категорий слушателей. «Радио ПМР» вещает на русском («Новости», «Актуальный микрофон», «Приднестровье» и др.), молдавском («Куркубеул фермекал» («Волшебная радуга»), «Мозаик-музикал» («Музыкальная мозаика») и др.) и украинском («Гарний настрій» («Хорошее настроение») и др.) языках.

В 2002 г. впервые прозвучали позывные коммерческого радио «Интер-FM», его вещание охватывает всю территорию Приднестровья, а также близлежащие районы Молдовы и Украины. «Интер-FM» является музыкально-информационной станцией, так как на ней представлено 60–70% музыки и лишь 30–40% информации.

«Интер-FM» не только транслирует музыку и развлекательные программы, но и ежедневно сообщает о мировых событиях. В подготовке новостей участвуют собственные корреспонденты, пресс-службы различных республиканских ведомств, а также радиослушатели, которые, откликнувшись на призыв содействовать освещению жизни в ПМР, регулярно информируют редакцию о наиболее значительных событиях, происходящих в Приднестровье. В соответствии с музыкальным форматом радиостанции новости в большей степени носят познавательный характер и строятся таким образом, чтобы привлечь каждого радиослушателя независимо от возраста и рода деятельности. Специфической

особенностью этих новостных блоков является интересная информация по локальной тематике, обычно не рассматриваемая республиканскими СМИ, неполитические новости со всего мира.

Музыка, работа ведущих, новости, вербальные фрагменты программ, джинглы, заставки, микширование, техническое оснащение радиостанции «Интер-FM» соответствуют формату Middle Of the Road (MOR), который часто называют родиной радиолитностей.

На основании анализа структуры приднестровского радиовещания можно выделить ряд важных тенденций в его развитии: сформировался стабильный интерес полиэтничной аудитории к местным радиопрограммам в условиях широкого выбора каналов; определилась и консолидировалась аудитория государственного и коммерческого радио; продолжается специализация программ, поиск своей ниши, формата; активно развивается информационное вещание, возросла его оперативность и динамичность благодаря использованию постоянно расширяющегося спектра источников информации, новейших электронных технологий.

Телевидение. Развитие приднестровского телевизионного вещания началось в 1991 г., когда Президент и Верховный Совет ПМР приняли решение о создании государственного телевидения («ТВ ПМР»), главной задачей которого был прорыв информационной блокады и передача достоверных фактов о ходе событий в республике. В 1992 г. в эфир стали выходить ежедневные выпуски новостей, затем – программы украинской и спортивной редакции, в мае следующего года – молдавской редакции. В 1994 г. появились детские программы на украинском, молдавском и русском языках, а затем и молодежные передачи. В настоящее время в эфире «Первого республиканского» можно увидеть информационные, аналитичес-

кие, детские, молодежные, тематические, развлекательные, спортивные программы на русском («День», «Наблюдатель», «Вести-регионы», «Столица» и др.), молдавском («Сэптэмына» («Неделя»), «Дивертисмент информатив» («Информационный вестник»), «Вряу сэ штиу» («Хочу знать»), «Поваца пэstorулуй» («Слово пастыря») и др.), украинском («Промінь» («Луч»), «Дзвничок» («Звонок») и других языках.

«Телевидение свободного выбора» («ТСВ») является вторым телевизионным каналом, вещающим на территории Приднестровья. Это коммерческая организация, отличающаяся от «Первого республиканского», прежде всего, формой собственности. Телеканал был зарегистрирован в ноябре 1999 г. Первоначально он транслировал передачи развлекательного канала «СТС», с 2000 г. выпускает в эфир новости и авторские программы.

Сегодня «ТСВ» представляет вниманию приднестровцев ежедневные информационные («Новости», «Утро на ТСВ», «Планерка»), публицистические («Шаг навстречу», «Отражение»), рекламно-развлекательные («Новое утро», «Воскресный кинозал», «Выбери свое кино», «Народная песня»), спортивную («Компенсированное время»), православную («Соль земли») программы, прямые трансляции футбольных матчей. Передачи «ТСВ» отличает широта рассматриваемой тематики, актуальность поднимаемых проблем, очевидный творческий подход.

Кроме двух общеприднестровских каналов в республике функционирует «Бендерское телевидение», выполняющее функции городского.

Приднестровское телевидение было и остается одним из наиболее массовых СМИ, информирующих население о состоянии всех сфер жизни республики и вещающих на русском, молдавском, украинском языках. В борьбе за конкурентоспо-

способность телеинформации активизировался поиск новых средств выразительности, интенсивно ведется работа по совершенствованию жанровой структуры как новостей, так и авторских программ.

Информационные агентства (ИА).

Информационное поле Приднестровья широко представлено информационными агентствами (как приднестровскими, так и российскими). Анализ четырех из них («Ольвия-пресс», «Лента ПМР», «Новый Регион-2», «Регнум») показал, что все они выступают не только поставщиками первичной информации, но и самостоятельными сетевыми СМИ, напрямую контактирующими с аудиторией.

В процессе перехода к сетевым формам и трансформации традиционных агентств в собственно СМИ информационные агентства, представленные в Интернете, стали не только успешно конкурировать, но подчас и выигрывать по некоторым параметрам у традиционных средств массовой информации. ИА на сегодняшний день обладают несомненным преимуществом – способностью предлагать пользователям содержание нового качества (интерактивное и мультимедийное), которое может приниматься полностью или выборочно.

Информационные агентства Приднестровья, как никакие другие СМИ республики, позволяют узнать мировой общественности о событиях в регионе. Обычно информационные агентства придерживаются коротких оперативных жанров. Часто ИА «Лента ПМР» и «Ольвия-пресс» предлагают аналитические материалы, написанные как собственными журналистами, так и специалистами, компетентными в той или иной сфере (в основном политологами).

На основании экспертного опроса можно сделать вывод, что информационным агентствам Приднестровья для повышения эффективности и действенности

своих материалов следует обратить внимание на такие моменты, как:

- полноценная обратная связь (гостевые книги и форумы, поиск по материалам, по ключевым словам и датам);
- тематика материалов (если ИА универсального характера, то следует предоставлять потребителю все тематическое разнообразие);
- оформление сайтов (рубрикатор, доступность, оперативность загрузки, иллюстративность);
- обновление информации (оперативность в подаче контента);
- опросы по «горячим» темам, отклики на материалы (привлечение потребителей информации и оценка аудитории).

Информационная среда. Исследование процессов межэтнических коммуникаций позволяет выделить факторы, определяющие интенсивность и результаты межнационального взаимодействия: исторические, политические, экономические, культурные, языковые и психологические. Данные факторы в той или иной степени используются в произведениях журналистов ПМР как предмет анализа, комментария или в качестве аргумента позиции автора. В СМИ Приднестровья много позитивных этнических материалов, информирующих, просвещающих, развлекающих читателей. Подобные публикации способствуют развитию дружественного интереса человека к «этнически другим» представителям общества. Все это является важным достижением отечественной журналистики.

Состояние полиграфии, телерадиокоммуникаций и других коммуникативных технологий долгое время сдерживало наступление позитивных перемен в информационном поле республики. Однако в последние годы наблюдается улучшение качества полиграфической продукции благодаря работе типографий, обладающих современным оборудованием и квалифи-

цированными кадрами. Активное использование новых технологий телевидением и радиостанциями существенным образом повлияло как на сотрудников СМИ, так и на отношение аудитории к программам ТВ и радио. Динамично растет и число пользователей Интернета.

В 1990 г. в экономике масс-медиа Приднестровья произошли большие перемены, в том числе в различных формах собственности. Наряду с государственными и общественными организациями средствами массовой информации владеют частные лица, структуры с разным организационно-правовым статусом. На место государственной монополии пришел конкурентный рынок. Вместе с тем значительное число СМИ в республике существует не только как средство извлечения прибыли, но и как инструмент реализации корпоративных интересов политических, коммерческих и иных структур. В этих условиях не прекращают свою работу многие убыточные СМИ, финансируемые заинтересованными в них организациями и лицами.

Состояние информационной среды Приднестровья характеризуется следующими чертами: особенности государственного и полиэтничного общественного устройства; развитие информационного пространства в условиях непризнанности республики мировым сообществом; господство всепроникающих современных информационных и коммуникационных технологий.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что эволюция средств массовой информации Приднестровья, формировавшихся в конгломерате различных этнических культур, языка, традиций, привычек, ценностей, на сегодняшний день достигла высокого уровня, позволяющего развивать этническую специфичность в рамках полиэтничного социально-политического

пространства. Как следствие появилась модель новых СМИ республики, способных информационно обеспечить общность полиэтнических интересов в их этнической самобытности.

Однако средствам массовой информации ПМР для соответствия оптимальной теоретической модели, учитывающей условия становления современной цивилизации, предстоит обновить свои структурно-функциональную, предметно-тематическую и жанровую модели. Богатые исторические традиции печати в полиэтничном Приднестровье имеют возможность в полной мере проявиться и развиваться дальше, ориентируясь на цивилизационные процессы, присущие современному информационному обществу.

В заключение необходимо отметить, что изучение коммуникативной системы полиэтничного Приднестровья не только в теоретическом, но и в историческом плане позволяет создать оптимальную модель медийного пространства в условиях трансформации общества, выявить перспективу и дать прогноз развития полиэтничных СМИ для межэтнических образований на территории бывшего СССР.

Цитированная литература

1. **Полушин В.Л.** Тирасполь на грани столетий. Кн. 1. – С. 498–499, 506.
2. **Распопова С.Л.** Пресса МАССР (1924–1940 гг.) // Приднестровская государственность: история и современность. – Тирасполь, 2005.
3. **Распопова С.Л.** Средства массовой информации Приднестровья: история, особенности функционирования, типология. – Тирасполь, 2006. – С. 52.
4. Днестровская правда. – 1994. – № 115. – С. 7.

Н.А. Голубь, канд. экон. наук, доц.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Анализируются сложившиеся тенденции в мировой телевизионной индустрии. Подробно исследуется содержание программной политики телеканалов различной организационно-правовой формы. Рассматривается противостояние программных стратегий коммерческого и общественного телевидения и принципы создания последнего в странах Запада и СНГ.

Телевизионная индустрия сегодня – наиболее прибыльный сектор медиаэкономики. Во всем мире счет телеканалов идет уже на десятки тысяч. Поэтому борьба за массовую аудиторию в итоге напрямую связана с экономическими показателями телерынка. В погоне за зрителями и их вниманием каждый из каналов вырабатывает собственные направления функционирования и приоритеты в программном вещании. Тип собственности определяет не только бизнес-модель, но и программную стратегию, что отражается, в первую очередь, на тематике и проблематике передач. В связи с этим наблюдается смещение приоритетов в вещательной политике.

В условиях коммерческого вещания массовая аудитория есть рынок потребителей, а максимизация аудитории означает максимизацию прибыли рекламодателей. И именно этому положению подчиняется программная политика коммерческих каналов, которая ориентирована не на высокие чувства, а на обыкновенный прагматизм. Задача таких телеструктур – функционировать в системе «тайм-слот менеджмент», что означает – в определенном «тайм-слоте» каждая программа должна приносить деньги.

Коммерческому ТВ противостоит практика общественного вещания, основанного на признании «особой социально-политической миссии» аудиовизуальных СМИ. В его концепции аудитория рас-

сматривается как общество в целом и как источник финансирования.

Сегодня практически ни в одном государстве с развитой рыночной экономикой не встречаются «чистые» модели телевидения. Доминирующая модель – смешанная, в которой сосуществуют общественное и коммерческое ТВ или государственное и коммерческое, хотя их соотношение в разных странах неравномерно. Но более чем в 50 странах мира наряду с государственным (а чаще вместо него) и коммерческим ТВ функционирует общественное.

Общественное телевидение. Общественное вещание в мире появилось как компромисс между коммерческим и государственным телевидением. Ряд стран отвергли идею о том, что общественный интерес в области ТВ может быть удовлетворен с помощью частных каналов, главная задача которых заключается в получении прибыли; но с другой стороны, люди в этих же странах относились с подозрительностью к государственному вещанию, так как, учитывая социальный, культурный, политический потенциал телевидения, прямое участие государства в процессах, связанных со свободой мысли и выражения мнений, нежелательно.

Под общественным понимается телевидение (далее – ОТВ), предназначенное для общества, финансируемое обществом и контролируемое им. Таким образом, ОТВ характеризуется триадой

отличительных признаков: управление, финансирование, программная политика. Оно должно максимально удовлетворять запросы аудитории в заполнении эфира социально-позитивной, просветительной и информационной продукцией; быть независимым от парламента, правительства и коммерческих структур; финансироваться непосредственно за счет телезрителей. Одним из главных вопросов в функционировании ТВ является контроль над СМИ. В ряде стран на разных стадиях развития телевидения отношения между ветвями власти и ТВ менялись. Все европейские государства начинали с правового контроля над вещанием, уступая его затем парламенту. Считалось, что именно парламентский контроль – наиболее демократичный способ регулирования вещания. Но из-за партийных и политических трений внутри парламента в большинстве стран пришли к выводу, что самой эффективной моделью управления телевидением является та, при которой контроль над вещанием делегируется общественности, а руководство телеканалами – непосредственно профессионалам. Сейчас управление осуществляется созданными наблюдательными или общественными советами.

Таким образом, «модель общественного вещания базируется на том, что ни рынок, ни государство не могут адекватным образом решать задачи, стоящие перед общественной службой вещания, и не могут действовать в интересах общества, которые не совпадают ни с частными интересами, ни с интересами находящихся у власти политиков» [1].

В каждом государстве по-разному подошли к вопросу финансирования собственного ОТВ: к традиционной абонентской плате добавляются средства от рекламы, государственных субсидий, спонсорства и коммерческой деятельности. Структура программной политики отдает приоритет социально значимым передачам детского,

просветительного, гуманитарного направления, рассчитанным на все слои населения.

Способы создания общественного вещания могут быть различными: в развитых странах ОТВ организовывалось как новая структура, либо через реорганизацию уже существовавших коммерческих компаний (например, в Великобритании – «BBC»), в Восточной Европе – путем трансформации государственных телеканалов, что стало проявлением демократических устремлений этих стран. В зависимости от источников финансирования, способа реализации концепции данной организационно-программной модели ТВ при различной национальной специфике общественное телевидение существует в разных формах: «чистое» общественное вещание, действующее в условиях жесткой конкуренции с коммерческими каналами («BBC» – за счет абонентской платы), общественно-государственное («France Television» – за счет госсубсидий и грантов) и публично-правовое ТВ («ARD», «ZDF» – при непосредственном внимании конституционного суда).

ОТВ напрямую связано с социальной ответственностью. Во всем мире общественное телевидение отдает приоритет вещательной деятельности как в аналоговом, так и в цифровом формате, поскольку, по словам советника генерального секретаря ЮНЕСКО Г. Юшкавичуса, «является самым эффективным и дешевым способом влияния на культурный и образовательный потенциал нации».

Даже в Америке всегда понимали, что кроме прагматической цели заработать деньги существуют и некоммерческие задачи, которые надо решать, но которые требуют капиталовложений. Поэтому созданы и успешно функционируют некоммерческие сети «PBS», «History Channel» и «Discovery Channel». Они предоставляют гражданам информацию, со-

циально востребованную, но обреченную на коммерческий неуспех (образовательные, просветительные, фольклорные передачи, программы для инвалидов и т. п.). По этой причине «PBS» – принципиально неприбыльная (некоммерческая) и неполитизированная вещательная корпорация, в структуру которой входят 355 различных общественных телевизионных станций (в том числе в школах и университетах).

Подводя итог изложенному, следует отметить, что почти в каждой европейской стране, включая Чехию, Венгрию, Румынию, есть общественное телевидение. Европейцам удалось найти компромисс между двумя главными форматами – государственным ТВ, стремящимся пропагандировать свою точку зрения, и частным, полностью зависящим от рекламы и рейтинга. ОТВ ориентировано на запросы зрителей, в первую очередь, в социально-просветительском направлении: передача может быть низкорейтинговой, но пользоваться общественным спросом (образовательные, детские, культурные передачи не имеют высокого рейтинга, но неизменно востребованы аудиторией). В то же время западный опыт и многолетнее прибыльное вещание британского канала «BBC», немецкого «ARD», Канадской Корпорации и французского «France Television» – богатейших и ведущих в своей сфере компаний – яркий пример возможности совмещения выпуска социально ориентированной продукции и успешной коммерческой деятельности. Этот опыт достоин того, чтобы его не только анализировали, но и воплощали.

Создание ОТВ в странах Восточной Европы и СНГ. Если в Западной Европе общественным считается государственное телевидение, которое в достаточной мере независимо от государства и его органов, то для России и стран СНГ такой путь функционирования ОТВ не столь прием-

лем. Поэтому Восточной Европе (в том числе и СНГ) предлагается реорганизовать государственное ТВ. Совет Европы уже разработал типовой закон об общественном телерадиовещании. Обязательным условием выступает фактическая независимость вещательной политики от всех факторов (финансовых, политических, корпоративных), кроме потребностей граждан. Что касается финансирования общественного ТВ, то абонентская плата является основным, но не единственным источником. Каждая страна, учитывая развитие экономики, национальный менталитет, направленность вещательной политики, решает вопрос финансирования своего ТВ по-разному. Но, как показывает практика, одним из самых эффективных способов финансирования является абонплата, дополненная доходами от рекламы, спонсорства и в ряде случаев бюджетными деньгами. Рассмотрим предпосылки функционирования общественного ТВ в соседних странах.

Так, в Армении ОТВ вещает уже семь лет, в Молдове – шесть. Их создание являлось одним из предварительных условий для вступления в Евросоюз. Происходящие политические и демократические перемены в этих республиках коснулись организационной модели основных государственных телеканалов, но без серьезных радикальных изменений.

Изначально в Молдове было предложено создать новую телеструктуру путем ликвидации старой. Но против этого выступила парламентская оппозиция и ряд неправительственных организаций, посчитав, что таким образом могут быть скрыты финансовые нарушения бывшего руководства компании и на работу будут приняты только лояльно настроенные к властям люди.

Финансирование новой организационно-правовой формы телевидения Молдовы, как и ТВ Армении, определено по тем

же параметрам, что и структура бюджета существовавших ранее государственных телерадиокомпаний. В спектр финансовых потоков включены бюджетные средства, доходы от рекламы, продажи прав на показ и иных прав на продукцию собственного производства, деньги спонсоров и пожертвования, а также другие доходы. Но при этом не предусмотрена главная экономическая основа общественного ТВ – абонентская плата, либо другие источники поступления денежных средств от населения. Таким образом, финансовая модель общественного телевидения в этих государствах строится по принципу финансирования ТВ Австрии, Испании, Канады, существующих не за счет абонентской платы, а благодаря государственным субсидиям, рекламе и спонсорству. Но такая форма финансирования не позволяет говорить об обратной связи с населением, у которого нет реальной возможности воздействовать на канал и его программную политику. По-прежнему велико влияние государства на деятельность телевидения. Однако положительные результаты данных реорганизаций налицо: в Армении ОТВ завоевало 30% аудитории и 20% рынка рекламы. В Молдове общественное «ТVM» на порядок увеличило выпуск программ на социально значимую тематику, так как именно ОТВ предоставляет дополнительные возможности глубже разрабатывать тему: вместо легких быстрых новостей выходят расширенные передачи о здоровье, политике, спорте, культуре.

Перед выборами в Украине команда В. Ющенко обещала в случае избрания его президентом создать ОТВ, независимое от власти и частного капитала, и буквально с первых дней взяться за реформирование УТ-1, так как необходимо было произвести именно реорганизацию государственного телеканала. Казалось, что создание ОТВ станет естественным продолжением Майдана. Его всевидящим оком, всеслы-

шашим ухом и честным словом для изложения всего увиденного и услышанного. Но ни после вступления в должность Ющенко, ни после выборов в Верховную Раду так и не был принят закон «О системе общественного телевидения и радиовещания Украины».

В Грузии собственное ОТВ функционирует с конца 2005 г. Совсем недавно Узбекистан прошел путь трансформации государственного ТВ в общественное. В Прибалтийских странах более долгий опыт деятельности ОТВ: в Латвии («ЛТВ») вещает с 1992 г., в Литве («LRT») – с 1996 г. В России разработан законопроект «Об общественном телерадиовещании» (автор – доктор юридических наук, профессор, секретарь Союза журналистов РФ М.А. Федотов), но в Думе не дошел до второго чтения. В Приднестровье заявленные процессы по трансформации государственного «Первого республиканского телеканала» в общественный были приостановлены в связи с экономической блокадой ПМР и политическим кризисом во власти. В Азербайджане закон «Об общественном ТВ» уже находится на рассмотрении парламента. Начала работу инициативная группа по созданию ОТВ в Белоруссии. И эта тенденция набирает обороты, ведь речь идет не только о состоянии демократии в этих государствах, но и о «нравственном климате в национальном масштабе» [2].

Тенденции создания общественно-го ТВ в России. После более чем 15 лет революционных преобразований телевизионная система России по-прежнему находится в состоянии трансформации и вопрос о собственности и социальной ответственности ТВ-бизнеса также актуален. Пройдя сложный путь от формирования в начале 90-х годов XX в. через период бурного роста и финансового кризиса в 1998 г. к относительной стабильности 2000–2002 гг., компании при-

ступили к упорядочению собственных предприятий. Но при столь обширном, разнообразном рынке телепредложений, при сегментировании медиаканалов все больше происходит индивидуализированное потребление. «В условиях увеличения телеканалов, которые, несмотря на декларации о предложении уникальных нишевых стратегий, становятся похожими друг на друга, зрители просто выбирают между похожими каналами» [3]. Однако в просветительном, детском вещании интересы аудитории так и остаются неудовлетворенными.

За годы реформ в России сложилась система государственного телевидения с сильным централизованным управлением. И эта система все еще далека от европейской модели общественного телевидения, формально и фактически независимого от опеки исполнительной власти, не являющегося ни правительственным, ни президентским, ни парламентским.

Предварительные опросы относительно функционирования ОТВ показали, что оно должно быть:

- вместо государственного ТВ – 18%,
- вместе с государственным ТВ – 59%,
- вообще не нужно – 22%.

Что касается возможности введения ОТВ в России, то попытки, предпринимавшиеся неоднократно, пока не увенчались успехом. Для внедрения общественного телевидения в РФ необходимо рассмотреть целый комплекс программ: концептуальных, законодательских, кадровых, обучающих, технологических, финансовых, организационных, просветительных. Для этого важно использовать зарубежный опыт. Проанализировав массив данных по различным моделям общественного вещания в мире, можно определиться с тем, каким должно быть ОТВ, с источниками его финансирования, с ориентирами в программной политике, а также с тем, как оно должно функционировать в обстанов-

ке жесткой конкуренции с коммерческими каналами. Поэтому столь остро стоит вопрос о реорганизации государственного телеканала и создания на его базе общенационального общественного ТВ во всех постсоветских государствах.

Именно общественное вещание в большей степени, чем государственное и тем более коммерческое, может предоставить телезрителям спектр программ, которым сейчас практически не уделяется внимание (фольклорные, образовательные, о классической музыке), и выпускать передачи для всех групп населения (например, по возрасту, вероисповеданию, национальным интересам). И эти программы тоже могут иметь коммерческий успех, т. е. не только хорошо справляться с общественной функцией, но и быть высокорейтинговыми и составлять конкуренцию развлекательным сегментам эфира. Показательные примеры социальных и одновременно рейтинговых проектов – передачи «Жди меня», «Неизвестная планета», «В мире животных», «Ералаш». Существующие в РФ телеканалы «Культура», «Спорт», «Euronews» (**независимый** европейский новостной телеканал, который создается в том числе при участии России), работающие на благо общества, его просвещение, тоже в какой-то мере отвечают формулировке ОТВ, но они не являются полноценными общественными каналами национального значения. По мнению специалистов, наличие государственного и общественного ТВ в РФ, во-первых, нерационально с экономической точки зрения, а во-вторых, эти каналы не должны противопоставляться государственному телевидению, которое также работает на благо общества.

Несомненно, общественному ТВ в России рано или поздно быть. Необходимо определиться, в первую очередь, с финансовой моделью его функционирования. Как один из вариантов рассматривается

введение абонентской платы за пользование телевизорами. Некоторые специалисты в области телевидения предлагают внедрить на территории РФ датский опыт по финансированию ОТВ: взимать сбор лицензионных взносов с владельцев телевизионных приемников вместе с оплатой электроэнергии. А если взять за основу не абонплату, а спецналог – удерживать деньги из зарплаты налогоплательщиков (нидерландская модель), то как вариант предлагается перераспределить средства из удерживаемого подоходного налога с зарплаты.

Ряд экспертов считают, что «в РФ телевидение не может быть основано на абонплате, т. к. у РФ недостаточная абонентская плата для вывода телеканала на самоокупаемость. Россияне не столь самостоятельны, чтобы в массовом порядке платить за подписку на телеканалы и соответствующее оборудование, а ТВ-производство тем более. Поэтому придется привлекать средства олигархов, обращаться за поддержкой к спонсорам или к государству. Но тогда такое ТВ не сможет называться ОТВ» [4].

В связи с этим для разработки и внедрения ОТВ в России создан «Фонд развития общественного телевидения» при Союзе журналистов РФ, занимающийся продвижением идеи трансформации государственного телевидения в общественное. Дирекция фонда предлагает провести реорганизацию государственного российского телеканала в ОТВ и построить структуру его финансирования по канадской модели как наиболее приемлемой: 80% бюджетных средств, 20% – за счет собственной деятельности. (Впоследствии процент собственных заработанных денег может быть увеличен.) Также следует запретить на канале рекламу, оставить лишь социальную и политическую, развивать институт спонсорства (на экране только логотип спонсора), ввести действенный

Наблюдательный совет (до 75 человек) из разных слоев населения, который будет контролировать программную политику.

Нужно, чтобы трансформация государственного телевидения коснулась и структуры программной политики. Согласно проведенным исследованиям в эфире должно быть такое соотношение передач: 30% – образовательные (в том числе детские, религиозные, научно-познавательные), 30% – общественно-политические, 30% – художественно-музыкальные, 10% – развлекательные и др.

ОТВ должно не только информировать и просвещать, но и вдохновлять. Этому будет способствовать наличие в телеэфире общественно-политических, культурно-просветительных и детских программ. На первом этапе (после трансформации) ОТВ может не дать сразу высокого рейтинга, но именно на него возложена задача по формированию мировоззрения, социально-позитивного настроения.

Таким образом, в настоящее время проблема, связанная с организацией национального российского общественного ТВ, активно обсуждается. Этот вопрос контролируется общественностью и прорабатывается на региональном уровне. Уже создано Томское ОТВ, еще в 15 регионах РФ губернаторы выразили желание организовать общественные телеканалы. Дело теперь за столичными властями. Следование принципам демократичности, плюрализма мнений, отвращение к засилью криминала, вседозволенности, пресыщение «жареными» фактами и желание прекратить бесконтрольность со стороны общественности и власти должны привести к изменению структурно-программной политики и, как следствие, к смене организационно-правового статуса телеканала. Поменяются приоритеты в финансовой структуре функционирования ТВ, а также в формах управления и координации. И к этому уже созданы предпосылки.

Социально ответственное ТВ. Пока на концептуальном уровне решается вопрос о создании в России общественного ТВ, сегодня, пожалуй, более остро стоит проблема программной политики каналов. Структура телеэфира многих из них уже давно не носит социально ответственный, позитивный характер. За последние пять лет объем просветительных, культурных и детских программ сократился почти в два раза. И это устрашающий вектор «нездоровых» перемен в эфире и обществе.

Бывший министр культуры РФ А. Соколов в одном из интервью заявил: «Как отец я настоятельно прошу младшую дочь (она только что пошла в школу) без присутствия взрослых не включать телевизор: не хочу, чтобы сознание ребенка деформировалось...» [5].

Действие на всех телеканалах, в том числе и государственных, лозунга «Запрет на любые запреты», возможность, не заботясь о психике подрастающего поколения, показывать то, что на Западе «вырезают», не допускают в эфир, а на постсоветском пространстве культивируют, приближает решение вопроса на государственном уровне о социально ответственном телевидении. Предпосылками этому становится и «общество знаний», в котором высокий уровень образования необходим все большему числу людей: медиазапросы будут повышаться и индивидуализироваться в соответствии с профессиональными потребностями и особенностями стиля жизни.

Основные принципы социально ответственного телевидения активно обсуждаются специалистами и общественностью. Их реализация позволила бы навести порядок в телеотрасли в целом и в телеэфире в частности.

Телевидение считается социально ответственным, если:

– «эфир является общественным достоянием и не принадлежит ни владель-

цам, ни менеджерам телекомпаний и телеканалов;

– медиабизнес является экономической компонентой телевидения и отличается транспарентностью (открытые сведения о владельцах, бюджетах, источниках доходов, и не только рекламных, статья расходов и т. д.);

– медиааналитика представляет собой сочетание рейтинговых количественных оценок с системой качественных критериев;

– социокультурные функции телевидения не ограничиваются классической триадой „информировать – просвещать – развлекать“, но включают важнейшую – коммуникативную, а также предусматривают защитную (защита общества, зрителей от недостоверной, субъективной, односторонней информации, пропаганды финансовых интересов бизнеса и корпоративных амбиций менеджеров ТВ);

– формирование ответственности работников телевидения за соблюдение профессиональных принципов и правил при необходимой сертификации уровня профессиональной подготовки» [6].

Для реализации принципов социально ответственного ТВ следует создать, в первую очередь, правовые условия функционирования медиасреды, которые должны способствовать саморегулированию средств массовой информации и коммуникации. Необходимо также выполнять взятые на себя обязательства, в том числе лицензионные и зафиксированные в хартии. Только тогда можно будет навести порядок в телеиндустрии, сделать функционирование этой отрасли более «прозрачной» и, как следствие, социально ориентированной.

Пассивность аудитории позволила заполнить эфир программами развлекательного и криминального характера, вытеснить детское и просветительное направления. Медиааналитика не дает ре-

альной картины телепотребностей населения. В очередной раз в этом убеждаешься, когда общаешься со зрителями непосредственно, а не через голубые экраны.

Примером тому может служить социально-позитивная направленность Киевского международного кинофестиваля «Кинолетопись», лучшие работы которого демонстрируются повсеместно зрителям России, Украины, Японии, Приднестровья. Выезжая в составе делегации в регионы Украины и Приднестровья с программой документальных фильмов-победителей, показывая добрые, светлые, позитивные картины, которые повествуют о необычных судьбах людей, демонстрирующих силу воли, жажду жизни и творчества, понимаешь, что нужно простому зрителю, и не только в глубинке. На телевидении подобные работы – большая редкость, а аудиторией, уставшей от засилия криминала, крови, «жареных» фактов, вот такие адресные показы очень востребованы. Региональные акции «Кино на бис», «Кино в село», «Каникулы для всех» (демонстрация фильмов в пени-тенциарных учреждениях), проводимые в рамках фестиваля, позволили донести лучшие работы российских, украинских, приднестровских кинодокументалистов до многих зрителей на любых площадках. Иногда эти просмотры напоминали кадры из фильма «Человек с Бульвара Капуцинов», когда демонстрация лент проходила на занавесях районных Дворцов культуры, на экранах из простыней в сельских клубах. Огромное количество людей, которые собирались на этих показах, благодарные отзывы зрителей вселяют уверенность в правильности выбранного фестивального промоушена. К сожалению, насколько бы не была хороша кинолента, имеющая позитивный, а не криминалистический характер, на экраны национальных ТВ ей очень сложно пробиться. «Не наш формат», – именно

так ответили даже Борису Грачевскому, главному ералашевцу. Его кинокартина «Прелюдия для детства с оркестром» (в которой он выступил продюсером), пропагандирующая симфоническую музыку и открывающая ее для детей начиная с четырехлетнего возраста и старше, так и не получила доступ в эфир общенациональных телеканалов (даже государственных). В то же время многомиллионная аудитория нуждается в таких добрых, просветительных работах, которые ориентированы на детей и их родителей. Поэтому необходимо создать ТВ, способствующее формированию национального климата в государственном масштабе, а не только являющееся самокупаемой структурой, причем любым способом, даже за счет подрастающего поколения.

Уже давно бьют тревогу эксперты, телезрители, многие чиновники по поводу содержания телеэфира, но для перелома сложившейся ситуации необходима *большая политическая воля*.

Те или иные процессы, свойственные сегодняшней телеиндустрии, характерны для всех регионов и стран бывшего Советского Союза. В идеале хотелось бы иметь в каждом медиапространстве такие телеструктуры, которые действовали бы на благо народа, просвещая, образовывая, развлекая: государственное ТВ необходимо реорганизовать в общественное, а политика коммерческих вещателей должна удовлетворять принципам социально ответственного телевидения.

Цитированная литература

1. Энциклопедия общественного вещания. – М., 2005.
2. Соколов А. Литературная газета. – 2005. – 23 апреля.

3. Варганова Е.Л. Современный медиабизнес и фрагментирующиеся аудитории // Экономика и менеджмент СМИ. – М., 2005.
4. Сеславинский М. Мы должны устраним информационное неравенство // Broadcasting. – 2003. – № 10.
5. Литературная газета. – 2005. – 23 апреля.
6. Материалы международного конгресса VII Евразийского телефорума // Телефорум. – 2005. – № 1.

УДК 655(478.9)

Е.А. Матвейчук, доц.

ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПМР: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии.

Н.М. Карамзин

Рассматриваются основные вехи истории становления издательско-полиграфической отрасли в Приднестровье. Описаны достижения и трудности ведущих предприятий, занимающихся выпуском печатной продукции.

Книгоиздание является важной составляющей любого цивилизованного общества. Исторически так сложилось, что в советский период основные крупные издательские и полиграфические предприятия Молдавии находились в Кишиневе. В Приднестровье работали лишь типографии в Тирасполе и Бендерах и несколько мелких. С созданием республики возникла острая необходимость в издающих и печатающих тиражи предприятиях. Становление государственности в Приднестровской Молдавской Республике было неразрывно связано с выходом в свет политической, исторической и иного вида литературы, а также учебников на молдавском языке на кириллической графике. Деятельность полиграфических предприятий была направлена именно на решение этой важной для республики задачи.

История книгоиздания ПМР связана с развитием двух крупных полиграфических предприятий: Государственного

унитарного издательско-полиграфического предприятия «Бендерская типография «Полиграфист»» и Закрытого акционерного общества «Тираспольская типография «Типар»», а также созданием Приднестровского государственного университета, где в качестве структурного подразделения было открыто первое издательство в республике. Важную страницу в историю развития книгопечатания в ПМР внесли ГОУ «Приднестровский государственный институт развития образования» и другие издающие организации республики.

Одно из старейших печатных предприятий Приднестровья **издательско-полиграфическое предприятие ЗАО «Типар»**. В 2008 г. оно отметило 110-ю годовщину со дня образования. Его история начинается с дореволюционного периода. Еще в 1898 г. городской голова Тирасполя С.П. Тимченко на собственные средства в своем же доме, что стоял на ул. Покров-

ской (сейчас ул. 25 Октября), открыл городскую типографию. Это было небольшое предприятие с примитивным оборудованием и 5–8 работниками, обслуживавшими единственную печатную машину.

Новый этап в истории нынешнего «ТИПАРа» начался с образованием в 1924 г. Молдавской АССР. В марте 1925 г. было основано Молдавское государственное издательство.

Конец 40-х и 60-е годы характеризовались малыми объемами выпуска печатной продукции. В это время развернулись строительно-восстановительные кампании, преобразившие Тирасполь. Это обстоятельство имело решающее значение для будущего городской типографии. В сжатые сроки завершился реабилитационный цикл, и предприятие вышло на качественно новый уровень производственного, технологического и человеческого взаимодействия.

Конец 70-х годов знаменуется новой вехой в истории Тираспольской офсетной фабрики. В 1978–1980 гг. произошло расширение офсетного цеха за счет общей перепланировки производственного пространства, а также подготовка проекта реконструкции и модернизации всего предприятия.

Наиболее благополучными в экономическом плане для «Типара» были 80-е годы. Именно тогда предприятие выпускало самые большие объемы своей продукции. В ассортименте были этикетки, газеты, книги, брошюры, учебники, плакаты, бланки.

Сегодня закрытое акционерное общество «Типар» – одно из ведущих полиграфических предприятий Приднестровья, главная цель которого – постоянная работа над повышением качества печатной продукции.

ЗАО «Типар» занимается изготовлением учебников для школ Приднестровской Молдавской Республики, обеспечивает выпуск полиграфической продукции к юбилейным городским и республикан-

ским мероприятиям ко всем выборным кампаниям, а также городских и республиканских газет, таких, как «Приднестровье», «Днестровская правда», «Адевэрул Нистрян», «Маклер», «ЗОЖ», «Человек и его права», «Энергетик» и др.

ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист» – ровесница славной Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Свою 65-ю годовщину коллектив предприятия отметил в мае 2010 г.

В августе 1944 г. по инициативе властей в г. Бендеры была создана типография, которая размещалась в полуподвальном помещении по ул. Коммунистической, здесь работали всего восемь энтузиастов – мастеров своего дела. Из Кишинева доставили две трофейные печатные машины, которые приводились в движение вручную. Работали также несколько наборных столов с кассами полуизношенного шрифта. Практически сразу начался выпуск городских газет: на русском языке – «Новая жизнь» (в дальнейшем переименованная в «Победу») тиражом 2 тыс. экземпляров, и на молдавском языке – «Вяца ноуэ» – тиражом 1,2 тыс. экземпляров.

Новые перспективы появились у предприятия в 1969 г., когда приступили к его реконструкции. Был построен двухэтажный производственный корпус, в котором разместились наборный и печатный цеха, внедрено новое оборудование для высокой печати: машины ОМ-2 и «Виктория-820».

1985 г. знаменателен для «Полиграфиста» внедрением офсетного способа печати и наборно-пишущей техники. Эти новшества значительно улучшили условия труда полиграфистов. Наборно-пишущую технику и высокую печать связали в единый технологический процесс фотополимерные печатные формы на основе жидких фотополимеризующихся композиций.

В 1988 г. коллегия Госкомиздата МССР решила реконструировать Бендер-

скую типографию и на ее базе организовать выпуск газет всех южных районов республики. Реконструкция началась через год и должна была завершиться в 1991 г. Однако сложившаяся к этому времени в Молдавии политическая обстановка не позволила осуществиться задуманному – 19 июня 1992 г. ополченцы Молдовы внезапно напали на Бендеры.

Общий ущерб, нанесенный типографии войной, составил более 14 млн рублей. Все склады были разграблены, автомашины угнаны, бумаги, бухгалтерские документы, трудовые книжки порваны.

С выводом молдавских агрессоров из Бендер фактически произошло второе рождение предприятия. Руководством типографии было принято решение о техническом перевооружении производства, внедрении современных полиграфических технологий и выпуске новых видов печатной продукции.

За последние десять лет типография выпустила в свет более сотни учебников и методических пособий, значительная часть которых – на молдавском языке, а также издания художественной литературы приднестровских авторов. Сотни наименований печатной продукции вышли тиражом более 350 тыс. экземпляров.

«Полиграфист» известен выпуском таких значимых для нашей республики изданий, как трехтомный труд приднестровских историков «История Приднестровской Молдавской Республики», «Феномен Приднестровья», «Государственность Приднестровья», «Международное право и независимость Приднестровья», учебники «История родного края» для 6–7 и 8–9 классов и другой литературой о нашей республике и ее народе.

Государственное предприятие «Рыбницкая типография» основано в 1930 г. С начала своего существования оно специализировалось на выпуске газет и различно-

го рода бланочной продукции. Рыбницкая типография произвела существенную реконструкцию производства в 1982–1983 гг. Было закуплено усовершенствованное немецкое оборудование. Предприятие освоило офсетный способ печати, благодаря чему стало обслуживать три района: Дубоссарский, Рыбницкий, Каменский. Увеличился также ассортимент выпускаемой продукции: брошюры, этикетки, тираж газет стал более обширным. Рыбницкая типография занимает достойное место в ряду полиграфических предприятий Приднестровья.

Издательство Приднестровского университета. В советский период все книжные издательства и большинство газетных редакций концентрировалось в Кишиневе. Становление издательской деятельности в левобережье связано с провозглашением Приднестровской Молдавской Республики. Параллельно с открытием ПГУ им. Т.Г. Шевченко начал функционировать редакционно-издательский отдел. Целью коллектива стало обеспечение студентов вуза учебной и методической литературой. В 90-х годах XX столетия в штате РИО работало только 5 человек, производственная база была представлена одним компьютером и пишущей машинкой. Однако отделу пришлось заниматься изданием не только методической литературы, но и работами политического характера, в которых так нуждалась молодая республика. Именно тогда в РИО вышли в свет «Тернистый путь к справедливости», «Бессарабский вопрос», «Дубоссары – кровоточащая рана». Благодаря этим книгам весь мир узнал правду о кровавых событиях на Днестре.

Постепенно РИО расширял свой штат, появились молодые сотрудники, отдел оснащался компьютерами. В 1994–1996 гг. в год выходило уже 10–15 наименований книг.

2001 г. стал переломным в жизни РИО. Университет приобрел технику, ко-

торая позволила выпускать книги на хорошем полиграфическом уровне. Большинство изданий увидело свет в стенах собственной типографии. Если в 1995 г. в сторонних типографиях из 35 наименований было издано все 35, то уже в 2003 г. 42 книги из 45 были растиражированы в производственном отделе РИО.

Важным этапом деятельности РИО в 2000–2003 гг. стали подготовка и выход в свет «Феномена Приднестровья» и трех томов «Истории ПМР». Эти книги ведущих историков ПМР стали в тот период визитной карточкой республики в представлении ее в ближнем и дальнем зарубежье.

2005-й ознаменовался тем, что РИО стал Издательством Приднестровского университета. В этом качестве составное звено университета продолжало совершенствовать свою работу. В 2008–2009 гг. средний уровень показателей издательства соответствовал 50–55 наименованиям, объем 400–450 п.л. и тираж – 8–12 тыс. экземпляров в год.

Отличительная особенность деятельности Издательства Приднестровского университета – соблюдение всех этапов редакторского процесса подготовки книги: редактирования, корректуры, внесения оператором правки, создания предварительного макета и т.д. Высокопрофессиональный коллектив издательства вносит свой вклад в становление университета и всей республики. Именно эти качества позволяют книгам, вышедшим в издательстве, выступать визитной карточкой Приднестровской Молдавской Республики.

В 1999 г. при ГОУ «Приднестровский государственный институт развития образования» создано структурное подразделение – Республиканский координационный центр (РКЦ) «Учебник». Одним из направлений его работы стала издательская деятельность, которая на-

правлена на обеспечение программно-методического и научного сопровождения процесса образования в республике через реализацию государственных целевых программ «Учебник», «Развитие образования на молдавском языке в ПМР» и «Развитие образования на украинском языке в ПМР». В процессе реорганизации института данное подразделение переименовано в Центр учебно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса, специализирующийся на процессах многопрофильного учебного книгоиздания. Здесь выходят в свет учебники, учебные пособия, хрестоматии и наглядные пособия для организаций образования с русским, молдавским и украинским языками обучения.

В республике работают и небольшие частные и иной формы собственности предприятия, оснащенные современной техникой: «Литера», «Папирус», издательство «РВТ» и др. Их вклад в издательское дело Приднестровской республики с каждым годом увеличивается.

Необходимо отметить, что за рамками данного исследования остались многочисленные частные пункты, профилирующиеся на тиражировании бланочной продукции и малотиражной печати.

Причем их многочисленность обусловлена короткими временными промежутками их существования. Большинство из этих малых предприятий были вынуждены прекратить свою деятельность ввиду отсутствия достаточного количества заказов. Тем не менее они в значительной степени повлияли на развитие основных полиграфических предприятий республики, ускорив их модернизацию и освоение технологий цифровой печати.

Современное состояние издательско-полиграфической отрасли характеризуется новым витком в освоении перспектив печатного рынка.

О.В. Литвин, преп.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Рассматриваются языковые особенности современных средств массовой информации, которые в силу своей устойчивой популярности стали средоточием процессов, происходящих в разных сферах русского языка. Отмечается межстилевой характер массово-коммуникативных текстов, стилистическое снижение живой речи и языка в целом, что в той или иной степени отражает общие тенденции развития русской лексики конца XX – начала XXI в.

Сегодня медиатексты составляют ядро современной русской культуры в силу своего безраздельного господства в информационном пространстве России. Этим, в первую очередь, и объясняется повышенное внимание лингвистов к СМИ. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что в процессе трансформации лексической системы русского языка на рубеже XX–XI вв. одну из главных ролей играют средства массовой информации, которые в силу устойчивой популярности одновременно отражают и формируют живую речь. Можно сколько угодно критиковать и порицать язык массовых коммуникаций, но не признавать его доминирующего влияния на формирование новой языковой политики и языкового вкуса эпохи бессмысленно.

Несмотря на то что все тексты массовой медиа, на первый взгляд, кажутся разнородными по овеществлению, следует признать справедливым тезис В.Г. Костомарова о том, что газета является родоначальницей всех СМИ, и нет никакого противоречия, что мы родним газетный текст со всеми медиатекстами, выводим из него их стилевую сущность и языковые особенности [1]. В наши дни, несомненно, повышается роль и телевизионного текста, так как телевидение сегодня – наиболее популярное из средств массовой информации. Оно отличается от других СМИ мощными

возможностями воздействия; трансляция (или имитация) каких-то фрагментов действительности нередко достигает на телеэкране технического совершенства. «Факты телевизионной речи оказываются весьма интересными для исследования в сугубо лингвистическом отношении. Они могут служить примерами актов повседневной устной словесности, обычных для языкового коллектива (особенно когда наблюдатель имеет дело со спонтанными высказываниями телеперсонажей), но также иллюстрируют сложные процессы формирования узуса, поскольку в сознании многих телезрителей по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции» [2, с. 27].

По сравнению с текстами других функциональных стилей медиатекст соотносится с более широкой областью общественного сознания, поскольку в нее входят различные социокультурные и идеологические отношения. Исследование медиатекста не исключает обращения к собственно лингвистической стороне дискурса – к языковым единицам и их речевой семантике, а также к культуре речи, имеющей предметом исследования языковые средства, которые позволяют в определенной ситуации общения обеспечить

наибольший эффект в выполнении коммуникативных задач. Не вызывает сомнения, что все разновидности текстов новейших масс-медиа заметно воздействуют на общую стилевую систему функционирующего языка, на его состав и структуру, снижая единовластие художественной литературы в установлении языковой нормы. Именно благодаря медиатекстам устная форма современного русского литературного языка стала столь же авторитетной и важной, как и письменная, а это привело литературный язык в функциональное столкновение с разговорным.

Известно, что медиатекст должен обладать семантической, синтаксической и прагматической адекватностью, т. е. объективно отражать действительность, иметь стройную структурно-композиционную организацию, а также представлять ценность для потребителя информации. Однако мы отметили, что эффективность процесса общения СМИ с получателями информации не всегда высокая из-за коммуникативных неудач, далеко не редких и небезобидных в рамках современных средств массовой информации. Отмена цензуры узаконила стихийные вольности медийного языка. Городская низовая культура, молодежный сленг, субкультура уголовного мира стали центральными для языковых инноваций. Такие процессы, как деидеологизация, деполитизация, снятие табу с конфессиональной лексики и других лексических пластов, повышенная метафоричность, экспансия заимствований, активизация окказионального словообразования, вызвали перераспределение в лексической системности языка.

Трудно представить, что всего три десятилетия назад отечественная лингвистика почти полностью игнорировала стилистические изыскания в области языка СМИ, отдавая предпочтение языку художественной литературы. Впервые упоминания о необходимости изучения языка газеты мы

находим у Г.О. Винокура. Однако в силу ряда причин долгие годы его работы были практически невостребованными. И лишь в 60-е годы стали появляться теоретические исследования, касающиеся проблем стиля газетного языка. О необходимости изучения языка массовых коммуникаций неоднократно заявлял и В.В. Виноградов. Широкую известность получила вышедшая в начале 70-х годов монография В.Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе». В последнее время идеи Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, В.Г. Костомарова о насущной потребности изучения языка СМИ стали находить свое воплощение.

В конце XX – начале XXI вв. учеными констатируется небывалый подъем журналистики как особого типа словесного творчества. Язык СМИ стал средоточием тех процессов, которые происходят в разных стилях русского языка, от высоких и нейтральных до сниженных с элементами жаргона и просторечия. В условиях сегодняшней русской речевой коммуникации, когда медиатекст все агрессивнее наступает на разговорное поле, следует отметить чересчур активное проникновение внелитературных явлений в публичную речь, некогда ограниченную для вхождения подобных элементов официозностью и идеологической цензурой. В большинстве случаев лингвисты рассматривают в медиатексте внелитературные элементы с точки зрения того стилистического эффекта, который достигается (или не достигается) в результате привлечения ненормированных единиц в массмедийный текст. В первую очередь это касается использования просторечий и жаргонизмов. Еще в 1939 г. Г.О. Винокур писал о том, что литературный язык начал расползаться в социальном пространстве, стихия диалектной речи хлынула в литературу [3]. Сейчас, по мнению многих ученых, ситуация повторяется, однако место диалектов заняли жаргоны. Отмечая общее снижение ре-

чевой культуры, исследователи склонны констатировать новый виток вульгаризации, жаргонизации, криминализации литературного языка [4]. Просторечные и жаргонные элементы (*бабки, динамо, забить, мутить, пофигизм, разборки, торчать, лаж, фанера, халява, беспредел, мочить, крыша, париться, понт, тупить* и многие другие) свободно включаются в газетные тексты, становятся привычным средством публичного общения, используются как экспрессивный прием.

Современные СМИ характеризует также игра со словом, ёрничество, стёб – речевые приемы, направленные на пародирование, вышучивание, доминантой которых выступает всепоглощающая ирония и сарказм. Показательны в этом отношении газетно-журнальные заголовки, занимающие сильную позицию в тексте: *О бизнесе малом замолвите слово; Юристы-кулинаристы; Тяжела шапка президента; Качество поГОСТИло... и ушло?; Одна нога здесь, другая там* (о гибели Басаева).

Нередко можно встретить употребление разностилевых языковых средств. Это качество современных масс-медиа рассматривается как полистилизм языка СМИ, интерстилевой, межстилевой характер массово-коммуникативных текстов, синкретизм, контаминация всех приемов и способов употребления. Использование языковых средств, различных по языковому и нормативному статусу, ярче всего проявляется в смешении лексики разных сфер общения, ср.: *Поэтому ты, основной движитель предпринимательского прогресса в России, если не умеешь или не желаешь воровать, склони выю и жди терпеливо лучших времен...* [5].

В языке СМИ появляются новые клише (*коридоры власти, борьба за президентское кресло, эпоха перемен, гарант Конституции, либерализация цен, национальная идея, предвыборные обязательст-*

ва, двойные стандарты, хотели как лучше..., типл схавает).

Новые маркеры эпохи создают «публицистическую картину мира»: *олигарх, терроризм, коррупция, дефолт, бюджет, выборы, либерализация, рынок, монетизация, демография, религиозная и национальная нетерпимость, информационные войны, приоритетные национальные программы, суверенная демократия*. В официальной риторике закрепляются модные слова: *элита, дистанцироваться, раскручивать, виртуальный, теневой, харизматический, глобальный, имидж, знаковая фигура, в формате, однозначно, ментальность, «прозрачная» репутация, многовекторная политика*. Поток американизмов продолжает вливаться в русский язык: *бренд, дамтинг, экин, фьючерс, инсайдер, райдер, спеллер* и др. Новым становится и речевой «мусор»: *как бы, на самом деле* (вместо литературного *в самом деле*).

Итак, можно констатировать, что начиная с 80–90-х годов XX в. газетно-публицистическая разновидность языка признается нежесткой подсистемой, областью живых межстилевых взаимодействий. Отличительной особенностью газетно-публицистического стиля становится упрощенный понятийный план, «максимально доступный вид, апеллирующий к повседневному опыту читателя и к его здравому смыслу» [6, с. 62]. В узкоязыковом отношении специальных средств языка газеты немного: газетизмы (*правофланговый, почин, свершения, сплоченность, марионетка, молодчики*), ядро общественно-политической лексики, газетные профессионализмы, клише, штампы, контекстуальные значения, не имеющие общеупотребительного значения. Гораздо ярче специфика газетной речи проявляется в функционально-стилистическом аспекте. Сопряжение экспрессии и стандарта предопределяет использование ресурсов всех языковых уровней. В кругу выразитель-

ных средств – хлесткие оценки, образное употребление слов, сочетание резко контрастных элементов, перифразы, трансформация фразеологизмов, словообразование, тропы и фигуры и др.

С точки зрения Г.Я. Солганика, в настоящее время газеты дифференцируются по стилистическому принципу, радикально изменяются жанры, происходит становление новой лексической системности газеты [7]. В речевой деятельности российской прессы углубляются стилевые различия между традиционными и совершенно новыми для российских СМИ изданиями. Свой особый речевой облик сформировался у оппозиционных и бульварных газет, молодежной прессы, гляцевых журналов. Глобальный взгляд на язык СМИ выявляет две стилевые разновидности – это газеты, традиционно опирающиеся на книжно-письменную речь, и газеты, основой которых выступает разговорно-устная речь [8]. Этот «водораздел» условно обозначается как деление на качественную и бульварную прессу.

В основе стратегии речевого поведения бульварных газет лежит ориентация на близкие отношения с читателем, фамильярность, непринужденность. В целом в практике таблоидных газет формируется речевой андеграунд, особая речевая субкультура, нацеленная на языковую игру, со своей жанровой системой, особым отношением к факту (работа со слухами), открытой тенденциозностью. Ориентация на специфические темы быта носит для таблоидных изданий стилеобразующий характер [8]. В стратегии качественных газет манифестируются официальные отношения с читателем, серьезное осмысление факта. Именно здесь сохраняются ядерные характеристики публицистического стиля, действует принцип чередования стандартизированных и экспрессивных языковых средств.

Таким образом, в лингвистических исследованиях формируется новый под-

ход, согласно которому язык массовых коммуникаций (во всем объеме) образует самостоятельное стилистическое явление [6]. Основным свойством стилевой специфики масс-медиа называют органическое слияние книжности и разговорности. Рассматривая медийную речевую практику, В.Г. Костомаров приходит к заключению, что в ней снимается противопоставление устности/письменности, книжности/разговорности, монологических/диалогических, вербальных/невербальных форм речи. В современных массмедийных текстах разрушена великая китайская стена между разговорными и книжными текстами [9]. Конструктивный принцип (чередование стандарта/экспрессии) признается универсальным в приложении ко всему массмедийному языку. Язык газеты, радио, телевидения, интернета, рекламы, монтажный сценарий, несмотря на несхожесть по форме, возможностям и специфике употребления языковых ресурсов, образуют глобальную единую стилевую группировку [9]. Радикальные изменения в употреблении языка, стилевое дробление речевой практики масс-медиа представляют собой, таким образом, вполне закономерное развитие языка в свете постулатов социолингвистики.

На нежесткий характер границ функциональных стилей указывали многие исследователи. Нет ни одной функциональной разновидности языка, где бы не использовались элементы других стилей, поскольку иностилевое слово несет в себе экспрессию. В обществах с развитой массовой коммуникацией социальные различия в языке становятся все менее резкими. Это объясняется движением между литературными и нелитературными пластами, книжностью и разговорностью, устностью и письменностью. Языковые инновации, исходящие от «низов», обычно рассматриваются как пополнение литературного языка средствами из социально ограничен-

ных языковых подсистем. Стилистическое снижение живой речи и языка в целом сегодня является объективно признаваемым процессом развития языковой культуры. Масс-медийный язык обогащает и обновляет речь социума, расширяет лексикон, насыщает оценочными оборотами. При этом газетно-публицистический стиль по-прежнему выступает доминантой языка СМИ в его устной и письменной формах.

Цитированная литература

1. **Костомаров В.Г.** Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М., 1971.
2. **Васильев А.Д.** Слово в российском эфире. Очерки новейшего словоупотребления. – М., 2003.
3. **Винокур Г.О.** Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.
4. **Земская Е.А.** Введение // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – 2-е изд. – М., 2000.
5. Литературная газета. 2008. – 12 октября.
6. **Добросклонская Т.Г.** Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. – М., 2005.
7. **Солганик Г.Я.** О языке и стиле газеты // http://evatist.narod.ru/text12/#3_01.
8. **Коньков В.И., Потсар А.Н., Сметанина С.И.** Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб., 2004. – С. 67–81.
9. **Костомаров В.Г.** Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005.

УДК 001.816

Л.В. Савицкая, вед. спец. Изд-ва ПУ
Ю.Н. Ткаченко, вед. спец. Изд-ва ПУ
С.А. Войтенкова, вед. спец. Изд-ва ПУ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ

Представлены отдельные рекомендации по техническому оформлению научных статей, следование которым позволит повысить качество предоставляемых авторами рукописей и ускорить их выход в свет.

Стремительное развитие информационных технологий, в том числе и в образовательной сфере, обусловило демократизацию процессов, которые ранее были исключительно делом профессионалов. Функционал современных программных продуктов предоставил преподавателям возможность готовить в автономном ре-

жиме текстовые массивы для проведения лекционных, практических, лабораторных занятий, не прибегая к помощи специалистов. Однако, как показывает практика, в большинстве случаев информационная (компьютерная) грамотность является необходимым, но недостаточным условием для качественной допечатной подготовки

того или иного текста, тем более когда он обогащен дополнительным графическим, табличным, формульным материалом.

Практика работы с авторскими оригиналами, поступающими в издательство, позволила выделить некоторые общие проблемы, возникающие при их подготовке, связанные с техническим оформлением предоставляемого материала и затрудняющие приведение статей в соответствие с издательскими нормами. Учитывая многочисленные пожелания авторов, сотрудники Издательства Приднестровского университета решили опубликовать основные требования, предъявляемые к техническому оформлению научных статей.

Предполагается, что любой научный материал должен иметь определенную структуру. Поэтому, прежде чем приступить к написанию статьи, продумайте ее композицию. Композицией называется построение материала, которое зависит от замысла автора, назначения и содержания произведения. На композицию влияет и его жанр. Правила построения научного, научно-популярного или художественного издания гласят, что последовательность его частей должна быть мотивированной, а сами части – соразмерными. Приемы композиции определяются содержанием и характером материала. Прочность конструкции статьи достигается четким выделением центральной проблемы, гармоничностью сочетаний частей, умением отобрать главное, необходимое и отказаться от всего лишнего, несущественного.

Начиная работать над публикацией, автор должен четко представить себе ее план. Особое внимание следует уделить проверке избранной последовательности изложения, пропорциональности частей, исключению повторов и разделов, не связанных с основной темой.

Для более четкой подачи материала, для лучшего его восприятия даже

небольшую по объему статью целесообразно разделить на введение, основную часть и заключение. Во введении конкретизируется тема, определяется ее значимость и намечаются наиболее важные моменты дальнейшего изложения. В основной части раскрывается тема. Заключение подводит итог, сообщает выводы. Эти структурные единицы не обязательно озаглавливать, но виртуально они должны присутствовать.

Важно правильно озаглавить статью. Заголовок можно назвать удачным в том случае, когда он по смыслу, по эмоциональной окраске является фокусом, вокруг которого естественно располагаются разделы статьи, центром ее логической, содержательной и образной структуры.

Согласно правилам, установленным в Издательстве, научная статья должна быть набрана на компьютере 14 кеглем с 1,5 межстрочным интервалом. Именно такая форма наилучшим образом соответствует издательским нормам при подсчете объемов в авторских листах, т. е. тогда 24 страницы текста будут содержать примерно 1 авторский лист. Следите, чтобы между словами не было больше одного пробела. Перед пунктуационными знаками пробел недопустим. В противном случае возможна ситуация, когда некоторые строки в вашей публикации будут начинаться с запятой, точки или другого знака, что является грубым нарушением издательских стандартов. При необходимости проверьте свой текст на наличие или отсутствие подобных промахов. Так, в текстовом редакторе Word есть возможность замены (**Ctrl + H**) во всплывающем окне двух пробелов на один или сочетание пробелов и последующих знаков препинания. Повторяйте эти операции до тех пор, пока не увидите сообщение, что произведено ноль замен.

Для обозначения абзаца нельзя использовать пробелы. Необходимо пом-

нить о правиле унификации, которое гарантирует единообразие в оформлении статьи. Используя пробелы в качестве маркеров нового абзаца, невозможно добиться одного и того же размера абзацного отступа. Абзац нужно идентифицировать, к примеру, по следующей схеме. Выделив весь текст (**Ctrl + A**), применяем выравнивание по формату (**Ctrl + J**). Затем необходимо установить размер абзацного отступа (красной строки), двигая по линейке (вверху рабочего окна) верхний левый треугольник на 1,25 мм (примерно на 3–5 символов). Для уже набранного текста обозначить абзац можно также клавишей **Tab**. В этом случае верхний левый треугольник автоматически изменит свое положение и будет находиться на расстоянии 1,25 мм от левого края строки. Одна страница должна вмещать не более 30 строк, каждая – содержать не более 60 знаков, включая пробелы между словами и знаки препинания. Поля страниц: левое ~ 30 мм, правое ~ 20 мм, нижнее – 25 мм, верхнее – 20 мм. Так редактор сможет внести необходимую литературную правку в текст статьи и произвести техническую разметку его элементов.

Для удобства в работе необходимо использовать коды некоторых символов. Так, при наборе фразы *ГУИПП «Бендерская типография „Полиграфист“* следует придерживаться правила внешних и внутренних кавычек, коды которых набираются на цифровой панели клавиатуры при удержании клавиши **Alt**. Внешние кавычки («») набираются кодами **Alt + 0171** и **Alt + 0187**. Внутренние кавычки („“) – **Alt + 0132** и **Alt + 0147**.

Многие авторы вместо знака градуса (°), код которого **Alt + 0176**, набирают ноль и применяют к ней формат верхнего надиндекса, что неверно. Также вызывает затруднение набор знаков авторского права (©) и параграфа (§), которым соот-

ветствуют коды **Alt + 0169** и **Alt + 0167**. Это небольшая часть дополнительных символов, применяемых в тексте, но авторы не всегда знают о правилах их набора. Поэтому рекомендуем пользоваться соответствующим окном Символ, которое в редакторе Word может быть открыто через меню Вставка. В нем вы найдете любой необходимый вам существующий знак.

Особое внимание следует уделить знакам дефис (-) и тире (–). Дефис ставится при помощи клавиши «минус»: в предложениях, при словосложении, при сокращении (например, *из-за, слесарь-сантехник, 12-й*). Тире с пробелами используется в предложениях *Лето – это Л, лето – это Е, лето – это ЛЕТО – Л-Е-Т и О-о-о-о*. Тире впритык ставится между числительными, в датах, при обозначении страниц (например: *20–25 марта, 1908–2006 гг., С. 88–93*). Тире набирается комбинацией клавиши **Alt** и кода **0150**; в текстовом редакторе Word можно нажать и удерживать клавиши **Ctrl** и «минус» на цифровой панели клавиатуры. Важно не путать знаки тире и дефиса при составлении списка литературы и приведении библиографических ссылок.

Для составления списка литературы на каждый источник дается библиографическое описание в соответствии с ГОСТ 7.1–84, которое включает все элементы издания: автор(ы), название статьи, журнала (сборника), место издания (город), издательство или издающая организация, дата издания (год), сведения о серии (номер, выпуск) и страницы.

Пристаетейные списки литературы и библиографические ссылки являются обязательной составной частью справочного аппарата научных изданий. Оформление их не по нормам ГОСТ усложняет поиск литературы, приводит к излишним затратам времени и труда читателей, удлиняет сроки подготовки рукописи к

печати. Не забывайте, что ссылки на литературу в журнале «Вестник Приднестровского университета» следует давать в порядке цитирования (в отличие от других видов изданий, где целесообразнее размещать литературу в алфавитном порядке). При этом источник должен быть указан в тексте в квадратных скобках [] под номером, соответствующим списку литературы в конце материала.

Полностью укомплектованная статья в распечатанном виде и в электронном варианте, с двумя рецензиями (внутренней и внешней), выпиской из решения кафедры о целесообразности издания должна быть представлена ответственному секретарю редколлегии журнала. И только после соответствующей рецензии члена редколлегии она попадает в портфель редакции журнала.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретения

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 385

(21) 09100427

(51) A 61 B 17/34, M 25/01

(22) 21.07.2009

(15) 20.09.2009

(72) И.Ф. Гарбуз, Т.Н. Гарбуз и В.М. Паламарчук

(56) Дж. Эдвард Морган-мл., Мэгид С. Михаил. Клиническая анестезиология. М.: Бином; СПб.: Невский диалект, 2001. С. 315

(54) Способ обезболивания пояснично-крестцового сплетения, включающий применение иглы и орошение анестетиком, *отличающийся* тем, что, с целью повышения эффективности обезболивания за счет расширения поля блокады, больного укладывают на живот с валиком под таз, через стенку забрюшинного пространства в точке пересечения крыла подвздошной кости с наружным краем прямой мышцы спины вводят вогнутую иглу и продвигают ее по внутритазовой поверхности этой кости, а потом крестца до уровня второго крестцового позвонка, устанавливают внутри иглы катетер, затем иглу удаляют, а катетер фиксируют и осуществляют через него орошение анестетиком.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 386

(21) 09100428

(51) C 08 L 95/00; C 09 D 5/14, 5/16; B 82 B 3/00

(22) 05.11.2009

(15) 25.12.2009

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров, В.И. Юрченко и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент ПМР № 334, C 08 L 95/00, 2007

(54) Способ изготовления биоцидной полимербитумной композиции, включающий смешение битума и хлорсульфированного полиэтилена, *отличающийся* тем, что, с целью повышения эффективности действия биоцида путем структурирования битумполимерной композиции наночастицами меди и ее окислов, битум предварительно нагревают до 140–170°C, смешивают с ацетатом меди в количестве от 3,0 до 100% от массы битума и выдерживают до полного разложения ацетата меди.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 387

(21) 09100429

(51) С 04 В 28/26

(22) 05.11.2009

(15) 25.12.2009

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров, Ю.Ф. Бурменко и Т.И. Боровик

(56) Сычев М.М. Неорганические клеи. Л.: Химия, 1974, С. 133

(54) Способ получения декоративного силикатного материала, включающий смешение силикатов натрия и калия с наполнителями, пигментами и реагентами, *отличающийся* тем, что, с целью снижения плотности и материалоемкости декоративного силикатного материала, в качестве реагентов применяют одноатомные спирты в количестве 0,5–25% от массы силиката и карбонаты щелочных металлов или аммония с температурой разложения не выше 180°C, в количестве 1–10% от массы силикатов, полученный полуфабрикат дробят, перемешивают и сплавляют при температуре 100–200°C в течение 10–40 минут.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 388

(21) 09100431

(51) F 17 C 1/02

(22) 24.12.2009

(15) 10.02.2010

(72) Л.Л. Юров, Ф.Ю. Бурменко, Ю.Ф. Бурменко и Т.И. Боровик

(56) Мир сжиженных и сжатых газов. Выставка. Киев, 29–31.05.2007

(54) Способ изготовления тороидального баллона, включающий формирование двух заготовок в виде половинок тора, рассеянного перпендикулярно его оси, и последующее их соединение, *отличающийся* тем, что, с целью упрощения способа изготовления баллона для сжатых газов высокого давления, заготовки формируют из препрега с фланцами по внешней и внутренней окружностям, при этом в качестве связующих используют терморезистивные или термопластичные полимеры, а в качестве армирующих веществ – ткани, нити, нетканые материалы с прочностью исходного волокна не менее 3200 МПа, модулем упругости не менее 70 МПа, а соединение половинок осуществляют горячим прессованием по фланцам, при давлении, температуре и выдержке в зависимости от характеристик связующих.

(76) Зеленюк Игорь Иванович, 3300, г. Тирасполь, пер. Чкалова, д. 47/7, кв. 23,
Самаркин Сергей Иванович, 3300, г. Тирасполь, ул. Манойлова, д. 25, кв. 8,
Тихонова Марина Александровна, 3300, г. Тирасполь, ул. К. Маркса, д. 133, кв. 86,
Новиков Михаил Владимирович, г. Тверь, Петербургское шоссе, д. 10, корп. 2, кв. 19, RU,
Игнатенко Александр Анатольевич, 3300, г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 84, кв. 53,
Думен Игорь Анатольевич, 3300, г. Тирасполь, ул. Цвигуненко, д. 1, кв. 2
и Чолак Татьяна Петровна, 3300, г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 292, кв. 103

(11) 394

(21) 10100437

(51) А 61 В 17/00

(22) 26.05.2010

(15) 26.07.2010

(46) Право и общество, 2010

Вестник Приднестровского университета, 2011

(56) Петерсон Б.Е. Атлас онкологических операций. М.: Медицина, 1987. С. 466

(54) Способ хирургического доступа к органам брюшной полости, преимущественно к органам малого таза у больных с ожирением, включающий разрез кожи и подкожной клетчатки

от пупка до лона или между подвздошными костями, рассечение апоневроза, разведение или пересечение мышц и брюшины, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что, с целью оптимизации хирургического доступа к органам брюшной полости за счет уменьшения глубины раны, рассечение кожи и подкожно-жировой клетчатки выполняют двумя дугообразными разрезами в продольном или поперечном направлениях и удаляют части кожно-подкожного лоскута в пределах разрезов.

(76) Гуменный Василий Филиппович, г. Рыбница, ул. Куйбышева, д. 27,
Гуза Николай Дмитриевич, Слободзейский р-н, с. Сукляя, ул. Гагарина, д. 18
и Гаргалык Сергей Петрович, г. Рыбница, ул. Юбилейная, д. 49, кв. 43

(11) 395

(21) 10100438

(51) А 61 В 17/56

(22) 15.06.2010

(15) 28.07.2010

(46) Право и общество, 2010

Вестник Приднестровского университета, 2011

(56) Патент РФ № 2062065, А 61 В 17/56, 1996

(54) Способ остеосинтеза ключицы, включающий установление и фиксацию в отломках интрамедулярно спицы, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что, с целью повышения эффективности лечения за счет повышения жесткости фиксации отломков и погружения фиксирующих конструкций в ткани с ушиванием их наглухо, в месте перелома или остеотомии осуществляют репозицию отломков, а спицу в них устанавливают из операционного доступа через грудинный конец ключицы посредством доведения ее до средней трети дистального отломка и изгибания конца под прямым углом с возможностью его погружения в мягкие ткани, затем в области перелома или остеотомии в дистальный и проксимальный отломки на расстоянии 1–1,5 см от линии перелома вкручивают по шурупу, между которыми устанавливают серкляж для создания между отломками постоянной компрессии, а послеоперационные раны ушивают наглухо.

(76) Шидловский Александр Матвеевич,

г. Дубоссары, ул. Пушкина, д. 7, кв. 1

(11) 396

(21) 10100439

(51) F 03 G 7/04

(22) 21.07.2010

(15) 20.09.2010

(46) Право и общество, 2011

Вестник Приднестровского университета, 2011

(56) Патент РФ № 2160850, F 03 G 7/04, 2000

(54) Способ трансформации энергии окружающей воздушной среды в механическую энергию вертикального воздушного потока, включающий движение теплого воздуха в установленной вертикально емкости цилиндрической формы под действием сил выталкивания из-за разности плотности воздуха внутри и снаружи, регулирование поступления нагретого воздуха в емкость, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что, с целью получения мощного и устойчивого воздушного потока посредством создания управляемого воздушного канала, потоку на выходе из емкости придают дополнительно угловую скорость в соответствии с формулой

$$\omega = V_1 / \sqrt{2R},$$

где

ω – угловая скорость воздушного потока, рад/с;

V_1 – скорость воздушного потока, м/с;

R – радиус воздушного потока, м.

Полезные модели

(76) **Фомов Григорий Викторович,**
Горпинюк Виктор Павлович,
 и **Пошелюк Николай Семенович,**

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 70, кв. 38,
 г. Тирасполь, ул. Мира, д. 36, кв. 48
 г. Тирасполь, ул. Федько, д. 22, кв. 49

(11) 392

(21) 10100436

(51) А 61 В 17/02

(22) 26.03.2010

(15) 31.03.2010

(56) Емельянов С.И., Федоров И.Ф. Инструменты и приборы для малоинвазивной хирургии. СПб.: Человек, 2004. С. 97–98

(54) **Ранорасширитель** для выполнения хирургических операций из минидоступа, содержащий скобу, один конец которой выполнен в виде вилки, планку, кольцо, штифт и болт, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что, с целью повышения надежности фиксации частей расширителя и повышения удобства манипулирования за счет неподвижного соединения и упрощения отдельных его элементов, штифт выполнен монолитным, а планка соединена с кольцом неподвижно с возможностью перемещения в одной плоскости со скобой.

(76) **Лукашевич Вячеслав Михайлович,**

г. Тирасполь, ул. Якира, д. 62

(11) 393

(21) 10100435

(51) А 47 К 3/00

(22) 23.03.2010

(15) 20.05.2010

(54) **Летний душ**, включающий солнечный водонагреватель, трубы для подвода и отвода воды, душевую лейку, **о т л и ч а ю щ и й с я** тем, что, с целью ускорения нагрева, регулирования температуры и напора воды, солнечный нагреватель выполнен из трубы диаметром 40–63 мм длиной 10–20 м, труба для подвода содержит кран и соединена с трубой подачи воды из системы водопользования в смеситель, а труба для отвода соединена со смесителем.

Промышленные образцы

(71)(73) **Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»**,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(11) 389

(21) 10100432

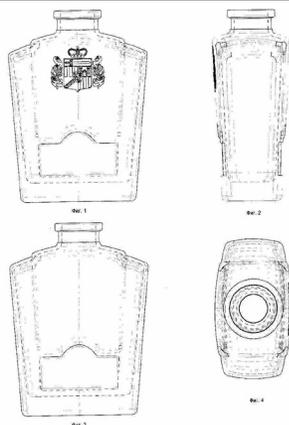
(51) 09-01

(22) 01.03.2010

(15) 29.03.2010

(72) О.М. Баев

(54) **Бутылка** из стекла, выполненная в форме графина, **о т л и ч а ю щ а я с я** коротким цилиндрической формы горлышком с горловиной, снабженной венчиком, образованным выступом в виде кольца под корковую пробку, и четырехугольным, слегка сужающимся книзу и уплощенным симметрично с фронтальной и тыльной сторон корпусом, снабженным двухступенчатыми плечиками, при этом центральная грань корпуса, охватывающая верхние плечики, выполнена выпуклой и включает в нижней трети корпуса с фронтальной и тыльной сторон симметричные углубления для этикеток, на фронтальной части центральной грани на уровне плечиков размещен старый фамильный герб князя Петра Витгенштейна (четырёхугольный щит с расположенной на нем короной, украшенной крестом, и орнаментом в виде ветвей растений симметрично вдоль щита справа и слева), дно выполнено утолщенным и плоским с тремя концентрическими окружностями на нижней поверхности.

(71)(73) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(11) 390

(21) 10100433

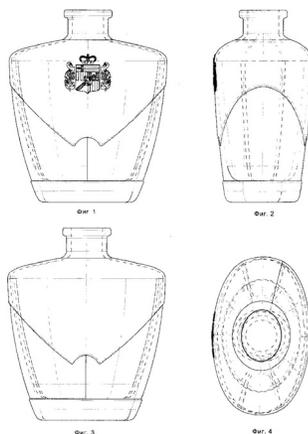
(22) 01.03.2010

(72) О.М. Баев

(51) 09-01

(15) 29.03.2010

(54) **Бутылка** из стекла, выполненная в форме графина, *отличающаяся* коротким цилиндрической формы горлышком с горловиной, снабженной венчиком, образованным выступом в виде кольца под корковую пробку, и четырехугольным, слегка сужающимся книзу и утолщенным симметрично спереди и сзади овальным корпусом, снабженным утолщенным дном с двумя concentрическими овалами на внешней поверхности, при этом верхняя часть корпуса утолщена и выполнена в виде мантии, слегка спускающейся по плечам и образующей ниже середины корпуса симметрично спереди и сзади углы с округлыми выемками на концах, на передней части корпуса посередине на уровне плеч выполнен старый фамильный герб князя Петра Витгенштейна (четырёхугольный щит с расположенной над ним короной, украшенной крестом, и по бокам симметрично вдоль щита справа и слева стилизованными ветвями растений).

(71)(73) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(11) 391

(21) 10100434

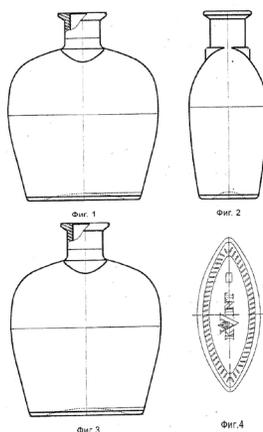
(22) 01.03.2010

(72) О.М. Баев

(51) 09-01

(15) 29.03.2010

(54) **Бутылка** из стекла в форме графина с коротким цилиндрической формы горлышком, венчиком в форме широкого кольца под корковую пробку, выступающим относительно горловины и плавно сопряженным с ней, уплощенным симметрично с фронтальной и тыльной сторон корпусом с расширенной линией округлых плечиков и плавным сужением к основанию, слегка вогнутым дном эллипсовидной формы с рифлением по периметру внешней поверхности, *отличающаяся* округленным по форме корпусом, выполнением на шейке горловины двух выступающих полуколец, рельефно переходящих на фронтальную и тыльную выпуклые в центральной части стороны корпуса, образующие стыки по боковым сторонам, а также утолщенным дном с изображением в центральной части доннышка товарного знака изготовителя напитка «KVINT».

Программы для ЭВМ

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 305

(21) 09300337

(15) 23.07.2009

(72) Ю.А. Долгов и Н.В. Колоскова

(22) 21.07.2009

(57) **Программа «Определение реальной стоимости валют»** включает расчеты, необходимые для статистической обработки курсов валют некоторых государств, товаров потребительской корзины, заполненных экспертами опросных листов.

Программа выполняет предварительные расчеты, необходимые для математического исследования, которые состоят из:

- заполнения таблицы курсов валют;
- заполнения таблицы стоимостей товаров потребительской корзины;
- заполнения опросных листов.

По полученным данным находятся коэффициенты влияния товаров, на основании этого определяются реальные котировки валют.

Для данной программы для ЭВМ не предъявляются особые аппаратные требования персонального компьютера, так как основным фактором является поддержка оперативной системы Win32. Программа предназначена для функционирования в операционной системе Windows 95/98/NT/2000.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 306

(21) 09300338

(22) 28.07.2009

(15) 24.08.2009

(72) Ю.А. Долгов, П.Н. Большакова, А.В. Деткова и Е.В. Запорожан

(57) Программа «Исследование разброса выходной величины методом расслоенного (ступенчатого) эксперимента при неодинаковых объемах строчных выборок» предназначена для оценки и регулирования каждой операции технологического процесса.

Исходными данными для исследования являются числовые величины, полученные при контрольных измерениях в ходе технологического процесса и записанные в текстовый файл. В файле указывается количество ступеней технологического процесса в эксперименте, количество измерений в низшей ступени и количество элементов в каждом блоке. Также можно создать новый файл и в самой программе.

При проведении расчетов использовался критерий Кохрена, который можно применять только к группе выборок одинакового объема. Для того чтобы реализовать работу программы с группой выборок неодинакового объема, используют критерий Бартлетта.

Результаты расчетов отображаются на экране в рабочем окне программы, причем каждая ступень технологического процесса вносит свою долю в общую дисперсию, что отражается на экране в процентном отношении.

Существенной особенностью программы является то, что она не только дает возможность рассчитать точность настройки технологического процесса, но и может быть применима для исследования в других областях науки (экономике, медицине, социологии, психологии и т. п.) для выявления так называемых грубых промахов, т. е. случайных данных, не присущих изучаемому явлению.

**(76) Долгов Юрий Александрович,
Большакова Полина Николаевна,
Заливадный Роман Александрович,
и Колоскова Наталья Викторовна,**

г. Тирасполь, ул. К. Маркса, д. 129, кв. 101,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 129, кв. 32,
пгт Первомайск, ул. Ленина, д. 64, кв. 29
г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, д. 20, кв. 7

(11) 307

(21) 09300339

(22) 28.07.2009

(15) 07.09.2009

(57) Программа «Комбинированный метод математического моделирования по пассивным данным» предназначена для получения математических моделей повышенной информативности в виде алгебраической многомерной регрессии. Область применения любая, где можно создать числовую таблицу экспериментальных данных без ограничения числа факторов (производственные процессы, медицина, сельское хозяйство, экономика и др.).

Работа производится в 3 этапа.

На первом этапе из таблицы удаляются сильно коррелированные факторы (метод корреляционных плеяд) и грубые промахи (числа, заведомо не принадлежащие исследуемому объекту).

На втором этапе находится предварительная модель (в кодированном виде) методом модифицированного случайного баланса (ММСБ). Она отсеивает незначимые факторы, а значимые расставляет по силе связи с выходным показателем (целевой функцией).

На третьем этапе упорядоченные значимые факторы вновь возвращаются к числовым данным экспериментальной таблицы, а модель находится методом наименьших квадратов с предварительной ортогонализацией факторов (МНКО). Информационная емкость модели составляет 70–75%.

Программа написана на языке C# в интегрированной среде объектно-ориентированного программирования **Borland C# Builder 5.0** и предназначена для функционирования на ЭВМ типа IBM в операционной системе Windows.

**(76) Крачун Георгий Петрович,
Коновалов Владимир Андреевич,
и Леонова Наталья Григорьевна,**

г. Тирасполь, ул. Ларионова, д. 51, кв. 110,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61 а, кв. 5
г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 94, кв. 38

(11) 308

(21) 09300340

(15) 13.11.2009

(22) 11.11.2009

(57) Программа «Исследование влияния уровня жизни населения на общественное здоровье в регионе методом множественной корреляции» предназначена для исследования влияния уровня жизни населения на общественное здоровье в регионе на базе применения метода множественной корреляции и обеспечения работы служб статистики в отраслях экономики, финансов, здравоохранения и социальной защиты Приднестровья, а также в структурах формирования госбюджета.

Метод позволяет выявить наличие закономерных связей между изучаемыми факторами во временном аспекте, а также дать исследуемым явлениям качественную характеристику. Рассматриваемые показатели становятся доступным путем определения степеней причинно-следственных связей. Полученные данные, достоверно оцененные с помощью точных математических критериев согласия (критерий Фишера), позволяют получить реальную картину общественного здоровья в конкретных территориально-временных условиях социума.

Программа разработана как приложение для ОС и написана на языке C++, поддерживающем объектно-ориентированное программирование, с помощью которого удобно манипулировать большими объемами данных. Средой программирования является **Delphi 7.0** компании Borland. Программа предназначена для функционирования в операционной системе Windows 95/98/NT/2000 с использованием стандартных элементов управления.

**(76) Крачун Георгий Петрович,
Лупу Роман Константинович,
и Леонова Наталья Григорьевна**

г. Тирасполь, ул. Ларионова, д. 51, кв. 110,
г. Тирасполь, пер. Крылова, д. 42
г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 94, кв. 38

(11) 309

(21) 09300341

(15) 27.01.2010

(22) 21.01.2010

(57) Программа «Метод расчета минимального бюджетного обеспечения социальных услуг в системе здравоохранения» предназначена для обеспечения работы служб статистики в отрасли здравоохранения и позволяет рассчитать общие затраты, минимально необходимые для обеспечения услуг в системе здравоохранения. В основу создания программы для ЭВМ вошла разработанная авторами методика расчетов минимального бюджетного обеспечения социальных услуг в системе здравоохранения. На этой базе построен алгоритм программы для ЭВМ, включая демонстрационные для пользователя программные скриншоты.

Продукт разработан как приложение для Windows на основе Windows Presentation Foundation и платформы NET Framework.

В качестве надежной, производительной и интеллектуальной платформы данных, способной отвечать нуждам наиболее ресурсоемких бизнес-приложений, была выбрана Microsoft SQL Server. Средой программирования выбрана Microsoft Visual Studio 2008 компании Microsoft. Среда реализует визуальное проектирование пользовательского интерфейса и использование прикладной программы, обладающей всеми необходимыми средствами для разработки пользовательского интерфейса.

Товарные знаки

(730) Совместное Предприятие Акционерное Общество Кишиневский Комбинат Игрстных и Марочных Вин «VISMOS»,

г. Кишинев, ул. Узинелор, д. 5

(111) 1025

(210) 08200984

(151) 10.09.2008

(540)

(220) 08.09.2008

(180) 08.09.2018

VISMOS

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Завод „Металон“»,

г. Рыбница, ул. Мичурина, д. 148

(111) 1026

(210) 08200980

(151) 16.09.2008

(540)

(220) 19.08.2008

(180) 19.08.2018

МЕТАЛОН

(591) Коричневый и белый.

(511)

6 – обычные металлы и их сплавы; металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; металлические тросы и проволока (неэлектрические); металлические трубы; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам.

20 – мебель; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

39 – транспортировка.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования; юридическая служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом „Делсис“»,
г. Тирасполь, ул. Федько, д. 14

(111) 1027

(210) 08200990

(220) 18.09.2008

(151) 23.09.2008

(180) 18.09.2018

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Одема-сервис»,
г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 14

(111) 1028

(210) 08200992

(220) 25.09.2008

(151) 01.10.2008

(180) 25.09.2018

(540)

Только невежды не чистят одежды

(591) Черно-белый.

(511)

40 – обработка материалов.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Панотон»,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 205/2, кв. 82

(111) 1029

(210) 08200978

(220) 04.08.2008

(151) 01.10.2008

(180) 04.08.2018

(540)

Заря

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Закрытое акционерное общество «ПСК „Страховой Дом“»,
г. Тирасполь, пер. Энгельса, д. 11

(111) 1030

(210) 08200995

(220) 16.10.2008

(151) 20.10.2008

(180) 16.10.2018

(540)

(591) Черно-белый.
(511)
36 – страхование.

(730) Дочернее общество с ограниченной ответственностью «Клипеус»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118

(111) 1031
(210) 08200981 (220) 25.08.2008
(151) 24.10.2008 (180) 25.08.2018
(540)

КЛИПЕУС

(591) Черно-белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).
24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам; одеяла, покрывала, скатерти.

(730) Дочернее общество с ограниченной ответственностью «Клипеус»,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118

(111) 1032
(210) 08200982 (220) 25.08.2008
(151) 24.10.2008 (180) 25.08.2018
(540)

ЛЕОНИДАС

(591) Черно-белый.
(511)
35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.
42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; юридическая служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Новый город»,
г. Тирасполь, ул. Юности, д. 25, кв. 37

(111) 1033
(210) 08200983 (220) 28.08.2008
(151) 24.10.2008 (180) 28.08.2018
(540)

(591) Черно-белый.
 (511)
 35 – операции с недвижимостью.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Квадро Клуб»,
 г. Тирасполь, ул. Луначарского, д. 28, кв. 72

(111) 1034
 (210) 08200997 (220) 22.10.2008
 (151) 27.10.2008 (180) 22.10.2018
(540)

(591) Черно-белый.
 (511)
 Все классы 8 МКТУ.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1035
 (210) 08200985 (220) 09.09.2008
 (151) 05.11.2008 (180) 09.09.2018
(540)

**PRINCE
 WITTGENSTEIN**

(591) Черно-белый.
 (511)
 33 – алкогольные напитки (за исключением пива).
 35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.
 43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Евроавто»,
 г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 2 б

(111) 1036
 (210) 08200986 (220) 11.09.2008
 (151) 05.11.2008 (180) 11.09.2018
(540)

BARCELONA

(591) Черно-белый.

(511)

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медэко»,

Слободзейский р-н, с. Терновка, ул. Маяковского, д. 26

(111) 1037

(210) 08200987

(220) 12.09.2008

(151) 10.11.2008

(180) 12.09.2018

(540)

Bach

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки, фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медэко»,

Слободзейский р-н, с. Терновка, ул. Маяковского, д. 26

(111) 1038

(210) 08200988

(220) 12.09.2008

(151) 10.11.2008

(180) 12.09.2018

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Григориопольский комбинат хлебопродуктов»,

г. Григориополь, ул. Урицкого, д. 2

(111) 1039

(210) 08200989

(151) 10.11.2008

(540)

(220) 12.09.2008

(180) 12.09.2018

(591) Черно-белый.

(511)

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Слэнг»,

г. Тирасполь, ул. Кучурганская, д. 45

(111) 1040

(210) 08201000

(151) 10.11.2008

(540)

(220) 04.11.2008

(180) 04.11.2018

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «АВТО-БЛАГОВ»,
г. Тирасполь, ул. Ларионова, д. 45, кв. 97

(111) 1041

(210) 08200991

(220) 22.09.2008

(151) 18.11.2008

(180) 22.09.2018

(540)

БЕЛЫЙ ОСТРОВ

(591) Черно-белый.

(511)

39 – транспортировка; организация путешествий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Одема-сервис»,
г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 14

(111) 1042

(210) 08200993

(220) 06.10.2008

(151) 03.12.2008

(180) 06.10.2018

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

40 – обработка материалов.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Столичная консалтинговая компания»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 80

(111) 1043

(210) 08200994

(220) 09.10.2008

(151) 03.12.2008

(180) 09.10.2018

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

6 – металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам; руды.

16 – печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; учебные материалы и наглядные пособия.

19 – неметаллические строительные материалы; неметаллические памятники.

20 – мебель, зеркала, обрамления для картин и т.п.; изделия, не относящиеся к другим классам, из дерева, пробки, камыша, тростника, ивы, рога, кости, слоновой кости, китового уса, панциря черепах, раковин, янтаря, перламутра, морской пенки, из заменителей этих материалов или из пластмасс.

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – финансовая деятельность; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

38 – телекоммуникации.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; юридическая служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный институт развития образования»,

г. Тирасполь, ул. Каховская, д. 17

(111) 1044

(210) 08200996

(151) 09.12.2008

(540)

(220) 21.10.2008

(180) 21.10.2018

ВОЗРОЖДЕНИЕ

(591) Черно-белый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Янипан»,

г. Тирасполь, ул. Каховская, д. 13/2, кв. 24

(111) 1045

(210) 08200998

(220) 22.10.2008

(151) 09.12.2008

(180) 22.10.2018

(540)

(526) Слова «целитель», «фармпункт», изображение креста.

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Меками»,

г. Тирасполь, ул. Космонавтов, д. 4/2, кв. 54

(111) 1046

(210) 08200999

(220) 23.10.2008

(151) 09.12.2008

(180) 23.10.2018

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Уотерхауз»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217 г

(111) 1047

(210) 09201005

(220) 23.01.2009

(151) 27.01.2009

(180) 23.01.2019

(540)

(591) Синий и белый.
(511)
6 – металлические строительные материалы.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Златоглав»,
г. Тирасполь, пер. Чкалова, д. 46, кв. 67

(111) 1048
(210) 08201001 (220) 16.12.2008
(151) 10.02.2009 (180) 16.12.2018
(540)

МРІЯ

(591) Черно-белый.
(511)
44 – медицинские услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ТНА»,
г. Григориополь, пер. Мира, д. 8, кв. 3

(111) 1049
(210) 08201002 (220) 23.12.2008
(151) 20.02.2009 (180) 23.12.2018
(540)

(591) Синий и белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Долин Алексей Александрович,
г. Бендеры, ул. Гагарина, д. 20

(111) 1050
(210) 08201003 (220) 29.12.2008
(151) 20.02.2009 (180) 29.12.2018
(540)

(591) Черно-белый.
(511)
20 – мебель, матрасы.
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).
37 – ремонт мягкой мебели.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Шерри блоссом»,
г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 71, кв. 34

(111) 1051

(210) 09201004

(151) 10.03.2009

(540)

(220) 20.01.2009

(180) 20.01.2019

(591) Черно-белый.

(511)

44 – услуги в области гигиены и косметики для людей.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Лобус»,
г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, д. 42, кв. 10

(111) 1052

(210) 09201006

(151) 27.03.2009

(540)

(220) 02.02.2009

(180) 02.02.2019

ПРАГА

(591) Черно-белый.

(511)

Все классы МКТУ

(730) Муниципальное специализированное учреждение «Центр социально-воспитательной работы»,

г. Тирасполь, ул. Негруцы, д. 3 а

(111) 1053

(210) 09201007

(151) 08.04.2009

(540)

(220) 11.02.2009

(180) 11.02.2019

(591) Черно-белый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «РТ Инвест»,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 1/2, кв. 13

(111) 1054

(210) 09201008

(220) 11.03.2009

(151) 29.04.2009

(180) 11.03.2019

(540)**City Club**

(591) Черно-белый.

(511)

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

36 – страхование; финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

38 – телекоммуникации.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; юридическая служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных; услуги в области сельского хозяйства, огородничества и лесоводства.

45 – персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Демид-Лунэ»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 26 а

(111) 1055

(210) 08201010

(220) 07.04.2009

(151) 07.06.2009

(180) 07.04.2019

(540)

Demi-Lune

(591) Черно-белый.

(511)

19 – неметаллические строительные материалы; неметаллические жесткие трубы для строительных целей; асфальт, смолы и битум; неметаллические передвижные конструкции и сооружения; неметаллические памятники.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.
37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1056

(210) 08201009

(151) 01.06.2009

(540)

(220) 02.04.2009

(180) 02.04.2019

БЕЛАЯ НИМФА

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Открытое акционерное общество «Вторчермет»,

г. Тирасполь, проезд Октябрьский, д. 3

(111) 1057

(210) 09201015

(151) 19.06.2009

(540)

(220) 16.06.2009

(180) 16.06.2019

(526) Слово «ВТОРЧЕРМЕТ».

(591) Черно-белый.

(511)

40 – обработка материалов.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Мелянж»,

Слободзейский р-н, с. Парканы, ул. Ленина, д. 200 а

(111) 1058

(210) 09201018

(151) 24.06.2009

(540)

(220) 24.06.2009

(180) 24.06.2019

(526) Словосочетание «ВИНО СТОЛОВОЕ», слово «БЕЛОЕ».

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Фирма „Трейдком-Т“»,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 159/1

(111) 1059

(210) 09201020

(220) 26.06.2009

(151) 29.06.2009

(180) 26.06.2019

(540)

ZIC

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Фирма „Трейдком-Т“»,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 159/1

(111) 1060

(210) 09201021

(220) 26.06.2009

(151) 29.06.2009

(180) 26.06.2019

(540)

MUTLU

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Фирма „Трейдком-Т“»,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 159/1

(111) 1061

(210) 09201022

(220) 26.06.2009

(151) 29.06.2009

(180) 26.06.2019

(540)

HALK

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Закрытое акционерное общество «СБ-УНИВЕРСАЛЬНЫЕ системы страхования»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 100

(111) 1062

(210) 09201024

(151) 09.07.2009

(540)

(220) 08.07.2009

(180) 08.07.2019

(591) Белый, желтый и зеленый.

(511)

35 – страхование.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1063

(210) 09201014

(151) 13.07.2009

(540)

(220) 11.06.2009

(180) 11.06.2019

ВДВ

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Венетто»

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 29, кв. 61

(111) 1064

(210) 09201011

(151) 14.07.2009

(540)

(220) 14.05.2009

(180) 14.05.2019

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

42 – услуги по промышленному анализу и научным исследованиям.

(730) Совместное закрытое акционерное общество «Интерднестрком»,

г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 41

(111) 1065

(210) 09201012

(220) 19.05.2009

(151) 16.07.2009

(180) 19.05.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

38 – телекоммуникации.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Центр-Маркет»,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 226

(111) 1066

(210) 09201029

(220) 27.07.2009

(151) 30.07.2009

(180) 27.07.2019

(540)

(591) Зеленый, оранжевый.

(511)

36 – сдача в аренду нежилых помещений.

39 – аренда мест для стоянки автотранспорта; сдача в аренду крытых стоянок для транспортных средств, сдача в аренду складов и хранение товаров.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ТПП „Михалыч“»,

г. Слободзея, ул. Приднестровская, д. 13

(111) 1067

(210) 09201013

(220) 04.06.2009

(151) 03.08.2009

(180) 04.06.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

32 – пиво, минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д.192

(111) 1068

(210) 09201016

(151) 07.08.2009

(540)

(220) 16.06.2009

(180) 16.06.2019

Jazz

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Благотворительный фонд «Детству заботу и внимание»,

г. Тирасполь, ул. Манойлова, д. 68

(111) 1069

(210) 09201030

(151) 07.08.2009

(540)

(220) 30.07.2009

(180) 30.07.2019

(591) Черно-белый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Директ»,

г. Тирасполь, ул. Федько, д. 28 а, кв. 84

(111) 1070

(210) 09201017

(151) 04.08.2009

(540)

(220) 22.06.2009

(180) 22.06.2019

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Открытое акционерное общество «Тирстекло»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 143

(111) 1071

(210) 09201023

(220) 06.07.2009

(151) 14.08.2009

(180) 06.07.2019

(540)

(526) ГРАНИТКА

(591) Черно-белый.

(511)

19 – плиты неметаллические, бетон, покрытия для стен строительные неметаллические, желоба неметаллические водосточные, плиты строительные неметаллические, изгороди неметаллические, строительные элементы из бетона, надгробия неметаллические, художественные изделия из камня, бетона или мрамора, облицовки для стен строительные неметаллические, памятники надгробные неметаллические, плитки неметаллические (для полов).

(730) Некоммерческое партнерство «Торгово-промышленная палата Приднестровской Молдавской Республики»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 48

(111) 1072

(210) 09201026

(220) 09.07.2009

(151) 14.08.2009

(180) 09.07.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

16 – печатная продукция.

35 – реклама.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1073

(210) 09201039

(220) 14.08.2009

(151) 14.09.2009

(180) 14.08.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1074

(210) 09201040

(220) 14.08.2009

(151) 14.09.2009

(180) 14.08.2019

(540)

SOLNECINI

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1075

(210) 09201041

(220) 14.08.2009

(151) 14.09.2009

(180) 14.08.2019

(540)

SOLNECHNY

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1076

(210) 09201044

(220) 11.09.2009

(151) 22.09.2009

(180) 11.09.2019

(540)

ТИРАСПОЛЬ

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 38

(111) 1077

(210) 09201045

(220) 11.09.2009

(151) 22.09.2009

(180) 11.09.2019

(540)

TIRASPOL

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Турчанинов Александр Сергеевич,

г. Тирасполь, ул. Одесская, д. 88/4, кв. 6

(111) 1078

(210) 09201027

(220) 21.07.2009

(151) 14.09.2009

(180) 21.07.2019

(540)

(591) Синий, оранжевый.

(511)

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.

(730) Турчанинов Александр Сергеевич,

г. Тирасполь, ул. Одесская, д. 88/4, кв. 6

(111) 1079

(210) 09201028

(220) 21.07.2009

(151) 14.09.2009

(180) 21.07.2019

(540)

(591) Синий, оранжевый.

(511)

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Фармамаркет»,

г. Бендеры, ул. Лазо, д. 35

(111) 1080

(210) 09201048

(151) 28.09.2009

(540)

(220) 18.09.2009

(180) 18.09.2019

(526) Словосочетание «СРЛ ТОВ ООО «ФАРМАМАРКЕТ»

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Совместное общество с ограниченной ответственностью «Эндис пицца»,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 377 секция «б»

(111) 1081

(210) 09201031

(151) 28.09.2009

(540)

(220) 05.08.2009

(180) 05.08.2019

La PLÂCINTE

(591) Желтый и темно-синий.

(511)

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

(730) Общественное движение «Возрождение Приднестровья»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 72, к. 42

(111) 1082

(210) 09201051

(151) 05.10.2009

(540)

(220) 01.10.2009

(180) 01.10.2019

(526) Словосочетание «Общественное движение».

(591) Черно-белый.

(511)

35 – изучение общественного мнения; изучение рынка; информация деловая; обзоры печати; прогнозирование экономическое; услуги в области общественных отношений.

38 – агентства печати новостей; вещание телевизионное; радиовещание.

41 – издание книг; организация и проведение конференций; публикация текстовых материалов (за исключением рекламных).

42 – исследования в области права; услуги юридические.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Проф-трэйд»,

г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 97

(111) 1083

(210) 09201032

(220) 06.08.2009

(151) 05.10.2009

(180) 06.08.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медэко»,

Слободзейский р-н, с. Терновка, ул. Маяковского, д. 26

(111) 1084

(210) 09201033

(220) 06.08.2009

(151) 05.10.2009

(180) 06.08.2019

(540)

МИСС НОЧЬ

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медэко»,Слободзейский р-н, с. Терновка,
ул. Маяковского, д. 26**(111) 1085**

(210) 09201034

(151) 05.10.2009

(540)

(220) 06.08.2009

(180) 06.08.2019

ЛЕДИ УТРО

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медэко»,Слободзейский р-н, с. Терновка,
ул. Маяковского, д. 26**(111) 1086**

(210) 09201035

(151) 05.10.2009

(540)

(220) 06.08.2009

(180) 06.08.2019

МИСТЕР ВЕЧЕР

(591) Черно-белый.

(511)

32 – минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерская текстильно-ткацкая фабрика»,

г. Бендеры, ул. Ленина, д. 21

(111) 1087

(210) 09201037

(151) 05.10.2009

(540)

(220) 07.08.2009

(180) 07.08.2019

АРМОНИЯ

(591) Черно-белый.

(511)

24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам, одеяла, покрывала и скатерти.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерская текстильно-ткацкая фабрика»,
г. Бендеры, ул. Ленина, д. 21

(111) 1088

(210) 09201036

(220) 07.08.2009

(151) 05.10.2009

(180) 07.08.2019

(540)

Armonia

(591) Черно-белый.

(511)

24 – ткани и текстильные изделия, не относящиеся к другим классам, одеяла, покрывала и скатерти.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Мадагаскар»,

г. Бендеры, ул. Спартака, д. 4

(111) 1089

(210) 09201025

(220) 08.07.2009

(151) 07.09.2009

(180) 08.07.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты.

(730) НОВАРТИС АГ (NOVARTIS AG),

4002 БАЗЕЛЬ, Швейцария (4002 BASEL, Switzerland)

(111) 1090

(210) 09201038

(220) 10.08.2009

(151) 05.10.2009

(180) 10.08.2019

(540)

SANDOZ

(591) Черно-белый.

(511)

05 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных, фунгициды, гербициды.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Николетта»,
г. Тирасполь, пер. Терновский, д. 28

(111) 1091

(210) 09201057

(151) 23.10.2009

(540)

(220) 16.10.2009

(180) 16.10.2019

(526) Словосочетание «Аптека для всей семьи».

(591) Красный, голубой, темно-розовый и светло-розовый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Муниципальное унитарное предприятие «Ремонтно-строительное объединение „Спецзеленстрой“»,

г. Тирасполь, ул. Царева, д. 2 а

(111) 1092

(210) 09201042

(151) 16.10.2009

(540)

(220) 18.08.2009

(180) 18.08.2019

(526) Словосочетания «СЛУЖБА ПОГРЕБЕНИЯ», «СПЕЦЗЕЛЕНСТРОЙ».

(591) Черно-белый.

(511)

45 – услуги погребальные.

(730) Фонд «Приднестровский гуманитарный фонд»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 72, к. 42

(111) 1093

(210) 09201058

(151) 26.10.2009

(540)

(220) 22.10.2009

(180) 22.10.2019

(591) Черно-белый.

(511)

35 – изучение общественного мнения; изучение рынка; информация деловая; обзоры печати; прогнозирование экономическое; услуги в области общественных отношений.

38 – агентства печати новостей; вещание телевизионное; радиовещание.

41 – издание книг; организация и проведение конференций; публикация текстовых материалов (за исключением рекламных).

42 – исследования в области права; услуги юридические.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Гамаюн»,

г. Григориополь, ул. Молодежная, д. 6, кв. 2

(111) 1094

(210) 09201059

(220) 27.10.2009

(151) 30.10.2009

(180) 27.10.2019

(540)

(591) Синий и белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

44 – медицинские услуги; ветеринарные услуги; услуги в области гигиены и косметики для людей и животных.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Тирпресс»,

г. Тирасполь, ул. Украинская, д. 13

(111) 1095

(210) 09201043

(220) 09.09.2009

(151) 06.11.2009

(180) 09.09.2019

(540)

(591) Синий и красный.

(511)

06 – обычные металлы и их сплавы; металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; металлические материалы для рельсовых путей; металлические тросы и проволока (неэлектрические); скобяные и замочные изделия; металлические трубы; сейфы; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам; руды.

07 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для назем-

ных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

08 – ручные орудия и инструменты; ножевые изделия; вилки и ложки; холодное оружие; бритвы.

09 – приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), спасания и обучения; приборы и инструменты для передачи, распределения, трансформации, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображений; магнитные носители информации, диски звукозаписи; торговые автоматы и механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации и компьютеры; оборудование для тушения огня.

28 – игры, игрушки; гимнастические и спортивные товары, не относящиеся к другим классам; елочные украшения.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

40 – обработка материалов.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; юридическая служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Лумина»,

г. Тирасполь, 25 Октября, д. 126 а, кв. 27

(111) 1096

(210) 09201060

(220) 11.11.2009

(151) 13.11.2009

(180) 11.11.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Открытое акционерное общество «Автополив»,

г. Тирасполь, ул. Украинская, д. 15

(111) 1097

(210) 09201049

(220) 24.09.2009

(151) 16.11.2009

(180) 24.09.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

6 – обычные металлы и их сплавы; металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; металлические материалы для рельсовых путей; металлические тросы и проволока (неэлектрические); скобяные и замочные изделия; металлические трубы; сейфы; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам; руды.

(730) Открытое акционерное общество «Автополив»,

г. Тирасполь, ул. Украинская, д. 15

(111) 1098

(210) 09201050

(220) 29.09.2009

(151) 16.11.2009

(180) 29.09.2019

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

6 – обычные металлы и их сплавы; металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; металлические материалы для рельсовых путей; металлические тросы и проволока (неэлектрические); скобяные и замочные изделия; металлические трубы; сейфы; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам; руды.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «АвтоМотоСервис и Торговля»,

г. Тирасполь, пер. Западный, д. 25

(111) 1099

(210) 09201056

(220) 14.09.2009

(151) 16.11.2009

(180) 14.09.2019

(540)

КАБРИОЛЕТ

(591) Черно-белый.

(511)

41 – развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Карabet Наталья Юрьевна,

г. Тирасполь, ул. 28 июня, д. 35

(111) 1100

(210) 09201046

(220) 16.09.2009

(151) 16.11.2009

(180) 16.09.2019

(540)

ВАШ СТИЛЬ

(591) Черно-белый.

(511)

44 – услуги в области гигиены и косметики для людей.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Профкапитал-инвест»,

г. Рыбница, ул. Вальченко, д. 13 а

(111) 1101

(210) 09201047

(151) 16.11.2009

(540)

(220) 18.09.2009

(180) 18.09.2019

(591) Желтый и темно-синий.

(511)

36 – страхование; финансовая деятельность; кредитно-денежные операции; операции с недвижимостью.

(730) Шарков Артур Анатольевич,

г. Бендеры, ул. Советская, д. 34, кв. 48

(111) 1102

(210) 09201061

(151) 02.12.2009

(540)

(220) 30.11.2009

(180) 30.11.2019

(591) Черно-белый.

(511)

1 – химические продукты, предназначенные для использования в промышленных, научных целях, в фотографии, сельском хозяйстве, садоводстве и лесоводстве; необработанные синтетические смолы, необработанные пластические материалы; удобрения; составы для тушения огня; препараты для закалки и пайки металлов; препараты для консервирования пищевых продуктов; дубильные вещества; клеящие вещества для промышленных целей.

17 – каучук, резина, гуттаперча, асбест, слюда и изделия из этих материалов, не относящиеся к другим классам; изделия из частично обработанных пластмасс; материалы для конопачения, уплотнения и изоляции; неметаллические гибкие трубы.

19 – неметаллические строительные материалы; неметаллические жесткие трубы для строительных целей; асфальт, смолы и битум; неметаллические передвижные конструкции и сооружения; неметаллические памятники.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Тиройл»,
г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 81/11

(111) 1103

(210) 09201052

(151) 02.12.2009

(540)

(220) 02.10.2009

(180) 02.10.2019

(591) Черно-белый.

(511)

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам).

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Оффшор»,
г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 83

(111) 1104

(210) 09201054

(151) 02.12.2009

(540)

(220) 07.10.2009

(180) 07.10.2019

VICTORIA

(591) Черно-белый.

(511)

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

41 – развлечения, организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Открытое акционерное общество «Автополив»,
г. Тирасполь, ул. Украинская, д. 15

(111) 1105

(210) 09201053

(151) 02.12.2009

(540)

(220) 06.10.2009

(180) 06.10.2019

(591) Черно-белый.

(511)

6 – обычные металлы и их сплавы; металлические строительные материалы; передвижные металлические конструкции и сооружения; металлические материалы для рельсовых путей; металлические тросы и проволока (неэлектрические); скобяные и замочные изделия; металлические трубы; сейфы; изделия из обычных металлов, не относящиеся к другим классам; руды.

(730) Республиканская партия «Обновление»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118

(111) 1106

(210) 09201074

(151) 14.01.2010

(540)

(220) 11.01.2010

(180) 11.01.2020

(526) Словосочетание «Республиканская партия».

(591) Красный и зеленый.

(511)

41 – воспитание; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – услуги юридические.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Интермебель»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50, корп. 33, кв. 77

(111) 1107

(210) 09201075

(151) 15.01.2010

(540)

(220) 13.01.2010

(180) 13.01.2020

(526) Слово «МЕБЛІ»

(591) Красный, белый и желтый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Интермебель»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50, корп. 33, кв. 77

(111) 1108

(210) 09201076

(151) 15.01.2010

(540)

(220) 13.01.2010

(180) 13.01.2020

ЛИВС

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Видкрытэ акционэрнэ товарыство «КОБЛЭВО» (Відкрите акціонерне товариство «КОБЛЕВО»),

57453, Украина (UA), **Мыколайивська обл., Бэрэзанський р-н, с. Коблэвэ,**
вул. Одэська, буд. 6 (57453, Україна (UA), Миколаївська обл., Березанський р-н,
с. Коблеве, вул. Одеська, буд. 6)

(111) 1109

(210) 09201063

(220) 30.11.2009

(151) 22.01.2010

(180) 30.11.2019

(540)

Marengo Маренго

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Видкрытэ акционэрнэ товарыство «КОБЛЭВО» (Відкрите акціонерне товариство «КОБЛЕВО»),

57453, Украина (UA), **Мыколайивська обл., Бэрэзанський р-н, с. Коблэвэ,**
вул. Одэська, буд. 6 (57453, Україна (UA), Миколаївська обл., Березанський р-н,
с. Коблеве, вул. Одеська, буд. 6)

(111) 1110

(210) 09201070

(220) 30.11.2009

(151) 22.01.2010

(180) 30.11.2019

(540)

Коблево Koblevo

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Товарыство з обмэжэною видповидальністю «Национальна горилчана компания» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія»),

19632, Украина (UA), **Черкаська обл., Черкаський р-н,**
Смилянськэ шосэ, 8-й километр, с. **Стэпанкы,** буд. 2
(19632, Україна (UA), **Черкаська обл., Черкаський р-н,**
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Степанки, буд. 2)

(111) 1111

(210) 09201064

(220) 30.11.2009

(151) 22.01.2010

(180) 30.11.2019

(540)

Цельсий Цельсий

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія» (Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія»),

19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Стєпанки, буд. 2

(19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Степанки, буд. 2)

(111) 1112

(210) 09201065

(220) 30.11.2009

(151) 22.01.2010

(180) 30.11.2019

(540)

La Femme

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія» (Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія»),

19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Стєпанки, буд. 2

(19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Степанки, буд. 2)

(111) 1113

(210) 09201066

(220) 30.11.2009

(151) 22.01.2010

(180) 30.11.2019

(540)

Хлібний Дар Хлебный Дар

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія» (Товарыство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія»),

19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Стєпанки, буд. 2

(19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Степанки, буд. 2)

(111) 1114
(210) 09201067
(151) 22.01.2010
(540)

(220) 30.11.2009
(180) 30.11.2019

Моя Моуа

(591) Черно-белый.
(511)
33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Товарыство з обмэжэною видповидальністю «Національна горілчана компанія» (Товариство з обмеженою відповідальністю «Національна горілчана компанія»),
19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смилянське шосэ, 8-й километр, с. Стэпанкы, буд. 2
(19632, Україна (UA), Черкаська обл., Черкаський р-н,
Смілянське шосе, 8-й кілометр, с. Степанки, буд. 2)

(111) 1115
(210) 09201068
(151) 22.01.2010
(540)

(220) 30.11.2009
(180) 30.11.2019

Байка Ваука

(591) Черно-белый.
(511)
33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Леватор Лимитед Компани (LEVATOR LIMITED Company),
№ HE 140360 Карпенисиоу, 30, П.С. 1660, Никосия, Кипр
(№ HE 140360 Karpenisiou, 30, P.C. 1660, Nicosia, Cyprus)

(111) 1116
(210) 09201069
(151) 22.01.2010
(540)

(220) 30.11.2009
(180) 30.11.2019

Козацька Рада Kozatska Rada

(591) Черно-белый.
(511)
33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Леватор Лимитед Компани (LEVATOR LIMITED Company),
 № HE 140360 Карпенисиоу, 30, П.С. 1660, Никосия, Кипр
 (№ HE 140360 Karpenisiou, 30, P.C. 1660, Nicosia, Cyprus)

(111) 1117

(210) 09201062

(151) 22.01.2010

(540)

(220) 30.11.2009

(180) 30.11.2019

Перша Гільдія Первая Гильдия

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Ремедиум»,

г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 50/2

(111) 1118

(210) 09201072

(151) 29.01.2010

(540)

(220) 03.12.2009

(180) 03.12.2019

ИммуноНорм

(526) Словосочетание «ИммуноНорм».

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

44 – медицинские услуги.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Старком»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118

(111) 1119

(210) 09201073

(151) 29.01.2010

(540)

(220) 04.12.2009

(180) 04.12.2019

**МИР
НОУТБУКОВ**

(591) Зелено-черный.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Снэк Экспорт»

Украина, г. Днепропетровск, ул. Калиновая, д. 43

(111) 1120

(210) 10201077

(220) 12.02.2010

(151) 16.02.2010

(180) 12.02.2020

(540)

(591) Желтый, черный, белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, замороженные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, лекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед. В том числе обработанные и необработанные семена подсолнечника.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «НикМедиа»,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 7, кв. 48

(111) 1121

(210) 10201080

(220) 26.02.2010

(151) 05.03.2010

(180) 26.02.2020

(540)

Клёвое радио

(526) Слово «РАДИО»

(591) Черно-белый.

(511)

35 – радиореклама; реклама.

41 – монтирование теле- и радиопрограмм; радиопередачи развлекательные.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Квадро Клуб»,
г. Тирасполь, ул. Луначарского, д. 28, кв. 72

(111) 1122

(210) 10201081

(151) 15.03.2010

(540)

(220) 10.03.2010

(180) 10.03.2020

(591) Черно-белый.

(511)

9 – компьютеры.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); игральные карты; шрифты, клише типографские.

(730) Совместное общество с ограниченной ответственностью «Эндис пицца»,
г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 377, секция Б

(111) 1123

(210) 10201079

(151) 31.03.2010

(540)

(220) 19.02.2010

(180) 19.02.2020

На ПЛЭЧИНТЕ

(591) Желтый и темно-синий.

(511)

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками.

(730) Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб „Искра-Сталь“,
г. Рыбница, ул. Индустриальная, д. 1

(111) 1124

(210) 10201084

(151) 02.04.2010

(540)

(220) 31.03.2010

(180) 31.03.2020

(591) Красный, синий и белый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Росиникс-ком»,

г. Бендеры, ул. Дружбы, д. 18 б, кв. 61

(111) 1125

(210) 10201088

(220) 08.04.2010

(151) 09.04.2010

(180) 08.04.2020

(540)

(591) Зеленый, желтый, светло-желтый, оранжевый, красный, розовый, белый и черный.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; яйца; масла и жиры пищевые.

31 – зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; корма для животных.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Юта»,

г. Тирасполь, ул. Крупской, д. 5, кв. 70

(111) 1126

(210) 10201083

(220) 16.03.2010

(151) 07.05.2010

(180) 16.03.2020

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

32 – пиво, минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

- 33 – алкогольные напитки (за исключением пива).
34 – табак; курительные принадлежности; спички.
37 – строительство; ремонт; установка оборудования.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Мир Компьютеров»

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118

(111) 1127

(210) 10201091

(220) 06.05.2010

(151) 11.05.2010

(180) 06.05.2020

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Муниципальное унитарное предприятие «Бендерское городское бюро технической инвентаризации»

г. Бендеры, ул. Калинина, д. 21

(111) 1128

(210) 10201082

(220) 11.03.2010

(151) 11.05.2010

(180) 11.03.2020

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

36 – оценка недвижимого имущества, операции с недвижимостью.

42 – услуги юридические; экспертиза инженерно-техническая.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Богросс»

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217 а

(111) 1129

(210) 10201093

(220) 11.05.2010

(151) 13.05.2010

(180) 11.05.2020

(540)

(591) Желтый, светло-зеленый и черный.
 (511)
 29 – масла растительные.
 31 – жмых кормовой.
 35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Роспродукт»
 г. Бендеры, ул. Суворова, д. 217

(111) 1130

(210) 10201094

(151) 13.05.2010

(540)

(220) 11.05.2010

(180) 11.05.2020

(591) Желтый, светло-зеленый, красный и черный.
 (511)
 30 – крупы пищевые, кукуруза молотая, кукуруза поджаренная, овес дробленый, овес очищенный, мука, продукты зерновые, продукты мучные.
 31 – горох, жмых для скота кукурузный, жмых кормовой, жмых рапсовый для скота, корма для животных, кукуруза, овес, отруби, пшеница, рожь, ячмень.
 35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Наименование владельца в свидетельстве № 433 (заявка 03200355) на товарный знак изменено на следующее: Открытое акционерное общество «Электрофарфор», г. Бендеры, ул. Бельцкая, д. 32.

2. Наименование владельца в свидетельстве № 587 (заявка 04200518) на товарный знак изменено на следующее: Закрытое акционерное общество «Спортивный клуб „Шериф“», г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 1/2.

3. Адрес владельца в свидетельствах № 125 (заявка 123) и 128 (заявка 126) на товарный знак изменен на следующий: (730) БП п.л.с., 1 ст Джеймсэс Сквэз, Лондон, СВ1уай 4пд, Великобритания (BP p.l.c., 1 ST JAMES'S SQUARE, LONDON SW1Y 4PD, UNITED KINGDOM).

4. Сроки действия свидетельств № 125 (заявка 123) и 128 (заявка 126) на товарный знак, принадлежащих БП п.л.с., 1 ст Джеймсэс Сквэз, Лондон, СВ1уай 4пд, Великобритания (BP p.l.c., 1 ST JAMES'S SQUARE, LONDON SW1Y 4PD, UNITED KINGDOM), продлены до 6 июля 2019 года.

5. Перечень товаров и услуг в свидетельстве № 609 (заявка 04200538) на товарный знак, принадлежащем обществу с ограниченной ответственностью «Евродизайн», г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 24, дополнен до полного 8 редакции Международной классификации товаров и услуг.

6. Срок действия свидетельства № 93 (заявка 86) на товарный знак, принадлежащего акционерному обществу «Тираспольский электроаппаратный завод», г. Тирасполь, ул. Ильина, д. 33, продлен до 20 мая 2018 года.

7. Наименование владельца свидетельства № 526 (заявка 03200449) на товарный знак изменено на следующее: Открытое акционерное общество «Молдавский металлургический завод», г. Рыбница, ул. Индустриальная, д. 1.

8. Перечень товаров и услуг в свидетельстве № 811 (заявка 06200739) на товарный знак, принадлежащем обществу с ограниченной ответственностью «Кофе хауз», г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 80, дополнен классами 16, 34 и 36 Международной классификации товаров и услуг.

9. Срок действия свидетельства № 115 (заявка 113) на товарный знак, принадлежащего государственному учреждению «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50, продлен до 7 марта 2019 года.

10. Сроки действия свидетельств № 142–148, 150, 153–156, 166–176, 187, 193, 194, 196, 199, 200–204, 230–231, 235–236, 238–239, 309–310, 364 на товарные знаки, принадлежащих закрытому акционерному обществу «Тираспольский винно-коньячный завод „KVINT“», ул. Ленина, д. 38, продлены на следующие 10 лет.

11. Сроки действия свидетельств № 299–301 на товарные знаки, принадлежащих открытому акционерному обществу «Флоаре», г. Бендеры, ул. Коммунистическая, д. 81, продлены на следующие 10 лет.

12. Сроки действия свидетельств № 130–132, 135–138, 140 на товарные знаки, принадлежащих корпорации «Анхойзер-Буш» (Anheuser-Busch, Incorporated, USA), Ван Буш Плейс, Сент Луис, Миссури 63118-1852, США (One Busch Place, St. Louis, Missouri 63118-1852, USA), продлены на следующие 10 лет.

13. Регистрация товарного знака и свидетельства на него № 1102, выданное Шаркову Артуру Анатольевичу, аннулирована на основании приказа Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики от 26.01.2010 № 13 о признании ее недействительной.

14. Адрес правообладателя – Бакарди & Компэни Лимитед (Bacardi & Company Limited) в свидетельствах на товарные знаки № 243–245, 250 изменен на следующий: Ойлештрассе 5, ФЛ-9490, Вадуц, Лихтенштейн (Aeulestrasse 5, FL-9490, Vaduz, Lichtenstein, LI).

15. Адрес правообладателя – Реемтсма Сигареттенфабрикен ГмбХ (Reemtsma Cigarettenfabriken GmbH) в свидетельствах на товарные знаки № 157–162 изменен на следующий: Макс-Борн-Штрассе 4, 22761 Гамбург, Германия (Max-Born-Strasse 4, 22761 Hamburg, Germany).

16. Сроки действия свидетельств № 157–162 на товарные знаки правообладателя Реемтсма Сигареттенфабрикен ГмбХ (Reemtsma Cigarettenfabriken GmbH), Макс-Борн-Штрассе 4, 22761 Гамбург, Германия (Max-Born-Strasse 4, 22761 Hamburg, Germany) продлены на следующие 10 лет.

17. Сроки действия свидетельств № 189–190 на товарные знаки правообладателя Фрут оф зе Лум, Инкорпорейтед, Уан Фрут оф зе Лум Драйв, а/я 90015, Боулинг Грин, Кентукки, 42102-9015, США (Fruit of the Loom, Incorporated, One Fruit of the Loom Drive, P.O. Box 90015, Bowling Green, KY, 42102-9015, U.S.A.) продлены на следующие 10 лет.

18. Срок действия свидетельства № 191 на товарный знак правообладателя – Вранглер Аппарел Корп. 3411 Сильверсайд Роуд, Вильмингтон, Делавар 19810, США (Wrangler Apparel Corp. 3411 Silverside Road, Wilmington, Delaware 19810, U.S.A.) продлен на следующие 10 лет.

19. Срок действия свидетельства № 192 на товарный знак правообладателя – Зе Б.В.Д. Лайсензинг Корпорейшн, Уан Фрут оф зе Лум Драйв, а/я 90015, Боулинг Грин, Кентукки, 42102-9015, США (The B.V.D. Licensing Corporation, One Fruit of the Loom Drive, P.O. Box 90015, Bowling Green, KY, 42102-9015, U.S.A.) продлен на следующие 10 лет.

20. Сроки действия свидетельств № 241, 268–274, 277–286, 307–308, 317–319 на товарные знаки правообладателя – Бритиш Америкэн Тобакко (Брэндс) Лимитед, Англия (British American Tobacco (Brands) Limited, England) Глоуб Хаус, 4 Тэмпл Плэйс, Лондон, WC 2R 2PG, Англия (Globe House, 4 Temple Place, London, WC 2R 2PG, England) продлены на следующие 10 лет.

21. Срок действия свидетельства № 248 на товарный знак правообладателя – Америкэн-Сигарет Кампани (Оверсиз) Лимитед (American-Cigarette Company (Overseas) Limited), Заелервег 4, Зуг, 6300, Швейцария (Zaehlerweg 4, Zug, 6300, Switzerland) продлен на следующие 10 лет.

22. Срок действия свидетельства № 246 на товарный знак правообладателя – Данхил Тобэкко оф Лондон Лимитед (Dunhill Tobacco of London Limited), 1А Сент Джеймс Стрит, Лондон, Великобритания (1A St. James's Street, London, SW 1A 1EF, Great Britain) продлен на следующие 10 лет.

23. Сроки действия свидетельств № 275–276, 287 на товарные знаки правообладателя – Ардат Тобэкко Компани Лимитед, Англия (Ardath Tobacco Company Limited, England), Глоуб Хаус, 4 Темпл Плэйс, Лондон, WC2R, 2PG, Англия (Globe House, 4 Temple Place, London, WC2R 2PG, England) продлены на следующие 10 лет.

24. Сроки действия свидетельств № 265–267 на товарные знаки правообладателя – Суза Круз С.А., Бразилия (Souza Cruz S.A., Brazil), Руа Канделариа, 66, Рио-де-Жанейро, РЖ, Бразилия (Rua Candelaria, 66, Rio de Janeiro, RJ, Brazil) продлены на следующие 10 лет.

25. Срок действия свидетельства № 316 на товарный знак правообладателя – Турмак Тобэкко Компани Б.В., Нидерланды (Turmac Tobacco Company B.V., The Netherlands), Дрентгестраат

21, Амстердам, 1083 НК, Нидерланды (**Drentestraat 21, Amsterdam, 1083 НК, The Netherlands**) продлен на следующие 10 лет.

26. Сроки действия свидетельств № 207, 208, 211, 213, 216, 219–221, 223 на товарные знаки правообладателя – Акционерно дружество «БУЛГАРТАБАК-ХОЛДИНГ», Р. Болгария, София, ул. Граф Игнатиев, 62 продлены на следующие 10 лет.

27. Сроки действия свидетельств № 247, 295 на товарные знаки правообладателя – Бритиш Американ Табэкко Экспорт Б.В. (**British American Tobacco Exports B.V.**), **Ханделсвег 53А, Амстелвеен 1181 ЗА, Нидерланды (Handelsweg 53A, Amstelveen 1181 ZA, Netherlands)** продлены на следующие 10 лет.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ТЕКСТА.....	3
<i>С.С. Полежаева.</i> АСПЕКТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНВЕРСИВНЫХ ПАР ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	8
<i>Н.В. Бочковская.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА И ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ.....	13
<i>Ю.И. Касьянова.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АРГУМЕНТА.....	16
<i>М.Н. Панчоха.</i> ЛАТИНСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ КАК БОТАНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ	19
<i>Н.А. Пузов.</i> ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СБОРНИКЕ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В.И. ДАЛЯ.....	27
<i>Е.И. Почтарь.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОСВЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ	31
<i>Г.И. Думанова.</i> ИМЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА.....	37
<i>Ж.Д. Беляева.</i> ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ ТЭФФИ	41
<i>В.Ф. Попова.</i> ОВИДИУ! ПОЕТУЛ ГЛОРИОС! ОВИДИУ, ФАЛА РОМЕЙ ЧЕ КЫНТЭ-АРМОНИОС	44
<i>Е.К. Опря.</i> КОДУЛ КИХОТИК ЫН СПАЦИУЛ ЛИТЕРАР ЕУРОПЯН ДИН СЕКОЛУЛ АЛ ХХ.....	51

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК	58
<i>Т.А. Гелло.</i> ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: РАЗНОЕ ЗВУЧАНИЕ – ОБЩАЯ ДУХОВНОСТЬ	62
<i>В.А. Гелло.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ	67
<i>Е.П. Флоря.</i> ОБУЧЕНИЕ РЕФЕРИРОВАНИЮ УЧЕБНЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	71
<i>Л.М. Звезда.</i> ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА ИННОВАЦИОННОГО ТИПА	75
<i>Л.Л. Николау.</i> ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖУРОВНЕВОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И РАЗВИТИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ	79
<i>А.М. Курлат.</i> ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	83
<i>З.А. Никоненко.</i> ВАРИАТИВНОСТЬ МОДЕЛИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	87
<i>О.А. Иовва.</i> ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ	90
<i>Л.В. Скитская.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	95

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>С.Л. Распопова.</i> СИСТЕМА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	100
<i>Н.А. Голубь.</i> МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	110

<i>Е.А. Матвейчук.</i> ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПМР: ИСТОРИЯ ВОПРОСА.....	118
<i>О.В. Литвин.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ	122
<i>Л.В. Савицкая, Ю.Н. Ткаченко, С.А. Войтенкова.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ	126
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	130

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редакторы: *Е.А. Матвейчук, Ю.Н. Ткаченко*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 22.04.11. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 11,5. Усл. печ. л. 14,84. Тираж 500 экз. Заказ №

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128.

Отпечатано с готового оригинала-макета в Бендерской типографии «Полиграфист»
Министерства информации и телекоммуникаций ПМР.
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52